

The Ingrian Question as a Historical and Political Phenomenon

Vadim Musayev

Copyright © 2000 Vadim Musayev

This research report was downloaded from the Research Support Scheme Electronic Library at <http://e-lib.rss.cz>. The work on the report was made possible by a grant from, and was published by, the Research Support Scheme of the Open Society Support Foundation. The digitisation of the report was supported by the publisher.

Research Support Scheme
Bartolomějská 11
110 00 Praha 1
Czech Republic
www.rss.cz

The digitisation and conversion of the report to PDF was completed by Virtus.

Virtus
Libínská 1
150 00 Praha 5
Czech Republic
www.virtus.cz

The information published in this work is the sole responsibility of the author and should not be construed as representing the views of the Research Support Scheme/Open Society Support Foundation. The RSS/OSSF takes no responsibility for the accuracy and correctness of this work. Any comments related to the contents of this work should be directed to the author.

All rights reserved. No part of this work may be reproduced, in any form or by any means without permission in writing from the author.

Contents

Предисловие	1
Введение.....	3
Приложения.....	13
Глава I. Ингерманландское национальное движение в конце XIX в. 1920 г.....	18
Глава II. Ингерманландская культурная автономия и ее ликвидация (1920–1930 гг.).....	68
Глава III. Ингерманландия и ингерманландцы в 1940 – 1990 гг.....	108
Источники и литература.....	146

Предисловие

После того, как в нашей стране началась деидеологизация исторической науки и были рассекречены многие архивные и библиотечные фонды, историки, наконец, получили возможность больше заниматься своим прямым делом, то есть изучать прошлое. Разрабатываются новые темы, которые ранее были изучены слабо или не изучались совсем, в отечественной истории остается все меньше белых пятен. Однако рано утверждать, что таких белых пятен не осталось вовсе. Одной из недостаточно изученных проблем остается национальный вопрос, актуальность которого очевидна для такой многонациональной страны, каковой пока еще остается Российская Федерация. На долю всех народов нашей страны на различных отрезках истории выпадали суровые испытания, однако некоторым народам и национальным группам уже в нынешнем столетии "не повезло" больше, чем другим. При советской власти целый ряд народов подвергся необоснованным репрессиям, насильственному перемещению с места на место. Способ не новый, опробованный еще в древней истории, однако на этот раз были предприняты усилия для того, чтобы стереть саму память о "неудобных" народах: их названия исчезали с этнографических карт, упоминания о них изымались из исторических сочинений. Национальные преследования при прежнем режиме были осуждены новой демократической властью, объявлена реабилитация репрессированных народов. Чтобы такая реабилитация могла считаться полной, необходимо, помимо прочего, и воссоздание исторического прошлого тех народов, история которых ранее замалчивалась.

Сказанное выше относится и к прибалтийско-финскому населению Северо-Запада России – исторической Ингрии или Ингерманландии – финнам-ингерманландцам, ижоре и води. До середины 1980-х гг. упоминания об этих народах, как и само слово "Ингерманландия", можно было встретить только в некоторых изданиях специального характера. Подавляющее большинство нынешних жителей Петербурга и Ленинградской области даже и не знает, что живет в Ингерманландии, и имеет самое смутное понятие об обитавших здесь ранее финнах. Еще меньше ему известно о народе ижора или ингры, а этноним "водь" знаком только специалистам этнографам и историкам.

Ингерманландская история и культура не первое десятилетие изучается финскими учеными. В первую очередь следует выделить труды С.Халтсонена, П.Мелко, К.Кулха, П.Невалайнена, которые издавались отдельными монографиями или на страницах периодических научных и популярных изданий и двух крупнейших сборников по ингерманландской истории: "История ингерманландских финнов" (Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969) и "Ингрия: История, народ, культура" (Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1991). Под тем или иным углом ингерманландской проблемы касались также такие авторы, как М.Яскеляйнен, Т.Полвинен, С.Цеттерберг, М.Ахти, Т.Нюгорд, К.Корхонен, О.Маннинен, Т.Вихавайнен, А.Лайне. В нашей стране делаются лишь первые шаги по серьезному изучению финноязычных народов Ингрии. Основным российским специалистом по данной теме является профессор Петрозаводского государственного университета Л.В.Суни, автор ряда работ по истории прибалтийско-финских народов Северо-Запада России в XX веке. История и культура ингерманландских финнов рассматривалась также в научных и популярных работах других петрозаводских авторов: Э.С.Киуру, П.Мутанена, Т.Флинка. В Петрозаводске же в 1998 году был опубликован сборник "Финны в России: История, культура, судьбы", в значительной мере посвященный ингерманландской проблематике. Из петербургских исследователей, обращавшихся к ингерманландской тематике, следует назвать в первую очередь Н.В.Шлыгину и А.В.Крюкова, работы которых, впрочем, имеют скорее этнологический, чем историко-политический характер. Целый ряд проблем ингерманландской истории отечественной историографией разработан пока еще слабо.

Относительно XX века можно выделить прежде всего историю ингерманландского национального движения в первые послереволюционные годы, хозяйственной и культурной жизни ингерманландских финнов в 1920-е гг., финской лютеранской церкви в России. Работы же финских авторов, написанные на финском языке, недоступны большинству российских читателей. Однако и разработку ингерманландской проблематики финскими исследователями нельзя считать исчерпывающей. В частности, финские авторы, детально проработав фонды своих архивов, почти не пользовались материалами архивов российских (за исключением разве что Центрального государственного архива Республики Карелия). Между тем, автор данного исследования обнаружил интересные сведения по ингерманландской истории в фондах еще восьми отечественных архивов, в частности, информацию о политических настроениях среди финского населения Петроградской губернии и Ленинградской области, об ингерманландских вооруженных формированиях в 1919-1920 гг., о ситуации в районе советско-финляндской границе на Карельском перешейке, о положении ингерманландцев, поселенных в Новгородской, Псковской и других областях в 1944-1945 гг., и др.

Возможно, это небольшое исследование по истории ингерманландцев в XX веке сможет внести определенный вклад в изучение истории финской Ингерманландии. Автор постарался обобщить достижения зарубежной и отечественной историографии, добавив к ним сведения из не востребовавшихся ранее архивных источников.

Введение

Финноязычное население издавна проживало на северо-западе России. Финские племена упоминались в русских летописях под именем "чудь" еще в IX веке. Древнейшими жителями южного побережья Финского залива были воть и ижора. Племя воть ("vaddjalazed", фин. "vatjalaiset") появилось на территории будущей Ингрии до конца первого тысячелетия, переселившись, по всей видимости, из Восточной Эстонии. По своему языку и культуре вожане близки к народам южной ветви прибалтийско-финской подгруппы – эстонцам и ливам. В русских летописях первые упоминания о "чуди", под которой, скорее всего, подразумевается воть относятся к 1069 г., в связи со столкновением последней с новгородцами. В западных источниках воть впервые упоминается в середине XIII в. (в булле папы Александра IV). В эпоху средневековья воть была достаточно крупным народом, который экономически и политически был издавна связан с Новгородом. Одна из пятин – административных единиц – Новгородских владений носила название Водской (в западных хрониках название этой территории переводится как "Watland").

Ижорцы или ингры ("isurit", "inkeroiset", "inkerikot") появились на южном побережье Финского залива несколько позже вожан, поселившись к востоку от них. Своим происхождением ижорцы связаны с карелами и финнами-суоми (сами ижорцы довольно долго называли себя карелами и свой язык – карельским). Древнейшие ижорские захоронения на берегу Копорского и Лужского заливов датируются XI-XII веками. В русских летописях ижора впервые упоминается под 1228 г., когда она совместно с новгородцами отражала нападение финского племени хяме (емь). В дальнейшем ижорцы неоднократно фигурировали в летописях в связи с военными предприятиями Новгорода. В частности, ижорские отряды участвовали в знаменитой Невской битве 1240 г., сражаясь против шведов вместе с дружиной князя Александра Ярославича. Наиболее ранние контакты прибалтийско-финских племен со славянами относятся к концу первого тысячелетия, когда славянское население стало селиться в междуречье Невы и Наровы. На протяжении последующих веков воть и ижора все больше подвергались русскому влиянию, чему в немалой степени способствовала их христианизация по православному обряду (у воти, впрочем, еще в XVI в. сохранялись сильные языческие пережитки). Сокращение удельного веса коренных жителей было обусловлено не только притоком русского населения, но и военными действиями, которые неоднократно охватывали зону расселения ижоры и воти. Так, в 1440-е гг. магистр Ливонского ордена Винке фон Оберберг, совершивший поход в Новгородские владения, вывел оттуда большую группу вожан и поселил их на территории орденских владений, в Земгале (Южная Латвия), в районе города Бауска. Эта этническая группа, известная в дальнейшем под названием "кревины" (латыш. "krievini", от "krievs" – "русский") сохраняла свою языковую и культурную обособленность вплоть до первой половины XIX в.¹

В 1570-е гг. территория бывшей Водской пятины стала ареной военных действий в ходе русско-шведской войны. Перемирие 1583 г. передавало южное и восточное побережье Финского залива в состав шведских владений. Возобновив войну в 1590 г., Россия добилась успеха и по Тявзинскому миру 1595 г. на время вернула себе утраченные земли. Однако в начале XVII в., в период Смутного времени, шведы сумели снова утвердиться на берегах Невы. Столбовский мир 1617 г. закрепил за шведами их завоевания. Именно тогда за южным побережьем Финского залива официально утвердилось наименование "Ингерманландия" ("Ingermanland"), или, в латинизированной форме, "Ингрия". Название "Ингардия" применительно к Ижорской земле встречалось в западных источниках и раньше (впервые оно

¹ Ränk G. Vatjalaiset. Helsinki, 1960. S.16.

фигурирует в хронике Генриха Латвийского в 1221 г.). В шведской "Хронике Эрика", в которой описываются события в период 1229–1319 гг., для данной территории используется двойное название – "Ингер и Ватланд".² Со временем топоним "Ингер" или "Ингардия" распространился на всю территорию Водской пятины, вытеснив прежнее наименование "Ватланд". Существует версия, что это название связано с именем супруги князя Ярослава Мудрого, шведской принцессы Ингигерды. Однако более вероятно, что это название происходит от финского наименования Ижорской земли – "Инкери" ("Inkeri", "Inkerinmaa", эст. „Ingeri“). Происхождение этого слова связано в свою очередь с гидронимом «Инкере» – финское название реки Ижоры – и этнонимом «инкеройсет» или «инкерикот», как звучит на финском и родственных ему языках название народа ижора. Корень «инкер» встречается также в ряде топонимов на территории Финляндии (например, Инкеройнен). Этимологическое значение этой лексемы в настоящее время утеряно. А.И.Кириянен высказывает предположение, что название реки Инкере может быть связано со словом „joenkere“ – „изгиб реки“, которое могло появиться из-за извилистого характера течения реки.³ По мнению некоторых авторов, возникновение шведско-немецкого названия "Ингерманланд" связано с некоторым недоразумением, так как слово «земля» в этом названии повторяется дважды – к финскому „maa“ было добавлено германское „land“. Можно однако предположить, что элемент «ман» в этом названии происходит не от „maa“, а от германского „man“ – „человек“. Схожие названия встречаются на территории Швеции – Сёдерманланд (Södermanland), Вестманланд (Västmanland) и др. В этом случае логичнее выглядит и появление в середине слова буквы «н». Под Ингерманландией во времена шведского владычества понималась территория между берегом Финского залива и линией тогдашней шведско-русской границы, ограниченная на западе рекой Наровой, на востоке – рекой Невой и юго-западным побережьем Ладожского озера. Южная часть Карельского перешейка относилась тогда к Финляндии, и Нева, таким образом, считалась географической границей между Ингерманландией и Финляндией (в иностранных описаниях раннего Петербурга можно встретить упоминания о том, что левобережная часть города находится на ингерманландской стороне, а правобережная – на финской).⁴ В административном отношении территория Ингрии была разделена на четыре лена – Ореховецкий (Нётеборгский), Копорский, Ямской и Ивангородский.

Столетнее шведское владычество вызвало существенные изменения в этническом и конфессиональном составе населения Ингрии. Шведские власти принимали меры к насаждению в крае лютеранства. В 1623 г. по приказу короля Густава Адольфа территория Ингрии была разделена на лютеранские приходы, началось строительство лютеранских церквей. Рост лютеранских церквей и приходов шел быстрыми темпами: если в 1630 г. в крае действовали всего восемь лютеранских церквей, к 1655 г. насчитывалось уже 58 приходов, 36 церквей и 42 пастора (позже число приходов сократилось за счет укрупнения).⁵ В 1642 г. ингерманландские приходы были выделены в отдельную епархию, которую возглавил суперинтендант Х.Стахель. В то же время православные подвергались притеснениям. Хотя, по условиям Столбовского мира, населению гарантировалась свобода вероисповедания и православие не было формально запрещено, деятельности православных приходов чинились всевозможные препятствия: в случае смерти православного священника запрещалось приглашать нового из-за пределов Ингрии, что оставляло приход без пастыря, в православных церквях не разрешалось читать проповеди «по-фински» (то есть, вероятно, на ижорском

² Mullo J. Milloin ja miksi E oranmaa alettiin nimittää Inkeriksi? // Punalippu. 1987. № 8. S.122.

³ Inkeri. 2000. № 3 (maaliskuu).

⁴ См.: Беспярых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С.51-54.

⁵ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Евангелически-лютеранская церковь Ингрии и ее роль в жизни финнов-ингерманландцев // Этнографическое обозрение. 1999. № 4. С.107.

и водском языке), коренным жителям разрешалось заниматься торговлей или стать заседателями местного суда только при условии перехода в лютеранство и т.д., среди православных ижорцев и вожан велась активная лютеранская пропаганда.⁶ Количество православных церквей в Ингрии сократилось с 48 в 1630 г. до 20 в 1655 г.⁷ Все это имело следствием отток части православного населения Ингрии, как русского, так и финно-угорского, на юг, на территорию Московского государства. Одновременно начался приток переселенцев из подвластной шведам Финляндии. Многие финские крестьяне перебирались сюда по собственной инициативе, так как таким способом они избегали набора в армию. С другой стороны, проявляли инициативу новые владельцы земель, которым нужны были рабочие руки для их поместий. В 1640-е гг. лютеране уже составляли больше трети всего населения Ингрии.⁸ Переселенцы оседали главным образом в Северной и Центральной Ингрии, в то время как на юге и западе сохранялось преобладание коренного населения.⁹

В 1656-1658 гг. Ингрия и Карельский перешеек снова стали ареной боевых действий, когда Россия, воспользовавшись тем, что силы шведов были отвлечены на войну с Польшей, попыталась вернуть себе выход к Балтике и начала новую войну против Швеции. Эта попытка не имела успеха, и Кардисский договор 1661 г. между Россией и Швецией утвердил мир на условиях сохранения довоенных границ. Разорение края в ходе военных действий и его последующее возвращение под власть Швеции вызвали новую волну переселений православных жителей в русские владения. Именно к этому периоду относится массовый исход карел с Карельского перешейка, которые переселились на Волгу, под Тихвин и в другие районы, в результате чего от карел на перешейке осталось одно название. Ижорцы и русские из Ингрии переселялись в основном в близлежащие новгородские земли. В общей сложности, по оценке финского исследователя В.Салохеймо, Ингрию покинуло около 28 тысяч человек.¹⁰

На пустеющих территориях все в большем количестве оседали финляндские выходцы, которые постепенно становились преобладающим этническим элементом населения Ингрии. Часть местного населения была обращена в лютеранство и в дальнейшем слилась с ингерманландскими финнами (к концу XVII в. насчитывалось около 3 тысяч ижорских и водских семей, принявших лютеранство,¹¹ то есть, приблизительно 12-15 тысяч человек). Следующая таблица дает представление о росте удельного веса лютеранского населения в Ингрии в период после русско-шведской войны 1656-1658 гг.¹²:

⁶ Шлыгина Н.В. Возникновение финских поселений на территории Ингрии // Этнографическое обозрение. 1996. № 5. С.76-77.

⁷ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.107.

⁸ Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.76.

⁹ Sihvo P. Savakoita, Äyrämöisiä, inkerikoita // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1991. S.180.

¹⁰ Салохеймо В. Рождение Тверской Карелии // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995. С.462.

¹¹ Laakmann H. Ingermanland und die Ingermanländischen Finnen. Berlin, 1942. S.13.

¹² Kuujo E. Inkerin vaiheita keskiajasta 1700-luvun loppuun // Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969. S.66, 70.

лены	1641 г.	1671 г.
Ореховецкий	58,5 %	86 %
Копорский	17,9 %	45,7 %
Ямской	15,1 %	42,9 %
Ивангородский	24,4 %	29,6 %

В некоторых погостах численность лютеранского населения выросла особенно заметно. К примеру, в Лопском погосте Ореховецкого лена в 1650 г. лютеране составляли 26,5 % населения, а к 1666 г. их удельный вес достиг 97,9 % – то есть, почти весь погост был лютеранизирован. В погосте Вруда Ямского лена лютеран в 1650 г. было 29,2 %, в 1661 г. – 80 %, а к 1666 г., вследствие возвращения на прежние места жительства части православного населения, доля лютеран сократилась до 68,8 %.¹³ К концу XVII в. население Ингрии равнялось 50-60 тысячам человек, и из них 70-75% составляли лютеране.¹⁴ Преобладание православного населения сохранилось только в Ивангородском лене.

Финские переселенцы происходили в основном из двух областей: Эуряпя (Aurajärvi) на Карельском перешейке и Саво (Savo) в Юго-Восточной Финляндии, отсюда и названия двух групп ингерманландских финнов, несколько отличавшихся друг от друга по языковым особенностям, по материальной и духовной культуре, – "эвремейсет" ("Ävämeiset") и "савакот" ("savakot").¹⁵ По данным ревизии 1834 г., первых на территории Петербургской губернии насчитывалось 29 344 человека, вторых – 42 979 человек.¹⁶ В отдельную группу обычно выделяют финноязычное лютеранское население в низовьях реки Луги в районе Нарвуси (Куземкино) (их происхождение предположительно связано с островами Финского залива).¹⁷ К концу XIX в. различия между группами ингерманландских финнов почти полностью стерлись.

В ходе Северной войны, в 1702–1703 гг., территория Ингрии была отвоевана русскими войсками: 11 (22) октября 1702 г. была взята штурмом крепость Нётеборг (Орешек) у истоков р.Невы, 1 (12) мая 1703 г. капитулировала крепость Ниеншанц (более правильное название – Ньюэнсканс, по-фински – Неванлинна) у впадения р.Охты в Неву, в конце мая – начале июня того же года русские войска овладели Ямом и Копорьем. 16 (27) мая 1703 г. в устье Невы был заложен город Санкт-Петербург, ставший позднее столицей России. Попытки шведов захватить строящийся город

¹³ Ibid. S.70.

¹⁴ Engman M. S:t Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703–1917. Helsingfors, 1983. S.65.

¹⁵ По мнению финских исследователей, отождествление термина "савакот" только с выходцами из Саво ошибочно, так как эвремейсет, поселившиеся в Ингрии раньше других, давали имя савакот всем более поздним переселенцам, происходившим не только из Саво (Лескинен Х. Заселение и демография Ингерманландии // Прибалтийско-финские народы. С.194). По сведениям В.Салохеймо, к примеру, в период 1623-1643 гг. в Ингрию переселилось: из Эуряпя – 999 человек, из Саво – 644 человека, из Кексгольмского лена – 846 человек, из Ранта – 565 человек (Там же. С.192).

¹⁶ Чистяков А.Ю. Этнические группы ингерманландских финнов в XVIII-XIX вв. // Петербургские чтения-97. Петербург и Россия. СПб., 1997. С.160. Эти данные почти совпадают с цифрами, приведенными известным российским географом П.И.Кеппеном на 1848 год: по его сведениям, численность эвремейсет составляла 29 243 человека, савакот – 43 080 человек (Haltsonen S. Inkerin entistä elämää // Inkerin suomalaisten historia. S.247).

¹⁷ Лаанест А. Ижорские диалекты. Таллинн, 1966. С.152-153; Лескинен Х. Указ.соч. С.194.

и оттеснить русских от Невы (последняя из них была предпринята летом–осенью 1708 г. – поход на город армии генерала Либекера) успеха не имели.¹⁸ Формально возвращение Ингрии в состав России, наряду с другими территориальными приобретениями, было утверждено Ништадским миром 1721 г. В 1708 г., при введении административного деления российской территории на губернии, одна из губерний получила название Ингерманландской. Это слово звучало также в названиях Ингерманландского драгунского полка и корабля Балтийского флота "Ингерманланд". Через два года губерния была официально переименована в Санкт-Петербургскую. Ее территория на первых порах была довольно обширной, в ее состав входила часть карельских, новгородских, псковских, тверских, ярославских земель. Позднее, по мере роста числа губерний, территория Петербургской губернии сократилась и стала ближе к размерам исторической Ингрии.¹⁹ В частности, после завершения русско-шведской войны 1741-1743 гг., имевшей результатом присоединение к России юго-восточной части Финляндии, вновь присоединенные земли были объединены с северной частью Карельского перешейка в новую губернию – Выборгскую. Название "Ингерманландия" или "Ингрия" к тому времени исчезло из официальных российских документов, однако оно продолжало и в дальнейшем использоваться в финской, шведской и немецкой литературе, причем географические границы Ингрии были несколько расширены: в это понятие, помимо прежней шведской Ингерманландии, теперь включалась также южная часть Карельского перешейка, оставшаяся в составе Петербургской губернии после образования в 1743 г. Выборгской губернии.²⁰

После воссоединения Ингрии с Россией начался процесс ее обратной русификации. Петр I всяческими способами, в том числе и принудительными, поощрял переселение русских крестьян, ремесленников, торговцев в Ингрию. Указом 1712 г. велено было расписать земли в Ингрии на участки под поселение русских крестьян и мастеровых.²¹ Часть беженцев, покинувших Ингрию в XVII в., или их ближайших потомков, вернулась в родные места. Русские дворяне, получая земли в Петербургской губернии, начали переселять сюда своих крепостных. По данным переписи податного населения 1732 г., в Ингрии проживали 58 979 крестьян, из них 22 986 финнов, 14 511 ижорцев, 5883 "старожилов русских", 10 457 "переведенцев из российских городов" (в действительности последних было еще больше, так как в переписи отсутствовали сведения о численности переведенцев во владения дворцового ведомства).²² Во второй половине XVIII в. в губернии появились первые немецкие поселенцы (привлечь в Ингрию колонистов из Германии намеревались еще шведские власти в XVII в., но тогда эти планы не были реализованы), однако за пределами города С.-Петербурга их количество было незначительным. К концу XVIII в. численность финноязычного и русского населения в Ингрии сравнялась, а к середине XIX в. русские уже имели заметное превосходство. В то же время численность финского населения продолжало увеличиваться благодаря, во-первых, довольно высокому естественному приросту и, во-вторых, новым миграциям из Финляндии. Приток финляндских переселенцев, значительно ослабев, тем не менее не замер полностью: на протяжении XVIII в. переселение шло в основном из принадлежавшей России Юго-Восточной (так

¹⁸ См.: История Северной войны. 1700–1721. М., 1987. С.59-62, 77.

¹⁹ С середины XIX в. Петербургская губерния делилась на восемь уездов, из которых в пределах исторической Ингрии находились Петербургский, Шлиссельбургский, Царскосельский, Петергофский и Ямбургский уезды, за ее пределами – Гдовский, Лужский и Новоладожский.

²⁰ В финской литературе эта территория именуется "Северной Ингрией" ("Pohjois-Inkeri").

²¹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии. СПб., 1905. С.50.

²² Троицкий С.М. О некоторых источниках по истории землевладения в Ингерманландии в первой половине XVIII в. // Источниковедческие проблемы истории народов Прибалтики. Рига, 1970. С.118-119.

называемой Старой) Финляндии. Присоединение остальной части Финляндии к России в 1809 г. и образование автономного Великого княжества Финляндского дали новый стимул миграциям финнов на территорию Петербургской губернии. Если в середине XIX в. на территории Петербургской губернии проживало около 76 тысяч финнов,²³ к концу столетия, согласно данным первой всероссийской переписи населения 1897 г., их численность достигла 130 413 человек, из которых 11 196 человек имели подданство Великого княжества Финляндского.²⁴ К 1917 г. численность финского населения губернии, согласно сведениям о числе прихожан финских лютеранских приходов (см. Приложение), увеличилась почти до 140 тысяч человек.

Численность коренного финноязычного населения губернии проявляла тенденцию к сокращению. Русификации православных ижорцев и вожан способствовало отсутствие у них письменности на родном языке, в результате чего языком образования, как и религии, был русский. Количество ижорского населения, впрочем, оставалось относительно стабильным. По данным П.И.Кеппена, в середине XIX в. на территории Петербургской губернии в 222 селениях проживало 17 800 ижорцев, кроме того, еще 689 человек в Выборгской губернии.²⁵ Перепись 1897 г. определила количество ижоры в Петербургской губернии в 13 721 человек,²⁶ однако эти данные, по всей вероятности, занижены, так как при переписи учет велся не по национальному происхождению, а по родному языку и вероисповеданию, поэтому часть ижорцев, перешедших на русский или финский языки, была записана в соответствующие группы населения. Данные о численности ижоры в 1920-е гг. колеблются в пределах 15-16 тысяч человек. Численность води сокращалась значительно быстрее: Кеппен в 1848 г. насчитал 5148 вожан;²⁷ в перепись 1897 г. водь не включена, но по различным оценкам, вожан в начале XX в. насчитывалось около тысячи человек;²⁸ согласно же переписи 1926 г., води было всего 694 человека.²⁹ Столь резкое сокращение числа вожан объясняется не только их русификацией, но и частичной ассимиляцией с ижорой. Это было особенно характерно для деревень, расположенных в районе устья реки Луги – Пески (Ливакуля), Лужицы, Краколье (Йоэнперя) и др., где вожане, проживая по соседству с ижорцами и тесно общаясь с ними, нередко переходили на ижорский язык.³⁰ Вероятно, что при переписи 1926 г. некоторые жители водского происхождения были записаны ижорцами. Во второй половине XIX – начале XX в. влияние на рост численности прибалтийско-финского населения Ингрии оказал значительный приток эстонских выходцев, которые стали переселяться в Россию после отмены крепостного права. В 1848 г. П.И.Кеппен насчитал в Петербургской губернии только 7736 эстонцев.³¹ По переписи же 1897 г.,

²³ Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S.410.

²⁴ Памятная книжка С.-Петербургской губернии. С.51.

²⁵ Кеппен П.И. Селения, обитаемые ижорами, в С.Петербургской губернии // Ученые записки императорской академии наук по I и III отд. Т.II. Вып.3. С.420, 422.

²⁶ Памятная книжка С.-Петербургской губернии. С.51.

²⁷ 3673 человека в Ямбургском уезде и 1475 – в Ораниенбаумском (Петергофском) – Кеппен П.И. Водь в С.Петербургской губернии. Отрывок из пояснительного текста к этнографической карте С.Петербургской губернии. СПб., 1851. С.70-72.

²⁸ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л., 1926. С.10.

²⁹ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л., 1927. С.6.

³⁰ Хейнсоо Х. Водь и ее этно-культурное состояние // Прибалтийско-финские народы. С.179-180. Вообще для вожан было характерно трехязычие: многие из них, наряду с родным, владели ижорским и русским языками.

³¹ Золотарев Д.А. Указ.соч. С.10.

в губернии проживало 64 116 эстонцев.³² Общая численность прибалтийско-финского населения Петербургской губернии, таким образом, к началу XX в. равнялась (включая около 800 вепсов и около 300 карел, проживавших на востоке губернии) примерно 209 тысячам человек, что составляло почти 10 % от всего населения губернии (общая численность населения Петербургской губернии по переписи 1897 г. – 2 112 033 человека).³³ В пределах исторической Ингрии (без учета населения трех «неингерманландских» уездов) процент финноязычных жителей был заметно выше.

Финское и эстонское население Ингрии было в основном, а ижорское и водское – исключительно, сельским. Ингерманландские финны были в числе первых жителей Петербурга. Вскоре после основания города несколько финских деревень, расположенных на берегах Невы, оказались в пределах городской территории. Имело место и переселение в город сельских жителей из разоренных войной местностей. По свидетельству пленного шведского офицера Л.Ю.Эренмальма, финны вместе с русскими жили на Березовом острове вблизи Петропавловской крепости.³⁴ Другим районом расселения финнов стала слободка к западу от Марсова поля, получившая наименование "Финских шхер".³⁵ Наряду с русскими крестьянами и работными людьми и шведскими военнопленными Петербург строили и местные финны. Финские названия оставили свой след в городской топонимике: некоторые петербургские топонимы представляют из себя или перегласовку финских названий (Охта, река Карповка – от финского „korpi“ – «лесная глушь»), или их перевод на русский язык (в частности, названия многих островов: Jdnissaari – Заячий, Koivusaari – Березовый (первое название Петербургской стороны), Kivisaari – Каменный, Ristisaari – Крестовский и др.). Однако массовым переселением ингерманландцев в Петербург не стало. Основную часть финского населения российской столицы в середине – второй половине XIX в. составляли выходцы из собственно Финляндии, переселившиеся в Россию после 1809 г., и их потомки в первом и втором колене. Ингерманландцы становились жителями Петербурга главным образом за счет поглощения пригородных деревень разрастающейся городской территорией. Некоторые финские деревни долгое время сохранялись даже в пределах городской черты Петербурга. Одна из таких деревень, на Крестовском острове, существовала до конца XIX в.³⁶ На месте городского района Автово находилась раньше финская деревня Аутио (от нее и происходит название Автово). В одной из местностей противоположной части города сохранилось название находившейся здесь финской деревни Коломяги (точнее Коломяки). В конце XIX в. в Петербурге проживали 21 656 финнов и 12 238 эстонцев,³⁷ несколько тысяч тех и других насчитывалось среди жителей других городов.³⁸ По уездам процент

³² Памятная книжка С.-Петербургской губернии. С.51.

³³ Из них русских – 1 741 395 человек (82,4 %) (Там же. С.55, 51). Другие крупные этнические группы: немцы – 63 457 человек (3 %), поляки – 45 009 человек (2,1 %), евреи – 16 061 человек (0,8 %) (Там же. С.66).

³⁴ Беспятых Ю.Н. Указ.соч. С.92.

³⁵ Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век). СПб., 1998. С.13.

³⁶ Юхнева Н.В. Петербург-Ленинград – многонациональный город // Мы живем на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской области. СПб., 1992. С.24.

³⁷ РГИА. Ф.1288. Оп.25. Д.48. Л.10 об. К 1917 г. число финнов в городе сократилось до 17 104 человек (Engman M. Op.cit. S.165), эстонцев, напротив, выросло, превысив 20 тысяч (Маамяги В.А. Эстонцы в СССР. 1917-1940 гг. М., 1990. С.33).

³⁸ Согласно сведениям на 1910 г., в Кронштадте, в частности, проживали 703 финна, в Ямбурге – 530, в Шлиссельбурге – 342, в Царском Селе – 320, в Колпино – 250. Эстонское городское население губернии было сосредоточено в основном в уездных центрах Ямбург, Гдов и Луга (1210, 666 и 364 человека соответственно по данным на 1913 г.) – РГИА. Ф.1288. Оп.25. Д.48. Л.11 об., 12 об., 14 об., 15 об., 16 об., 21 об., 23 об.

финноязычного населения был значительно выше, чем по губернии в целом, и составлял более одной пятой от всего сельского населения.³⁹ Это обстоятельство отличало финнов и родственные им народности от представителей других национальных меньшинств губернии, которые жили главным образом в городах.⁴⁰

Ингерманландские финны были довольно разбросанно расселены по территории губернии, они проживали во всех уездах, кроме Гдовского. Особенно высока была концентрация финского населения в южной части Карельского перешейка – здесь число финнов по двум уездам – Петербургскому (за пределами города Петербурга) и Шлиссельбургскому доходило почти до 40 тысяч человек. Финское население преобладало в ряде волостей обоих уездов, в частности, в Белоостровской, Осинорощинской, Вартемякской, Лемболовской, Коркиамякской, Куйвозовской, Колтушской, Токсовской, Матокской.⁴¹ Много финнов проживало также в Царскосельском уезде, где они преобладали в Гатчинской, Дудергофской и Староскворицкой волостях, несколько меньше – в Петергофском и Ямбургском, незначительное число – в Лужском (см. приложения). Финны проживали в общей сложности в 1124 селах и деревнях Петербургской (Петроградской) губернии⁴² (во многих из них – совместно с русскими, эстонцами или ижорцами; некоторые деревни делились на национальные «концы»). Чисто финских деревень, по приблизительным подсчетам, в 1919 г. было 758.⁴³ Эстонцы встречались во всех уездах, включая самый восточный Новоладожский, но в основном они жили в западной части губернии. Четверть всего эстонского населения губернии приходилась на Ямбургский уезд. В отличие от финнов, эстонцы не образовывали отдельных массивов населения, проживая на хуторах или в деревнях совместно с представителями других этнических групп, лишь в Западной Ингрии было несколько чисто эстонских деревень. Процент горожан среди эстонцев был выше, чем среди финнов. Ижорцы были расселены главным образом на южном побережье Финского залива, на территории Ямбургского и Петергофского уездов. Особенно высокой концентрация ижорского населения была на Сойкинском полуострове.⁴⁴ Кроме того, компактная группа ижорцев населяла район верховьев реки Оредеж в Лужском уезде. По переписи 1897 г., в Петербургском и Шлиссельбургском уездах ижорцев (точнее, лиц с родным ижорским языком) не было. Однако согласно сведениям П.И.Кеппена, в 38 селениях этих уездов, в частности, в поселке Лисий Нос, деревнях Рыбацкая, Вартемяки, Лемболово, Васкелово, Вуолы и др., проживали, чаще всего совместно с финнами, 1368 ижорцев. 367 ижорских жителей Кеппен насчитал в Царскосельском уезде, в котором перепись 1897 г. также не обнаруживает ижорского населения. По его данным, ижорцы жили в ближайших

³⁹ На преимущественно сельский характер финского населения указывает и этноним, которым русские часто пользовались для обозначения финнов-ингерманландцев – маймисты; это слово произошло от финского "maamies" – "земледелец", "крестьянин".

⁴⁰ К примеру, из всего немецкого населения губернии в уездах проживало чуть больше 8 тысяч, поляки и евреи жили почти исключительно в городах. Несколько выше процент сельского населения был среди латышей, но их общая численность в Петербургской губернии была тогда невелика.

⁴¹ Памятная книжка С.-Петербургской губернии. С.321, 475.

⁴² Mustonen J., toim. Inkerin suomalaiset seurakunnat. Helsinki, 1931. S.22.

⁴³ Крюков А.В. О расположении, структуре и типологии финских деревень в Ингерманландии (1830-1930 гг.) // Петербургские чтения-97. С.201.

⁴⁴ Сойкинский полуостров (фин. Soikkolaniemi), входивший в конце XIX - начале XX вв. в состав Котельской волости Ямбургского уезда, в 1910-х гг. был выделен в отдельную волость.

пригородах Петербурга Лигово и Паново.⁴⁵ Водское население губернии было сосредоточено в Котельской волости Ямбургского уезда: в ряде деревень вокруг волостного центра Котлы, а также в низовьях реки Луги.

Основными занятиями ингерманландских крестьян были животноводство и огородничество. Малоземелье, усугублявшееся после крестьянской реформы 1861 г., заставляло их отказываться от выращивания зерновых в больших масштабах: злаковые культуры, прежде всего рожь, ячмень и овес, высевались только для личного потребления. Для домашнего использования выращивались и технические культуры – лен, конопля. Из товарных видов хозяйства преобладали молочное животноводство (особенно в Северной Ингрии) и выращивание картофеля, капусты и других овощей. Шли на продажу также и мясо, главным образом телятина и свинина, птица, мед, фрукты, ягоды.⁴⁶ Все эти товары шли на продажу на Сенном и других рынках Петербурга. В обзоре Петербургской губернии за 1912 г. констатируется, что "сбытом молочных продуктов занимаются почти все крестьяне С.-Петербургского уезда, а для крестьян северных волостей (с преобладающим финским населением – В.М.) промысел этот составляет один из главнейших статей дохода".⁴⁷ Другим существенным источником заработка для крестьян того же уезда был извозный промысел. В упоминавшемся выше обзоре отмечалось, что извозом и вообще конным заработком занимаются крестьяне почти всех волостей уезда. Извоз был развит и в Царскосельском уезде, в том числе в населенных преимущественно финнами Гатчинской и Староскворицкой волостях.⁴⁸ Ижорцы и финны – жители прибрежных районов, прежде всего Сойкинского и Курголовского полуостровов, занимались рыболовством. Кроме того, немало финнов работало в городе извозчиками: одни – постоянно, другие приезжали поработать на небольшой срок, в частности, на масленичную неделю, во время которой устраивались традиционные катания. В 1874 г. из примерно 30 тысяч профессиональных извозчиков в Петербурге десятую часть – около 3 тысяч – составляли финны.⁴⁹ Чисто ремесленные занятия были в Ингерманландии развиты слабо, так как благоприятных условий для развития кустарного ремесла здесь не было: изделия местных мастеров не могли составить конкуренцию фабричным товарам, производившимся на предприятиях Петербурга и Нарвы. Местные крестьяне и сами предпочитали приобретать хозяйственный инвентарь и домашнюю утварь промышленного производства.⁵⁰ Поселившиеся в Петербурге выходцы из Великого княжества Финляндского работали сапожниками, портными, столярами, ювелирами. Специфически финской была профессия трубочиста: финляндские выходцы составляли более половины всех трубочистов столицы.⁵¹ С середины XIX в. в городе стали появляться финские рабочие, которые трудились в основном на Финляндской железной дороге и предприятиях Выборгской стороны. Когда с конца XIX в. жители Петербурга начали обзаводиться дачами в окрестностях города, сдача помещений в наем (в частности, в живописных местностях Парголовской и Осинороцинской волостей),

⁴⁵ Кеппен П.И. Указ.соч. С.413, 414, 420. Сведения Кеппена подтверждает земская статистика второй половины XIX в. (Федоров И.Т. Расселение ижоры в XIX-XX веках // Советская этнография. 1983. № 5. С.98-99).

⁴⁶ Суни Л.В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С.11; Шлыгина Н.В. Ингерманландские финны: этнографический очерк // Там же. С.64-65.

⁴⁷ Обзор С.-Петербургской губернии за 1912 год. СПб., 1913. С.19.

⁴⁸ Там же. С.19, 22.

⁴⁹ Engman M. Pietari ja Inkeri // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S.175.

⁵⁰ Шлыгина Н.В. Ингерманландские финны: этнографический очерк. С.65-66.

⁵¹ Такала И.Р. Финны-иммигранты // Финны в России. С.98.

обслуживание дачников, снабжение их продуктами также стали важной статьёй доходов для местных крестьян. В начале XX в. жители Северной Ингрии, владевшие русским языком, стали выполнять посреднические операции по продаже финляндских товаров в Петербурге: крестьяне из Финляндии привозили сюда свои товары и сдавали местным финнам, а те переправляли их на столичные рынки.⁵²

⁵² Шлыгина Н.В. Ингерманландские финны: этнографический очерк. С.64-65.

Приложения**Численность русского и прибалтийско-финского населения уездов С.-Петербургской губернии по переписи 1897 г.⁵³**

Уезды	русские	финны	эстонцы	ижорцы
Гдовский	129 978	–	15 282	–
Лужский	122 556	1001	4805	635
Новоладожск.	87 023	121	92	–
Петербургский	31 484	17 760	362	–
Петергофский	96 974	18 608	8751	6673
Царскосельск.	99 448	38 455	3677	–
Шлиссельбург.	30 546	21 569	960	–
Ямбургский	41 834	11 636	17 953	6407

⁵³ Источник: Памятная книжка С.-Петербургской губернии. С.72, 130, 195, 247, 321, 402, 475, 522.

Финские лютеранские приходы Ингрии: финские и русские названия, число прихожан на 1917 г.⁵⁴

Приход церкви Святой	Марии в Петрограде	15 502
Valkeasaari-Siestarjoki	Белоостров-Сестрорецк	4504
Lempaala	Лемболово	8183
Vuole-Miikkulainen	Вуолы-Никулясы	6768
Toksova-Haapakangas	Токсово-Осиновая Роща	10 791
Keltto	Колтуши	7324
Rääpyvä	Рябово	2372
Markkova-Järvisaari	Марково-Шапки	5478
Venjoki	Славянка	12 954
Liissilä	Лисино	3136
Inkere	Ижора	3686
Tuutari	Дудергоф	6161
Hietämäki	Хиетамяки ⁵⁵	5077
Skuoritsa	Скворицы	8086
Ropsu	Ропша	2647
Tyrö	Мартышкино	8424
Serepetta	Жеребяты	1619 ⁵⁶
Koprina	Кобрино	6226
Spankkova	Шпаньково	3161
Kolppana	Колпаны	2544
Kupanitsa	Губаницы	6342
Valkeakirkko (Moloskovitsa)	Молосковицы	2500
Kattila-Soikkola-Novasolkka	Котлы-Сойкино-Новоселки	1635
Kaprio	Копорье	1830
Narvusi (Kosemkina)	Куземкино	4260

Численность русского и прибалтийско-финского селения в волостях уездов Петроградской губернии по данным губернской переписи 1920 г.⁵⁷

⁵⁴ Составлено по: Mustonen J. Op.cit. S.27-63.

⁵⁵ Населенного пункта с таким названием не существовало. Приходская церковь находилась в деревне Кяйвяря, однако приход носил название Хиетамяки (в переводе – «песчаный холм» или «песчаная горка»).

⁵⁶ Приход Серепетта (Жеребяты) был смешанным финско-эстонским. Кроме указанного числа финнов, прихожанами этого прихода были 1594 эстонца.

Детскосельский уезд.

	русские	финны	эстонцы
Вохонская	323	503	207
Вырицкая	3683	651	159
Гатчинская	4656	8501	826
Дудергофская	1232	5441	39
Ижорская	7629	301	146
Калитинская	2497	1277	1083
Красносельская	1212	1	13
Лисинская	2518	2711	67
Мозинская	480	4160	9
Покровская	3027	2169	32
Пулковская	6039	1742	60
Рождественская	13 930	2416	539
Слуцкая	4014	4829	44
Сосницкая	3913	151	321
Старосквирицкая	2098	5134	215
Тосненская	4897	47	91

Петергофский уезд

	русские	финны	эстонцы
Бабигонская	382	1886	16
Бегуницкая	3440	1617	972
Витинская	2695	1217	436
Воронинская	2618	238	32
Гостилицкая	4185	653	177
Губаницкая	4678	3056	2313
Ковашевская ⁵⁸	1870	423	74
Копорская	5002	109	364
Медушская	3443	596	1110
Ораниенбаумская	4033	3559	144
Ропшинская	2780	1956	79
Стрельнинско-Шунгская	7939	6330	259

Петроградский уезд

	русские	финны	эстонцы
Белоостровская	418	2409	59
Вартемякская	1468	2146	11
Куйвозовская	1563	1864	17
Левашовская	1496	402	68
Лемболовская	504	2284	6
Ленинская	189	–	3
Лиговская	7129	235	385
Московско-Среднерогатская	727	3	11
Муринская	2144	147	14
Осинорощинская	268	2544	25
Парголовская	3252	319	39
Приморско-Сестрорецкая	3011	762	39
Славянская	1211	1	8
Усть-Ижорская	2295	2	8
Шувалово-Озерковская	1983	73	90

⁵⁸ Ижорцев – 965.

Шлиссельбургский уезд

	русские	финны	эстонцы
Ивановская	6944	978	160
Ириновская	1623	471	42
Колтушская	1326	6230	63
Лезьевская	3904	278	46
Лукинская	1341	188	3
Марковская	588	1712	50
Матокская	659	2609	174
Никольская	2261	3	21
Овцынская	493	250	37
Поречская	2262	92	267
Путиловская	4864	40	6
Рябовская	2083	1936	191
Токсовская	663	4198	13
Шапкинская	1404	1767	254

Ямбургский уезд

	русские	финны	эстонцы
Врудская	3250	690	1197
Горская ⁵⁹	3101	278	201
Ильешская	2925	369	1383
Котельская	7506	326	390
Молосковицкая	4918	812	1290
Наровская ⁶⁰	362	2515	254
Ополицкая	3660	488	1261
Осьминская	8704	–	7
Ратчинская	3378	16	342
Редкинская	4739	2	87
Сойкинская ⁶¹	1878	362	33
Ястребинская	3816	97	1022

⁵⁹ Ижорцев – 633.⁶⁰ Ижорцев – 4575.⁶¹ Ижорцев – 4362.

Глава I. Ингерманландское национальное движение в конце XIX в. 1920 г.

Зарождение ингерманландского движения в конце XIX – начале XX вв.

Из сведений, приведенных во введении, видно, что в Петербургской (с 1914 г. – Петроградской) губернии не было основы для сколько-нибудь значительного сепаратистского движения, так как прибалтийско-финское население, преобладая среди национальных меньшинств губернии, было, тем не менее, не слишком многочисленным и проживало, за исключением некоторых местностей (часть Карельского перешейка, Сойкинский полуостров), некомпактно. Финноязычные жители Ингрии представляли собой не единое целое, а конгломерат нескольких этнических групп, между которыми существовали языковые и конфессиональные различия. Кроме того, в среде преимущественно сельского населения не мог образоваться значительный слой собственной национальной интеллигенции, способной сформулировать идеи национального движения, тем более, что среди финнов – жителей Петербурга преобладали недавние выходцы из Финляндии, которые имели несколько иные культурные традиции, чем проживавшие в уездах финны-ингерманландцы. К тому же пришлые финны, даже те из них, кто оседал в сельской местности, где они нанимались батраками, пастухами и т.п. (ингерманландцы звали их "бурлаками" – *purlakat*), быстрее старожилов воспринимали русский язык и русские обычаи.⁶² Тем не менее национальное пробуждение в Финляндии и Эстонии, начавшееся с середины XIX в., повлияло и на финноязычное население Ингрии. В первую очередь это касается наиболее многочисленной этнической группы прибалтийско-финского населения – ингерманландских финнов.

Подъему национального самосознания в немалой степени способствовала активная просветительская деятельность финской лютеранской церкви. Лютеранские приходы, образованные в период шведского владычества, продолжали действовать и в дальнейшем. Царский двор и члены царской семьи оказывали местной лютеранской церкви значительную поддержку. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что жены многих российских монархов до брака исповедовали лютеранство. В управлении лютеранской церковью в Ингрии в XVIII в. произошли некоторые изменения. Нарвская консистория, в ведении которой ингерманландские приходы находились при шведах, в 1704 г. прекратила свое существование. С 1718 г. Ингерманландская церковь подчинялась созданной Петром I Юридической коллегии, а с 1721 г. перешла в ведение Святейшего Синода, при котором в 1727 г. был образован Консистоориальный отдел Юридической коллегии по делам иноверцев.⁶³ К середине XVIII в. в Ингрии насчитывался 21 финский приход, к началу XX в. их число выросло до 30. Финский лютеранский приход Святой Марии в Петербурге существовал с 1745 г., а в 1805 г. для него на Большой Конюшенной улице по проекту архитектора Г.Х.Паульсена была построена каменная церковь.⁶⁴ В Кронштадте действовал объединенный приход шведско-финской церкви.⁶⁵ В 1820 г. по распоряжению Александра I в Петербургской консистории была создана должность руководителя Ингерманландской церкви. Им стал епископ из Порвоо (Борго) С.Сюгнеус. По его инициативе началась реорганизация работы церкви. Были установлены новые границы приходов, для удобства управления приходы объединили в три пробства: Северную, Восточную и Западную Ингрию.⁶⁶

⁶² Шлыгина Н.В. Ингерманландские финны: этнографический очерк. С.66.

⁶³ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.109.

⁶⁴ Йокиппи М. Период расцвета ингерманландцев // Прибалтийско-финские народы. С.205-206; Шульц С.С. Храмы С.-Петербурга. СПб., 1994. С.254.

⁶⁵ РГИА. Ф.1284. Оп.194. Д.55. Л.6 об.

⁶⁶ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.109.

Позднее, когда в России проводилась реорганизация всей лютеранской церкви с разделением ее на несколько епископств, Ингерманландская церковь была подчинена С.-Петербургскому епископству. В его руководстве главную роль играло немецкое духовенство, лишь с 1883 г. в Домском капитуле (церковном совете при епископе) одно из мест ассессоров стало выделяться для ингерманландской церкви. С 1880 г. параллельно с собраниями синода финские пасторы начали проводить собственные собрания, на которых рассматривались дела финских общин.⁶⁷ Ингерманландская церковь поддерживала тесные связи с лютеранской церковью Финляндии. Финляндские архиепископы интересовались деятельностью Ингерманландской церкви и оказывали ей помощь. Пасторами в Ингрии по большей части становились выходцы из Финляндии: молодые финские священники охотно ехали в Ингрию, так как здесь жалование пастора было в три раза выше, чем в Финляндии. В то же время на Ингерманландскую церковь оказывало определенное влияние постоянное общение с немцами-лютеранами и православными. К примеру, в ней проводился осенний «праздник очищения», который также отмечался немецкой церковью, но не входил в ритуал финляндской церкви. Православное влияние сказывалось, в частности, в том, что ингерманландские финны имели обыкновение часто осенять себя крестным знаменем, что не характерно для лютеран, и в церкви во время службы, в отличие от других лютеран, не сидели, а стояли.⁶⁸

Ингерманландская церковь уделяла большое внимание культурно-просветительской деятельности, стремясь, чтобы прихожане не только знакомились с вероучением, но и постигали основы грамотности. Первая национальная финская школа была основана лютеранскими пасторами в 1785 г. в приходском центре Колпаны под Гатчиной, при непосредственной поддержке наследника престола Павла Петровича, в имение которого входила деревня. В 1839 г. была открыта церковно-приходская финская школа в приходе Хиетамяки.⁶⁹ В середине XIX в. стал обсуждаться вопрос о создании в Ингерманландии сети народных школ, для чего требовалось организовать подготовку местных учителей. В 1863 г. в Колпанах была создана учительская семинария, готовившая учителей для народных школ, канторов и органистов.⁷⁰ Ее первым директором был сын ингерманландского пастора Ф.О.Гроундстрём, в то время еще студент Хельсинкского университета. В конце столетия семинарию возглавлял П.Тойка, один из будущих лидеров ингерманландского движения. За 50 лет из Колпанской семинарии было выпущено около 230 человек.⁷¹ Большинство становилось учителями в финских сельских школах, число которых быстро росло. В одном только приходе Хиетамяки к концу XIX в. функционировали семь школ. Всего же в районах расселения ингерманландских финнов к 1911 г. действовали 229 народных школ, в которых обучалось 10 757 человек,⁷² а к 1918 г. их количество увеличилось до 314.⁷³ Знаменательно, что в ингерманландском культурно-просветительском движении, наряду с духовенством, все большую роль стала играть нарождавшаяся светская интеллигенция. В частности, с 1906 г. более мирским по своему составу стал руководящий орган Колпанской семинарии: из шести его членов трое представляли

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С.110.

⁶⁹ Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск, 1999. С.154-155.

⁷⁰ Mustonen J. Op.cit. S.17.

⁷¹ Карху Э.Г. Указ.соч. С.155.

⁷² Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari // Suomi ja Pietari. Porvoo, Helsinki, 1995. S.30.

⁷³ Мутанен П. Обетованная земля // Север. 1989. № 5. С.95.

церковь и трое – учителей и общественность.⁷⁴ В Петербурге в конце XIX в. насчитывалось около десятка финских школ при приходе церкви Св.Марии, некоторые финские семьи отдавали своих детей в немецкие школы, славившиеся солидностью своей образовательной программы. Наиболее состоятельные семьи имели возможность отправлять своих детей для продолжения образования в лицей в Выборге и другие учебные заведения страны, в частности, в Хельсинкский университет.⁷⁵

Православные ижорцы и вожане были приписаны к приходам С.-Петербургской епархии, которых в районах их расселения насчитывалось 25. Среди ижорцев, вожан, вепсов, карел уровень грамотности был гораздо ниже, чем у финнов-лютеран; так, по данным эстонского исследователя Х.Пярди, лишь около 14 % ижорцев умели читать и писать по-фински и несколько процентов – по русски.⁷⁶ Документы свидетельствуют о том, что православные встречались и среди этнических финнов. Так, в марте 1906 г. Святейший Синод заслушал представление Петербургского митрополита об учреждении в Петергофском уезде особого прихода для православных финнов и принял решение: «Учредить при Ириновской церкви в деревне Волгове Петергофского уезда особый приход для финнов Петергофского и Царскосельского уездов, с причтом из священника и псаломщика...».⁷⁷ Найти какие-либо конкретные сведения о численности и расселении в Ингрии православных финнов пока не удалось.

Распространение просвещения способствовало расширению кругозора жителей Ингрии, росту их национального самосознания. Местные финские крестьяне все более явственно воспринимали себя не просто жителями отдельной деревни или отдельного прихода, а членами единой ингерманландской общности. Этот процесс национальной консолидации в конце прошлого столетия был характерен для национальных меньшинств Российской империи. Как уже указывалось, заметное влияние на объединительные процессы среди финноязычного населения Ингрии оказывал подъем национального движения в Финляндии и Эстонии. Одним из факторов консолидации были массовые общеингерманландские мероприятия, возникшие на рубеже столетий. Так, с конца XIX в. в Ингрии стали проводиться большие певческие праздники (по примеру эстонских). Первый такой праздник был проведен в 1899 г. в Скворицах, в дальнейшем праздники организовывались еще пять раз в разных местах (в 1901 – в Дудергофе, в 1903 – в Славянке, в 1908 – в Тюрё под Ораниенбаумом, в 1910 – в Колтушах, в 1913 – в Колпанах).⁷⁸ Традиция проведения певческих праздников в несколько видоизмененном виде сохранялась и в советское время, просуществовав до 1938 г. В Петербурге и губернии во второй половине XIX в. появились финские библиотеки, действовавшие при школах или при церквях (к концу столетия их насчитывалось 22). Работали Высшая церковная школа Святой Марии, переименованная позднее в Петербургскую финскую общую школу, различные общества, в частности, общество просвещения "Сойхту" ("Факел"), основанное в 1909 г., общество трезвости, спортивные объединения.⁷⁹

В 1870-е гг. в Петербурге началось издание газет на финском языке. Начало этой издательской деятельности было связано с именем магистра философии Й.А.Хагмана, который в 1868 г. приехал из Выборга (где он два года издавал газету "Илмаринен") в Петербург, а в 1870 г. начал издавать первую петербургскую газету на финском языке

⁷⁴ Карху Э.Г. Указ.соч. С.160.

⁷⁵ Киуру Э.С., Суни Л.В. Очерк культуры российских финнов // Финны в России. С.46.

⁷⁶ Pärđi H. Isurid, Ingerinmaa polisorahvas // Eesti Loodus. 1988. № 4. S.270.

⁷⁷ РГИА. Ф.799. Оп.15. Д.616. Л.1.

⁷⁸ Tynni A. Inkeri Inkerini. Porvoo, 1990. S.170.

⁷⁹ Йокиппи М. Указ.соч. С.206-207; Юхнева Н.В. Указ.соч. С.27.

"Пиетарин саномат" ("Петербургские известия").⁸⁰ Годом позже в городе стала выходить другая финноязычная газета – "Пиетарин суннунтайлехти" ("Петербургский воскресный листок"); основателем этого издания был пробст (старший пастор) Й.Х.Эквист, а главным редактором – Т.Фриман. С 1874 г. вместо этой газеты Фриман начал издавать новую – "Пиетарин лехти" ("Петербургский листок"), это издание продолжалось до 1879 г. В 1879-1883 гг. выходила газета "Пиетарин вииккосаномат" ("Петербургские недельные известия").⁸¹ Наиболее долговечной из петербургских финских газет оказалась "Инкери", издание которой началось в 1884 г. Газета имела религиозный и просветительский характер, ее главным редактором был профессор А.Ф.Силен, активное участие в издании газеты принимал выдающийся музыкант и преподаватель М.Путро, один из наиболее известных деятелей ингерманландского культурного движения.⁸² В 1905 г. появилась газета на финском языке, не чуждавшаяся политической тематики – "Ууси Инкери" ("Новая Ингрия") (редакторами этой газеты были К.Тюнни,⁸³ в будущем – один из лидеров ингерманландского автономистского движения, и П.Ряйкёнен). Политические статьи в этой газете отражали установки мелкобуржуазных партий. С конца 1906 г. вместо "Ууси Инкери" стала издаваться другая финноязычная газета „Нева“, придерживавшаяся того же направления.⁸⁴ Это издание продержалось до 1918 г.

Усиление русификаторской тенденции в политике правительства по отношению к национальным меньшинствам в конце XIX в., стремление ограничить автономию Великого княжества Финляндского отразились и на отношении властей к ингерманландским финнам. Серьезное беспокойство властей вызывал рост сепаратистских настроений в Финляндии, которые, как представлялось, могли оказать воздействие на родственное финнам население российских коронных земель. На заседании Особого совещания по делам Великого княжества Финляндского в апреле 1914 г. относительно сепаратистского движения в Финляндии и финской пропаганды среди карел утверждалось следующее: «Вышеуказанный процесс постепенного офинения карел не ограничивается ныне одной Финляндией. Принявшее явно агрессивный характер, панфинское движение уже проникло из Выборгской губернии с соседние с ней губернии Архангельскую и Олонецкую... и даже в губернию С. Петербургскую, где насчитывается до 150 тысяч собственно финнов, 5 тысяч води и свыше 15 тысяч ижор. Здесь панфинская пропаганда стремится прежде всего удержать финнов от ассимиляции с русскими. За последние годы названное движение стало мало помалу приобретать характер объединительно-инородческого движения вообще.

⁸⁰ Haltsonen S. Inkerin suomalaisten koulun ja kansanvalistuksen vaiheita // Inkerin suomalaisten historia. S.227.

⁸¹ Ibid. S.228-229.

⁸² Tynni A. Op.cit. S.187-188; Engman M. Pietari ja Inkeri. S.178. Путро Моосес (1848-1918), Уроженец прихода Туутари (Дудергоф), выпускник Колпанской семинарии и курсов Императорского музыкального общества при Петербургской консерватории. С 1872 г. возглавлял финское хоровое общество в Петербурге. Ему принадлежит авторство музыки и текстов ряда известных произведений, в том числе песни «Воспрянь, Ингрия» („Nouse, Inkeri“), ставшей гимном ингерманландцев. Одним из первых сформулировал задачу пробуждения ингерманландского самосознания. В 1918 г. погиб при невыясненных обстоятельствах.

⁸³ Тюнни Каапре (Габриэль) (1877-1953) – родился в деревне Сакоска под Гатчиной; закончил Колпанскую учительскую семинарию в 1890-х гг.; с 1905 г. работал редактором петербургских финноязычных газет "Ууси Инкери" и "Нева". В мае 1917 г. в Хельсинском университете ему была присуждена степень магистра философии. Осенью 1917 г. в течение недолгого времени был директором Колпанской семинарии. В политическом плане придерживался социал-демократической ориентации.

⁸⁴ Tynni A. Op.cit. S.190, 204.

Перекинувшись, с одной стороны, в Прибалтийские губернии, а с другой, протягивая руку мазепинцам юго-западного края, оно повсюду вносит в борьбу инородческого элемента с государственным идею общности интересов и планомерности в достижении цели».⁸⁵ В этой связи и в культурно-просветительной деятельности в Ингерманландии власти стали усматривать проявления сепаратизма. Активность ингерманландских финнов в области образования стала всячески ограничиваться, в ингерманландские школы назначались русские учителя. В 1908 г. был принят закон, согласно которому все ингерманландские школы передавались на содержание земства. Финский язык был оставлен в школах как учебный предмет, на нем также велось преподавание закона божьего, остальные предметы переводились на русский язык.⁸⁶ Деятельность финских общественных объединений также начала подвергаться стеснениям. Если до начала нынешнего столетия трудности с изданием финских газет были вызваны лишь недостатком средств, теперь проблемы стали появляться из-за вмешательства цензуры. Планы создания в Петербурге финского театра и национального музея, возникшие в период Первой мировой войны, остались нереализованными.⁸⁷ Вопрос о защите прав национальных меньшинств Петербургской (Петроградской) губернии, таким образом, начал обостряться, и предпосылки для его разрешения появились после революционных событий февраля 1917 г.

Чешский социолог М.Хрох, анализируя национальные движения в Восточной Европе, выделил три стадии в их развитии. На первой стадии небольшой слой образованных людей начинает проявлять повышенный интерес к изучению языка, культуры, истории своего народа. На второй стадии происходит "процесс ферментации национального сознания", ведется активная пропаганда национальных идей. Наконец, на третьей стадии в национальное движение вовлекаются широкие народные массы.⁸⁸ Если приложить схему Хроха к ингерманландскому национальному движению, можно констатировать, что оно, пройдя первую стадию в конце XIX - начале XX вв., вступило во вторую стадию в 1917-1918 гг. Третьей стадии национальное движение в Ингрии не достигло: оно не стало массовым, как это имело место в Польше, Финляндии, Прибалтике, Закавказье и на других национальных окраинах бывшей Российской империи или среди национальных меньшинств Австро-Венгрии. Тем не менее определенная часть ингерманландского населения в 1918-1920 гг. была вовлечена в движение за национальную автономию, а некоторые пошли еще дальше, выступая за полный разрыв с Россией.

Революция 1917 г. и начало освободительного движения в Ингерманландии.

Российская революция 1917 г. была не только социальной, но и национальной революцией. События февраля 1917 г. дали мощный импульс развитию национального движения, в которое в той или иной степени были вовлечены все народы бывшей империи, как имевшие ранее свою государственность, так и никогда не имевшие ее или даже не осознававшие себя в полной мере в качестве этнической общности.

Освободительные идеи все больше распространялись и среди ингерманландцев. После февраля 1917 г. на страницах газеты "Нева" впервые появились мысли о национальной автономии ингерманландских финнов. Общество "Сойхту" предпринимало усилия к координации действий различных общин и выработке общей

⁸⁵ РГИА. Ф.1276. Оп.18. Д.512. Л.341 об.

⁸⁶ Gummerus H. Finnarna i Ingermanland // Finsk Tidskrift för vitterhet, vetenskap, konst och politik. T.CXI. 1931. S.20.

⁸⁷ Melkko P. Ensimmäisen maailmansodan ja maaliskuun vallankumouksen aika // Inkerin suomalaisten historia. S.313.

⁸⁸ Hroch M. Social Preconditions of National Revival in Europe. Cambridge, 1985. P.22-23.

программы. По его инициативе делегаты из различных волостей прибыли в Петроград, и 23 апреля 1917 г. состоялся первый съезд ингерманландских финнов, на котором присутствовало около 200 делегатов. На повестку дня был поставлен вопрос о местном самоуправлении, однако принять по нему какое-либо конкретное решение не удалось, и вопрос был отложен. Здесь же были приняты решения о введении в ингерманландских школах преподавания на финском языке и расширении учительской семинарии в Колпанах. Съезд избрал Центральный Ингерманландский комитет (Inkerin keskusvaliokunta или keskustoimikunta, известен также под названием «большой комитет» – suuri komitea) из 27 человек под председательством К.Тюнни.⁸⁹ Несколько позже комитет разделился на три комиссии: исполнительную, школьных дел и комиссию по предвыборной борьбе (vaalitaisteluvaiokunta), которая должна была вести подготовку к намеченным на осень выборам в Учредительное собрание. По решению Центрального комитета началась организация волостных комитетов для проведения предвыборной кампании на местах.⁹⁰ Летом 1917 г. были организованы учительские курсы для финских школ. Губернское земство выделило 25 тысяч рублей на реформирование Колпанской семинарии.⁹¹ Осенью 1917 г. восемь ингерманландских депутатов принимали участие в работе губернского земского съезда.⁹²

Второй ингерманландский съезд состоялся 29 сентября 1917 г., на нем состоялось выдвижение кандидатов в губернский избирательный округ по выборам делегатов в Учредительное собрание; были выдвинуты три кандидата, двое из которых (Ю.Перяляйнен и М.Каасолайнен) принадлежали к меньшевистской партии, еще один (М.Питкянен) – был членом партии социалистов-революционеров. На выборах, однако, кандидатура ни одного из них не прошла. На съезде было принято решение проводить общеингерманландские съезды регулярно по два раза в год.⁹³ Планировалось образовать союз финских общин Ингрии, который должен будет иметь представительство в органах народовластия будущей России.⁹⁴ Кроме того, обсуждались вопросы дальнейшего реформирования школьного образования. Осуществить программу внутренней автономии финских школ не удалось, однако при уездных земствах были образованы финские школьные отделы, в ведении которых, в частности, находился подбор учителей для финских школ. В 1918 г. в ингерманландских школах работало в общей сложности 248 финноязычных учителей (в 1911 г. таких было только 133 из 262 человек).⁹⁵ Финское население проявляло политическую инициативу и на местах. Так, в Гатчинской волости волостное собрание отстранило от власти старое правление и назначило совет из 13 человек, в составе которого были и ингерманландцы. В Рябово народное собрание временно взяло местное управление в свои руки.⁹⁶ Токсовский совет 8 марта 1918 г. обсуждал вопрос об организации ингерманландского совета рабочих

⁸⁹ Melkko P. Op.cit. S.314; Членами комитета были: общеингерманландские представители – К.Тюнни, Ю.Перяляйнен, Й.Парккинен, А.Весикко, М.Каасолайнен, Т.Хирвонен, Й.Мустонен, А.Халтсонен, П.Ланкинен, от Ямбургского уезда – Антти Леппянен, П.Лааманен, А.Лохти, от Петергофского – А.Леппянен, Т.Й.Тойка, Р.Клен, от Петроградского – Й.Кокконен, Р.Тирранен, М.Реконен, Р.Финне, от Царскосельского – А.Пёлля, П.Лорви, Й.Суси, А.Ванханен, от Шлиссельбургского – М.Руотси, Й.Пентикяйнен, Ю.Бекман, Й.Татти (Ibid. S.315).

⁹⁰ Ibid. S.316.

⁹¹ Ibid. S.315-316.

⁹² Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S.238.

⁹³ Melkko P. Op.cit. S.317.

⁹⁴ Суни Л.В. Указ.соч. С.14.

⁹⁵ Nevalainen P. Op.cit. S.235, 238.

⁹⁶ Melkko P. Op.cit. S.314.

и крестьянских депутатов. Целью этого органа было содействие общенациональному и культурному развитию ингерманландских финнов и попытка придать национальный оттенок местным органам советской власти.⁹⁷

Финская ингерманландская церковь, действовавшая ранее в рамках единой Петроградской евангелически-лютеранской консистории, стала обнаруживать стремление к большей самостоятельности. На собрании представителей от финских приходов осенью 1918 г. было решено учредить собственное церковное управление и собственную консисторию.⁹⁸ Ингерманландская церковь продолжала уделять пристальное внимание образовательным проблемам. Проект создания народных училищ был разработан еще к началу XX в., однако до падения царского режима он остался неосуществленным. В результате многие молодые ингерманландцы, особенно жители Северной Ингрии, вынуждены были обучаться в народных училищах в Финляндии. Вопрос об организации народных училищ был поставлен на первом съезде священников ингерманландских приходов в апреле 1917 г. в Петрограде. Для осуществления принятого решения был образован комитет, который собрал необходимые средства и основал христианское народное училище в Осиновой Роще. Осенью 1918 г. начало функционировать второе заведение подобного рода – Токсовское вольное народное училище.⁹⁹

Раскол общества, политическая борьба в стране летом–осенью 1917 г. в определенной мере затронули и ингерманландское население. Радикальная социалистическая идеология нашла своих последователей главным образом в среде финского петроградского пролетариата. Некоторое, хотя и гораздо менее значительное распространение, она получила и в сельской местности. Рупором финских леворадикальных элементов стала газета "Тюё" ("Труд"), которая начала выходить в Выборге в апреле 1917 г. Петроградская финская социал-демократическая группа, образованная в марте 1917 г., усилиями А.Тайми и братьев Ю. и Э.Рахья все более сдвигалась влево. На собрании группы, состоявшемся 24 апреля, Ю.Рахья и А.Тайми обвинили "Неву" в том, что она «недостаточно высоко подняла знамя социал-демократии, в то же время писала против ленинцев». "Нева" была отвергнута в качестве печатного органа группы, предпочтение было отдано "Тюё".¹⁰⁰ Новым резким нападкам издатели и сторонники газеты "Нева" подверглись на собрании петроградской социал-демократической группы 1 мая. Уже в начале июня группа почти полностью перешла на большевистские позиции и выдвинула программу национализации земельной собственности.¹⁰¹ Деятельность Центрального Ингерманландского комитета, взявшего на вооружение меньшевистские лозунги, подвергалась критике как справа, так и слева: клерикалы и консервативно настроенные лица считали, что он заходит слишком далеко в своей социальной программе, пробольшевистские же элементы обвиняли его в реакционности.¹⁰²

События октября 1917 г. знаменовали собой новый поворот в судьбах финноязычного населения Ингрии. Советское правительство провозгласило право наций на самоопределение, признало государственную независимость Финляндии. В Котельской волости 20 октября было созвано собрание крестьян, на котором была принята большевистская резолюция – вся власть советам, перемирие на всех фронтах

⁹⁷ Таргяйнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии // Клио. 1998. № 3 (6). С.149.

⁹⁸ Melkko P. Op.cit. S.320.

⁹⁹ Ibid. S.320.

¹⁰⁰ Ibid. S.316.

¹⁰¹ Ibid. S.316-317.

¹⁰² Nevalainen P. Op.cit. S.239.

и отчуждение земли под руководством земельных комитетов.¹⁰³ Подобные резолюции принимались и в других волостях. На выборах в Учредительное собрание часть ингерманландского населения поддержала большевистских кандидатов: обещание немедленного мира, большевистский "Декрет о земле" выглядели привлекательными для многих.¹⁰⁴ В Токсово, например, ингерманландский список получил 41 % голосов, большевики – 35 %, социалисты-революционеры – 18 % и другие кандидаты – 4 %. В целом же около трети голосов ингерманландских избирателей было отдано большевикам.¹⁰⁵ Однако новая власть негативно отнеслась к дальнейшему росту политической активности ингерманландцев. 10 марта 1918 г. состоялся третий съезд ингерманландских финнов, на котором вновь обсуждался вопрос об организации местного самоуправления. Было принято решение о создании ингерманландских волостных правлений. В качестве руководящего и координирующего органа вместо прежнего Центрального комитета был избран "Ингерманландский национальный совет" (Inkerin kansan valtuusto) из десяти человек, председателем которого стал все тот же К.Тюни.¹⁰⁶ Претворить решения съезда в жизнь не удалось. Новые власти неодобрительно относились к политической активности местных финнов. Особое подозрение вызывала деятельность ингерманландского учительства. В номере газеты "Тюё" от 22 января 1918 г. заявлялось даже, что «ингерманландские финские учителя принялись организовывать контрреволюционные вооруженные группы для свержения советского правительства и для отделения Ингерманландии от России и присоединения к Финляндии».¹⁰⁷ Органы местного самоуправления ингерманландцев были отстранены от дел и заменены большевистски настроенными комитетами бедноты, которые были организованы летом 1918 г. Петроградские финские газеты "Инкери" и "Нева" постигла судьба других небольшевистских изданий – первая из них прекратила свое существование в конце 1917 г., вторая – в начале 1918 г.¹⁰⁸

Большинство ингерманландских крестьян на первых порах относились к политическим событиям индифферентно, так как политикой среди них мало кто интересовался, а их хозяйственная жизнь в первые месяцы советской власти не претерпела существенных изменений к худшему. Однако в дальнейшем политика большевистского руководства в отношении крестьянства – продовольственные реквизиции, принудительные мобилизации в армию, деятельность комитетов бедноты – не могла не повлиять на настроение ингерманландцев. В Петроградской губернии, вследствие сектантской позиции руководства Петроградского Совета во главе с Г.Е.Зиновьевым, давление властей на крестьянство ощущалось даже сильнее, чем в других районах: нередкими были случаи лишения середняков избирательных прав, значительное распространение имела практика замены Советов комитетами бедноты.¹⁰⁹ Кроме того, в приграничных районах размещенные там армейские и красногвардейские части порой занимались грабежами, чем, естественно, не могли не восстановить местное

¹⁰³ Кузьмин А.А. В Петроградской губернии в 1917–1918 гг. (Воспоминания о работе в Ямбургском уезде и в Петроградском губернском совете в 1917–1918 гг.) // Красная летопись. 1928. № 3 (27). С.236.

¹⁰⁴ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. Inkerin kansalliset kamppailut ja Suomi 1918-1920. Helsinki, 1996. S.34.

¹⁰⁵ Melkko P. Op.cit. S.318.

¹⁰⁶ Ibidem; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.35.

¹⁰⁷ Melkko P. Op.cit. S.318.

¹⁰⁸ Haltsonen S. Inkerin suomalaisten koulun ja kansanvalituksen vaiheita. S.232.

¹⁰⁹ Саутин Н.В. Великий Октябрь в деревне на Северо-Западе России. Л., 1959. С.158; Губарева В.М. Развертывание социалистической революции в деревне в 1918 году. По материалам Петроградской губернии. Л., 1957. С.118.

население против себя. К примеру, в январе 1918 г. в Петроградскую земскую уездную управу поступила жалоба из населенной преимущественно финнами Лемболовской волости о насилиях, чинимых над местными жителями солдатами одного из пограничных полков.¹¹⁰ В середине апреля Исполком Петроградского уездного Совета рассматривал новую жалобу из той же волости о самовольном захвате красногвардейцами имущества пастората лемболовского лютеранского прихода.¹¹¹ Случаи мародерства отмечались и в прифронтовой полосе на западе Петроградской губернии.

Недовольство мероприятиями новой власти проявлялось и среди русских крестьян, однако у национальных меньшинств протест против репрессивных акций на определенном этапе начинал приобретать национальные формы. На настроениях ингерманландцев сказывалось и влияние событий в Финляндии и Эстонии, ставших независимыми государствами. Это влияние было не только косвенным, но и прямым: определенные политические круги этих двух новых суверенных государств стремились воспользоваться ингерманландским (равно как и карельским) фактором для расширения своего влияния на восток. Весной 1918 г., в ходе гражданской войны в Финляндии, отряды финской белой гвардии перешли финляндско-российскую границу в Карелии, заняли Ухту и двинулись дальше на восток в направлении Мурманской железной дороги, остановить их удалось только перед Кемью. Переходы границы финскими белогвардейцами фиксировались и на Карельском перешейке, хотя здесь они не углублялись на российскую территорию так далеко. Так, 9 апреля белогвардейский отряд перешел границу и занял ингерманландскую деревню Коркиамяки, а его разведчики позднее появлялись вблизи позиции советских пограничных частей у деревни Лукаремьяки в районе Лемболовского озера.¹¹² В оперативной сводке от 16 апреля сообщалось, что отряд белофиннов численностью около 1,5 тысяч человек занимал позицию у озера Саариярви и укреплялся на коркиамякских высотах, высылая разведку на юг и юго-восток.¹¹³ Присутствие небольших групп белых было установлено также в районе села Никулясы.¹¹⁴ В мае, после падения Выборга, Райволы и Терийоки, создалось угрожающее положение в районе границы в западной части перешейка. Пограничная станция Раяйоки, находившаяся прямо напротив Белоострова, была взята белыми штурмом, и возникла реальная угроза перехода ими линии границы, однако на этом участке этого не произошло. На временно захваченных ингерманландских территориях белофинны вели антисоветскую пропаганду, что давало свои результаты. Военный совет Карельского района в конце апреля докладывал: «население северной половины Карельского участка настроено к нам недружелюбно».¹¹⁵ Отрицательное отношение большевистского руководства к стремлению ингерманландцев к большей административной самостоятельности было связано, таким образом, с недоверием к ним как к потенциальной "пятой колонне" буржуазной Финляндии, а также с тем обстоятельством, что среди ингерманландских крестьян было много крепких зажиточных хозяев, бедняцкая же прослойка была гораздо менее значительной, чем среди крестьян русских, так что органы местного самоуправления ингерманландцев воспринимались властями как "кулацкие".

¹¹⁰ ЦГА СПб. Ф.212. Оп.1. Д.1. Л.10 об.

¹¹¹ Там же. Л.44. В Петроградском уезде уездные и волостные земские органы были заменены соответствующими Советами в конце февраля 1918 г.

¹¹² РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.32. Л.77, 89.

¹¹³ Там же. Л.110.

¹¹⁴ Там же. Л.113.

¹¹⁵ Там же. Л.375.

Летом 1918 г. в различных местностях Петроградской губернии начались крестьянские выступления против большевистских властей. Оружие у крестьян имелось: еще в конце марта в Гатчине проводился съезд крестьян Центральной Ингрии, на котором было принято решение обратиться к советским властям с просьбой раздать оружие для самообороны в случае возможного нового немецкого наступления. Эта просьба была удовлетворена. В июне власти, поняв, что это оружие может быть обращено против них, потребовали его вернуть, но было уже поздно.¹¹⁶ Одно из первых выступлений произошло около 10 июля в Гостилицкой волости Петергофского уезда, где крестьяне потребовали разоружить батрацкие и коммунистические боевые дружины.¹¹⁷ Наиболее крупным и упорным было начавшееся в середине августа 1918 г. крестьянское восстание в Волосовской и Молосковицкой волостях Ямбургского уезда, известное как "волосовский бунт". Член бюро Петроградского губкома РКП(б) А.А.Кузьмин следующим образом объяснял происхождение восстания: «С укреплением советов по всему Ямбургскому уезду, с проявлением активности со стороны бедноты возрастал и нажим на кулаков в уезде, не только политического характера, но и в области конфискации продовольствия. Кулачество задумало оказать сопротивление, организовалось в поход против большевиков».¹¹⁸ Поводом для начала восстания послужили слухи о том, что красноармейцы идут грабить местных крестьян. Восставшим, на вооружении которых, помимо стрелкового оружия, имелись два пулемета, удалось захватить станции Волосово, Молосковицы и Вруда и перерезать Балтийскую железную дорогу, мятежники задерживали поезда, расстреливали попадавших в их руки комиссаров по продовольствию и других советских должностных лиц. Сообщалось, что повстанцы ожидали помощи из Петергофского и Лужского уездов и намеревались наступать на Ямбург.¹¹⁹ Властям пришлось направить на подавление мятежа довольно крупные силы. В частности, 17 августа в Ямбург был отправлен отряд 1-го конного полка с двумя пулеметами и двумя полевыми орудиями, а на следующий день туда же был выслан из Петрограда броневик. Повстанцы оказывали упорное сопротивление, известно, в частности, что бой за Молосковицы длился около шести часов, наступающие понесли чувствительные потери. О полном подавлении "волосовского бунта" сообщалось в начале сентября.¹²⁰ В дальнейшем волнения прокатились по ряду других уездов Петроградской губернии, затронув, в частности, Лигово, Пулковое и Красное Село в непосредственной близости от Петрограда, Старосквицкую и Дудергофскую волости Царскосельского уезда, ряд местностей в Лужском и Шлиссельбургском уездах.¹²¹ Исполком Петергофского уездного совета в конце августа 1918 г. сообщал об участии в антисоветском восстании жителей Губаницкой и Бегуницкой волостей: их присоединение к восстанию было вызвано мобилизацией лошадей.¹²² Финская секция при Петроградском губернском комитете РКП(б) располагала сведениями о том, что еще в 1917 г. в Царскосельском уезде была организована тайная финская контрреволюционная организация – так называемый президиум – из 10 человек, который участвовал в волосовском мятеже.

¹¹⁶Тунни А. *Op.cit.* S.258.

¹¹⁷РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.29. Л.91.

¹¹⁸Кузьмин А.А. Указ.соч. С.248.

¹¹⁹РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.29. Л.302-307.

¹²⁰Там же. Л.251-252, 317-318, 325, 424; Стенографический отчет о работах Пятого съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии. Пг., 1918. С.6-7 (о волосовском бунте и других "кулацких" выступлениях упоминал на этом съезде делегат от Ямбургского уезда Кромберг).

¹²¹Губарева В.М. Указ.соч. С.119; Melkko P. *Op.cit.* S.322-323.

¹²²ГАРФ. Ф.393. Оп.1. Д.126. Л.1.

Этот президиум продолжал действовать и в дальнейшем: весной или летом 1919 г., во время белогвардейского наступления, состоялось его собрание в деревне Пудость Староскворицкой волости, на котором обсуждался вопрос об организации антисоветского вооруженного формирования. Такой отряд действительно вскоре был организован, причем возглавил его организатор Староскворицкого волостного комитета РКП(б) А.Хямляйнен, оружие же было добыто в Гатчине.¹²³

В Северной Ингрии ситуация была спокойнее, но и там в некоторых районах наблюдались волнения, к примеру, в Колтушской волости, где крестьяне оказали вооруженное сопротивление попыткам продотрядовцев реквизировать продовольствие и продержались 2-3 дня.¹²⁴ В советских источниках можно обнаружить сведения об антисоветских настроениях и проявлениях недовольства среди финских крестьян Северной Ингрии. Так, собрание 4-го сельского общества Токсовской волости на собрании 24 июня приняло следующее постановление: «...политика Совета Народных Комиссаров привела страну к гибели, вместо обещанного мира народ втянули в гражданскую войну, которую все более углубляют и вовлекают все новые и новые слои населения, учреждают комитеты бедняков, посылая отряды за хлебом. Поэтому мы все единогласно требуем созыва Учредительного собрания, предоставив ему всю полноту власти, только Учредительное собрание выведет страну из анархии и голода, восстановит порядок на всей русской земле. Поэтому „Да здравствует Учредительное собрание. Вся власть всему народу“». ¹²⁵ На заседании представителей волостных Советов Петроградского уезда в конце августа Паллинен из Куйвозовского Совета говорил о том, что в его волости приходилось бороться «с вредной агитацией местных кулаков, которые агитируют против продовольственных отрядов». ¹²⁶ На том же заседании упоминалось о восстании в соседнем Шлиссельбургском уезде, где "на почве мобилизации лошадей крестьяне, подбитые офицерами и белогвардейцами, выступили против Советской власти". ¹²⁷ О настроениях среди финского населения того же уезда местный военный комиссар в декабре 1918 г. докладывал следующее: «Весьма неудовлетворительно положение в северной кулацкой части уезда с преобладающим финским составом. Замечается контакт между белогвардейской Финляндией и нашими финнами, выразившийся... в распространении белогвардейской финской литературы... Среди финнов проскальзывает весьма недвусмысленные симпатии их зарубежной соседке, указывается на якобы несправедливое отношение к ним со стороны Советской власти, причем о самой власти говорится как о чем-то временном...». ¹²⁸ На съезде представителей комитетов бедноты и волостных Советов Петроградского уезда, проходившем в середине ноября, делегат из Белоостровской волости, в которой также преобладало финское население, говорил, что там жители скрываются от объявленной мобилизации. ¹²⁹ О восстаниях вкратце упоминалось и на Шестом съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии, проходившем в первых числах января 1919 г. Вот фрагмент выступления одного из уездных представителей: «Мобилизованные целых волостей не являлись. Человек 300-400 мобилизованных являются на собрание и попадают под воздействие офицеров и кулаков, происходит

¹²³ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.117.

¹²⁴ В финской литературе восстание в Колтушах известно как "картофельная война" ("perunansota") (Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.37; Tynni A. Op.cit. S.258).

¹²⁵ ЦГА СПб. Ф.142. Оп.6. Д.260. Л.68.

¹²⁶ Там же. Ф.212. Оп.1. Д.1. Л.102.

¹²⁷ Там же. Л.179.

¹²⁸ Там же. Ф.5432. Оп.12. Д.1. Л.66-67.

¹²⁹ Там же. Ф.212. Оп.1. Д.1. Л.190 об.

вооруженное восстание и приходится подавлять его оружием... У нас есть волости, где на мобилизацию смотрят как на что-то враждебное и стараются разрушить ее».¹³⁰

В общей сложности, согласно данным отчета Комиссариата по внутренним делам Союза Коммун Северной области, в период с марта по октябрь 1918 г. в уездах Петроградской губернии произошло 46 крестьянских выступлений.¹³¹ Нет каких-либо указаний на то, что крестьянские выступления носили явно выраженный национальный характер. В районе "волосовского бунта", в частности, население было этнически смешанным, здесь жили и русские, и финские, и эстонские крестьяне. В ряде деревень охваченных восстаниями волостей проживали совместно русские и финны (Молосковицы, Волосово, Губаницы, Гостилицы) или русские и эстонцы (Вруда). В конце июля началось довольно крупное восстание в Лужском уезде, где доля нерусского населения среди крестьянства была незначительна. В начале августа сообщалось о "кулацком" движении в преимущественно также русскоязычном Гдовском уезде.¹³² Но так или иначе, участие финноязычного населения в этих выступлениях не вызывает сомнений. Известно, в частности, что одним из руководителей "волосовского бунта" был ингерманландец капитан П.Конто.¹³³

Значительное воздействие на жизнь ингерманландских общин оказало появление в Ингрии финляндских эмигрантов. Летом 1918 г. в Петроградской губернии поселились около 5 тысяч участников финляндской революции, бежавших с родины от белого террора.¹³⁴ За пределами Петрограда они оседали в основном в деревнях с финским населением, в родной языковой среде. На уклад жизни ингерманландцев они смотрели как на нечто чуждое и всячески стремились "революционизировать" его, внедрить среди местного населения свои убеждения. В августе 1918 г. в Москве был проведен учредительный съезд Коммунистической партии Финляндии. На агитационный отдел ЦК КПФ была возложена задача проведения политической работы среди финского населения России. Осенью в составе Петроградского губернского комитета РКП(б) была образована финская секция, основной задачей которой также стало ведение агитационной деятельности. В Петрограде стали издаваться финские коммунистические газеты "Вапаус" ("Свобода") и "Кумоус" ("Революция"). Особое внимание уделялось ведению агитации и пропаганды среди финноязычных жителей южной части Карельского перешейка, которые, во-первых, жили гораздо ближе к финляндской границе и, во-вторых, значительно хуже владели русским языком, чем финны и ижорцы Западной Ингрии. В сентябре 1918 г. в составе агитационного отдела ЦК КПФ была создана агитационно-пропагандистская группа, в которую вошел 31 человек. Одним из агитаторов был Т.Антикайнен, впоследствии – герой гражданской войны, один из руководителей Коммунистической партии Финляндии. Агитаторы должны были разъяснять ингерманландским крестьянам необходимость выполнения продразверстки и мобилизационных планов, что служит косвенным подтверждением того, что именно эти мероприятия правительственной политики вызывали их недовольство. Согласно отчетам агитаторов, их деятельность проходила в основном успешно: на митингах

¹³⁰ Стенографический отчет о работах Шестого съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии. Пг., 1919. С.67.

¹³¹ Из них 38 «волнений», то есть таких выступлений, которые удалось ликвидировать без применения оружия, и 8 «беспорядков», которые были подавлены силой оружия (Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999. С.143).

¹³² РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.29. Л.104, 138-142.

¹³³ Melkko P. Op.cit. S.322.

¹³⁴ По данным на апрель 1919 г., в пределах территории Петроградской Трудовой Коммуны находилось 5344 финляндских подданных (ЦГА СПб. Ф.142. Оп.1. Д.8. Л.53).

в деревнях и селах принимались резолюции в поддержку советской власти, в ряде мест тут же создавались партийные ячейки. Т. Антикайнен, к примеру, 15 сентября выступал на собрании крестьян в Лемболово. В отчете агитотделу об этом собрании он писал: «Настроение крестьян – в пользу Советской власти, к мобилизации в Красную Армию относятся сочувственно... Высказали пожелание чаще устраивать митинги».¹³⁵ Агитаторы И. Сааристо и И. Сандхольм в начале октября проводили митинги и собрания в Токсовской волости. На собрании в деревне Хитголово была принята предложенная Сааристо резолюция по текущему моменту, которая гласила: «1. Всеми силами и средствами поддерживать власть Советов РСФСР. 2. При мобилизации все добровольно вступим в организуемую Красную Армию. 3. Все излишки продуктов согласны отпускать по твердым ценам революционным органам. 4. Предложить всем ознакомиться с коммунистической литературой и выписывать газеты, дабы утвердить пробуждающиеся понятия о социализме».¹³⁶ Однако не везде все проходило гладко. Так, в Колтушах митинг был сорван контрреволюционно настроенными "кулаками".¹³⁷

Весной 1918 г. был образован Комиссариат по делам национальностей Петроградской Трудовой Коммуны.¹³⁸ 29 апреля 1918 г., согласно решению I Съезда Советов Союза Коммун Северной области, был сформирован Совет комиссаров (СКСО), в составе которого работал Комиссариат по делам национальностей. По положению, утвержденному ЦИК СКСО 15 июля 1918 г., в задачи Комиссариата входило удовлетворение политических, правовых, культурных и бытовых нужд национальных меньшинств в пределах Северной области.¹³⁹ Поначалу в его составе было семь отделов, среди них финский, который со своей стороны, наряду с финской секцией Губкома РКП(б), проводил работу среди финского населения губернии. Одной из функций финского отдела, как явствует из его отчетов, было улаживание конфликтов на местах между финнами и представителями местных властей. Как было записано в годовом отчете отдела, «отделом проведено обследование положения на местах в Ингерманландии, проведена работа по... инструктированию местных работников в связи с конфликтами на местах, когда для разрешения недоразумений работа отдела на месте приводила к устранению случайно оказавшегося там нежелательного элемента, и это приводило к весьма благотворным результатам».¹⁴⁰ С сентября 1919 г. в составе финского отдела действовал также особый агитационный отдел.¹⁴¹ После ликвидации Союза Коммун Северной области в начале 1919 г. областной Комиссариат по делам национальностей был преобразован в Петроградский губернский комитет по делам национальностей.

Ингерманландское движение в конце 1918 – первой половине 1919 гг.: поиск внешней ориентации.

В общем и целом большая часть ингерманландских жителей, независимо от своих политических симпатий, в годы гражданской войны оставалась относительно пассивной – лишь считанные тысячи приняли активное участие в событиях гражданской войны на той или другой стороне. Тем не менее нельзя отрицать существование

¹³⁵ Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969. С.115.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ ЦГА ИПД. Ф.16. Оп.12. Д.11614. Л.15.

¹³⁸ Колчанова А.Ш., Шиферсон Б.П. Советские организации Петрограда по работе среди национальных меньшинств в 1918-1921 гг. // Советская этнография. 1990. № 1. С.25.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.15, 28-29.

¹⁴¹ Там же. Л.123 об.

ингерманландского национального движения – наличие своих вооруженных формирований, руководящих органов, программы, хотя и довольно аморфной, говорит в пользу того, что такое движение действительно было (хотя, с другой стороны, не следует и преувеличивать его масштабы). Ядром этого движения стали две группы ингерманландских беженцев, перебравшихся в Финляндию и Эстонию соответственно из Северной и Западной Ингрии осенью 1918 г., после подавления крестьянских восстаний. 24 ноября 1918 г. в Выборге состоялось собрание ингерманландцев, на котором было решено обратиться за поддержкой к финляндским правительственным кругам; на собрании впервые прозвучала мысль о присоединении Ингерманландии к Финляндии. В обращении к правительству рассматривались как варианты решения ингерманландской проблемы также присоединение к Финляндии только Северной Ингрии и автономный статус финноязычных районов Ингрии в составе России.¹⁴² 31 января 1919 г. в Хельсинки был образован "Временный комитет управления Ингерманландии" (Inkerin väliaikainen hoitokunta) из девяти человек под председательством профессора П.Тойка (позднее в состав комитета вошел и приехавший из России К.Тюни).¹⁴³ 1 февраля комитет обратился за поддержкой к финляндским правительственным кругам.¹⁴⁴ Расчет делался в первую очередь на поддержку со стороны Главного комитета помощи Эстонии, председатель которого О.В.Лоухивуори был известен как поборник совместного финско-эстонского наступления на Петроград; этот комитет должен был бы затем послужить посредником между Ингерманландским комитетом и правительством Финляндии.¹⁴⁵ Ингерманландские лидеры надеялись, получив от Финляндии помощь деньгами, оружием, добровольцами, организовать вооруженные отряды, которые смогут освободить Ингрию от красных. Согласно планам комитета, около двух тысяч финских добровольцев совместно с ингерманландцами должны были начать наступление на Карельском перешейке в южном направлении, одновременно совместные эстонско-ингерманландские силы наступали бы из Эстонии, а финские войска повели бы наступление в Южной Карелии через Олонец.¹⁴⁶

В Финляндии сепаратистские движения среди российских финно-угров имели определенный резонанс. Во второй половине XIX в., одновременно с ростом национальной культуры и развитием движения "фенноманов", в этой стране стал усиливаться интерес к родственным народам, проживающим на пространствах Севера и Северо-Запада Российской империи, появилось осознание финно-угорского единства. Финские этнографы совершали экспедиции в Карелию, Ингрию, Приуралье, Поволжье, в населенные карелами уезды Новгородской и Тверской губерний, изучали быт, культуру, языки финно-угорских народов, проживавших в этих областях.¹⁴⁷ С течением

¹⁴² Nygerd T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Helsinki, 1978. S.76.

¹⁴³ Членами комитета были также лейтенант П.Тапанайнен, преподаватели Й.Койвистойнен и П.Кириянен, инженер Й.Саволайнен, агроном Т.Тойка, художник И.Латту, сельский староста М.Тирранен и банкир Н.Сааринен (Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika // Inkerin suomalaisten historia. S.330).

¹⁴⁴ Jääskeläinen M. Die Ostkarelische Frage. Die Entstehung eines nationalen Expansionsprogramms und die Versuche zu seiner Verwirklichung in der Aussenpolitik Finnlands in den Jahren 1918-1920. Helsinki, 1965. S.170.

¹⁴⁵ Zetterberg S. Suomi ja Viro 1917–1919. Poliittiset suhteet syksystä 1917 reunavaltio politiikan alkuun. Helsinki, 1977. S.229, 234.

¹⁴⁶ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.328.

¹⁴⁷ Результаты многочисленных исследований были позднее обобщены в трехтомном труде: Suomen suku. Helsinki, 1923.

времени в эту чисто научную сферу был привнесен политический контекст. Попутно с усилением движения за национальную независимость в определенных кругах финской общественности стала циркулировать идея объединения родственных народов в рамках единого государства и создания „Великой Финляндии“. Эта идея имела довольно аморфный характер и никогда не принимала завершенной формы, масштабы грядущего объединения мыслились различно. К.Э.Аспелунд, один из главных идеологов "Великой Финляндии", писал о создании огромной державы, которая должна была простираться за Урал, охватывая не только территорию расселения народов собственно финской группы, но и даже земли обских угров и самодийских народов Западной Сибири.¹⁴⁸ Другие, мыслившие более реалистично, были согласны удовлетвориться аннексией Восточной Карелии.

Обретение Финляндией независимости в декабре 1917 г. дало новый стимул развитию идей финно-угорского политического единства. Зимой–весной 1918 г., во время и после завершения гражданской войны в Финляндии, в ходе которой советское правительство достаточно явно поддерживало революционные силы, эти идеи стали сочетаться с антирусскими настроениями (не столько антисоветскими, сколько именно антирусскими), доходившими до шовинистической истерии. Соответственно аннексионистские планы в отношении территорий на востоке стали рассматриваться также с точки зрения избавления от русской угрозы. Глава финляндского правительства П.Свинхувуд считал необходимым отеснить Россию от Балтийского моря в целях обеспечения безопасности всех прибалтийских и скандинавских народов.¹⁴⁹ Взоры в первую очередь обращались в сторону Восточной Карелии. В ходе гражданской войны отряды финской белой гвардии переходили границу и вторгались на территорию Беломорской Карелии. Во время советско–финляндских переговоров в Берлине в августе–сентябре 1918 г. финляндская сторона требовала безвозмездной уступки всей Восточной Карелии и Кольского полуострова. Об Ингрии вопрос на переговорах напрямую не ставился, хотя на заседании политическо-правовой комиссии 7 августа член финской делегации сенатор Х.В.Раутапяя заявил: «Граница Финляндии на востоке неестественная, слишком длинна. Помимо того, на востоке живет 140 тысяч финнов, отделенных от своего государства, и здесь должен иметь применение принцип самоопределения народов»¹⁵⁰ (взаимопонимания у своих российских собеседников Раутапяя, естественно, не встретил). Свинхувуд считал, что в случае оставления Ингрии в руках русских будет сохраняться источник постоянной угрозы для Финляндии и стран Прибалтики и критиковал намерения германского руководства сохранить за Россией выход к Балтике. В конце апреля 1918 г. финский премьер выдвинул план создания государственного объединения, в которое на федеративных началах вошли бы Финляндия с Восточной Карелией и Эстония с частью земель, населенных ливами. Это объединение мыслилось в форме личной унии, подобной той, которая до 1905 г. существовала между Швецией и Норвегией. Ингрию предполагалось присоединить к этому новообразованию, причем земли к северу от Невы должны были отойти к Финляндии, а к югу – к Эстонии. Свинхувуд, впрочем, находил более предпочтительным, чтобы Финляндия получила всю Ингрию, так как «в языковом отношении она ближе к Финляндии, чем к Эстонии».¹⁵¹ Практическое осуществление этого плана было проблематичным: препятствия могли возникнуть не только из-за возможного сопротивления со стороны Советской России, но и из-за не вполне благожелательного отношения Германии, под сильным политическим влиянием

¹⁴⁸ Шлыгина Н.В. История финской этнологии. М., 1995. С.69.

¹⁴⁹ Zetterberg S. Op.cit. S.99.

¹⁵⁰ Цит.по: Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 гг. Петрозаводск, 1948. С.47.

¹⁵¹ Ibid. S.98-99.

которой Финляндия в то время оказалась: большинство в германском военном и политическом руководстве негативно относилось к замыслам новых аннексий российских территорий, выходящих за рамки Брестского мира. Эстония же находилась в то время под непосредственной немецкой оккупацией, и ее политическое будущее было неопределенно.

В конце 1918 г., после поражения Германии в Первой мировой войне, германофил Свинхувуд вынужден был уйти в отставку. Новым регентом – временным главой государства¹⁵² – стал генерал К.Г.Э.Маннергейм, который до конца 1917 г. почти 30 лет провел на русской службе,¹⁵³ а новый кабинет министров возглавил Л.Ингман, лидер старофинской партии. Нельзя сказать, что новому руководству страны были чужды интервенционистские замыслы. Однако в отношении Ингрии оно было настроено более реалистично, понимая, что ее географическое положение – вокруг бывшей российской столицы – создает непреодолимые трудности на пути решения проблемы и что попытка отторжения части территории Петроградской губернии, а тем более покушение на сам Петроград, не только вызовет энергичное сопротивление со стороны Советской России, но и крайне негативно будет воспринято русскими контрреволюционерами, выступавшими за сохранение территориальной целостности страны.

Маннергейм, склонявшийся к сотрудничеству с русскими контрреволюционерами, не мог не учитывать их позицию в пограничном вопросе. Между тем даже существующая граница между Россией и Финляндией, на одном из участков проходившая лишь в 30 километрах от Петрограда, не устраивала российских политических деятелей. Еще в 1911 г. в российском руководстве был поднят вопрос о присоединении непосредственно к России части территории Выборгской губернии – приходов Терийоки, Кивеннапа (Кивинеб) и Уусикиркко (Новая Кирха), тогда же для разработки соответствующего законопроекта была создана особая межведомственная комиссия из представителей нескольких министерств, которая завершила свою работу к концу 1913 г.¹⁵⁴ Особое совещание по делам Великого княжества Финляндского, рассмотрев положение в Выборгской губернии и пограничный вопрос на своем заседании 21 апреля 1914 г., пришло к заключению о том, что «важнейшие интересы государственной обороны требуют присоединения к империи не только Кивинебского и Новокирхского приходов..., но и всех вообще центральных и северо-западных районов названной губернии, включая и принадлежащие к ней морские острова».¹⁵⁵ Намеченное, однако, не было осуществлено. Вопрос о переносе границы на Карельском перешейке был вновь поднят уже советским правительством: на советско-финляндских переговорах в Берлине в августе 1918 г. советская делегация безрезультатно добивалась передачи России территории перешейка до линии Выборг–Кексгольм в обмен на уступку Финляндии части земель в Восточной Карелии и на Кольском полуострове.¹⁵⁶ Политические оппоненты большевиков, не предъявляя каких-либо территориальных претензий к Финляндии, в то же время требовали от последней гарантий того, что ее территория не будет использована силами, враждебными России. О каких-либо

¹⁵² Буквально название этой должности переводится как "руководитель государства" (фин. valtionhoitaja, шв. riksförest ndare).

¹⁵³ К.Г.Маннергейм выехал из Петрограда в Финляндию в декабре 1917 г. В период гражданской войны был главнокомандующим вооруженными силами белого правительства. В мае 1918 г., вскоре после окончания военных действий, ушел в отставку, будучи несогласным с прогерманским курсом правительства П.Свинхувуда.

¹⁵⁴ РГИА. Ф.1276. Оп.18. Д.512. Л.1, 324.

¹⁵⁵ Там же. Л.406.

¹⁵⁶ Интервенция на Северо-Западе России 1917–1920 гг. СПб., 1995. С.185.

территориальных уступках в пользу Финляндии любые стороны российского внутривнутриполитического конфликта не могли и думать.

Державы Антанты также отрицательно отнеслись бы к постановке вопроса об изменении статуса Петрограда и губернии. Заместитель британского министра иностранных дел лорд Ч.Хардинг при встрече с новым (с апреля 1919 г.) министром иностранных дел Финляндии Р.Холсти категорически заявил, что судьба Петрограда не может решаться помимо воли великих держав.¹⁵⁷ Поэтому просьбы о помощи в освобождении Ингрии не находили адекватного отклика ни у финского кабинета, ни у К.Г.Маннергейма, который при встрече с делегацией ингерманландцев ограничился выражением своего сочувствия: «Жаль вас, ингерманландских бедняг», сказал он делегатам.¹⁵⁸ Министр иностранных дел (до апреля 1919 г.) К.Энкель советовал ингерманландцам отказаться от мечтаний о присоединении Ингрии к Финляндии и ограничиться требованиями культурной автономии.¹⁵⁹ Когда 8 февраля 1919 г. Временный комитет управления Ингерманландии обратился к финским военным властям с просьбой разрешить ингерманландским беженцам начать формирование собственных воинских контингентов на Карельском перешейке, реакция военного министра Р.Вальдена была скептической. Решительного отказа не последовало, однако вопрос долгое время оставался нерешенным.¹⁶⁰ Возможность наступления на Петроград и ингерманландский вопрос рассматривались на заседании финляндского кабинета 1 марта. Относительно похода на Петроград было принято отрицательное решение, так как, как сообщил К.Энкель, Великобритания отнеслась бы к этому отрицательно.¹⁶¹ По ингерманландскому вопросу было принято решение разрешить ингерманландцам, бежавшим из России (таких, по сведениям Р.Вальдена, насчитывалось на тот момент около тысячи человек) перейти на финскую территорию при условии, что в дальнейшем они переберутся в Эстонию. Разрешения оседать и основывать свои организации в Финляндии было решено не давать.¹⁶²

Финское руководство предпочло сконцентрировать внимание на карельском вопросе, считая его более важным. На заседании кабинета 2 апреля 1919 г. было решено отказаться от более широких интервенционистских планов и ограничиться "малой программой", предполагавшей организацию "освободительного" похода в Олонецкую Карелию силами добровольцев.¹⁶³ Смена кабинета в середине апреля не привела к каким-либо существенным изменениям в правительственной политике. Новый премьер К.Кастрен 22 апреля в своей программной речи в общих выражениях говорил о том, что правительство с симпатией и интересом относится к национальным устремлениям родственных народов, проживающих к востоку и югу от финляндской границы.¹⁶⁴ Таким образом, официальный Хельсинки не находил возможным оказать прямую поддержку ингерманландскому движению, но в то же время, считаясь

¹⁵⁷ Zetterberg S. Op.cit. S.234-235.

¹⁵⁸ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.329.

¹⁵⁹ Ibidem.

¹⁶⁰ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.242.

¹⁶¹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.332.

¹⁶² Enckell C. Mina politiska minnen. Helsingfors, 1956. Bd.2. S.156.

¹⁶³ Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918-1920. М., 1975. С.69. Поход "Олонецкой добровольческой армии" начался в конце апреля, в ходе наступления был занят Олоонец, однако захватить Петрозаводск и Лодейное Поле не удалось, а к началу июля в результате контрнаступления советских войск "добровольцы" были отброшены за линию границы.

¹⁶⁴ Jääskeläinen M. Op.cit. S.187.

с общественным мнением, он не мог и совсем игнорировать проблему. Финский историк Т.Вихавайнен замечает по этому поводу, что ингерманландский вопрос был источником головной боли не только для советского, но и для финляндского правительства.¹⁶⁵ Об этом же писал и другой автор, П.Мелко: «С одной стороны, признавался моральный долг помогать ингерманландцам, так же как была оказана помощь эстонцам и планировалось помочь финноязычному населению Восточной Карелии и Олонца, но, с другой стороны, положение Петрограда в центре Ингрии и незначительное количество ингерманландских сил вызывали сомнения в достижимости их целей. Правительство было не в состоянии резко отказать в помощи, что при тогдашнем национальном воодушевлении вызвало бы осуждение общественного мнения, но с холодной вежливостью давало понять, что помогать ингерманландцам в такой ситуации – не в интересах Финляндии».¹⁶⁶

2 мая ингерманландский вопрос снова рассматривался на заседании финляндского правительства, но никаких конкретных решений принято не было. Р.Вальден высказался за оказание поддержки ингерманландскому движению, которую, однако, следовало оказывать не прямо, а опять же через Эстонию¹⁶⁷ (которая к тому времени уже помогала ингерманландцам). Вслед за К.Энкелем большинство финляндских официальных лиц считало наилучшим решением ингерманландского вопроса организацию культурной автономии для финноязычного населения Петроградской и прилегающих губерний. Л.Эрнроот, исполнявший обязанности министра иностранных дел в отсутствие находившегося в Париже Р.Холсти, выступая 12 июня 1919 г. в правительстве с докладом об отношениях с Россией, говорил о необходимости добиться предоставления права самоуправления ингерманландским общинам.¹⁶⁸ Этого же мнения придерживался и Маннергейм, который рассчитывал добиться определенных политических уступок от русского белого движения в обмен на помощь в борьбе с большевистским режимом.

Маннергейм не был против участия финских войск в походе на Петроград, однако считал это участие возможным лишь при определенных условиях, к которым он относил в первую очередь координацию действий с русскими антисоветскими силами и одобрение и поддержку операции со стороны Антанты. В марте 1919 г. регент писал генералу П.М.Ветцеру, командиру финских добровольцев в Эстонии: «Не следует предпринимать широкомасштабную операцию за пределами восточной границы Эстонии. Инициатива в этом деле должна принадлежать нам, и мы не упустим подходящее время, как только для этого будут созданы необходимые предпосылки».¹⁶⁹ В отношении Ингрии у Маннергейма были свои соображения: в беседе с главой союзной военной миссии на Балтике британским генералом Х.Гофом 31 мая регент развивал мысли о том, чтобы создать из Северной Ингрии нейтральную зону между Финляндией и Россией.¹⁷⁰ В мае–июне 1919 г. между Маннергеймом и генералом Н.Н.Юденичем, "главнокомандующего всеми русскими силами Северо-Западного фронта", шли переговоры о совместной военной операции против Петрограда. От идеи создания буферной зоны Маннергейм быстро отказался, понимая, видимо, ее неприемлемость для российской стороны. Переговоры завершились 19 июня подписанием военно-политического соглашения. Финская армия должна была принять участие в походе на Петроград. В качестве компенсации за оказанную помощь российская сторона

¹⁶⁵ Vihavainen T. Suomi neuvostolehdistössä. 1918-1920. Helsinki, 1984. S.153.

¹⁶⁶ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.329.

¹⁶⁷ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.64.

¹⁶⁸ Jägerskiöld S. Riksföreståndaren. Gustaf Mannerheim. 1919. Helsingfors, 1969.S.177.

¹⁶⁹ Heinrichs E. Mannerheim – gestalten. I. Den vite generalen. 1918-1919. Helsingfors, 1958. S.297.

¹⁷⁰ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.335.

обязывалась безоговорочно признать независимость Финляндии, уступить ей порт Петсамо и некоторые карельские территории. В политическую часть соглашения был внесен и пункт об ингерманландской автономии: вторая часть 3-й статьи гласила, что "русские подданные финской национальности", проживающие в окрестностях Петрограда, имеют право свободно пользоваться родным языком, исповедовать свою религию, осуществлять местное самоуправление, основывать национальные школы.¹⁷¹ Соглашение, однако, не имело никаких практических последствий. "Верховный правитель" адмирал А.В.Колчак и другие лидеры белого движения, не возражая в принципе против военного сотрудничества с Финляндией, были категорически против каких-либо политических уступок в пользу последней. Колчак назвал политическую часть соглашения Юденича–Маннергейма фантастической.¹⁷² Впрочем, и в самой Финляндии, в том числе и в правительственных кругах, было немало противников сотрудничества с русскими белогвардейцами, а западные державы отнеслись к планам петроградской операции без особого энтузиазма.

В создавшихся условиях ингерманландские лидеры попытались получить поддержку извне. Временный комитет в феврале 1919 г. обращался с просьбой о финансовой помощи в германское консульство в Выборге, позднее – к представителям союзных держав, включая Японию, но без особого результата.¹⁷³ В конце концов более действенную поддержку удалось найти в Эстонии. Политическая обстановка в Эстонии в конце 1918 – начале 1919 гг. складывалась следующим образом: после вывода немецких войск в ноябре 1918 г. была провозглашена независимость страны, к власти пришло временное правительство во главе с К.Пятсом. Однако это правительство с трудом сумело у власти удержаться: вслед за отходящими немцами в Эстонию вторглись советские войска, и отразить их наступление на Таллинн слабым эстонским правительственным частям удалось лишь при помощи отрядов финских добровольцев, русского белогвардейского Северного корпуса¹⁷⁴ и английского флота. К началу февраля советские войска были вытеснены за линию границы. Эстонские правящие круги не имели каких-либо территориальных притязаний к России, однако у них не было уверенности, что большевики не захотят предпринять новую попытку установить в Эстонии советскую власть. Поэтому эстонские официальные лица в большей степени, чем их финские коллеги, были склонны оказать поддержку ингерманландскому движению: они рассчитывали использовать его в своих интересах и создать в Западной Ингрии своего рода буфер, отделяющий их от непосредственного соприкосновения с Советской Россией. В конце февраля эстонский главнокомандующий генерал Й.Лайдонер на переговорах с руководителями финского Комитета помощи Эстонии предлагал организовать поход на Петроград, занятие которого необходимо в интересах Эстонии и Финляндии и является единственным способом оказать помощь ингерманландцам¹⁷⁵ (о реакции К.Г.Маннергейма на это предложение уже говорилось выше).

20 февраля Временный комитет управления Ингерманландии связался с Х.Кальмом, офицером финской службы родом из Эстонии, который командовал в Эстонии полком "Северных парней", входившим в состав финских добровольческих

¹⁷¹ Heinrichs E. Op.cit. S.330.

¹⁷² Documents on British Foreign Policy. (DBFP). 1st Series. Vol.3. London, 1949. P.435.

¹⁷³ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.47.

¹⁷⁴ Северный корпус начал формироваться в октябре 1918 г. в районе Пскова в зоне немецкой оккупации. После отхода немцев во второй половине ноября корпус был вынужден оставить Псков и отступить на территорию Эстонии. В декабре командование корпуса заключило договор с эстонскими властями о своем временном подчинении эстонскому командованию.

¹⁷⁵ Jääskeläinen M. Op.cit. S.176.

формирований. Кальм охотно откликнулся на просьбу походатайствовать о помощи перед эстонским руководством. Встретившись с эстонскими политическими и военными лидерами, он предложил дерзкий план продолжения наступления против красных уже за линию эстонско-русской границы. Кальм предполагал усилить свой полк, присоединить к нему ингерманландские формирования, привлечь из Финляндии новых добровольцев и с силами в 25-30 тысяч человек вторгнуться в Петроградскую губернию и захватить Кронштадт и сам Петроград.¹⁷⁶ Командир финских добровольческих отрядов генерал Ветцер неодобрительно отнесся к предложениям Кальма использовать финских добровольцев для нового наступления (он даже пытался арестовать Кальма, но тот вовремя уехал в Финляндию), да и сами добровольцы, в том числе бойцы полка "Северных парней", не проявляли особого желания сражаться снова и хотели вернуться на родину. Иначе были настроены многие офицеры полка, которые изъявили готовность участвовать в новых походах.¹⁷⁷ Самым важным результатом посреднической миссии Кальма было то, что ингерманландским лидерам удалось войти в непосредственный контакт с эстонскими правящими кругами. В Таллинне члены Временного комитета управления Ингерманландии П.Тапанайнен, Й.Саволайнен и Т.Тойка встретились с эстонским премьером К.Пятсом и генералами Й.Лайдонером и Я.Соотсом. В результате переговоров 26 марта был заключен договор об освобождении Ингерманландии от большевиков. В соответствии с условиями договора, на эстонской территории предполагалось сформировать ингерманландский добровольческий трех-батальонный полк численностью около 1500 человек. Все расходы по формированию и содержанию полка взяло на себя эстонское правительство.¹⁷⁸ Кроме того, эстонское руководство обязалось также ходатайствовать через своих представителей в Париже об обсуждении ингерманландского вопроса на мирной конференции. Попытка поставить ингерманландскую проблему на повестку дня Парижской конференции, однако, успеха не имела.¹⁷⁹ Еще до заключения договора, 8 марта, первая группа ингерманландских беженцев отправилась из Хельсинки в Эстонию, где присоединилась к уже находившимся там выходцам из Западной Ингрии. В апреле, согласно условиям договора, началось формирование ингерманландского отряда, который был включен в состав 1-й дивизии эстонской армии. Командный состав состоял из финских офицеров, бывших командиров полка "Северных парней" и других добровольческих частей, которые остались в Эстонии после эвакуации своих отрядов на родину. Командиром отряда был капитан старой русской армии А.Тюнни, брат К.Тюнни.¹⁸⁰ Х.Кальм, находясь в Хельсинки, попытался добиться помощи для отряда от финских властей. Премьер Л.Ингман, с которым он встречался, одобрительно высказался о формировании ингерманландских частей в Эстонии, однако от каких-либо конкретных обещаний о помощи со стороны правительства уклонился. Кальм также направил письмо К.Г.Маннергейму с просьбой разрешить отправку финских добровольцев на пополнение ингерманландского отряда, однако регент придерживался точки зрения, что раз Эстония освобождена от красных, посылать туда новых добровольцев не следует.¹⁸¹ В апреле Кальм попытался на собственный страх и риск организовать вербовку добровольцев, однако Комитет помощи Эстонии предостерег

¹⁷⁶ Kalm H. Pohjan Poikain retki. Espoo, 1921. S.186-187; Zetterberg S. Op.cit. S.229.

¹⁷⁷ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.332.

¹⁷⁸ Ibid. S.333; ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.54. Л.80

¹⁷⁹ Amburger E. Ingermanland. Eine junge Provinz Russlands im Wirkungsbereich der Residenz und Weltstadt St.Petersburg–Leningrad. Köln; Wien, 1980. S.588.

¹⁸⁰ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.333.

¹⁸¹ Kalm H. Op.cit. S.192-193.

финляндских подданных через прессу от участия в вербовке.¹⁸² К концу апреля численность ингерманландского отряда в Эстонии составила 325 человек, примерно наполовину он состоял из приехавших из Финляндии выходцев из Северной Ингрии. 12 мая отряд получил официальное наименование 1-го Ингерманландского батальона.¹⁸³ Отличительным знаком бойцов батальона был трехцветный желто-красно-синий шеврон (желтый, красный и синий – национальные цвета Ингерманландии, такая цветовая гамма присутствовала на ингерманландском провинциальном гербе, введенном еще при шведах).

Весной 1919 г. русский Северный корпус под командованием генерала А.П.Родзянко, базировавшийся на территории Эстонии, готовился к решительному наступлению на петроградском направлении. Эстонские войска собирались оказать поддержку этому наступлению, а ингерманландский батальон должен был продвигаться на левом фланге, вдоль берега Финского залива. Наступление, начавшееся 13 мая, развивалось успешно. 15 мая был занят Гдов. Фронт 6-й дивизии 7-й армии красных был быстро прорван. После того, как красным не удалось закрепиться в районе станции Веймарн, они были вынуждены отступить под угрозой окружения за р.Лугу и оставить Ямбург, который был занят белыми 17 мая. Части Северного корпуса, развивая наступление, 18 мая заняли станцию Вруда, а 20 – Волосово и Кикерино. В это же время начал действовать и ингерманландский батальон. 15 мая часть батальона, численностью около 150 человек, была высажена на берег с эстонского корабля на побережье Лужской губы, причем первоначально планировалось произвести высадку непосредственно на Сойкинском полуострове у деревни Косколово, однако отряд сторонников советской власти под командованием местных советских работников П.Трофимова и Ф.Афанасьева своим огнем воспрепятствовал высадке, и ее пришлось произвести в устье р.Луги. Заняв деревню Краколье, отряд начал продвигаться в направлении Куземкино и Получье.¹⁸⁴ На следующий день другая часть батальона высадилась несколько восточнее, а 17 мая еще один ингерманландский десант был высажен на побережье Копорского залива, в районе селений Пейпия и Долгово. Отряд, высадившийся у Долгово, был атакован Кронштадтским крепостным полком красных и отброшен к деревне Систа-Палкино.¹⁸⁵ Общую численность ингерманландских частей разведка красных оценивала в 500 человек.¹⁸⁶ Отряд Трофимова–Афанасьева перед лицом превосходящих сил отступил к Копорью. Ингерманландский батальон занял Сойкино, где к нему присоединилось около 50 местных жителей,¹⁸⁷ и 18 мая атаковал Копорье, но потерпел полную неудачу. По воспоминаниям участников этого боя, ингерманландцы, успокоенные легкостью прежних успехов, приближались к Копорью слишком беспечно по открытой местности. Красные, засевшие в Копорской крепости, подпустили их поближе и затем открыли интенсивный огонь. Наступавшие понесли

¹⁸² Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.334.

¹⁸³ Ibid. S.333.

¹⁸⁴ ЦГА СПб. Ф.596. Оп.1. Д.5. Л.93об.; Надежный Д. На подступах к Петрограду летом 1919 г. М.–Л., 1928. С.43-44.

¹⁸⁵ Надежный Д.Н. Указ.соч. С.49; Караев Г.Н. Оборона Петрограда в 1919 г. // Морской сборник. 1939. № 19-20. С.19.

¹⁸⁶ Надежный Д.Н. Указ.соч. С.49.

¹⁸⁷ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.47. Л.17.

большие потери и в беспорядке отступили.¹⁸⁸ Среди убитых были 43 солдата, 4 офицера и командир батальона капитан А.Тюнни.¹⁸⁹

Батальон отошел на Сойкинский полуостров на переформирование, здесь его состав пополнился за счет новых добровольцев и мобилизованных в деревнях Западной Ингрии. Свежее подкрепление прибыло из Таллина. Возобновив наступление, батальон 24 мая занял, наконец, Копорье. Численность ингерманландского отряда к этому времени выросла до 1621 человека. Его командиром вместо погибшего А.Тюнни стал финский майор А.Уймонен.¹⁹⁰ В конце мая красные предприняли контрнаступление. На приморском участке фронта вновь сформированная Сводная Балтийская дивизия оттеснила ингерманландцев к р.Сумма, а соседний с ними Островский полк – к селу Котлы.¹⁹¹ Эти успехи оказались, однако, временными. 3 июня белые снова перехватили инициативу, нанесли удар в стык 6-й и Сводной Балтийской дивизий и вынудили их к отступлению. На правом фланге красные отошли за линию р.Коваши. Ингерманландцы продвинулись в сторону Ропши, их передовые части заняли деревню Усть-Рудицы, которая, впрочем, 11 июня была отбита красными.¹⁹²

Начало и середина июня были временем наибольших успехов белых в ходе весенне-летней кампании под Петроградом. После неудачи красного контрнаступления в начале июня вся территория Гдовского и Ямбургского уездов оказалась в руках антисоветских сил. 10 июня ингерманландский батальон был переформирован в полк в составе двух батальонов и артиллерийской батареи. К середине июня в составе полка числилось уже 2258 человек.¹⁹³ Чтобы завоевать симпатии местных жителей, деятели Временного комитета управления Ингерманландии, находившиеся при батальоне, принялись распределять среди них запасы американской муки, причем делали они это через органы местного самоуправления, минуя русские военные власти; всего к середине июля было распределено до 780 пудов.¹⁹⁴ Уже к концу мая наметились серьезные противоречия между командирами ингерманландских формирований и руководством русских белогвардейцев. Командир Северного корпуса генерал А.П.Родзянко был недоволен тем, что ингерманландцы считали себя подчиненными в военном отношении эстонскому командованию, и хотел поставить их под свой непосредственный контроль.¹⁹⁵ Кроме того, генерал обвинял командиров ингерманландского полка в том, что они занимались сепаратистской пропагандой в районах компактного проживания финнов и ижорцев, агитируя за образование ингерманландской республики, назначали в Сойкинской волости собственных комендантов, не исполнявших приказаний ямбургского коменданта полковника А.В.Бибикова, производили самочинные обыски и аресты.¹⁹⁶ Белогвардейские офицеры, стоявшие на платформе "единой и неделимой России", и слышать не хотели о каких бы то ни было автономных образованиях на территории Петроградской губернии, не говоря уже об отделении каких-то ее частей от России. Родзянко, посетив после занятия Копорья штаб ингерманландского полка, заявил, что он не знает, кто такие

¹⁸⁸ ЦГА СПб. Ф.596. Оп.1. Д.5. Л.93об.

¹⁸⁹ Kansalaissodan rintamilta. Suomalaisten vallankumouksellisten muistelmia taistelusta Neuvostovallan puolesta. Leningrad–Petroskoi, 1930. S.164.

¹⁹⁰ Ibidem.

¹⁹¹ Надежный Д.Н. Указ.соч. С.75.

¹⁹² Петроградская правда. 12 июня.

¹⁹³ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.336; Gummerus H. Op.cit. S.23.

¹⁹⁴ Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918-1920 гг. СПб., 1999. С.165-166.

¹⁹⁵ Петроградская правда. 1919. 5 июля.

¹⁹⁶ Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921. С.43.

ингерманландцы и что в России есть только русские.¹⁹⁷ Бибииков 3 июня издал распоряжение волостным комендантам, в котором указывал, что «политическая затея устройства Ингерманландии ни в коем случае не может быть допущена русской властью...».¹⁹⁸ Встреча майора Уймонена с Родзянко 9 июня в Ямбурге закончилась тем, что собеседники разругались, и обиженный Уймонен подал рапорт эстонскому командованию об оскорбительном поведении белогвардейского генерала.¹⁹⁹ От Й.Лайдонера Родзянко потребовал гарантий того, что Эстония не будет возбуждать вопрос о статусе Ингрии, и эстонский главнокомандующий был вынужден дать такие гарантии и издать 12 июня приказ об оперативном подчинении Ингерманландского полка командованию Северного корпуса.²⁰⁰ Однако финские офицеры – командиры полка – не хотели подчиняться русскому командованию и соглашались сотрудничать только с командующим эстонским флотом адмиралом Й.Питкой, против сотрудничества с русскими выступала и часть членов Ингерманландского комитета.

Отношения между генералом Родзянко и командованием ингерманландского отряда окончательно испортились после событий на фортах Красная Горка и Серая Лошадь. 13 июня гарнизоны этих фортов, расположенных на южном побережье Финского залива к западу от Ораниенбаума, подняли мятеж против советской власти и перешли на сторону белых. Из белых частей ближайшим к фортам оказался батальон Ингерманландского полка, который подошел к Красной Горке и занял позиции перед фортом в деревне Лебяжье. Командование основными силами белогвардейцев, однако, слишком поздно узнало о событиях. Не оправдались также расчеты инициаторов мятежа на восстание на других фортах (кратковременное выступление произошло лишь на форту Обручев), в Кронштадте, на кораблях Балтийского флота и на помощь английской эскадры, базировавшейся на финский порт Койвисто на Карельском перешейке. 14 июня майор Уймонен посетил командующего эскадрой адмирала У.Коуэна, который вручил ему записку следующего содержания: «Я восхищаюсь Вашим победоносным руководством при захвате форта Красная Горка. Донесение об этом, согласно Вашему пожеланию, отправлено адмиралу Питке. Я прошу Вас известить расположенные вблизи Красной Горки большевистские суда, что в случае если они капитулируют, подняв белый флаг, и добровольно сдадутся моим войскам, я гарантирую жизнь их экипажам».²⁰¹ Однако никакой практической помощи ингерманландцы и красногорские мятежники не получили. Из кораблей Балтийского флота на их сторону перешел лишь тральщик "Китобой". Восстание, не получив поддержки, было вскоре подавлено. Деморализованный гарнизон Красной Горки к утру 16 июня разбежался, и на форт вступили части сформированной для подавления мятежа Береговой группы красных. Через некоторое время сдалась и Серая Лошадь. В связи с событиями на Красной Горке ингерманландцы и русские белые стали предъявлять друг другу взаимные претензии. Родзянко утверждал, что ингерманландцы в течение двух дней намеренно скрывали от него известия о мятеже, он обвинил их в том, что после падения Красной Горки они разоружили и обобрали бежавших с форта бойцов гарнизона.²⁰² Ингерманландцы, со своей стороны, заявили, что они хотели отбить форт обратно, но русские заняли тыловой штаб их полка и помешали перебросить

¹⁹⁷ Петроградская правда. 17 июля.

¹⁹⁸ Цит.по: Смолин А.В. Указ.соч. С.166.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Родзянко А.П. Указ.соч. С.44; Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.245.

²⁰¹ Цит.по: Gummerus H. Op.cit. S.23.

²⁰² Родзянко А.П. Указ.соч. С.57.

подкрепления.²⁰³ Полковник Бибииков доносил Родзянко, что ингерманландцы продолжают вести свою пропаганду, не выполняют его требований и не слушаются назначенных им волостных комендантов.²⁰⁴ Объяснения между Родзянко и членом Временного комитета управления Ингерманландии лейтенантом П.Тапанайненом²⁰⁵ закончились новым скандалом. После этого Родзянко отдал приказ о разоружении и расформировании ингерманландского полка.²⁰⁶ Бойцы полка должны были присоединиться к частям 2-й дивизии Северного корпуса, тем, кто бы не пожелал этого сделать, предоставлялся проход в Эстонию.²⁰⁷

Издатели белогвардейской газеты "Белый крест", которая начала печататься с конца июня в Ямбурге, во втором номере газеты не скрывали своего удовлетворения по этому поводу: «Образованием Ингерманландии собирались окончательно решить задачу по закупорке русского народа в безвыходную клетку. Ликвидация ябургской Ингерманландии прошла не только без выстрела, но даже без вздохов. Так будет и в других местах, где... русские военачальники пребудут русскими не только по названию».²⁰⁸ Впрочем, не все контрреволюционные русские деятели с восторгом отнеслись к действиям Родзянко: к примеру, псковский социалист В.С.Горн, будущий член Северо-Западного правительства, отзывался о них резко критически. По мнению Горна, никакого сепаратизма в действиях ингерманландцев не было, их требования ограничивались лишь созданием элементарного местного самоуправления, действия генерала Родзянко он находил совершенно неадекватными создавшейся ситуации.²⁰⁹ Недовольство действиями командования корпуса высказывал Юденичу и английский генерал Х.Гоф.²¹⁰ Судьба бойцов распущенного ингерманландского полка была различной. Около 350 человек присоединились к русским частям и были сведены в отдельный батальон в составе Островского полка 2-й дивизии. Часть местных уроженцев разошлась по домам или разбежалась по лесам. Финские офицеры и почти все выходцы из Северной Ингрии собрались в Нарва-Йыэсуу и через Эстонию перебрались обратно в Финляндию.²¹¹ К.Тюнни, которого Родзянко обещал повесить, с трудом избежал ареста, успев сесть в Пейпия на эстонский корабль.²¹² Генерал Лайдонер попытался уладить конфликт и назначил комиссию для расследования разногласий во главе с полковником Унтом, в которую вошло по два представителя от эстонцев, ингерманландцев и русских, а также два английских наблюдателя. Успехом работа комиссии, однако, не увенчалась.²¹³

²⁰³ Петроградская правда. 1919. 5 июля.

²⁰⁴ Родзянко А.П. Указ.соч. С.57.

²⁰⁵ В воспоминаниях Родзянко и в материалах коллекции Н.Н.Юденича архива Гуверовского института дается фамилия "Тополяйнен", однако человека с такой фамилией в составе Ингерманландского комитета не было (впрочем, и не могло быть, так как такое сочетание гласных звуков в одном слове противоречит фонетическим законам финского языка). Видимо, имеется ввиду лейтенант П.Тапанайнен, заведующий военными делами в составе Ингерманландского комитета.

²⁰⁶ Там же. С.62.

²⁰⁷ Смолин А.В. Указ.соч. С.167.

²⁰⁸ Цит.по: Петроградская правда. 1919. 10 июля.

²⁰⁹ Горн В.С. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923. С.50-51.

²¹⁰ Смолин А.В. Указ.соч. С.168.

²¹¹ Петроградская правда. 1919. 5 июля; Родзянко А.П. Указ. соч. С.62; Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.246.

²¹² Tynni A. Op.cit. S.263.

²¹³ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.338.

Разгон ингерманландского полка был не единственной причиной разочарования финноязычного населения Западной Ингрии в новой власти. Помимо надежд на восстановление национального самоуправления, финские, ижорские и эстонские крестьяне, так же как и крестьяне русские, связывали с приходом белых расчеты на удовлетворительное решение вопроса о земле. Значительная часть местного крестьянства на первых порах благожелательно относилась к белым. В постановлении Реввоенсовета 7-й красной армии, изданном за месяц до начала наступления белых, говорилось: «За последнее время среди контрреволюционно настроенных элементов населения местностей прифронтальной полосы наблюдаются случаи проявления враждебности к войскам Красной Армии и сочувственного отношения к противнику, выражающиеся в злонамеренной порче телефонной и телеграфной сети, распространении ложных слухов, вызывающих волнение и панику, предупреждение о всех передвижениях наших войск и передаче противнику секретных сведений о последних. Кроме того, были случаи открытого содействия противнику во время его внезапных нападений на некоторые пункты расположения наших войск...».²¹⁴ В ходе боев в мае – начале июня в оперативных сводках штабов частей 7-й армии отмечались неоднократные случаи, когда крестьяне прифронтальных волостей недружественно относились к красным, сигнализировали наступающим белым войскам и даже открыто присоединялись к ним.²¹⁵ Командующий войсками Западного фронта Д.Н.Надежный позднее констатировал: «В этот период местное население высказывало большое тяготение в сторону белых, в результате чего их ряды стали пополняться. Одновременно с этим были зарегистрированы случаи нападения на отходившие части Красной Армии».²¹⁶ Командиры белых частей дорожили этой поддержкой и до поры до времени, как правило, старались не раздражать крестьян. Как сообщалось в одной из разведывательных сводок красных, белогвардейцы «у крестьян ничего не берут, стараясь завоевать их симпатии. Питаются исключительно тем, что захватят от Красной Армии».²¹⁷ Однако первые же мероприятия белого командования в области земельной политики вызвали разочарование крестьян. 19 июня А.П.Родзянко подписал известный приказ № 13 "О временном праве пользования землей", согласно которому решение земельного вопроса подлежало урегулированию с прежними владельцами, которые должны были заменить собой органы советской власти и которым впредь должна была уплачиваться аренда за землю; предписывалось также вернуть им их усадьбы. Кроме того, запрещались переделы земельных участков.²¹⁸ Наиболее ретивые из помещиков стали требовать выселения с их угодий засевавших там батраков и малоземельных крестьян.²¹⁹ Развитие общинного самоуправления также стало проблематичным. Формально земство на занятых белыми территориях Петроградской губернии было восстановлено. Однако работа земских органов фактически сводилась на нет изданным почти одновременно с приказом № 13 "Положением об уездных и волостных комендантах в областях, освобожденных Северным корпусом", которое наделило военных комендантов почти неограниченной властью, узаконило их произвол и злоупотребления.

В июне и особенно в июле, когда Северо-Западная армия (так с начала июля назывался Северный корпус) начала испытывать трудности со снабжением, участились случаи произвола властей и отдельных командиров по отношению к местному

²¹⁴ ЦГА СПб. Ф.1000. Оп.46. Д.10. Л.68-69.

²¹⁵ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.47. Л.17; РГА ВМФ. Ф.р-52. Оп.1. Д.27. Л.9.

²¹⁶ Надежный Д.Н. Указ.соч. С.50.

²¹⁷ РГА ВМФ. Ф.р-92. Оп.1. Д.230. Л.195.

²¹⁸ ГАРФ. Ф.6388. Оп.1. Д.2. Л.15-26.

²¹⁹ Там же. Л.28.

населению. В разведывательной сводке красных от 29 июня относительно ситуации на гатчинском направлении сообщалось: «Среди населения оккупированных местностей растет сильное недовольство, главным образом вследствие того, что белые реквизируют беспощадно лошадей... В связи с этим были столкновения».²²⁰ Генерал Родзянко вынужден был признать, что «при движении вперед мы... поневоле... пользовались местными средствами, часто отбирая у населения последнее, что... не могло не восстановить его против нас».²²¹ По утверждению П.А.Богданова, будущего министра земледелия Северо-Западного правительства, к концу июля деревня в своей массе определенно настроилась против белых, сделав вывод, что «белые не лучше красных».²²² Внешние и внутренние противоречия привели к тому, что белогвардейцы утратили инициативу на фронте. Под напором контрнаступления красных, начавшегося в конце июня, Северо-Западная армия оставила Ямбург и Псков и к концу августа отошла на рубеж р.Луги, удержав в своих руках на российской территории лишь небольшой плацдарм в районе Гдова.

Военно-политические события в Северной и Западной Ингрии летом–осенью 1919 г.

В середине 1919 г. центр ингерманландского движения под влиянием кризиса в Западной Ингрии вновь переместился в Финляндию. Как отмечалось выше, официальное руководство этой страны не было склонно к активному вмешательству в русские дела и сдержанно относилось к сепаратистским движениям в России. Однако идеи Великой Финляндии были живучи в определенных кругах финской общественности. Экспансионистские настроения были особенно характерны для группировки активистов. Лидеры активистов не разделяли симпатий К.Г.Маннергейма к русскому белому движению, считая врагами Финляндии всех русских и не делая особых различий между красными и белыми. Они настойчиво призывали к освобождению Восточной Карелии и Ингрии. В активистских кругах было распространено мнение, что советская власть долго не продержится и что в России грядет восстановление монархии, которая будет представлять из себя новую угрозу для независимости Финляндии. Под предлогом оказания помощи соплеменникам развивались далеко идущие планы аннексии российских территорий. Активисты были среди основных организаторов и вдохновителей похода на Олонец в апреле–мае 1919 г. Ингерманландский вопрос активисты также стремились использовать в своих интересах. При участии активистов в Выборгском лене 2 февраля 1919 г. было основано общество "Друзья Ингрии" (Inkerin Ystävät) под председательством доктора Й.Койвистойнена, который также был членом Временного комитета управления Ингерманландии. В тесном контакте с этим обществом действовала женская организация "Помощь Ингрии" (Inkerin Apu), члены которой в Рауту организовывали уход за больными беженцами.²²³ 12 мая на совместном заседании ингерманландских и финляндских представителей, в котором с ингерманландской стороны участие принимали П.Гойка, П.Киянен, М.Тирранен и П.Тапанайнен, в очередной раз обсуждалась возможность осуществления наступления на Карельском перешейке. Финляндские участники совещания отстаивали точку зрения, что единственным способом освобождения Северной Ингрии является занятие Петрограда с согласия и при помощи западных союзников. Было принято решение о создании новой организации – "Комитета помощи Ингрии" (Inkerin Avustuskomitea), который возглавил депутат

²²⁰ РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.2.

²²¹ Родзянко А.П. Указ.соч. С.80.

²²² ГАРФ. Ф.6388. Оп.1. Д.2. Л.34.

²²³ Nygerd T. Op.cit. S.77.

финского сейма Ю.Кокконен и одной из функций которого стало оказание различных видов помощи ингерманландским беженцам.²²⁴

Идея присоединения Ингрии к Финляндии пропагандировалась в печати. На страницах сборника "Финская Ингерманландия" (Suomalainen Inkeri) известный литературовед В.Салминен провозглашал, что спасение ингерманландцев является обязанностью Финляндии.²²⁵ В номере издававшейся в Выборге газеты "Карьяла" от 17 января утверждалось: «Эта большевистская диктатура лежит тяжким бременем на народах Ингерманландии, Олонии и архангельской Карелии. Это наш долг принести свободу этим народам, и это является нашим священным правом».²²⁶ 11 июня та же газета писала: "Нам неудобно то, что финляндская граница идет вблизи гигантской столицы России... Подходящую нам границу следовало бы провести южнее Петрограда, где начинаются болота и большие леса... Финская Ингерманландия должна быть освобождена от угнетателей, а Петроград пусть будет или главным городом финской Ингерманландии, или международным вольным городом, но никоим образом не угрожающим мечом в руках российской мировой политики. Своими злоупотреблениями Россия достаточно показала, что она потеряла все права на этот замок Балтийского моря".²²⁷ В конце июня в Хельсинки начал выходить орган ингерманландского движения „Инкеринмаа“, в одном из номеров которого рассматривались различные варианты решения ингерманландской проблемы: 1. присоединение Ингрии к Финляндии, за исключением Петрограда и Кронштадта, которые образуют международный район вольных городов, куда из России будет гарантирован свободный пропуск; 2. предоставление ингерманландцам культурной автономии в составе России; 3. присоединение к Финляндии только Северной Ингрии и предоставление автономии остальным ее частям; 4. присоединение западной части Ингрии к Эстонии, северной – к Финляндии с оставлением восточной части в составе России.²²⁸ Замыслы вытеснения России с Балтийского побережья, таким образом, в общих чертах повторяли идеи бывшего главы государства П.Свинхувуда. Некоторые лидеры активистов договаривались даже до того, что необходимо вообще разрушить Петроград, который в одном из активистских документов характеризовался как "жалкий гнойник в ингерманландском государственном теле" и "центр русской мерзости, который вскоре может задушить будущее Ингрии и отравить жизнь ингерманландского народа".²²⁹ Упомянувшийся выше Х.Кальм считал, что после того, как большевики будут изгнаны из Петрограда, город следует оставить природным стихиям, которые сделают свое дело. "Более 200 лет финская земля терпела оккупантов. Теперь пора взять назад то, что царь Петр I когда-то захватил",²³⁰ писал Кальм. В этом активисты опять же расходились с Маннергеймом, для которого Петроград был почти родным городом и который планировал освободить его от большевистской власти и "преподнести" русским белогвардейцам.

Одними рассуждениями дело не ограничивалось, были и конкретные действия. В ночь на 31 марта 1919 г. в Петрограде была взорвана водопроводная станция на Шпалерной улице. Взрыв и вызванный им пожар повлекли за собой значительные

²²⁴ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.64.

²²⁵ Ibid. S.53.

²²⁶ Цит.по: Сюкияйнен И. Указ.соч. С.67.

²²⁷ Цит.по: Петроградская правда. 1919. 24 июня.

²²⁸ Там же. 1919. 3 июля.

²²⁹ Цит.по: Ahti M. Salaliiton Ääriivivät. Oikeistoradikalismi ja hyökkäävä idänpolitiikka 1918-1919. Espoo, 1987. S.116.

²³⁰ Kalm H. Op.cit. S.190.

разрушения, были человеческие жертвы. Вторая бомба, заложенная на другой водопроводной станции на Петроградской стороне, была вовремя обнаружена и взорвалась, не причинив больших разрушений, хотя и в этом случае не обошлось без человеческих жертв. В статье "Новая грандиозная провокация" в номере "Петроградской правды" от 1 апреля утверждалось, что эта диверсия осуществлена "наемными слугами иностранного капитала". Информация ЧК, доведенная до сведения В.И.Ленина, была не намного более конкретной: взрывы организовали "агенты Колчака, Деникина и союзников".²³¹ В действительности ни русские белогвардейцы, ни союзники не имели к этому никакого отношения: за взрывами стояли финские активисты, для которых проведение диверсионных актов было одним из методов борьбы с Россией. Активистами была подготовлена диверсионная группа, которая состояла из 36 ингерманландских беженцев, владевших русским языком и хорошо знавших Петроград и его окрестности. Эта группа в конце марта перешла границу в районе Рауту и проникла в Петроград.²³² Совершить все намеченные диверсии не удалось, но один из пунктов плана все же был выполнен. Именно акция этой группы получила столь широкий резонанс.

Между тем к концу весны 1919 г. ситуация в российской части Карельского перешейка заметно обострилась. Давление на население Северной Ингрии было усилено по инициативе финской секции Петроградского Губкома РКП(б), которая считала местных финнов политически отсталыми, находящимися в своей массе под кулацким влиянием. В конце весны – начале лета в Северной Ингрии началась новая кампания по проведению мобилизации в красную армию. На попытки ингерманландского населения уклониться от мобилизации власти отвечали репрессиями, более 200 человек было арестовано в течение только одной недели, аресты сопровождались конфискациями имущества. Карательными акциями руководил Я.Х.Петерс, занимавший в то время пост начальника внутренней обороны Петрограда.²³³ Спасаясь от мобилизации и преследований, жители ряда приграничных деревень снова стали переходить на финскую территорию. В мае 1919 г. на финской стороне границы, в районе Рауту – Раасули (нынешние Сосново и Орехово), скопилось около двух – трех тысяч беженцев из Северной Ингрии, из них примерно 500 способных носить оружие.²³⁴ В начале лета в приграничных районах произошли первые столкновения красных пограничников с мятежными крестьянами. 10 июня отряд повстанцев численностью около 150 человек с двумя пулеметами занял деревню Малое Коркиамяки, но на следующий день был оттуда выбит.²³⁵ Другая группа вооруженных местных крестьян, численность которой красное командование оценивало в 150-200 человек, 11 июня захватила местность Кирьясало в Лемболовской волости, своеобразным клином вдававшуюся в финскую территорию, где находились пять близко расположенных деревень (Аутио, Пусанмяки, Тиканмяки, Уусикюля и Ванхакюля) и таможенный пост. Предпринятая 13 июня попытка пограничных частей восстановить положение в этом районе потерпела неудачу.²³⁶ Фактически «Кирьясальский выступ», площадью около 30 квадратных километров, всего на 50 километров отстоящий от Петрограда, отделился от Советской России.

9 июля в Рауту состоялось собрание беженцев, в котором приняло участие около 400 человек. На собрании был избран Временный комитет Северной Ингрии во главе

²³¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.38. С.244.

²³² Ahti M. Op.cit. S.113-117.

²³³ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.68-70.

²³⁴ Polvinen T. Venäjän vallankumous la Suomi 1917-1920. 2. Helsinki, 1971. S.239.

²³⁵ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.23, 34.

²³⁶ Там же. Л.34, 45.

с С.Термоненом.²³⁷ Членами комитета были Ю.Кокконен (секретарь), С.Хусу (ответственный за продовольствие), М.Тийнус (финансы), М.Саволайнен (по военным делам), П.Кивинен (по санитарной части), Х.Пеллинен (квартирмейстер) и пастор П.Сонни (представитель комитета в Хельсинки). По свидетельству газеты «Карьяла», собрание постановило, «что так как дела ингерманландцев невозможно устроить без военной силы, то следует обратиться к правительству Финляндии с просьбой помочь в приобретении военного имущества».²³⁸ На этом же собрании была провозглашена идея создания независимой Ингрии, которая должна будет полностью освободиться от русского влияния и войти на федеративных началах в союз с Финляндией, Эстонией и Карелией.²³⁹ Эта радикальная программа разделялась отнюдь не всеми участниками ингерманландского движения. К.Тюни выступил с критикой замыслов отделения от России. В послании в адрес организаторов собрания в Рауту он написал: "Такая политика может обернуться для нас бедой, так как Ингрия никогда не сможет отделиться от России... Россия никогда не откажется от своей столицы и от выхода на Балтийское море. Ни Финляндия, ни тем более Эстония не примут Ингрию в сферу своего влияния, боясь русской части населения Ингрии как заразы. Финляндия не сделает для нас ничего, так как три четверти парламента выступает против. Поскольку приближаются президентские выборы, никакое правительство не согласится на действия, которые не поддерживает большинство парламента..."²⁴⁰

В июле Военное министерство Финляндии согласилось, наконец, снабдить оружием ингерманландский отряд, формировавшийся в Кирьясало. Возможно, на это решение повлияли сообщения генерального штаба об агрессивных намерениях советского руководства в отношении Финляндии.²⁴¹ Около 500 винтовок и восемь пулеметов было получено из складов финской армии.²⁴² При этом финскими властями было выдвинуто условие, что ингерманландцы не будут предпринимать каких-либо самостоятельных наступательных действий.²⁴³ Вскоре к отряду присоединились некоторые бойцы распущенного генералом Родзянко западного ингерманландского полка, которые ушли в Эстонию и оттуда перебрались в Финляндию. Отряд насчитывавший в июле 1919 г. 580 человек, был подчинен командиру 2-й дивизии финской армии генерал-майору Й.Теслёфу.²⁴⁴

Непосредственно отрядом командовал подполковник Г.Эльвенгрен, бывший офицер русской службы (17 июля он заключил устное соглашение о вступлении в должность командира отряда с лейтенантом П.Тапанайненом, а формально его назначение было утверждено 25 июля).²⁴⁵ Это был человек авантюристического склада. Уроженец Петроградской губернии, наполовину финн, наполовину русский, Эльвенгрен в старой русской армии служил в Кирасирском полку лейб-гвардии, где дослужился до звания штаб-ротмистра, воевал на фронтах Первой мировой войны. 24 августа 1917 г. Эльвенгрен, занимавший тогда пост вице-председателя Союза георгиевских кавалеров, вместе с фрейлиной А.А.Вырубовой, доктором П.А.Бадмаевым и П.Ф.Манасевич-Мануйловым был в сопровождении чинов милиции вывезен из Петрограда; указанных

²³⁷ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.339; Петроградская правда. 1919. 23 июля.

²³⁸ Цит. по: Петроградская правда. 1919. 23 июля.

²³⁹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.73; Nygerd T. Op.cit. S.78.

²⁴⁰ Цит. по: Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.339-340.

²⁴¹ Ibid. S.340.

²⁴² Polvinen T. Op.cit. S.239.

²⁴³ Nevalainen P. Unohdettu sota Kannaksella vuonna 1919 // Karjalainen viesti. 1996. № 2. S.12.

²⁴⁴ Ahti M. Op.cit. S.201.

²⁴⁵ Ibid. S.202.

лиц предполагалось через территорию Финляндии выслать за границу.²⁴⁶ За что было решено выслать Эльвенгрена и почему он оказался в компании столь одиозных личностей, не вполне ясно. Можно предположить, что он был заподозрен в промонархических настроениях, а возможно, в сочувствии к корниловскому выступлению, начавшемуся как раз в эти дни. Как известно, провести высылку не удалось: 26 августа высылаемые по распоряжению Гельсингфорского Совета были задержаны на станции Рихимяки и доставлены в Гельсингфорс, после чего их возвратили в Петроград.²⁴⁷ В конце 1917 – начале 1918 гг. Эльвенгрэн оказался в Крыму, где он принял участие в восстании местных татар против советской власти.²⁴⁸ В феврале 1918 г., вернувшись в Петроград, он вошел в связь с подпольной финской организацией, которая занималась переброской через границу добровольцев для финской белой гвардии, и в составе одной из групп перебрался в Финляндию.²⁴⁹ Весной 1918 г. Эльвенгрэн участвовал в гражданской войне в Финляндии, командуя 1-м полком группировки белых, оперировавшей на Карельском перешейке (группировкой же командовал полковник А.Сихво, будущий командир "Олонецкой добровольческой армии"). В начале марта полк Эльвенгрена, развивая наступление в сторону границы, вышел в район деревень Рауту и Раасули и окружил железнодорожную станцию Рауту, которую обороняли отряды финских красногвардейцев и советских добровольцев. Упорные бои продлились около трех недель, и к концу марта сопротивление защитников станции было сломлено. Сотни красных бойцов погибли или попали в плен, в руки победителей попало значительное количество вооружения и боеприпасов.²⁵⁰ Эта локальная победа была важным эпизодом в ходе гражданской войны: была перерезана одна из двух железнодорожных артерий, по которой красные могли получать помощь из Советской России. После окончания гражданской войны Эльвенгрэн в Терийоки руководил обучением местного шутцкора.²⁵¹

Еще весной 1919 г. Эльвенгрэн разрабатывал планы наступления на Петроград. В мае–июне, когда шли переговоры между Маннергеймом и Юденичем, перспектива непосредственного вмешательства Финляндии в гражданскую войну в России выглядела довольно реальной. Военная ситуация в районе границы на Карельском перешейке также представлялась благоприятной для финского выступления: советские войска были отвлечены на борьбу с Северным корпусом на петроградском направлении и с «Олонецкой добровольческой армией» и объединенными силами интервентов, наступавшими со стороны Мурманска, в Карелии. 25 тысячам финских войск советское командование могло противопоставить здесь лишь около 13 500 штыков и сабель.²⁵² Однако, как уже указывалось, достигнутое соглашение не было претворено в жизнь. Со временем шансы на то, что Финляндия будет участвовать в антисоветской интервенции, становились все более призрачными. В стране все большее влияние приобретали силы, выступавшие против агрессивной восточной политики. 25 июля 1919 г. состоялись первые в истории Финляндии президентские выборы, на которых профессор

²⁴⁶ Речь. 1917. 25 августа.

²⁴⁷ Там же. 29 августа.

²⁴⁸ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.77.

²⁴⁹ Finlands frihetskrig er 1918. Bd.4. Helsingfors, 1923. S.40.

²⁵⁰ Ibid. Bd.5. Helsingfors, 1924. S.499; Интервенция на Северо-Западе России. 1917–1920 гг. СПб., 1995. С.166-167.

²⁵¹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.46.

²⁵² Из истории гражданской войны в СССР. Документы и материалы в 3-х тт. Т.2. М., 1961. С.327.

К.Й.Стольберг, ставленник левоцентристских партий, сторонник мирной внешней политики, одержал победу над К.Г.Маннергеймом.²⁵³

Результаты президентских выборов означали крушение надежд сторонников интервенции. В этих условиях некоторые финские военные, сторонники активистов, устраивая провокации на границе, попытались вызвать советскую сторону на ответные действия и, таким образом, втянуть Финляндию в военный конфликт с Советской Россией. Советские пограничные заставы неоднократно подвергались обстрелам. В частности, 5 июня с финской стороны границы был открыт интенсивный ружейный, пулеметный и артиллерийский огонь по деревне Ретукюля, лесопильному заводу и пассажирской станции Белоостров, которая была сожжена.²⁵⁴ 11 июня финский отряд перешел пограничную реку Сестра и вклинился на российскую территорию между деревнями Алакюля и Акканен, но вскоре был отброшен за линию границы.²⁵⁵ Через несколько дней, 15 июня, аналогичный инцидент произошел у Ретукюля. С конца июня о перестрелках и мелких стычках на белоостровском направлении в районе Акканен, Майнилы, Алакюля и Ретукюля сообщалось почти ежедневно.

В этих условиях собственную акцию решил предпринять и Эльвенгрэн. Вторжение его отряда на российскую территорию в конце июля, не было громом среди ясного неба: стычки и на этом участке границы имели место в предшествующий период. 6 июля нападению подверглась пограничная застава в районе Коркиамяки, однако пограничники с помощью подоспевших подкреплений отбросили нападавших за границу. 11 июля была обстреляна другая застава вблизи Кирьясало. В свою очередь разведывательный отряд красных 18 июля вошел на территорию кирьясальского выступа и занял Аутио и Пусанмяки, однако под сильным огнем и натиском перешедших в наступление ингерманландских повстанцев вынужден был отойти.²⁵⁶ Эти события предшествовали более масштабному выступлению отрядов Эльвенгрэна, предпринятому 27 июля. Согласия от генерала Теслэфа на проведение такой акции получено не было, однако накануне выступления Эльвенгрэн встречался в Хельсинки с начальником штаба финской армии генералом Х.Игнатиусом и одним из лидеров активистов Э.Кайла, которые не выдвинули возражений против готовящегося выступления.²⁵⁷ В оправдание своих действий Эльвенгрэн позднее заявлял, что бесчинства большевистских властей в приграничных ингерманландских деревнях, где они занимались реквизициями, вызвали возмущение ингерманландцев в Кирьясало и Рауту, ему было трудно сдерживать своих людей, поэтому он был вынужден дать приказ о наступлении.²⁵⁸ Вполне вероятно, что новая волна репрессий в Северной Ингрии действительно оказала влияние на решение Эльвенгрэна и его сподвижников начать вторжение. Созданная 6 июля Чрезвычайная комиссия по революционной охране Карельского перешейка произвела основательную чистку «контрреволюционного и сомнительного элемента» в приграничной полосе; в частности, 77 человек были арестованы в качестве заложников, 72 – отправлены в концентрационные лагеря, 47 – переданы в Революционный трибунал по обвинению в дезертирстве, семеро были расстреляны.²⁵⁹

²⁵³ Ahti M. Op.cit. S.199-200.

²⁵⁴ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.111. Л.81.

²⁵⁵ Там же. Д.254. Л.32.

²⁵⁶ Там же. Д.219. Л.178, 185, 193, 195.

²⁵⁷ Ibid. S.202.

²⁵⁸ Ibid. S.201.

²⁵⁹ Таргяйнен М.А. Указ.соч. С.152-153.

В ночь на 27 июля отряд Эльвенгрена внезапно перешел границу. Наступление развивалось в двух направлениях – от Кирьясало на Лемболово и восточнее, от границы вдоль побережья Ладожского озера на Никулясы. Советские пограничные части были застигнуты врасплох. Основные силы ингерманландцев, обходя с запада район Лемболовских озер, опрокинули заставы у Коркеамяки, Термолото, Мустолово и Кайдолото и вынудили немногочисленные пограничные части красных отойти к западному побережью озер. Эльвенгреновцы вошли в Лемболово и разгромили местный совет, а в деревне Накколово был окружен штаб 3-го пограничного батальона.²⁶⁰ Восточнее Лемболовских озер ингерманландцы, обойдя с флангов пограничные части, вынудили их к отходу на Васкелото и захватили деревни Коросары, Соелото и Катумы. 30 июля были заняты Перямьяки и Путкелото. Другой отряд, наступавший вдоль побережья Ладоги, 28 июля занял Верхние и Нижние Никулясы, оттеснив красных к деревне Тозерото.²⁶¹ В захваченных деревнях ингерманландские бойцы расправлялись с должностными лицами и сторонниками советской власти: в Никулясской волости было расстреляно 28 человек, в том числе секретарь Никулясского исполкома А.Суппонен, его отец и председатель сельсовета М.Кяппи; в Коркиамяки были убиты сельский учитель и неизвестный; в Лемболово были расстреляны народный учитель и его жена. Был схвачен и приговорен к расстрелу и секретарь Лемболовского совета Андреев, однако он был только ранен и сумел спастись.²⁶² Были расстреляны и 25 пленных красноармейцев.²⁶³ Отношение местного населения к "освободителям" не было единодушным: часть жителей поддержала их,²⁶⁴ другие отнеслись враждебно. Во всяком случае, Эльвенгрен не получил той массовой поддержки, на которую, видимо, рассчитывал. Не оправдался и его расчет на то, что регулярные финские войска поддержат его рейд. Генерал Теслэф, раздраженный нарушением своего запрета, приказал закрыть границу и запретил оказывать помощь ингерманландцам.²⁶⁵ В правительственных кругах известие о рейде ингерманландцев было встречено неодобрительно. На заседании правительства 29 июля действия Эльвенгрена подверглись осуждению. Р.Вальден высказал предположение, что события на границе – это провокация со стороны людей генерала Юденича, имевшая целью втянуть в Финляндию в наступление на Петроград, а Р.Холсти предлагал арестовать Эльвенгрена и выяснить, «на кого он работает». Правительство приняло решение закрыть границу и не допускать на финскую территорию ни ополченцев, ни беженцев из Ингерманландии. Через два дня это решение было отменено, однако за время действия запрета один ингерманландец даже был застрелен финскими пограничниками при попытке перехода границы.²⁶⁶

Между тем советское командование предприняло меры для ликвидации прорыва на лемболовском направлении. Из Петрограда было направлено пять карательных отрядов общей численностью до 1500 человек, состоявшие в основном из

²⁶⁰ РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.97. Л.108; Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.213.

²⁶¹ Там же. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.41-41 об.

²⁶² ЦГА СПб. Ф.1049. Оп.1. Д.107. Л.11; РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.41, 42; Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов. 4-й созыв. Стенографические отчеты заседаний Совета. Пг., 1919. С.21.

²⁶³ РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.41 об.

²⁶⁴ На заседании Исполкома Петроградского уездного Совета 5 августа было решено "...принять соответствующие меры по отношению к гражданам, сочувственно отнесшимся к белым", а также конфисковать имущество тех, кто ушел вместе с ними в Финляндию (ЦГА СПб. Ф.212. Оп.1. Д.8. Л.26).

²⁶⁵ Ahti M. Op.cit. S.201.

²⁶⁶ Melkko P. Varautustaistelujen aika. S.342-343.

коммунистических рот и матросов. 31 июля отряды вступили в соприкосновение с эльвенгреновцами у станции Васкелово.²⁶⁷ Из Шлиссельбурга им на поддержку были направлены миноносцы «Выносливый» и «Внушительный».²⁶⁸ Отряды Эльвенгрена под натиском превосходящих сил вынуждены были 1-2 августа оставить большинство занятых им деревень в Лемболовской и Коркиамякской волостях и отойти в Кирьясало. Наиболее упорные бои развернулись в районе Никуляс, которые дважды переходили из рук в руки. Наконец, 2 августа красные при поддержке десанта, высаженного с миноносцев, сумели окончательно занять Верхние и Нижние Никулясы. В оперативной сводке от 5 августа сообщалось, что «весь район Карельского участка очищен от противника».²⁶⁹ Отдельные стычки имели место в течение последующих двух суток: 6 августа ингерманландцы безуспешно атаковали Катумы, а 7 августа напали на заставу у Мустолово.²⁷⁰ Вместе с отрядами Эльвенгрена ушло и некоторое число местных жителей, на финскую территорию было угнано значительное количество голов скота. В общей сложности в августе–сентябре 1919 г. на территории мятежного округа Кирьясало и на финской стороне границы скопилось, по различным оценкам, от пяти до семи тысяч беженцев из Северной Ингрии.²⁷¹

9 августа сводный разведывательный отряд красных атаковал Кирьясало. После третьей атаки сопротивление ингерманландских бойцов было сломлено, и красные ворвались на территорию мятежного округа, ингерманландцы отошли к деревне Пусанмяки. Находившиеся здесь беженцы стали в беспорядке переходить линию границы. Оккупация Кирьясало красными продлилась, однако, недолго: 10 августа отряд красных, опасаясь окружения с финской территории, отошел за пределы кирьясальского выступа.²⁷² Последние стычки в районе границы имели место в середине августа: согласно оперативным сводкам красных, «зеленые» в ночь на 17 августа предприняли еще одну попытку занять Нижние Никулясы, а в ночь на 18 августа – Верхние Никулясы.²⁷³ После этого на кексгольмском направлении установилось относительное затишье. Спровоцировать советские войска на переход границы ни Эльвенгрена, ни другим сторонникам "партии войны" не удалось. Советское руководство всячески стремилось избежать открытого столкновения с Финляндией. Войска 7-й армии имели приказ не переходить границу. Как раз за несколько дней до рейда Эльвенгрена, 21 июля, Реввоенсовет предписал командованию Западного фронта "неуклонно поддерживать принятые Вами меры к тому, чтобы ни одна из вверенных Вам частей не переходила границы Финляндии и Эстонии".²⁷⁴ 31 июля советское правительство направило ноту правительству Финляндии, в которой оно выразило протест против агрессивных действий финляндской стороны, подтвердив, в то же время, что "оно останется верным постоянно и неизменно занимаемому им положению по отношению к Финляндии, относительно которой всякие завоевательные или агрессивные стремления ему совершенно чужды".²⁷⁵ Финские власти поспешили умыть

²⁶⁷ РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.41 об.

²⁶⁸ Там же. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.215.

²⁶⁹ Там же. Л.219, 223.

²⁷⁰ Там же. Л.224, 225.

²⁷¹ Ibid. S.94; Polvinen T. Op.cit. S.240. В сообщениях финской и шведской прессы фигурировала цифра 5800 человек. (ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.54. Л.67).

²⁷² РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.228; Д.254. Л.116.

²⁷³ Там же. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.152.

²⁷⁴ Деятельность Центрального Комитета партии в документах // Известия ЦК КПСС. 1990. № 2. С.173.

²⁷⁵ Документы внешней политики (далее – ДВП) СССР. Т.2. М., 1958. С.231-232.

руки и отмежеваться от акции Эльвенгрена. В официальном сообщении, разосланном по финским газетам, объявлялось, что правительство и военные власти не имеют ничего общего с ингерманландскими частями, перешедшими границу, и что нападение последних на русскую территорию было совершено вопреки запрету финского пограничного коменданта.²⁷⁶ Эльвенгрена был отстранен от должности, сообщалось даже о его аресте по обвинению в превышении власти.²⁷⁷

Эльвенгреном пожертвовали, но ингерманландский отряд был все же оставлен под ружьем. Лидеры активистов, в первую очередь Э.Кайла и Э.Хейккель, развернули энергичную деятельность в пользу ингерманландцев. Кайла стремился добиться поддержки от военного министра Р.Вальдена и сменившего его на этом посту в августе К.Э.Берга. Руководство отрядом фактически перешло в руки активистов – его новым командиром стал капитан Э.Рихтниеми, еще один выходец из полка "Северных парней", член активистской "Организации" ("Järjestö"), остальные командные должности также занимали в основном финские добровольцы. 14 сентября в Кирьясало состоялось собрание, на котором было проведено переизбрание членов Временного комитета. В новый комитет было избрано восемь человек, его председателем стал Ю.Кокконен, возглавлявший также "Комитет помощи Ингрии". Комитет был переименован в "Комитет управления Северной Ингрии" (Pohjois-Inkerin Hoitokunta).²⁷⁸ Члены комитета П.Тапанайнен, М.Тирранен, П.Тойка были хорошо известны своими связями с активистами. 23 сентября финляндское правительство решило выделить Комитету управления Северной Ингрии миллион марок на военные и гражданские нужды.²⁷⁹ К концу сентября ингерманландский отряд, переформированный в трехбатальонный полк, насчитывал 1002 человека. Продовольствие для бойцов полка и для ингерманландских беженцев в сентябре стало поступать от Американской администрации помощи (ARA), отделение которой находилось в Выборге.²⁸⁰

Советские власти не оставляли Кирьясало своим вниманием. Большевистские агенты проникали на его территорию и вели пропаганду среди бойцов ингерманландского полка, жителей округа и беженцев, разбрасывали агитационные листовки. Не отказывалось красное командование и от силового воздействия на мятежный округ. Рано утром 25 сентября красноармейское соединение внезапно напало на Кирьясало с целью уничтожить продовольственные склады. Ингерманландские части, застигнутые врасплох, были приведены в замешательство. Положение спасла пулеметная рота, расположенная в деревне Тиканмяки: интенсивный огонь, открытый бойцами роты, остановил красноармейское наступление и заставил нападавших отойти.²⁸¹ После этого ингерманландцы принялись укреплять подходы к Кирьясало окопами и проволочными заграждениями. Красное командование решило временно отказаться от нового наступления на мятежный округ. Относительно планов такого наступления помощник командира одного из полков 1-й Петроградской бригады особого назначения докладывал командиру упомянутой бригады: «Если бы даже нам удалось выбить противника с этой позиции, он отойдет на линию границы и оттуда

²⁷⁶ Петроградская правда. 1919. 2 августа, 3 августа.

²⁷⁷ Там же. 10 августа. РГА ВМФ. Ф.р-92. Оп.1. Д.230. Л.518.

²⁷⁸ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.5. Л.45 об.

²⁷⁹ Melkko P. Varautustaisteluajan aika. S.348. Официально это ассигнование было оформлено так, будто деньги поступили не от финляндского, а от эстонского правительства. Финское руководство по-прежнему стремилось воздерживаться от формального вмешательства в ингерманландские дела.

²⁸⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.102-103; Idem. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.248.

²⁸¹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.116.

будет безнаказанно нас обстреливать, так как открыть ответный огонь по нему мы не можем. Очевидно, что вся эта операция потребует значительных жертв с нашей стороны». Проведение операции, по мнению автора доклада, было бы чревато и международными осложнениями: «При существующем международном положении это будет равносильно пляске на отточенном острие, ибо будет почти невозможно удерживать стрелков от ответной стрельбы, когда со стороны границы их будут осыпать пулями... Считаю, что затраты, коих потребует разбираемая операция, не оправдываются достигнутыми результатами и полагаю, что было бы более рационально отложить ее до более благоприятного времени».²⁸²

Тем временем были воссозданы ингерманландские военные формирования и руководящие органы в Западной Ингрии. Северо-Западная армия, терпя неудачи на фронте, остро нуждалась в подкреплениях, поэтому ее командование согласилось на предложенное эстонцами посредничество в урегулировании конфликта с ингерманландцами. В первой половине июля в Нарве велись трехсторонние переговоры, на которых был достигнут компромисс. Русские белогвардейцы согласились допустить восстановление ингерманландских отрядов и вернуть им оружие и имущество при условии их подчинения командованию Северо-Западной армии и прекращения сепаратистской пропаганды.²⁸³ В конце июля – августе в Нарва-Йыэсуу был заново сформирован западный ингерманландский полк.²⁸⁴ Командование было вверено уроженцу Ингрии капитану Э.Пекканену (который, кстати, в феврале 1918 г. перебирался из Петрограда в Финляндию в одной партии вместе с Г.Эльвегреном). В начале августа полк насчитывал 1165 человек.²⁸⁵ Полк занял позиции на перешейках между озерами Копенское, Глубокое и Бабинское, а в его тылу расположились эстонские части. Из района, занятого ингерманландцами и эстонцами, по приказу Родзянко были отозваны русские коменданты.²⁸⁶ 31 августа в селе Куземкино (Нарвуси), занятом ингерманландскими отрядами, был образован Комитет Западной Ингрии под председательством К.Тюнни.²⁸⁷ К.Тюнни и его окружение были настроены более умеренно: как было показано выше, они не одобряли идею полного отделения Ингрии от России. Тюнни считал акции, подобные походу Эльвенгрена, большой ошибкой, по его мнению, такие действия компрометировали ингерманландское движение в глазах финляндского правительства и общественного мнения.²⁸⁸ Он считал необходимым скоординировать действия с русской контрреволюцией. Таким образом, у ингерманландского движения было теперь два отдельных руководящих органа. Деятели Западно-ингерманландского комитета, впрочем, предлагали руководителям северных ингерманландцев установить сотрудничество и образовать общий руководящий комитет. Северные ингерманландцы, однако, все еще полагались на помощь Финляндии. Собрание представителей северо-ингерманландских беженцев, рассмотрев предложение Западного комитета, приняло резолюцию, в которой было записано: «Северные ингерманландцы по-прежнему взирают на Финляндию с непоколебимым доверием и верой в то, что только с ее помощью можно добиться спасения и освобождения. Собрание высказывает убедительнейшее желание, чтобы Финляндия заняла и взяла под защиту уже освобожденную часть Северной Ингрии и те

²⁸² РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.209.

²⁸³ РГА ВМФ. Ф.р-55. Оп.1. Д.16. Л.474.

²⁸⁴ Там же. Л.394; Ф.р-1. Оп.3. Д.406. Л.8.

²⁸⁵ Gummerus H. Op.cit. S.24.

²⁸⁶ Надежный Д.Н. Указ.соч. С.108.

²⁸⁷ Melkko P. Vapautustaistelujen aika. S.345-346.

²⁸⁸ Ibid. S.345.

области, которые будут освобождены, пока присоединение всей Северной Ингрии к Финляндии не будет окончательно осуществлено».²⁸⁹

Вскоре Западно-ингерманландский комитет установил связь с "Правительством Северо-Западной области России".²⁹⁰ Последнее направило в адрес собрания ингерманландцев в Куземкино послание, в котором выражались сожаления по поводу возникших разногласий, вину за которые оно возложило на "реакционное военное руководство". Правительство обещало учитывать национально-культурные интересы ингерманландского населения, даровать ему всеобъемлющие гражданские права и предоставить ингерманландцам национальное самоуправление в составе России. Окончательное решение вопроса о земле должно было стать прерогативой будущего всероссийского учредительного собрания.²⁹¹ В послании Северо-западного правительства в адрес Ингерманландского комитета, в частности, говорилось: «Ингерманландский комитет как представитель населения может быть уверен в том, что его национальные культурные потребности будут в полной мере поняты и оценены. Освободительная война даст свободу всем, и все национальности, которые проживают и будут проживать в России, будут свободно жить своей культурной жизнью».²⁹² Отношения местного населения с белыми военными, однако, по-прежнему оставляли желать лучшего. В финской прессе сообщалось, в частности, о недовольстве жителей эстонских селений Западной Ингрии, у которых отбирали продовольствие и скот бойцы из отряда князя П.Ливена, недавно прибывшие на нарвский фронт из Латвии.²⁹³ Не мог вызвать особого энтузиазма среди местных крестьян и подписанный 24 августа генералом Н.Н.Юденичем приказ о мобилизации в белую всех родившихся в 1874–1900 гг.²⁹⁴ По сообщению разведывательной сводки красных, многие крестьяне скрывались в лесах, стремясь избежать объявленной мобилизации.²⁹⁵ Белогвардейское командование вынуждено было принимать меры для восстановления своего пошатнувшегося авторитета. 24 сентября Родзянко подписал приказ, предписывавший немедленно вернуть хозяевам все имущество, незаконно реквизированное у населения, и уплатить за съестные припасы и виды довольствия; приказ грозил лицам, виновным в грабежах и насилии, военно-полевым судом, начальникам частей, уличенных в грабежах, – разжалованием в рядовые.²⁹⁶

28 сентября Северо-Западная армия Н.Н.Юденича, боевой состав которой насчитывал к тому времени около 18 тысяч человек, начала решающее наступление на Петроград. 11 октября белогвардейцы прорвали фронт красных, заняли Ямбург и начали быстрое продвижение на Волосово–Гатчину. К 12 октября войска 7-й армии были сбиты по всему фронту и в беспорядке отходили. Развивая наступление, белые 14 октября захватили Кикерино, 16 октября овладели Красным Селом, 17 октября вошли в Гатчину и Вырицу. В эти же дни Ингерманландский полк, насчитывавший около 1600

²⁸⁹ Ibid. S.346.

²⁹⁰ Это правительство, известное также под сокращенным названием – Северо-Западное правительство, было образовано 10-12 августа 1919 г. в Таллине по инициативе английских генералов Х.Гофа и Ф.Дж.Марша. Его председателем стал нефтепромышленник С.Г.Лианозов, формально в его состав, в качестве военного министра, входил и Н.Н.Юденич. Правительство признало государственную независимость Эстонии и Финляндии.

²⁹¹ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.107.

²⁹² Gummerus H. Op.cit. S.24.

²⁹³ РГА ВМФ. Ф.р-55. Оп.1. Д.16. Л.495.

²⁹⁴ РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.33. Л.171.

²⁹⁵ РГА ВМФ. Ф.р-55. Оп.1. Д.16. Л.338.

²⁹⁶ РГВА. Ф.40298. Оп.1. Д.33. Л.268.

человек, совместно с эстонскими частями начал продвижение вдоль южного берега Финского залива. Наступление было поддержано английскими и эстонскими кораблями, которые обстреливали позиции красных с моря. 15 октября эстонско-ингерманландские отряды заняли Коваши и Гостилицы и вышли к фортам Красная Горка и Серая Лошадь и к деревне Петровское под Ораниенбаумом.²⁹⁷ Упорные бои на приморском участке фронта продолжались до конца октября, но все попытки овладеть фортами на этот раз не имели успеха. Не помогла и огневая поддержка со стороны английского монитора "Эребус", вооруженного мощной 15-дюймовой артиллерией. 27 и 30 октября "Эребус" обстреливал Красную Горку и Серую Лошадь, но его огонь оказался малоэффективным. Ответный огонь с фортов заставил английский монитор отойти. Тем временем основные силы Северо-Западной армии, продолжая наступление, заняли Детское Село и Павловск и 20 октября вышли к Пулковским высотам и Лигово. Однако здесь наступление застопорилось. Ворваться в город с ходу белым не удалось. К этому времени советское командование сумело накопить свежие силы, и 21 октября войска 7-й и 15-й армий красных перешли в контрнаступление. Северо-Западная армия начала отступать.

В Финляндии в период решающих боев под Петроградом вновь усилились интервенционистские настроения. Сторонники создания „Великой Финляндии“ 13-14 октября провели в Хельсинки конференцию, в которой приняли участие, наряду с другими, делегаты различных карельских сепаратистских организаций, комитетов Северной и Западной Ингрии, эстонские представители. На конференции было высказано пожелание, чтобы финляндское правительство энергичнее поддержало борьбу карел и ингерманландцев за свободу.²⁹⁸ Н.Н.Шебеко, представитель парижского Русского политического совещания в Хельсинки, доносил в Омск, что в Финляндии растет движение за выступление против большевиков.²⁹⁹ Хельсинкская газета «Хувудстадсбладет» отмечала, что «для Финляндии не составило бы никакого риска в настоящий момент очистить от красных весь Карельский перешеек».³⁰⁰ Член Северо-Западного правительства М.С.Маргулис, находившийся в Хельсинки, настойчиво убеждал финское руководство выступить в поддержку белых, которые с конца октября были уже не в состоянии в одиночку противостоять превосходящим силам красных армий. На границе снова начались провокации, в частности, с финского форта Ино открывался огонь по Кронштадту. Три финских самолета участвовали в очередном налете англичан на Кронштадт.

6 октября Комитет управления Северной Ингрии вновь избрал Г.Эльвенгрена на должность командира полка, «поскольку он пользуется доверием и уважением ингерманландского соединения», а 15 октября финские военные власти, удовлетворяя ходатайство комитета, утвердили это назначение.³⁰¹ В создавшихся условиях Эльвенгрена решил снова выступить. На этот раз ингерманландский командир действительно координировал свои действия с русскими контрреволюционерами: в сентябре он ездил в Таллинн, где встречался с членами Северо-Западного правительства, а накануне выступления в Выборге совещался с представителем Юденича в Финляндии генералом А.А.Гулевичем.³⁰² При штабе Эльвенгрена в качестве наблюдателей состояли четыре

²⁹⁷ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.54. Л.75об.

²⁹⁸ Jääskeläinen M. Op.cit. S.216.

²⁹⁹ ГАРФ. Ф.200. Оп.1. Д.324. Л.96.

³⁰⁰ Hufvudstadsbladet. 1919. 23 oktober.

³⁰¹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.348.

³⁰² Polvinen T. Op.cit. S.307.

офицера армии Юденича.³⁰³ Новое выступление в Северной Ингрии мыслилось как отвлекающий удар, который должен был облегчить положение Северо-Западной армии. Кроме того, по сообщениям левой финской прессы, эта акция была связана с внутренними событиями в Финляндии. Утверждалось, что интервенционистски настроенные военные хотели воспользоваться очередным призывом на военную службу, проходившим с конца сентября до середины октября, чтобы произвести переворот, устранить правительство Стольберга и установить военную диктатуру Маннергейма. Путч якобы приурочивался к концу мобилизации, 15-20 октября, к этому же времени предполагалось и выступление против Советской России на Карельском перешейке.³⁰⁴

План наступления был разработан Эльвенгренем совместно с Ю.Тирраненом и А.Тиитаненом. Полк, силами в 840 человек, вел наступление снова на двух направлениях – Основные силы – 1-й и 2-й батальон полка, сосредоточенные в Кирьясало, под командованием соответственно ротмистра Вармавуори и лейтенанта Карлссона, должны были продвигаться на лемболовском направлении – 1-й батальон – через деревни Мустолово и Лемболово, а 2-й – через лемболовский пасторат; третий батальон, находившийся в Таппари на побережье Ладожского озера на финской стороне границы, наступал в направлении Никуляс. Район Лемболовских озер, таким образом, обходился с двух сторон, в то же время пулеметчики должны были произвести демонстрацию с фронта, одновременно открыв огонь из 14 пулеметов. Затем наступающие должны были с обоих направлений выйти к железнодорожной линии. На втором этапе наступления ставилась задача занять Токсово. Эльвенгрен поручил двум бойцам своего полка воодрузить ингерманландский флаг на вершине Понтусовой горы в Токсово. В дальнейшем предполагалось заняться устройством жизни в занятой области, обеспечивая ее оборону.³⁰⁵

Сведения о начале выступления несколько расходятся. П.Мелко называет начальной датой похода 21 октября – то есть тот же день, когда началось контрнаступление красных под Петроградом.³⁰⁶ По данным П.Невалайнена, однако, вторжение началось днем позже.³⁰⁷ В пользу этой даты говорит тот факт, что в оперативных сводках красных сообщения о вторжении противника на кексгольмском направлении появились не раньше 23 октября. Нельзя сказать, что для красных это новое вторжение явилось полной неожиданностью. Еще 14 октября штаб карельского сектора располагал сведениями о том, что отряд Ингерманландского полка, расположенный в районе Метсяпирти–Таппари, собирается совершить нападение на Никулясы с целью захвата продовольствия и хранящихся в церкви документов.³⁰⁸ Однако серьезно подготовиться к отражению возможного нападения красное командование не смогло: основные силы были брошены под Петроград на борьбу с Северо-Западной армией, и границу на Карельском перешейке прикрывали лишь слабые заслоны, состоявшие главным образом из недавно мобилизованных бойцов, неопытных и не очень надежных.

В первый же день наступления части Ингерманландского полка довольно далеко углубились на российскую территорию: основные силы под общим командованием Ю.Тирранена 22-23 октября заняли Коркиамяки, Кайдолово, Лемболово и Керро. Затем,

³⁰³ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.348.

³⁰⁴ РГА ВМФ. Ф.р-342. Оп.1. Д.233. Л.297; ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.54. Л.72 об.

³⁰⁵ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.348-349; М.А.Таргайнен. Указ.соч. С.154.

³⁰⁶ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.348.

³⁰⁷ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.248.

³⁰⁸ РГВА. Ф.25888. Оп.3. Д.206. Л.220.

обойдя Лемболовские озера с юга, ингерманландцы захватили Гарболово, вышли к железной дороге и атаковали станцию Грузино. Красноармейские части, оборонявшие Грузино, отступили, почти не оказав сопротивления, и станция оказалась в руках бойцов Эльвенгрена.³⁰⁹ В это же время 3-й батальон, наступавший вдоль ладожского побережья, занял Никулясы, продвинулся до Тозерово и оттуда повернул направо, стремясь также выйти к железнодорожной линии. Достичь намеченной цели он, однако, не смог, встретив сильное сопротивление.³¹⁰ Красному командованию приходилось бросать против ингерманландцев импровизированные соединения. Одной из первых в бой с отрядами Эльвенгрена вступила рота финских интернационалистов, которая была спешно переброшена по железной дороге с Финляндского вокзала в Петрограде на станцию Пери.³¹¹ Подоспел и отряд рабочих Шлиссельбургского порохового завода, которым командовал член Военного совета Петроградского укрепленного района И.Жук. В бою у станции Грузино Жук погиб,³¹² однако части Эльвенгрена не смогли продвинуться дальше, их прорыв в Куйвозовскую и Токсовскую волости был предотвращен.

Русские контрреволюционные деятели не отрицали провокационный характер этого набега. В частности, Г.Кирдецов, корреспондент кадетской газеты «Речь», записал, что Эльвенгрена должен был «форсировать ход событий и создать в пограничном районе такое положение, при котором финские винтовки сами начали бы стрелять».³¹³ 23 октября, одновременно с наступлением эльвенгренцев, произошла очередная вылазка с финской стороны на белоостровском участке границы: около полуроты финских солдат переправились через Сестру и атаковали пограничную заставу у Старой Алакюля, но были отброшены.³¹⁴ Однако и на этот раз военные действия на Карельском перешейке, несмотря на несколько большую, по сравнению с июльскими событиями, масштабность и продолжительность, не вышли за локальные рамки. Хотя теперь бойцы ингерманландского полка носили форменную одежду (во время июльских боев в оперативных сводках красных сообщалось, что среди «зеленых» многие одеты в гражданское), советские командиры понимали, что имеют дело все же не с частями регулярной финской армии: в оперативных сводках речь шла опять же о «зеленых». Со стороны же финских войск акция Эльвенгрена снова не получила поддержки. Обещанный финнами эшелон с артиллерией и боеприпасами был где-то задержан и в Рауту, вопреки ожиданиям, не прибыл. Причиной этого, как позднее выяснилось, явилось то обстоятельство, что в финляндском парламенте стали известны слухи о том, что из Выборга на ингерманландский фронт направляются русские белогвардейские офицеры, весь штаб полка состоит из русских и под ингерманландской вывеской фактически действует русская армия под командованием генерала Гулевича. Правительство опровергло эти слухи. В итоге было решено составить комиссию из депутатов – представителей различных партий и направить ее на фронт, чтобы проверить и выяснить все на месте, а до этого просить правительство задержать

³⁰⁹ Там же. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.183, 190; ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.59. Л.225. Позднее, по следам происшедших событий, командир группы Карельского участка Ефимов был арестован за то, что не смог сдержать продвижение противника и допустил бегство красноармейских частей со станции Грузино.

³¹⁰ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.189; Таргайнен М.А. Указ.соч. С.154.

³¹¹ Kansalaissodan rintamilta. S.243.

³¹² РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.200.

³¹³ Кирдецов Г. У ворот Петрограда. Берлин, 1921. С.73-74.

³¹⁴ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.190.

оказание всякой помощи ингерманландцам. Поэтому и был задержан поезд с артиллерией и боеприпасами.³¹⁵

Тем временем ситуация на подступах к Петрограду начала меняться для защитников города к лучшему, что позволило красному командованию усилить группировку, оперировавшую на Карельском перешейке. К 25 октября здесь действовали несколько рот двух коммунистических батальонов, части Тульского полка, 34-го батальона внутренней охраны Петрограда и железнодорожный отряд особого назначения.³¹⁶ Отбив вечером 23 октября станцию Грузино, красные развернули наступление на Лемболово. В их распоряжении имелось несколько трехдюймовых орудий и бронепоезд, который обстрелял Керро и Васкелово.³¹⁷ Ингерманландские отряды упорно оборонялись, однако им становилось все труднее делать это, так как все резервы были израсходованы, боеприпасы были на исходе. К 26 октября они были вынуждены оставить Лемболово, продолжая удерживать деревни Мустолово и Муратово (Муратта). 27 октября красные, возобновив атаки, заняли Мустолово и Муратово и продолжили движение на север по Кексгольмскому шоссе, а к востоку от Лемболовских озер было занято Перьямки, и сводный отряд красных двинулся от Васкелово в обход северного берега озера на Лукаремяки с целью перерезать коммуникации и захватить обозы противника.³¹⁸ На нукуляском направлении красные, отразив 29 октября контратаки ингерманландцев у деревни Салокюля, 30 октября заняли Верхние, а 31 – Нижние Никулясы.³¹⁹ 3-й ингерманландский батальон, отрезанный от главных сил, оказался в очень сложном положении. В боях был ранен командир батальона Т.Кестиля.³²⁰ Чтобы помочь 3-му батальону, 2-й батальон лейтенанта Карлссона перешел в контратаку, отбил у красных мост через самый узкий участок Лемболовских озер и сдерживал натиск противника, дав возможность 3-му батальону подойти к мосту и переправиться. Сам же 2-й батальон переправиться обратно не смог и вынужден был отступить кружным путем, огибая озеро с юга, с дальнейшим выходом на Кексгольмское шоссе, через тылы красных.³²¹

В начале ноября исход боев был решен. 2 ноября 34-й батальон внутренней охраны с боем взял Коркиамяки. Днем раньше части Тульского полка заняли находившуюся у самой границы станцию Раасули, однако ингерманландцы сумели ее в тот же день отбить. Повторная попытка занять станцию, предпринятая 2 ноября, успеха не имела, и на следующий день она была подвергнута сильному артиллерийскому обстрелу и сожжена. Та же участь постигла приграничную деревню Куренмяки, которую советские части также не смогли удержать.³²² После 3 ноября об активных боевых действий на лемболовском направлении больше не сообщалось. Ингерманландские части окончательно отошли в Кирьясало или на финскую сторону границы.

Судьба ингерманландских формирований в 1920 г. Ингерманландский вопрос и Тартуский мир.

Выступление Финляндии на стороне русской контрреволюции так и не состоялось. 28 октября, когда шли бои на Карельском перешейке, Маннергейм, находившийся

³¹⁵ Таргяйнен М.А. Указ.соч. С.155.

³¹⁶ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.348; Д.223. Л.340.

³¹⁷ Там же. Д.254. Л.200.

³¹⁸ Там же. Д.219. Л.348, 350; Д.223. Л.342; Д.254. Л.210.

³¹⁹ Там же. Д.219. Л.363; Д.223. Л.351, 354; Д.254. Л.215, 226.

³²⁰ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.349.

³²¹ Таргяйнен М.А. Указ.соч. С.155.

³²² РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.219. Л.364, 365, 369; Д.223. Л.377; Д.254. 234.

в Париже, направил открытое письмо президенту Стольбергу, в котором призывал "к быстрому действию" по оказанию помощи Юденичу. Если Петроград будет взят без помощи Финляндии, писал бывший регент, возникнут непреодолимые трудности в урегулировании отношений с будущей Россией.³²³ Письмо, однако, не достигло ожидаемого эффекта. Престиж Маннегрейма был уже не так высок, как полгода ранее. Стольберга он ни в чем не убедил, а его призывы подверглись критике не только со стороны левых, но и в прессе правящих партий. 5 ноября финляндское правительство официально ответило отказом на ноту председателя Северо-Западного правительства С.Г.Лианозова, содержащую просьбу о помощи Юденичу.³²⁴ В тот же день финляндский премьер Ю.Х.Веннола заявил представителям держав Антанты «...о невозможности военного выступления из-за плохого состояния финансов и отсутствия гарантии независимости Финляндии».³²⁵

Последние надежды связывались с возможностью привлечь к участию в интервенции добровольческие формирования. Финляндское правительство в упомянутом заявлении державам Антанты дало понять, что не имеет ничего против вербовки добровольцев. Советская разведка доносила, что неутомимый Эльвенгрэн с начала ноября приступил в подготовке нового наступления. Среди ингерманландских беженцев была объявлена всеобщая мобилизация. Ингерманландский комитет обратился к финляндскому правительству с новым ходатайством о предоставлении вооружения.³²⁶ На протяжении ноября неоднократно сообщалось, что в район Рауту из разных районов Финляндии, в том числе из северной части страны, направлялись финские добровольцы из соединений шутцкора и из числа членов формирований, воевавших ранее в Эстонии и Карелии. Всего в районе границы было сосредоточено около тысячи человек при 16 пулеметах. Новое наступление будто бы намечалось на середину декабря.³²⁷ В оперативной сводке советского командования от 14 ноября сообщалось о новом переходе финляндско-российской границы на белоостровском участке вооруженной группой, которая атаковала пограничную заставу и захватила деревни Майнила и Акканен, но вскоре была отогнана обратно.³²⁸ Замыслы нового вторжения не были, однако, осуществлены. Отношение властей к новым планам вторжения было более, чем прохладным, ходатайство Комитета управления об отпуске ингерманландским формированиям восьми орудий и других видов вооружения было отклонено. Настроение среди самих ингерманландских беженцев было не слишком воинственным, поражение Северо-Западной армии не внушало им оптимизма, многие бойкотировали мобилизацию.³²⁹ Полную неудачу потерпела попытка генерала Гулевича мобилизовать русское население Финляндии: на сборные пункты явились всего несколько десятков человек, которых пришлось распустить по домам.³³⁰ 28 ноября финские войска, расположенные вблизи границы, получили строгий приказ, запрещающий открывать огонь по российской территории.³³¹ Сообщалось об усилении враждебности со стороны солдат регулярной финской армии и местного населения по

³²³ Smith C.J. Finland and the Russian Revolution. Athens, 1958. P.170.

³²⁴ Холодковский В.М. Указ.соч. С.145-146.

³²⁵ Волков Ф.Д. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917–1924). М., 1954. С.131.

³²⁶ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л.18 об.

³²⁷ Там же. Л.29 об., 42, 48; РГА ВМФ. Ф.р-342. Оп.1. Д.233. Л.332.

³²⁸ РГА ВМФ. Ф.р-92. Оп.1. Д.128. Л.410; РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.223. Л.406.

³²⁹ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л.21, 42.

³³⁰ РГА ВМФ. Ф.р-342. Оп.1. Д.233. Л.388.

³³¹ Там же. Ф.р-92. Оп.1. Д.225. Л.67; ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л.48.

отношению к ингерманландцам.³³² Не слишком благожелательно к новым интервенционистским проектам относились и представители Антанты, которые усматривали в деятельности организаторов добровольческих формирований германские происки.³³³ Именно по этой причине потерпела неудачу предпринятая в конце ноября финскими сторонниками интервенции попытка пригласить в Финляндию группу белогвардейских генералов, включая Юденича, Родзянко и Ливена, и добиться возвращения Маннергейма с целью, чтобы он взял на себя командование русско-финскими силами «для освобождения Петрограда».³³⁴ 30 ноября Л.Эрнроот заявил М.С.Маргулиесу, что «идея вооруженной поддержки сейчас в Финляндии застыла совершенно».³³⁵

Тем временем положение армии Юденича становилось все более трудным. 23 октября ударная группа красных в результате ожесточенных боев овладела Павловском и Детским Селом, а на следующий день началось общее контрнаступление войск 7-й и 15-й красных армий. 26 октября советские войска овладели Красным Селом, а 31 октября – Лугой. Главные силы белых, оказавшись под угрозой охвата, вынуждены были 3 ноября оставить Гатчину. После этого отступление Северо-Западной армии приняло всеобщий характер. 7 ноября войсками 15-й армии был занят Гдов, в тот же день части 7-й армии после ожесточенного боя овладели станцией Волосово, а 11 ноября – станцией Веймарн – последними узлами обороны на подступах к Ямбургу. Хотя город был хорошо укреплен, белые не стали его отстаивать до последней возможности. 14 ноября красные вошли в Ямбург.³³⁶ После падения Ямбура начался развал Северо-Западной армии. Мобилизованные разбежались, усилилось дезертирство. Остатки армии были прижаты к эстонской границе. Западный ингерманландский полк, потерпевший в последних числах октября почти полный разгром в районе Ропши, к середине ноября отступил за реку Лугу, а к концу месяца был сосредоточен на рубеже реки Наровы, в районе Нарва-Йыэсуу.³³⁷ В полку также участились случаи дезертирства; известно даже о расстреле эстонцами в середине января нескольких ингерманландцев, пытавшихся уйти к красным.³³⁸ Части Северо-Западной армии, перешедшие на территорию Эстонии, разоружались и интернировались. Северо-Западное правительство было вынуждено в начале декабря объявить о своем роспуске.

5 декабря Эстония вступила в переговоры о перемирии с Советской Россией. Перед началом переговоров эстонцы объявили Западно-ингерманландскому комитету о своей готовности отстаивать на переговорах также и ингерманландские интересы и предложили поставить вопрос о предоставлении ингерманландцам автономии на территории к востоку от эстонско-российской границы до линии Красная Горка–Гатчина. Эстонские руководители, таким образом, не отказывались от своей идеи создания буферной зоны, которая могла бы отгородить их страну от Советской России. Для ингерманландцев такой вариант был, однако, неприемлем, так как на указанной территории преобладало русское население, основная же область расселения ингерманландских финнов оказалась бы за пределами предполагаемой автономии. Собрание ингерманландских беженцев в Нарве-Йыэсуу решило отклонить эстонское предложение и обратилось к министру иностранных дел Эстонии А.Пийпу с просьбой

³³² ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л.29 об.; РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.731. Л.10.

³³³ DBFP. Vol.3. P.632.

³³⁴ Ibid. P.666.

³³⁵ Маргулиес М.С. Год интервенции. Кн.3. Берлин, 1923. С.133.

³³⁶ Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. М., 1940. С.130-131.

³³⁷ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л., 20, 33; Amburger E. Op.cit. S.593-594.

³³⁸ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.60. Л.20; РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.731. Л.1.

ходатайствовать на переговорах о предоставлении беженцам амнистии и права свободного возвращения в места прежнего проживания.³³⁹ 31 декабря между Эстонией и РСФСР было заключено перемирие, а 2 февраля 1920 г. в Тарту был подписан мирный договор. Новая граница прошла по территории Западной Ингрии, между реками Лугой и Наровой.³⁴⁰ Небольшая часть Петроградской губернии, отошедшая к Эстонии, в последующие годы была известна как Эстонская Ингерманландия.³⁴¹ На этой территории находилось 11 населенных пунктов, в которых проживало около 1800 человек, из них около половины – эстонцы и ижорцы.³⁴² Из примерно 2000 ингерманландских финнов и ижорцев, бежавших во время войны в Эстонию, большинство после заключения Тартуского мира вернулось в Россию или уехало в Финляндию; в то же время в Эстонию репатриировалась часть эстонских поселенцев Петроградской и Псковской губерний.³⁴³ Ингерманландский полк, в составе которого в начале января 1920 г. насчитывалось 1728 человек, в соответствии с условиями Тартуского договора подлежал расформированию.³⁴⁴ Полк еще некоторое время оставался под ружьем, выполняя функции подразделения пограничной охраны. Его расформирование проходило постепенно, последние бойцы полка были демобилизованы 7 июня 1920 г.³⁴⁵

История северного ингерманландского полка продолжалась до конца года. Часть полка располагалась на финской территории в районе Рауту, другая занимала Кирьясало. В стратегическом отношении кирьясальский выступ был расположен очень выгодно, представляя из себя подобие треугольника, две стороны которого составляла линия границы с Финляндией. С российской стороны естественные преграды на подступах к Кирьясало были усилены окопами и проволочными заграждениями.³⁴⁶ В декабре 1919 г. в этом районе произошло еще несколько стычек: 2 декабря советские войска атаковали и заняли деревню Куренмяки, однако ингерманландцы нанесли ответный удар и отбили деревню обратно.³⁴⁷ Со своей стороны, ингерманландский отряд 15 декабря напал на заставу севернее Коркиамяки, но был отброшен. В тот же день в агентурной сводке сообщалось о том, что в Рауту собрана ударная группа силой около 500 человек, однако ее выступления так и не состоялось.³⁴⁸ Наконец, 31 декабря сообщалось о том, что отряд численностью в 120-150 человек в белых маскировочных

³³⁹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.350.

³⁴⁰ ДВП СССР. Т.2. С.340-343.

³⁴¹ Кроме этого, к Эстонии отошла западная часть Псковской губернии с Печорами и Изборском. После присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. территории, уступленные по Тартускому договору, были возвращены в состав РСФСР.

³⁴² Laakmann H. Op.cit. S.18; Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.251.

³⁴³ Amburger E. Op.cit. S.595. Статья IV Тартуского договора оговаривала право лиц неэстонского происхождения, проживавших в Эстонии, оптировать российское гражданство, равно как и эстонцев, жителей России, эстонское. Всего в 1920-1921 гг. около половины эстонского населения РСФСР и других советских республик подало заявление об оптации эстонского гражданства (Маамяги В.А. Указ.соч. С.78).

³⁴⁴ В статье VII мирного договора было записано, что договаривающиеся стороны обязуются: "1. Воспретить пребывание на своей территории каких-либо войск, кроме войск правительственных или войск дружественных государств... 2. Разоружить не бывшие подчиненными правительствам договаривающихся сторон до 1 октября 1919 года сухопутные части и морские силы, находящиеся на их территориях..." (ДВП СССР. Т.2. С.343).

³⁴⁵ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.350.

³⁴⁶ ЦГА СПб. Ф.485. Оп.1. Д.54. Л.79.

³⁴⁷ Там же. Д.60. Л.50.

³⁴⁸ РГВА. Ф.190. Оп.3. Д.254. Л.431, 434.

халатах зашел в тыл заставе в районе Путкелово–Перьямки, однако был обстрелян и отошел.³⁴⁹ Больше военных действий в районе российско-финляндской границы на Карельском перешейке не велось.

Ингерманландский полк в феврале 1920 г. насчитывал 1667 человек. К тому времени Эльвенгрэн уже не командовал полком. Хотя собрание в Кирьясало в ноябре 1919 г. высказалось в его поддержку, для многих в финском руководстве он был неудобной фигурой. К тому же связи Эльвенгрэна с русскими контрреволюционерами привели к охлаждению его отношений с активистами. Командиром полка в феврале стал ингерманландец капитан Ю.Тирранен, первый предводитель кирьясальских повстанцев, но в марте военный министр Берг назначил новым командиром майора А.Вансена.³⁵⁰ Полк официально получил статус подразделения пограничной стражи.

До конца 1920 г. Кирьясало оставалось островком ингерманландской независимости. Продолжали функционировать ингерманландские органы управления. 3 февраля 1920 г. в Хельсинки состоялось первое заседание нового объединенного Временного комитета управления Ингерманландии, в состав которого вошли представители комитетов Северной и Западной Ингрии и ингерманландской общины города Хельсинки. Членами комитета были: П.Тойка, П.Ямалайнен, Й.Койвистойнен, К.Тюнни, Т.Й.Тойка, А.Тииттанен, М.Тирранен.³⁵¹ Комитет энергично занимался налаживанием жизни на территории "кирьясальского выступа". Удалось решить вопрос снабжения крестьянского скота фуражом, топливную проблему. В Рауту началась организация тылового госпиталя. Были организованы школы, для них было добыто оборудование и учебные пособия. При полку работали портняжные, сапожные, столярные мастерские, кузницы. Комитет приступил к организации в Кирьясало собственной почты. Финляндское правительство и почта предоставили комитету официальные документы, на основании которых ингерманландская почта признавалась самостоятельной и ингерманландские почтовые марки получали право хождения наравне с почтовыми марками других стран. Марки, отпечатанные в Выборге, были сконструированы по образцу финских почтовых марок, только посередине вместо финского льва была помещена эмблема Ингерманландии. Реализация марок дала возможность пополнить бюджет комитета более, чем на 200 тысяч финских марок. В Кирьясало были организованы и свои суды. Суды состояли из коллегии в шесть человек, из которых пятеро были выборными из деревень, в которых совершались проступки, а один назначался Временным комитетом управления.³⁵² Именно в Кирьясало был разработан ингерманландский национальный флаг – синий крест с красной каймой на желтом фоне. Были введены и свои военные награды, в частности, Крест Белой Стены.³⁵³ С апреля 1920 г. в Рауту начала издаваться газета "Кирьясалон саномат". Таким образом, Кирьясало имело почти все признаки государства в миниатюре. Хотя финское руководство вряд ли рассчитывало аннексировать Кирьясало, оно не торопилось с уступкой округа Советской России, предполагая использовать его вместе с другими оккупированными российскими областями³⁵⁴ в качестве предмета для торга на

³⁴⁹ Там же. Л.457.

³⁵⁰ Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. S.183-184.

³⁵¹ Ibid. S.216.

³⁵² Таргайнен М.А. Указ.соч. С.153.

³⁵³ Сыров А. Токсово: Исторический очерк. Путеводитель. СПб., 1998. С.56.

³⁵⁴ С конца 1918 – начала 1919 г. финнами были оккупированы Ребольская и Поросозерская волости в Карелии.

грядущих мирных переговорах. Правительство в конце весны 1920 г. приняло решение сохранить в Кирьясало существующее положение.³⁵⁵

Тем временем ингерманландский полк создавал все больше проблем для финских властей. Бездействие разлагающе действовало на бойцов, на протяжении весны 1920 г. дисциплина в полку неуклонно снижалась, участились случаи дезертирства. Служившие в полку финские добровольцы – офицеры и унтер-офицеры – представляли из себя отнюдь не лучший элемент финской армии; время они проводили в основном в попойках и кутежах. В июле 1920 г. было проведено сокращение ингерманландского полка: были уволены служащие старших и младших возрастов и полк был преобразован в отдельный батальон, в составе которого под ружьем осталось 590 человек.³⁵⁶ Пограничный комендант генерал Э.Хейнрихс, предлагавший военному министерству распустить ингерманландские формирования, к концу весны изменил свое мнение: теперь он считал возможным, укрепив в батальоне дисциплину, сохранить его как боевую единицу. Последним командиром батальона с сентября 1920 г. был капитан Ю.Сихво.³⁵⁷

В марте 1920 г. Временный комитет управления Ингерманландии предложил три варианта решения ингерманландского вопроса, который подлежал обсуждению на мирных переговорах между Финляндией и РСФСР. В качестве основного варианта предлагалась внутренняя автономия для территорий Петроградской губернии с преобладающим финским населением. Другим вариантом была культурная автономия для финноязычного населения губернии. Третий вариант – присоединение Северной Ингрии к Финляндии – носил явно утопический характер и имел характер благого пожелания.³⁵⁸ Финляндские официальные круги склонялись к поддержке второго варианта – именно в таком духе был составлен проект урегулирования ингерманландской проблемы, представленный 20 марта комиссией профессора Р.Эриха, назначенной для подготовки переговоров о перемирии.³⁵⁹ В апреле на пограничной станции Раяйоки начались предварительные переговоры. 19 апреля финляндская делегация предложила образовать по обеим сторонам границы на Карельском перешейке демилитаризованную зону, до р.Невы на российской стороне и до линии Хумаййоки–Перкьярви–Кексгольм на финской. Советская сторона не считала, однако, создание такой зоны целесообразным и придерживалась мнения, что достаточно будет соблюдения демаркационной линии, совпадающей с линией государственной границы.³⁶⁰ Создание демилитаризованной зоны не отвечало интересам и ингерманландского движения, так как в этом случае ингерманландские формирования подлежали бы разоружению или, во всяком случае, выводу из Кирьясало. 17 апреля в Раяйоки прибыли Г.Эльвенгрэн и А.Тииттанен в качестве представителей Ингерманландского комитета и на встрече с членами финской делегации высказались против разоружения ингерманландских соединений и очищения Кирьясало.³⁶¹ Переговоры в Раяйоки были прерваны, так как советская делегация сочла неприемлемыми требования финнов, настаивавших на демилитаризации не только Северной Ингрии, но и большей части Восточной Карелии до линии Мурманской железной дороги. После некоторой паузы сторонам удалось, наконец, договориться о возобновлении переговоров о заключении мира.

³⁵⁵ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.250.

³⁵⁶ Ibid. S.249-250.

³⁵⁷ Ibid. S.251.

³⁵⁸ Nygerd T. Op.cit. S.78-79.

³⁵⁹ Melkko P. Inkerin vapautustaistelujen aika. S.351.

³⁶⁰ Hufvudstadsbladet, 1920, 20 april.

³⁶¹ Ibid. 18 april.

Мирные переговоры между РСФСР и Финляндией начались в Тарту 12 июня 1920 г. Финская делегация пыталась включить в число вопросов, обсуждаемых на переговорах, и ингерманландскую проблему. На одном из первых заседаний председатель делегации Ю.К.Паасикиви заявил, что Финляндия, не желая придавать тому факту, что в Ингрии живет „народ финского племени“, значение территориального вопроса, выступает с предложением предоставить ингерманландцам культурную автономию. Советские представители ответили, что этот вопрос является делом внутреннего управления и не может обсуждаться на переговорах.³⁶² Член советской делегации Берзин отметил все же, что советское правительство благожелательно относится к требованиям культурной автономии, которые поступают как от финноязычных, так и от других национальных меньшинств и Петроградской губернии, и других частей России.³⁶³ Советско-финляндские мирные переговоры затянулись на несколько месяцев, споры развернулись по целому ряду проблем, в первую очередь по пограничным вопросам. Финская сторона требовала территориальных уступок, советская сторона была согласна частично удовлетворить их в обмен на перенос границы перед Петроградом вглубь Карельского перешейка. Лишь к октябрю удалось прийти к соглашению по основным вопросам: советская сторона согласилась уступить Финляндии порт Петсамо на арктическом побережье в обмен на очищение финнами Реболы и Поросозера. Граница на Карельском перешейке оставалась неизменной. На одном из августовских заседаний финской стороной был также поднят вопрос об амнистии для находившихся в Финляндии карельских и ингерманландских беженцев и предоставлении им права вернуться на родину.³⁶⁴

19 сентября, когда уже переговоры близились к завершению, в Тарту прибыли К.Тюнни, М.Питкянен и Ю.Тирранен, имевшие полномочия от находившихся в Финляндии ингерманландцев отстаивать ингерманландские интересы в составе финской делегации. Ингерманландские представители передали советской делегации письменный проект, содержащий четыре пункта: 1. Полная амнистия для беженцев, под которой подразумевалось не только освобождение последних от какой-либо ответственности, но и возвращение прежним владельцам конфискованного имущества; 2. Помощь в постройке новых домов взамен сожженных и разрушенных в Лемболовской, Никулясской и Белоостровской волостях; 3. Освобождение семей, потерявших свои дома в вышеназванных волостях, от налогов в течение по крайней мере одного года; 4. Продовольственная помощь вернувшимся беженцам и снабжение их семенами для посевной кампании будущего года.³⁶⁵ В то же время член финской делегации Ю.Х.Веннола (глава кабинета министров в августе 1919 – марте 1920 гг.) снова попробовал на одном из заседаний территориальной комиссии вынести на обсуждение вопрос об автономии ингерманландцев. Веннола просил сообщить, намерено ли советское руководство применить к ингерманландскому населению второй пункт параграфа 11 Конституции РСФСР, в котором записано о праве народов России на самоопределение.³⁶⁶ На этот раз советские представители, незаинтересованные в дальнейшем затягивании переговоров, проявили большую уступчивость. Советский представитель Керженцев на вопрос Веннолы ответил, что хотя вопрос о национальных правах ингерманландского населения является внутренним делом России, советская делегация «в информационном порядке» сделает сообщение по этому вопросу.³⁶⁷

³⁶² Петроградская правда. 1920. 18 июня, 23 июня.

³⁶³ Gummerus H. Op.cit. S.27.

³⁶⁴ Tanner V. Tartton rauha. Sen syntyvaiheet ja vaikeudet. Helsinki, 1949. S.108-109.

³⁶⁵ Tynni A. Op.cit. S.268.

³⁶⁶ Laakmann H. Op.cit. S.18; Gummerus H. Op.cit. S.27.

³⁶⁷ Gummerus H. Op.cit. S.27.

Секретарь советской делегации Чернюхин, ознакомившись с письмом ингерманландских представителей, заявил, что все перечисленное в письме вполне исполнимо и не должно вызвать возражений со стороны советского правительства.³⁶⁸ 14 октября советская делегация обнародовала заявление, в котором оговаривались права финского населения Петроградской губернии, в частности, «право в пределах общих законов и постановлений государства свободно регулировать дело народного просвещения, общинное и междуобщинное управление, а равно местное судопроизводство; право осуществлять упомянутые выше цели через необходимые органы представительства и исполнительные органы...; право в деле народного просвещения, а равно и в других внутренних делах свободно пользоваться языком местного населения».³⁶⁹ Заявление, таким образом, в общих чертах повторяло условия июньского соглашения 1919 г. между Маннергеймом и Юденичем. Фактически ингерманландским финнам была дарована та самая культурная автономия, о которой говорили когда-то генерал Маннергейм и другие финские политики. Отдельным заявлением советской делегации финским беженцам – жителям Петроградской губернии – была дарована политическая амнистия, и им разрешалось вернуться на родину.³⁷⁰ Финнами также поднимался вопрос о том, что следует особо оговорить право ингерманландцев свободно исповедовать свою религию, однако советские делегаты на это ответили, что в этом нет необходимости, так как религия в Советской России является частным делом и свобода совести провозглашена советской конституцией.³⁷¹ Все четыре заявления советской стороны (два других касались автономии Восточной Карелии и гарантий для населения Реболы и Поросозера) были внесены в протокол, и в тот же день, 14 октября 1920 г., между Финляндией и РСФСР был подписан мирный договор.

Пункт о Кирьясало, в отличие от Реболы и Поросозера, в текст договора включен не был. Видимо, стороны договорились о решении кирьясальской проблемы устно. Утром 5 декабря 1920 г. генерал Э.Хейнрихс отдал приказ отдельному северо-ингерманландскому батальону очистить Кирьясало. В тот же день ингерманландский флаг был спущен перед строем батальона в деревне Тиканмяки, и батальон перешел на финскую территорию. История "ингерманландской республики" в Кирьясало в этом закончилась. Ингерманландский батальон в конце года был расформирован и раскассирован по частям финской армии.³⁷²

Г.Эльвенгрэн, чья судьба могла бы послужить сюжетом для приключенческого романа, и в последующие годы не искал спокойной жизни. В 1920-х гг. он сотрудничал с Б.В.Савинковым, с которым находился в дружеских отношениях, входил в состав руководства "Народного союза защиты родины и свободы", созданного Савинковым в январе 1921 г.³⁷³ Позднее Эльвенгрэн контактировал с С.Рейли, через польского военного атташе в Финляндии был связан с польской разведкой. В 1921 г. у него имелись связи с подпольной группой профессора В.Н.Таганцева в Петрограде. Относящийся к этому периоду доклад Эльвенгрэна Савинкову говорит о его хорошей осведомленности о конспиративной работе в Петрограде, о кронштадтских событиях

³⁶⁸ Tynni A. Op.cit. S.268.

³⁶⁹ ДВП СССР. Т.3. М., 1959. С.281-282.

³⁷⁰ Там же. С.282.

³⁷¹ The Ingrian Finns. Helsinki, 1935. P.7.

³⁷² Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.251.

³⁷³ Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917–1925 гг.). М., 1975. С.477.

весны 1921 г.³⁷⁴ В марте 1921 г. один из руководителей таганцевской организации Ю.П.Герман виделся с Эльвенгреном и передал ему приказ от имени "Петроградской боевой организации" поддержать своими отрядами готовящееся вооруженное выступление в Петрограде; Таганцев и его сподвижники не знали, что никаких отрядов в распоряжении Эльвенгрена в то время давно уже не было.³⁷⁵ Какое-то время Эльвенгрэн, по-видимому, находился на территории Польши: в ноте советского правительства правительству Польши от 4 июля 1921 г. он назван в числе лиц, которых советское руководство требовало удалить с польской территории (наряду с такими личностями, как С.В.Петлюра и С.Н.Булак-Балахович).³⁷⁶

В 1926 г. Эльвенгрэн приехал в СССР, где был вскоре опознан и арестован. Ему было предъявлено обвинение в подготовке диверсионно-террористических актов на советской территории. Не забыли бывшему ингерманландскому командиру и прошлые "заслуги", причем помимо его деятельности в 1918–1919 гг., связей с Савинковым, Таганцевым и кронштадтскими мятежниками в 1921 г., ему были инкриминированы организация террористической группы для убийства советских участников Генуэзской конференции в 1922 г., подготовка покушений на советских представителей в Германии в 1921–1923 гг. «на средства английского правительства и монархического торгово-промышленного и финансового союза в Париже» и, совместно с великим князем Кириллом Владимировичем, на Г.В.Чичерина осенью 1925 г. во Франции. 9 июня 1927 г. Эльвенгрэн был приговорен к расстрелу.³⁷⁷ Когда посланник Финляндии в СССР Артти обратился к советским властям с протестом против расстрела гражданина Финляндии, М.М.Литвинов, заместитель народного комиссара иностранных дел, в ответной ноте от 21 июня разъяснил ему, что дело Эльвенгрена не может быть «предметом дипломатической переписки между СССР и Финляндией», так как Эльвенгрэн прибыл в СССР по румынскому паспорту, на допросе назвал себя русским эмигрантом и не ссылаясь на финляндское гражданство.³⁷⁸

Петербургский историк В.Ю.Черняев, исследовавший дело таганцевской организации и ее связи в Финляндии, выдвинул неожиданное предположение, что Эльвенгрэн в действительности не был расстрелян в 1927 г., так как еще до приезда в СССР он был завербован ОГПУ. Его расстрел, таким образом оказывался лишь инсценировкой с целью замести следы. На эту мысль исследователя навели тон показаний Эльвенгрена и факт снятия его подписи в дубликate протокола допроса.³⁷⁹ К подобному выводу пришел и М.А.Таргайнен, изучавший дело Эльвенгрена по материалам архивов ФСБ. Конечно, трудно поверить, что последовательный противник советской власти, борец за свободу Ингрии мог перейти на сторону большевиков. Однако в истории известны и не такие трансформации. Смог ведь стать советским агентом генерал Ветренко, один из командиров Северо-Западной армии, который в октябре 1919 г. чуть было первым не ворвался в Петроград. Так или иначе, истинную судьбу Георга Эльвенгрена вряд ли когда-либо удастся до конца прояснить, так что в его деле правильнее поставить многоточие, а не точку.

³⁷⁴ Выдержки из доклада опубликованы в: Щетинов Ю. За кулисами Кронштадтского восстания // Родина. 1995. № 8. С.69-74.

³⁷⁵ Черняев В.Ю. Финляндский след в "деле Таганцева" // Финляндия и Россия в XX веке. СПб., 1997. С.189.

³⁷⁶ Голиков Д.Л. Указ.соч. С.482.

³⁷⁷ Известия. 1927. 10 июня.

³⁷⁸ ДВП СССР. Т.10. М., 1965. С.317-318.

³⁷⁹ Черняев В.Ю.Указ.соч. С.198.

В данной главе речь шла об ингерманландцах, участвовавших в движении, оппозиционном советской власти. В заключении следует сказать хотя бы несколько слов о финнах и ингерманландцах, участвовавших в гражданском конфликте 1918-1920 гг. на ее стороне. Из этнических финнов, участвовавших в революционном движении в России, наиболее известны уроженцы Кронштадта братья Эйно и Юкка Рахья, принимавшие активнейшее участие в основании Финской Коммунистической партии, члены ее ЦК. Ю.Рахья был убит в 1920 г., в результате конфликта внутри ФКП. Э.Рахья прожил дольше и погиб в 1936 г., во время сталинских репрессий. Одним из основателей и наиболее видных деятелей ФКП был петроградец А.Тайми. Довольно высокое место в петроградском руководстве занимал А.Тикканен, член Петросовета, который в середине 1918 г. временно возглавлял Центральную комендатуру революционной охраны Петрограда, затем занимал пост заместителя ее председателя (сведений о его происхождении, к сожалению, не имеется, но, по всей видимости, он также был выходцем из петроградской пролетарской среды). В 1918–1919 г. было сформировано несколько национальных финских соединений Красной армии, принявших участие в боях на олонецком направлении, под Петроградом и на других фронтах гражданской войны – 1-й (480-й) финский стрелковый полк, 6-й (164-й) финский стрелковый полк, 3-й финский коммунистический полк. Кадры этих полков состояли главным образом, по всей видимости, из "красных финнов" и финнов-петроградцев, не связанных своим происхождением с Ингерманландией, однако нельзя исключать и возможность наличия в их составе лиц ингерманландского происхождения. С полной определенностью можно говорить об участии ингерманландцев по крайней мере в 1-ом финском стрелковом полку, известном также как Финско-ингерманландский полк, который был сформирован в марте 1919 г. на базе отряда под командованием Э.Рахья, организованного в Петрограде в июле 1918 г. Полк, имевший в своем составе шесть рот, был включен в состав 1-й стрелковой дивизии 7-й армии. В конце апреля 1919 г. полк был направлен под Олонец и принял участие в боях против "Олонецкой добровольческой армии". В июне 1919 г. полк был переименован в 54-й финский стрелковый полк, а в ноябре того же года – в 480-й финский стрелковый полк. К концу июля численность полка превышала 4 тысячи человек. В августе 1919 г. полк воевал на Архангельском фронте, а в мае 1920 г. принимал участие в войне с Польшей. Из состава полка также был выделен финский пограничный батальон, который в течение длительного времени охранял российско-финляндскую границу в районе Белоострова.³⁸⁰

Приложения.

Из переписки по поводу преподавания Закона Божия и финского языка в Белоостровской волости.

С.-Петербургского губернатора канцелярия, стол III

Господину Министру Народного просвещения.

12 марта 1893 г. № 982.

С.-Петербургская Уездная Земская Управа, в представлении своем ко мне изложила, что С.-Петербургское Уездное собрание, выслушав доклад Управы по ходатайству Пастора Белоостровского Лютеранского прихода об ассигновании суммы на преподавание Закона Божия лютеранского вероисповедания и финского языка как пособия к преподаванию первого предмета в школах Белоостровской волости, в виду того, что большинство учащихся в этих школах – финны, признало справедливым, по примеру других школ в местностях, где [имеется] финское население, ввести

³⁸⁰ Kansalaissodan rintamilta. S.111-116, 123; Коронен М.М. Указ.соч. С.120-121.

преподавание означенных предметов в земских школах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся лютеранского вероисповедания, и по сему постановило (27 ноября 1892 г.) ходатайствовать пред Господином Министром Народного Просвещения о разрешении такового преподавания.

К сему Управа присовокупила, что преподавание Закона Божия лютеранского вероисповедания и финского языка как пособия к преподаванию первого предмета существует уже в земских школах Вартемякской, Куйвозовской, Лемболовской и Осинорощинской волостей. Об изложенном ходатайстве Управы имею честь представить на благоусмотрение Вашего Сиятельства, покорнейше прося о последующем почтить меня уведомлением.

Губернатор

Министерство Народного Просвещения, попечитель С.-Петербургского Учебного Округа

В Департамент Народного Просвещения

5 мая 1893 г. № 3937

Возвращая препровожденное ко мне, при отношении от 8го истекшего апреля за № 6252, представление С.-Петербургского Губернатора от 12го марта сего 1893 г., по ходатайству С.-Петербургского уездного земства о разрешении ввести преподавание Закона Божия лютеранского исповедания и финского языка в начальных народных училищах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся означенного исповедания, имею честь уведомить Департамент Народного Просвещения, что я, со своей стороны, признавал бы возможным удовлетворить объясненное ходатайство, под условием, чтобы таковому преподаванию финского языка не посвящалось много уроков в ущерб усвоения детьми русского языка, как это, между прочим, поставлено в условие при последовавшем 23го августа 1889 г. за № 14554 разрешении Министерства Народного Просвещения на введение преподавания оказанных предметов в Осинорощинском земском начальном училище С.-Петербургского же уезда.

Попечитель

Министерство Народного просвещения, попечитель С.-Петербургского Учебного Округа

В Департамент Народного Просвещения

2 июля 1893 г. № 5909

Вследствие отношения от 10го истекшего июня за № 10620 по делу о введении преподавания Закона Божия лютеранского исповедания и финского языка в начальных училищах Белоостровской волости С.-Петербургского уезда для учащихся означенного исповедания, имею честь уведомить Департамент Народного Просвещения, что, по донесению Директора народных училищ С.-Петербургской губернии от 28го истекшего июня за № 978, основанному на сообщении местного инспектора, финский язык в С. Петербургском уезде преподается в следующих шести подведомственных училищному Совету училищах: Агалатовском, Кавголовском, Куйвозовском, Лемболовском, Лиськосинском и Осинорощинском. В Лиськосинском училище преподает учитель оного, в прочия же приглашены особые учителя, преимущественно для уроков Закона Божия детям лютеран. Финский язык преподается одновременно с сими уроками, насколько знание его требуется их религиею. Для уроков назначено 4 часа в неделю. В Агалатовском училище (17 правосл., 39 лютер.) и в Кавголовском (16 правосл., 44 лютер.) успехи учащихся в русском языке удовлетворительные, но в

текущем году окончивших курс в них не было; в прочих училищах успехи как в чтении, так и в правописании хорошие. В Куйвозовском училище (24 правосл., 31 лютер.) удостоены свидетельства в знании курса 6 мальч. и 5 девоч., в Лемболовском (17 правосл., 39 лютер.) – 6 мальч. и 2 девочки, в Лиськосинском (23 правосл., 20 лютер.) – 1 мальч., 2 девочки – в сем последнем училище финский язык и Закон Божий преподает учитель Старожильской церковно-приходской финской школы по окончании в ней классных занятий.

Управляющий Округом

РГИА. Ф.733. Оп.172. Д.455. Л.1-2, 4-4 об., 6-7. Подлинники.

Глава II. Ингерманландская культурная автономия и ее ликвидация (1920–1930 гг.)

Ингерманландия в 1920 гг.

После заключения Тартуского мира в истории Ингрии начался мирный период, продолжавшийся до конца десятилетия. В течение этого периода ингерманландские финны и другие родственные им жители российского Северо-Запада могли относительно свободно пользоваться правами, дарованными им мирным договором 1920 г. Фактически национальным меньшинствам Петроградской губернии была предоставлена культурная автономия. К экстерриториальному типу автономии большевистское руководство в принципе относилось отрицательно. В.И. Ленин в своей работе "Критические заметки по национальному вопросу" сурово раскритиковал проекты экстерриториальной культурно-национальной автономии, выдвинутые некоторыми европейскими социал-демократами и поддержанные в России бундовцами. Реализация подобного типа автономии, в частности, разделение школьного дела по национальностям, по мнению Ленина, создавала предпосылки для усиления национального отчуждения, роста мелкобуржуазного национализма. Автономия допускалась лишь на территориальной основе: «Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с автономией областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т.п., а, напротив, необходимо требует и того, и другого».³⁸¹ Несколько иначе подходил к проблеме И.В. Сталин. В своей работе "Марксизм и национальный вопрос" он, вслед за Лениным, также подверг критике программу культурно-национальной автономии и высказался за областную автономию, при которой «приходится иметь дело не с фикцией без территории, а с определенным населением, живущим на определенной территории».³⁸² Однако Сталин считал возможным дать национальным меньшинствам некоторые права: «Меньшинство недовольно не отсутствием национального союза, а отсутствием прав родного языка. Дайте ему пользоваться родным языком, – и недовольство пройдет само собой. Меньшинство недовольно не отсутствием искусственного союза, а отсутствием у него родной школы. Дайте ему такую школу, – и недовольство потеряет всякую почву. Меньшинство недовольно не отсутствием национального союза, а отсутствием свободы совести..., передвижения и пр. Дайте ему эти свободы, – и оно перестанет быть недовольным».³⁸³ Такие права представляли собой определенные уступки принципу культурно-национальной автономии.

Ленин и его единомышленники выступали за областной принцип автономии, который и был реализован при образовании СССР в 1922 г. (территориально-административное устройство СССР представляло из себя, собственно, синтез федерализма с разноуровневой территориальной автономией). Однако советские руководители в силу внешнеполитических причин, а именно для скорейшего урегулирования отношений со своими соседями, прежде всего с Финляндией и Польшей, военного сближения между которыми они опасались, сочли возможным согласиться на предоставление финскому населению Северо-Запада России, равно как и польскому населению Украины и Белоруссии, автономных прав, содержащих некоторые элементы социал-демократических проектов культурно-национальной автономии. Те уступки, которые допускались в сталинской работе "Марксизм и национальный вопрос", фактически были сделаны, и не только в отношении поляков и финнов, но также в отношении целого ряда национальных меньшинств страны. Эти уступки были

³⁸¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч. Т.24. С.113-150.

³⁸² Сталин И.В. Сочинения. Т.2. С.361-362.

³⁸³ Там же. С.363.

вызваны не только внешнеполитическими, но и внутривнутриполитическими причинами: поддержка национальным меньшинствам оказывалась в противовес русскому национализму, лозунгу "единой, неделимой России", который был начертан на знамени политических противников большевиков.

События гражданской войны привели к значительному перемещению населения на российской территории. Петроградская губерния не была исключением: изменения затронули как социальный, так и национальный состав ее населения. При сопоставлении результатов губернской переписи населения 1920 г. с данными переписи 1897 г. бросается в глаза резкое сокращение на территории губернии количества немцев (19 527 человек), уменьшение, хотя и менее значительное, числа поляков (37 068 человек). В то же время выросла численность некоторых других национальных групп (латыши, литовцы – тех и других вместе – 36 203 человека, евреи – 30 150 человек). Численность финского населения Петроградской губернии к 1920 г. также несколько сократилась и составила, по данным переписи, 113 972 человека.³⁸⁴ Это сокращение связано с тем, что, во-первых, около 11 тысяч беженцев из сельских районов Северной и Западной Ингрии находились в это время на территории Финляндии и Эстонии, и, во-вторых, после 1917 г. в Финляндию выехала значительная часть подданных бывшего Великого княжества Финляндского, проживавших главным образом в самом Петрограде (в 1920 г., по данным переписи, в городе оставалось 7148 финнов³⁸⁵). Основная часть последних покинула Россию в конце 1917 – 1918 гг., однако выезды продолжались и в дальнейшем. В 1920 г., в частности, в Финляндию выехали 700 человек.³⁸⁶ Особенно заметно число финских жителей сократилось в Петроградском и Ямбургском уездах, в Петергофском и Шлиссельбургском осталось примерно на прежнем уровне, а в Детскосельском (бывшем Царскосельском) даже несколько выросло, составив 42 028 (в том числе сельское население – 40 034 человека).³⁸⁷ На протяжении первой половины 1920-х гг. в Петроградской/Ленинградской губернии вновь наблюдался некоторый рост численности финского населения, так как значительная часть беженцев вернулась в родные места, кроме того, продолжался приток финских эмигрантов – коммунистов и других лиц левой ориентации – из Финляндии и Северной Америки.

Сведения о национальном составе даже по крупным территориально-административным единицам на 1920-е гг. в разных источниках не совпадают друг с другом, не говоря уже о более мелких. Связано это не только с неточностью подсчетов, но также с тем обстоятельством, что в этот период продолжались миграционные процессы и состав населения не был стабильным; кроме того, в середине 1920-х гг. началось преобразование административного деления советской территории, границы территориально-административных единиц несколько раз изменялись. В 1925–1926 гг. вместо прежних губерний было введено деление на округа, при этом в состав Ленинградского округа из прежних уездов Петроградской губернии не вошли бывшие Гдовский и Лужский – первый был передан в состав Псковского округа, на территории второго был образован отдельный округ (деление на округа было упразднено в 1930 г.). Внутри округов было введено деление на районы, которые по территории были меньше прежних уездов, по количеству их оказалось соответственно больше (в Ленинградском округе – 13). При образовании районов несколько волостей бывшего Петроградского уезда, в которых преобладало финское население, были объединены в один район, центр которого был определен в Куйвози. Понятие "Ленинградская область",

³⁸⁴ Золотарев Д.А. Указ.соч. С.36.

³⁸⁵ Там же.

³⁸⁶ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.91.

³⁸⁷ Золотарев Д.А. Указ.соч. С.32-33.

появившееся в августе 1926 г., распространялось тогда на весь российский Северо-Запад, исключая Карельскую АССР, но включая Кольский полуостров. Свои современные границы Ленинградская область получила лишь к середине 1940-х годов. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г. определила численность финского населения Ленинградской области (без Мурманского округа) в 125 884 человека, из них 6753 человека в Ленинграде и 119 131 – на территории области за пределами Ленинграда. При проведении этой переписи финны-ингерманландцы в первый и единственный раз учитывались отдельно от финнов "финляндского" происхождения. Среди финского населения Ленинградской области насчитывалось, по данным переписи, 114 831 ингерманландец (2813 в Ленинграде и 112 018 в области) и 11 053 финна иного происхождения (3940 в Ленинграде и 7113 в области).³⁸⁸ В другом источнике – материалах Подотдела национальных меньшинств агитационного отдела Ленинградского обкома ВКП(б) и организационно-инструкторского отдела Ленинградского окружного исполкома – на конец 1927 – начало 1928 г. по Ленинградскому округу дается еще более высокая цифра – 140 212 человек, из них в сельской местности – 121 895 человек.³⁸⁹ Согласно данным переписи 1926 г., численность ижорцев составляла 16 030 человек³⁹⁰ – несколько выше по сравнению с переписью 1897 г. Это арифметическое увеличение, однако, вряд ли связано с реальным ростом численности ижорского населения. Как уже упоминалось, при переписи ижорцами была записана часть вожан, проживавших в районе нижнего течения Луги. Кроме того, возможно, что некоторые лица ижорского происхождения, говорившие на финском или русском языке как на родном, попали при переписи 1897 г. в соответствующие группы населения, теперь же такие лица назвали себя ижорцами. Водское население, по официальным данным, составляло 694 человека,³⁹¹ но эта цифра, возможно, несколько занижена: по другим данным, вожан насчитывалось 844 человека.³⁹² Сведения о численности эстонцев мало отличаются от данных переписи 1897 г.³⁹³ О национальном составе сельского населения районов Ленинградского округа в 1927-1928 гг. дает представление следующая таблица.³⁹⁴

³⁸⁸ Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. С.108-125. Кроме того, 217 ингерманландцев проживали в Карелии. Общая численность финского населения Советского Союза переписью установлена в 134 701 человек, из них около 119 тысяч – ингерманландского происхождения. Финский язык назвали родным 153 тысячи человек.

³⁸⁹ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.38; ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.59. Л.8.

³⁹⁰ Янсон П.М. Указ.соч. С.6. По другим данным, в Ленинградском округе в 1928 г. проживало 15 212 ижорцев (ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.59. Л.8), однако здесь не учтено ижорское население Лужского округа.

³⁹¹ Янсон П.М. Указ.соч. С.6.

³⁹² ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.38.

³⁹³ По губернской переписи 1920 г. – 65 813 человек (Золотарев Д.А. Указ.соч. С.36). В переписи 1926 г. дается цифра 87 167 человек (Янсон П.М. Указ.соч. С.6), однако в это количество включено довольно значительное эстонское население бывших Псковской и Новгородской губерний. В сельской местности Ленинградского округа (без бывших Лужского и Гдовского уездов) в 1928 г. проживало 22 877 эстонцев (ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.59. Л.8).

³⁹⁴ Источник: ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.112. Л.12.

Районы	все население	в т.ч. сельское	из них: русские	финны	эстонцы	ижорцы
Волосовский	28250	28250	16309	6585	4814	
Гатчинский	70095	46284	18622	24115	2415	103
Детскосельский	75735	39997	21 630	17 116	243	
Кингисеппский	22019	17016	9306	1 783	2295	3015
Колпинский	64176	22755	16691	3427	357	
Котельский	24872	24872	12631	2785	859	7609
Куйвозовский	20689	20689	4142	16371	70	
Ленинский	24 117	17216	7333	8991	242	39
Мгинский	37071	36518	32540	3 177	418	
Молосковицкий	19776	19776	13 502	1 995	4043	2
Ораниенбаумский	43216	34833	21 342	6474	2150	4440
Парголово	38771	21 626	9079	11 228	167	2

Все водское население (694 человека) было сосредоточено в Котельском районе. Кроме того, в сельской местности в нескольких районах в 1927–1928 гг. проживали 7630 поляков, 4630 латышей, 4312 немцев,³⁹⁵ то есть, численность других национальных меньшинств здесь оставалась незначительной. Как можно видеть из таблицы, финны доминировали в чисто сельском Куйвозовском районе, который, собственно, и создавался как национальный район. Относительный перевес прибалтийско-финского населения наблюдался также в сельской местности в Гатчинском, Урицком и Парголовском районах; в этих районах общее преобладание русских складывалось лишь за счет преимущественно русского населения городов и поселков городского типа. В районах компактного проживания национальных меньшинств образовывались национальные сельсоветы. Финских сельсоветов к 1933 г. на территории Ленинградской области насчитывалось 53, из них 23 – в Куйвозовском районе, 13 – в Ленинградском пригородном районе, 9 – в Гатчинском (Троцком), 3 – в Ораниенбаумском, по 2 – в Тосненском и Кингисеппском и 1 – в Мгинском.³⁹⁶

До конца 1920-х гг. права ингерманландского населения, гарантированные условиями Тартуского мира, соблюдались достаточно строго. Финнам были предоставлены благоприятные условия для получения образования на родном языке. 5–6 июля 1925 г. состоялась Первая финская крестьянская уездная конференция Ленинградского уезда, которая констатировала, что основы национальной политики советского руководства «дают ингерманландскому крестьянству свободную дорогу развитию культуры на национальном языке во всех ее видах».³⁹⁷ К 1930 г. в Ленинграде и Ленинградской области действовало 286 финских начальных школ, 19 средних школ, три профессионально-технических училища.³⁹⁸ В начале 1920-х гг. в Токсово был

³⁹⁵ Там же; ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.59. Л.8.

³⁹⁶ Amburger E. Op.cit. S.606.

³⁹⁷ ЦГА СПб. Ф.212. Оп.1. Д.262. Л.1.

³⁹⁸ Amburger E. Op.cit. S.606.

основан финский сельскохозяйственный техникум, переведенный в 1926 г. во Всеволожск. В 1924 г. на основе Колпанской семинарии в Гатчине был создан финский педагогический техникум. Второй такой техникум вскоре начал действовать в Ленинграде. Отделения финского языка и литературы имелись в Ленинградском государственном университете и Ленинградском государственном педагогическом институте. В 1927–1932 гг. в Ленинграде работал Финский дом народного просвещения.³⁹⁹ Трудности, переживаемые финскими образовательными и культурными учреждениями в этот период, имели объективный характер. Ощущался недостаток подготовленных учителей. Вследствие закрытия границ с Финляндией приобрел остроту вопрос снабжения финских школ и библиотек учебниками и литературой на финском языке. По данным на конец 1926 г., в распоряжении финских библиотек и изб-читален имелся 33 661 экземпляр книг на русском языке и только 4 596 – на финском.⁴⁰⁰ Однако никаких искусственных препятствий для получения образования на финском языке и работы финских просветительных учреждений тогда не создавалось.

В Ленинграде и области издавались периодические издания на языках национальных меньшинств, и больше всего таких изданий было на финском языке. Наиболее крупное из них – газета "Вапаус" – выходила три раза в месяц тиражом в 1800 экземпляров. Также издавались еженедельная комсомольская газета "Нуори каарти" ("Молодая гвардия"), ежемесячный журнал "Коммунисти", еженедельный сельскохозяйственный журнал "Кюнтяйя" ("Пахарь"), пионерская газета "Кипиня" ("Искра"), выходившая один раз в две недели.⁴⁰¹ В Куйвози выходила финская районная газета.⁴⁰² В 1927–1930 гг. в Ленинграде издавался литературно-художественный журнал на финском языке "Сойхту" ("Факел"); журнал выходил раз в месяц, его тираж доходил до 4 тысяч экземпляров, на его страницах публиковались стихи, рассказы, очерки, хроника текущих событий.⁴⁰³ В 1930 г. журнал был слит с петрозаводским журналом "Пуна-Кантеле", а в 1932 г. издание было переименовано в "Ринтама" ("Фронт").⁴⁰⁴ В 1924 г. было образовано кооперативное издательство "Кирья", опубликовавшее за период до 1932 г. в общей сложности 944 книги и брошюры на финском языке.⁴⁰⁵ В 1929 г. в Ленинграде стали транслироваться радиопередачи на финском, эстонском, латышском и немецком языках.⁴⁰⁶

Местные власти в национальном вопросе придерживались политики "коренизации". Эта политика, инициированная состоявшимся в апреле 1923 г. XII съездом РКП(б), предусматривала поддержку самоуправления, языка и культуры национальных меньшинств. В этот период национальные кадры выдвигались на руководящие должности, организовывались сотни национальных Советов, создавались алфавиты для бесписьменных прежде языков, открывались национальные школы. В Белоруссии, к примеру, в школьном преподавании, в местном самоуправлении использовались четыре языка: белорусский, русский, польский и идиш. На Украине

³⁹⁹ Kulha K. Neuvostovallan aika (1920-1941) // Inkerin suomalaisten historia. S.364; Мутанен П. Указ.соч. С.95.

⁴⁰⁰ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.44.

⁴⁰¹ Там же. Л.45.

⁴⁰² Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М.-Л., 1931. С.41.

⁴⁰³ Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы. 1920-1980. Петрозаводск, 1989. С.29, 31.

⁴⁰⁴ Там же. С.46, 57.

⁴⁰⁵ Kulha K. Op.cit. S.366.

⁴⁰⁶ Суни Л.В. Ингерманландские финны: исторический очерк. С.18.

к 1927 г. 82 % школ было переведено на украинский язык.⁴⁰⁷ В то же время национальные меньшинства этой республики также имели возможность получать образование на родном языке: в начале 1930-х гг. на Украине работали 571 немецкая и 831 еврейская школы.⁴⁰⁸ В Крыму период 1923–1927 гг. был временем так называемой "татаризации": татары составили большинство членов правительства Крымской автономной республики, язык крымских татар, наряду с русским, был признан государственным языком автономии.⁴⁰⁹ В то же время неверно было бы расценивать крымскую автономию как территориальную татарскую автономию, на чем настаивают нынешние лидеры крымско-татарского национального движения. Население Крыма было многонациональным, помимо татар, здесь жили русские, украинцы, греки, армяне, евреи, болгары, караимы, представители других национальностей. Автономия, существовавшая в Крыму, носила название просто Крымской АССР и ее именно татарский характер никак не оговаривался. В июне 1924 г. в районе Саратова была основана автономная республика немцев Поволжья, где немецкий язык также стал языком местного самоуправления и школьного образования.⁴¹⁰ Эта немецкая автономия действительно имела территориальный характер, однако в других регионах, в которых имелось сравнительно многочисленное немецкое население, в частности, на Украине и в Ленинградской губернии/области, автономные права немцев не выходили за сугубо культурные рамки.

В рамках политики коренизации Ленинградский губернский Исполнительный комитет в сентябре 1926 г. ввел должность уполномоченных уездных (позднее – районных) исполкомов среди национальных меньшинств и утвердил инструкцию по их работе. Согласно этой инструкции, уполномоченным, в частности, надлежало: «Разработать вопрос о проведении необходимых мероприятий для обеспечения возможности национальным меньшинствам обращаться в местные государственные учреждения на своем языке; принять меры к организации юридической помощи для национальных меньшинств на соответствующих языках; ...следить за тем, чтобы отчетные собрания местных Советов проводились также на языках соответствующих национальных меньшинств, чтобы печатные отчеты... публиковались на языках национальных меньшинств; ...разрабатывать и готовить вопросы о выделении сельских, поселковых и более крупных административных единиц с делопроизводством на языках соответствующих национальных меньшинств в местностях с преобладанием в составе населения одной какой-либо национальности, при гарантии прав языков остальных... национальностей; поднять перед соответствующими органами вопрос об усилении подготовки работников из числа национальных меньшинств; своевременно принимать меры к тому, чтобы при составлении бюджетов были достаточно предусмотрены расходы на нужды национальных меньшинств...».⁴¹¹

Следует отметить, что культурный подъем и развитие самоуправления национальных меньшинств в Ленинграде и области были весьма относительными в силу их ограничения жесткими идеологическими рамками. О каком-либо плюрализме и свободе слова не могло быть и речи. Предоставляя определенные льготы

⁴⁰⁷ Suny R.G. *The Revenge of the Past: Nationalism, Revolution and the Collapse of the Soviet Union*. Stanford, 1993. P.102-103.

⁴⁰⁸ Вихавайнен Т. Национальная политика ВКП(б)/КПСС в 1920-е – 1950-е гг. и судьбы карельской и финской национальностей // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920–1950-е годы. Петрозаводск, 1998. С.19.

⁴⁰⁹ *Genocide in the USSR: Studies in Group Destruction*. New York, 1958. P.21.

⁴¹⁰ *Ibid.* P.49.

⁴¹¹ ЦГА СПб. Ф.596. Оп.1. Д.164. Л.110-111.

национальным меньшинствам, власти, в то же время, постоянно заботились об их политической обработке. Значительная часть печатных изданий и материалов прессы имела вполне определенную идеологическую направленность. Среди финнов и других национальных меньшинств пропагандировались социалистические идеи. Эту же цель преследовали и передачи ленинградского радио на языках национальных меньшинств, включая финский. Местные кадры целенаправленно вытеснялись с административных постов и из преподавания и заменялись финскими коммунистами-эмигрантами, которым власти доверяли больше. После ликвидации Губернского отдела по делам национальных меньшинств в конце 1923 г. идеологическая работа среди национальных меньшинств была сосредоточена в Подотделе национальных меньшинств Агитационного отдела Ленинградского обкома ВКП(б), в состав которого входило несколько национальных секций, в том числе финская. Однако ингерманландские крестьяне не очень хорошо поддавались идеологической обработке и предпочитали сохранять традиционный уклад жизни. В отчетах партийных органов политические настроения ингерманландского населения характеризуются как отсталые.⁴¹² Связано это было отчасти с тем, что бедняцкая прослойка, обычно более склонная к восприятию коммунистических идеалов, среди ингерманландцев была сравнительно немногочисленна. Но и даже работа с самой беднотой проводилась недостаточно активно. В отчете Подотдела национальных меньшинств, датированном мартом 1928 г., признавалось, что эта работа ведется от кампании к кампании, систематичность в ней отсутствует, групп бедноты среди национальных меньшинств не организовано, а если где-то такие группы и существуют (как при Куйвозовском сельсовете), то они бездействуют.⁴¹³ На совещании районных уполномоченных среди национальных меньшинств и председателей национальных сельсоветов в июле 1929 г. Буланов из Куйвозовского района заявлял, что «большинство нац[иональных] меньшинств по культурному и хозяйственному уровню стоит выше русского населения, но в политическом отношении – гораздо ниже»; по мнению выступающего, уполномоченные на местах ведут работу неудовлетворительно, комплектование национальных школ, особенно повышенного типа, проводится неправильно, «большой частью туда пролезают дети кулацких и прочих антисоветских элементов».⁴¹⁴ О слабой политизации ингерманландского населения говорит и очень небольшое количество коммунистов среди финнов – сельских жителей. К примеру, по данным на ноябрь 1921 г. среди финнов в Петроградском уезде насчитывалось 133 члена РКП(б) и девять кандидатов, в Детскосельском – 63 члена партии, в Шлиссельбургском – 140, в Петергофском – 42. В то же время в Петрограде, где финнов проживало меньше, чем в любом из перечисленных уездов, партийными билетами обладали 336 финнов.⁴¹⁵ По сведениям на начало 1928 г., членами ВКП(б) в районах Ленинградской области состояли 315 финнов, кандидатами – 125. Причем в основном это были опять же городские жители: среди финнов – членов и кандидатов в члены партии было 170 рабочих, 123 служащих и только 147 крестьян. В сельской местности насчитывалось 18 финских партийных ячеек и 11 смешанных финско-русских.⁴¹⁶

Относительно свободным в 1920-е гг. оставалось лишь развитие религиозной жизни ингерманландских финнов. Антицерковные мероприятия советских властей в первые послереволюционные годы были направлены главным образом против русской православной церкви и почти не коснулись других конфессий. Сложности, переживаемые финской церковью в Ингрии, были в первую очередь связаны с тем, что

⁴¹² Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S.39.

⁴¹³ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.42.

⁴¹⁴ ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.60. Л.44.

⁴¹⁵ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.117-117 об.

⁴¹⁶ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.40.

в годы гражданской войны 15 приходов остались без пасторов, бежавших в Финляндию.⁴¹⁷ В целом же жизнь ингерманландских приходов на протяжении 1920-х гг. проходила в спокойной обстановке. В решениях общего синода лютеранской церкви в России, собравшегося в Москве в июне 1924 г., проявилось положительное отношение к вопросу о предоставлении немцам национальным группам большей автономии в церковных делах. Один из трех епископов, назначенных синодом, Палса, эстонец по национальности, должен осуществлять общий контроль за эстонскими, финскими и латышскими приходами (позднее его заменил Юргенссон, также эстонец). В Ингрии по-прежнему действовало 26 финских лютеранских приходов, объединенных в отдельный синодальный округ.⁴¹⁸ Продолжал функционировать приход финской церкви Святой Марии в Петрограде–Ленинграде на улице Желябова (Большой Конюшенной), вокруг которого объединялось около 16 500 прихожан, проживавших как в самом городе, так и в окрестных деревнях. Финским епископом в Ингрии с 1921 г. был токсовский пастор Ф.Реландер; после того, как в 1923 г. он выехал в Финляндию, главным должностным лицом в ингерманландской церковной организации стал пастор С.Я.Лауриккала из Всеволожска, избранный в 1924 г. председателем Верховного церковного совета.⁴¹⁹ Лауриккала пользовался особой известностью и популярностью среди верующих. В 1970 г. в Финляндии была издана посвященная ему книга, в которой он был назван "духовным отцом ингерманландских финнов".⁴²⁰ Его деятельность началась еще в 1909 г. В 1920-е г., вследствие нехватки священников, он отправлял богослужения в нескольких приходах. Владея эстонским языком, Лауриккала читал проповеди не только в финских, но и в эстонских церквях.

Влияние церкви среди ингерманландских финнов в 1920-е гг. оставалось весьма значительным. В некоторых волостях Шлиссельбургского уезда, к примеру, крестьяне отказывались поддерживать школы, если в них не будет преподаваться закон божий.⁴²¹ В материалах о работе подотдела национальных меньшинств агитотдела Ленинградского обкома партии за 1927 г. констатировались рост влияния религиозных организаций на ингерманландских крестьян, усиление тяги молодежи к религиозным обрядам, отмечались случаи, когда церкви открывались и ремонтировались на средства крестьян, в некоторых деревнях жители передавали в распоряжение пасторов помещения трудовых школ.⁴²² Атеистическая пропаганда велась в Ингрии на протяжении всего десятилетия, но делалось это без особого нажима. Угроза для лютеранской церкви исходила тогда не столько от властей и антирелигиозных активистов, сколько от сектантства различного толка. Так, еще в 1920 г. был создан "Союз христиан-евангелистов Ингерманландии" с баптистской проповеднической направленностью.⁴²³ Во второй половине 1920-х гг. сектантство начало распространяться в Ингрии весьма активно (особенно в Волосовском, Урицком, Куйвозовском и Мгинском районах) и не без успеха конкурировало с лютеранством.⁴²⁴

В Куйвозовском районе автономия ингерманландского населения приобрела территориальный характер. Местные сельсоветы фактически были органами национального самоуправления. На заседании Куйвозовского волостного исполкома

⁴¹⁷ Amburger E. Op.cit. S.607.

⁴¹⁸ Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961. P.252.

⁴¹⁹ Ibid. P.250, 252; Amburger E. Op.cit. S.607.

⁴²⁰ S.J.Laurikkala Inlerinsuomalaisten hengellinen isd. Uusikaupunki, 1970.

⁴²¹ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.117 об.

⁴²² ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.87.

⁴²³ Карху Э.Г. Указ.соч. С.147.

⁴²⁴ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.110. Л.46, 87; ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.60. Л.34.

в июле 1927 г. было даже принято постановление все вывески, плакаты, объявления писать на двух языках – финском и русском, в лавках выставить двуязычные прејскуранты.⁴²⁵ Вообще языковой вопрос создавал определенные проблемы: финское население Карельского перешейка в своей массе плохо владело русским языком, работавшие же в районах расселения финнов должностные лица, врачи, агрономы зачастую не понимали по-фински. Такая ситуация отмечалась, в частности, в бывшей Токсовской волости, где работу приходилось проводить через переводчиков.⁴²⁶ На территории Куйвозовского района протоколы заседаний сельсоветов, переписка велась на финском языке, тогда как инструкции и постановления районного исполнительного комитета составлялись на русском.⁴²⁷ Только в 1928 г. финский язык был провозглашен единственным языком образования и делопроизводства в районе.⁴²⁸ Для национальных сельсоветов других районов окружной исполком в инструкции районным исполкомам, изданной в мае 1929 г., рекомендовал использовать национальный язык при различных видах работ, в частности, при даче объяснений и справок, ведении протоколов заседаний сельсоветов и общих собраний, чтения докладов и проведения разъяснительных кампаний, составлении производственных и календарных планов работы сельсовета, написания объявлений, вывесок, призывов и т.п.⁴²⁹ Хозяйственное развитие в Куйвозовском районе в годы НЭПа шло успешно. В отчете за 1928 г. отмечены увеличение посевных площадей на 80 десятин, значительный рост поголовья скота.⁴³⁰ В том же году секретариат Ленинградского обкома ВКП(б) особо отметил хорошее состояние пахотных земель у ингерманландских финнов.⁴³¹ В 1920-е гг. ингерманландцы, пользуясь возможностями, предоставленными новой экономической политикой, снова начали сбывать продукцию своих хозяйств в Ленинграде, как они это делали в дореволюционный период.

Политика властей по отношению к ингерманландскому меньшинству в определенной степени зависела от отношений между Советским Союзом и Финляндией и одновременно сама оказывала влияние на эти отношения. Восстание в Восточной Карелии в конце 1921 – начале 1922 гг. сопровождалось новым усилением напряженности, после же его подавления и до конца 1920-х гг. советско-финляндские отношения находились в состоянии неустойчивого равновесия. Политические контакты были сведены к минимуму, но и явной враждебности не наблюдалось. В 1922 г. финляндский парламент отказался ратифицировать соглашение об оборонном союзе с Польшей, антисоветская направленность которого была бы очевидна. В 1923–1930 гг. командование РККА и Ленинградского Военного Округа руководствовалось тезисом о нейтралитете Финляндии в случае войны между СССР и третьим государством. Авторы составленного в 1928 г. доклада "Будущая война", сотрудники 4-го Управления Генштаба РККА выражали мнение, что с Финляндией у СССР «из всех западных соседей меньше всего противоречий. И этнографически, и экономически, и исторически Финляндия имеет все права на самостоятельное существование, не оспариваемое

⁴²⁵ ЦГА СПб. Ф.212. Оп.1. Д.525. Л.40 об. Деление на волости к тому времени еще не было окончательно ликвидировано.

⁴²⁶ Там же. Д.270. Л.16.

⁴²⁷ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.139. Л.2.

⁴²⁸ Gelb M. The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations // Nationalities Papers. Vol.24. No.2. 1996. P.238.

⁴²⁹ ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.60. Л.28.

⁴³⁰ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.139. Л.4.

⁴³¹ Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S.39.

Советским Союзом».⁴³² Тем не менее обоюдное недоверие в отношениях между двумя сопредельными государствами сохранялось. Антирусские и антисоветские настроения в Финляндии по прежнему были сильны. Работа против восточного соседа была важнейшей составной частью деятельности финских спецслужб. Наиболее крупные подразделения военной разведки и центральной сыскальной полиции располагались в городах вблизи восточной границы, включая Выборг и Терийоки. В нескольких городах, в том числе в Выборге, находились разведывательные пункты, осуществлявшие агентурную деятельность, направлявшие разведчиков с заданиями в СССР.⁴³³ Вполне естественным со стороны спецслужб выглядело стремление опереться в своей работе на агентуру, завербованную среди выходцев из России и репатриантов.⁴³⁴

Проблема российских беженцев в Финляндии и возвращенцев на протяжении всего десятилетия сохраняла свою остроту и оказывала влияние на отношения между двумя государствами. В начале 1920-х гг. в Финляндии находилось около 33 500 бывших российских подданных, из них примерно 8300 ингерманландских беженцев, 15 тысяч русских и более 10 тысяч карел.⁴³⁵ Через несколько месяцев после подписания Тартуского мира, весной 1921 г., началось возвращение беженцев на родину. К середине 1920-х в Ингрию вернулось более 5 тысяч человек. На местах возвращенцев принимали с известной долей недоверия. Так, на заседании Куйвозовского волостного исполкома в июне 1924 г. было принято постановление разрешить прибывшим из Финляндии остаться на территории волости до особого распоряжения, причем желающие остаться в волости на постоянное жительство должны были подать в волостной исполком соответствующее заявление; при исполкоме надлежало образовать комиссию для рассмотрения таких заявлений.⁴³⁶

В Финляндии после возвращения части беженцев в Россию осталось около 2800 ингерманландцев.⁴³⁷ Большая часть их проживала на Карельском перешейке, позднее некоторые переехали в другие районы страны. Первое время беженцы были вынуждены жить на пособие, так как многие ушли в Финляндию без какого-либо имущества, а найти работу на новом месте было трудно. В 1919–1920 гг. участие в обеспечении беженцев средствами к существованию принимал американский Красный крест, однако с весны 1921 г. забота об ингерманландцах полностью легла на плечи правительства Финляндии. Постепенно беженцам удавалось устраиваться на работу – главным образом рабочими на заводах и лесопилках или грузчиками. В начале 1930-х гг. около 66 % проживавших в Финляндии ингерманландцев было занято в промышленности, 7 % – в сельском хозяйстве, 6,4 % – в других отраслях. В 1920-е гг. на Карельском перешейке действовало около десяти народных школ специально для детей ингерманландцев. С конца десятилетия, после того как была закрыта последняя

⁴³² Килин Ю.М. Военно-политические аспекты советско-финляндских отношений в 1920-1930-е годы // Россия и Финляндия в XX веке. С.86-87.

⁴³³ Веригин С.Г., Лайдинен Э.П. Финский шпионаж и политические репрессии на Северо-Западе России в 1920-1930-е гг. // Политический сыск в России: история и современность. С.200.

⁴³⁴ К примеру, по материалам выборгского отдела центральной сыскальной полиции, касающимся ведения разведки на СССР в 1920-е – 1930-е гг., проходит 74 человека, из которых 25 человек родились в России (16 – в Карелии и 7 – в Ингрии); из финляндских уроженцев подавляющее большинство родилось вблизи восточной границы (Там же. С.202-203).

⁴³⁵ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.261; Невалайнен П. Финляндия и СССР в 1920-х – 30-х гг.: основные характеристики миграции и торговли // Россия и Финляндия в XVIII–XX вв. Специфика границы. СПб., 1999. С.106.

⁴³⁶ ЦГА СПб. Ф.212. Оп.1. Д.132. Л.17.

⁴³⁷ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.5. Л.5.

такая школа, ингерманландские школьники стали обучаться в обычных финских школах. Церковные связи ингерманландцев осуществлялись через основанное в 1919 г. в Выборге общество духовного призрения. Его руководитель находился в Выборге и разъезжал по Финляндии, проводя службы там, где проживали ингерманландские беженцы.⁴³⁸

Финские власти и органы полиции также настороженно относились к ингерманландцам. Среди последних некоторые промышляли контрабандой, тайком перевозя товар по известным им "коридорам" через сухопутную или морскую границу между двумя государствами. За 1921 г., к примеру, финская пограничная охрана Карельского перешейка задержала 23 контрабандистов, 16 беженцев и 9 "коммунистов".⁴³⁹ Финские спецслужбы не исключали возможность, что и ГПУ, со своей стороны, могло вербовать агентуру среди ингерманландских беженцев и контрабандистов. В 1921–1922 гг. финские власти в качестве превентивной меры практиковали даже переселение беженцев из приграничных местностей во внутренние районы страны и, в особых случаях, принудительное выдворение некоторых из них за линию границы.⁴⁴⁰ Не обладая полнотой юридических прав, ингерманландские выходцы испытывали проблемы с устройством на работу, приобретением недвижимости, получением высшего образования: очень немногие сумели приобрести в Финляндии земельный надел, лишь 10 % беженцев сумели получить более высокое образование, чем давала народная школа. Финляндское гражданство большинство беженцев получило только в начале 1930-х гг. Однако даже в 1943 г. 1672 ингерманландских выходцев не имели гражданства. С местным населением ингерманландцы, как правило, ладили, но некоторая часть коренного населения относилась к беженцам с предубеждением как к выходцам из Советской России. Особенно негативно по отношению к беженцам, но по другим причинам, были настроены финские коммунисты и другие левые, считавшие их бывшими белогвардейцами и конкурентами в борьбе за рабочие места, способными срывать забастовки и работать за низкую заработную плату.⁴⁴¹

С начала 1920-х гг. стали возникать организации, представлявшие интересы ингерманландских беженцев в Финляндии. Временный комитет управления Ингерманландии, размещившийся в Выборге, в 1924 г. был преобразован в "Ингерманландский комитет в Финляндии" (Inkerin Toimikunta Suomessa).⁴⁴² В начале 1922 г. газета "Инкерин саномат", которая издавалась в Кексгольме вместо прежней "Кирьясалон саномат", выступила с инициативой создания в Финляндии ингерманландской организации по типу уже существовавшего в этой стране "Карельского союза". 19 февраля 1922 г. на съезде в Рауту был образован "Ингерманландский союз" (Inkerin Liitto), к функциям которого относились оказание материальной помощи ингерманландцам, содействие им в получении образования и профессиональной подготовки, отстаивание юридических интересов беженцев из Ингрии в Финляндии, изучение ингерманландской культуры и ее пропаганда в Финляндии и за рубежом.⁴⁴³ Первым председателем союза был Ю.Коскелайнен.⁴⁴⁴

⁴³⁸ Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке // Финны в России. С.27-28.

⁴³⁹ Там же. Ф.141. Оп.1. Д.4. Л.1. В документе не уточняется, что это были за коммунисты, в каком направлении и с какой целью они пытались пересечь границу.

⁴⁴⁰ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.262.

⁴⁴¹ Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке. С.28-30.

⁴⁴² ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.5. Л.45 об.

⁴⁴³ Nygerd T. Op.cit. S.109; ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.2. Л.1-1 об.

⁴⁴⁴ Kulha K. Op.cit. S.371.

Число членов союза, которыми становились не только беженцы, но и финляндские уроженцы, медленно, но неуклонно росло: в 1932 г. в него входило 350 человек, а к 1939 г. уже более 1400 человек.⁴⁴⁵ В 1934 г. вместо распущенного Ингерманландского комитета было образовано "Объединение (или Общество) ингерманландцев" (Inkeriläisten Yhdistys).⁴⁴⁶ В 1922 г. под эгидой "Ингерманландского союза" началось издание газеты "Инкери", которую редактировал А.Тииттанен и которая выходила по два раза в месяц. Финансовые проблемы привели, однако, к тому, что с 1926 г. пришлось ограничиваться выпуском газеты один раз в месяц, а на следующий год издание пришлось вообще прекратить. С 1928 г. "Ингерманландский союз" стал передавать материалы для публикации в издаваемый Восточнокарельским комитетом еженедельник "Вапаа Карьяла" ("Свободная Карелия"), который с 1931 г., в связи с расширением тематики своих материалов, стал называться "Вапаа Карьяла я Инкери".⁴⁴⁷ На страницах именно этой газеты на рубеже 1920-х – 1930-х гг. появились первые известия о репрессиях при проведении коллективизации и депортациях "кулаков" из Ингрии.⁴⁴⁸ Кроме того, в течении нескольких лет начиная с 1932 г. в городе Хямеенлинна выходил ежегодник "Суомалайнен Инкери", издаваемый "Ингерманландским союзом". Одним из направлений работы "Ингерманландского союза" была организация национальных праздников. Первые такие праздники были организованы в 1926 г. в Выборге (совместно с Восточнокарельским комитетом) и Кексгольме.⁴⁴⁹ В середине 1930-х гг. К.Тюнни основал "Хельсинское Ингерманландское общество" (Helsingin Inkeri-seura), главной задачей которого было распространение знаний об Ингерманландии и ингерманландцах. С февраля 1935 г. общество приступило к чтению лекций по истории, археологии, диалектам, культуре, церковной жизни финской Ингрии.⁴⁵⁰ С 1926 г. существовал особый Ингерманландский архив, учредителями которого выступили Ингерманландский союз, Ингерманландский комитет и общество "Друзья Ингрии"; здесь собирались различные материалы, относившиеся к истории ингерманландских финнов (позднее материалы этого архива были переданы в Государственный архив Финляндии).⁴⁵¹

Деятельность ингерманландских и других эмигрантских организаций в Финляндии не ограничивалась чисто культурными задачами. В печатных изданиях немало материалов было посвящено положению ингерманландцев в Советском Союзе, культивировался образ "плачущей Ингрии, дочери Финляндии", звучали мысли о том, что "взойдет еще солнце над той Ингрией, где не будет русских".⁴⁵² Проекты "Великой Финляндии" продолжали эксплуатироваться различными эмигрантскими и националистическими организациями, и ингерманландский вопрос занимал в этих планах не последнее место. Наряду с собственно ингерманландскими объединениями, подобные идеи пропагандировали такие организации, как "Карельское Академическое общество" (Akateeminen Karjalan Seura – AKS), в программе которого было записано, что Восточная Карелия и Ингрия должны принадлежать Финляндии, "Союз

⁴⁴⁵ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.263.

⁴⁴⁶ Соответствующее решение было принято на собрании в Терийоки 28 июля 1934 г. Председателем "Объединения" был избран А.Метияйнен (Tynni A. Op.cit. S.295).

⁴⁴⁷ Nygerd T. Op.cit. S.113.

⁴⁴⁸ Ibid. S.171.

⁴⁴⁹ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.2. Л.11 об.

⁴⁵⁰ Tynni A. Op.cit. S.296.

⁴⁵¹ Kulha K. Op.cit. S.372; ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.2. Л.3.

⁴⁵² Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989. S.22-24.

независимости" (Itsendisyuden Liitto), "Союз финноманов" (Suomalaisuuden Liitto).⁴⁵³ 9-10 марта 1929 г. в Выборге было проведено совещание депутатов от различных патриотических и эмигрантских организаций, на котором были представлены Карельское Академическое общество, Восточнокарельский комитет, Ингерманландский союз, Ингерманландский комитет, Государственный центр поддержки беженцев, Центральный союз карельских клубов, выборгский и хельсинский ингерманландские клубы и 11 карельских клубов. На совещании было принято решение об образовании "Центрального комитета родственных организаций" (Heimojdrjestyksen keskusvaliokunta) в целях координации национальной работы. В состав комитета, который возглавил О.Коттонен, вошли также члены Ингерманландского комитета Ю.Тирранен и Ю.Пусо.⁴⁵⁴ В деятельности всех этих организаций, помимо теоретической стороны, была и практическая: наряду с финскими спецслужбами и русскими эмигрантами, они участвовали в антисоветском шпионаже, занимались пропагандой среди финноязычных меньшинств Советского Союза.⁴⁵⁵ К примеру, Карельское Академическое общество имело в пограничных с СССР районах специальные отделы "Центрального союза Карельских ячеек", которые вели идеологическую и разведывательную работу.⁴⁵⁶

В материалах местных партийных и советских органов сохранились сведения об антисоветской пропаганде и агентурной работе в районах расселения ингерманландцев. Так, упоминавшийся выше финский контрреволюционный "президиум", образованный в период гражданской войны в Детскосельском уезде, не прекратил свою деятельность и в последующий период. В конце 1921 г. финская секция при Петроградском губкоме РКП(б) располагала данными о том, что члены "президиума" братья Парркинен были заняты в Центральном кооперативном товариществе кооперативных союзов Петроградской, Псковской, Новгородской и Олонецкой губерний и имели постоянные связи с Финляндией, а их сотрудники (в их числе С.Вилланен, бывший член РКП(б) и председатель Дудергофского волостного Совета) вели агитацию среди крестьян.⁴⁵⁷ В 1923 г. сообщалось, что в непосредственной близости от границы, в Раасули, издавались и нелегально переправлялись через границу пропагандистские брошюры, стоял же за всем этим "Ингерманландский союз".⁴⁵⁸ В Токсовской волости местная ревтройка в марте 1921 г. постановила арестовать агронома П.М.Лангинена и четверых учителей, в том числе жену Лангинена, «как ненадежных граждан..., показавших свою меньшевистскую белогвардейскую работу в течение последнего времени».⁴⁵⁹ На одном из заседаний Куйвозовского волостного исполкома в ноябре 1924 г. отмечалось, что "в Никулясах есть несколько семейств, которые все время поддерживают недовольство среди населения, и если эти активные возбудители недовольства были бы оттуда удалены, в местности наступило бы более спокойное житье".⁴⁶⁰

В общем и целом антисоветская работа среди ингерманландцев не имела большого успеха. В одной из сводок финской секции Петроградского губкома РКП(б) настроение среди финского населения характеризуется как спокойное, «несмотря на то,

⁴⁵³ Nygerd T. Op.cit. S.127, 148-150, 234-235.

⁴⁵⁴ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.5. Л.29, 35.

⁴⁵⁵ Веригин С.Г., Лайдинен Э.П. Указ.соч. С.201.

⁴⁵⁶ Терюков А.И. Дело "СОФИН" и советско-финляндские отношения в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Россия и Финляндия в XX веке. С.226-227.

⁴⁵⁷ ЦГА СПб. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.117.

⁴⁵⁸ Там же. Д.91. Л.62.

⁴⁵⁹ Там же. Ф.1049. Оп.1. Д.107. Л.13.

⁴⁶⁰ Там же. Ф.212. Оп.1. Д.244. Л.3.

что белогвардейская агитация, руководимая из Финляндии, и замечается в некоторых местностях».⁴⁶¹ В отчете Ингерманландского союза о работе за 1926 г. признавалось, что ему «в течение года не удалось непосредственно влиять на Ингрию. В своей работе пришлось ограничиться Финляндией... Сама Ингрия от Финляндии была совершенно изолирована».⁴⁶² Тем не менее во второй половине десятилетия власти сочли нужным предпринять ряд мер для нейтрализации антисоветского влияния в местностях, населенных национальными меньшинствами. В мае 1928 г. секретариат Ленинградского обкома ВКП(б) отмечал рост политической активности «классово чуждых и враждебно настроенных к советской власти и партии элементов» среди сельской национальной интеллигенции, ее сближение с кулачеством и религиозными деятелями. Летом того же года была активизирована кампания по "классовому распределению дворов" в ингерманландской деревне, в ходе которой районные исполкомы утверждали решения сельских советов об отнесении тех или иных крестьянских семей к кулацким хозяйствам.⁴⁶³ В 1928–1929 гг. бюро и секретариат Ленинградского обкома партии несколько раз рассматривали вопрос о положении в приграничных районах, имея ввиду в первую очередь границу на Карельском перешейке. Для преодоления "растущей активности антисоветских элементов" следовало пересмотреть состав партийных, советских, хозяйственных, кооперативных организаций, действовавших в пограничной полосе. В этот же период появилось секретное постановление Обкома "О борьбе с враждебными элементами среди сельского учительства", обязывавшее местные партийные организации провести «решительное отстранение от работы в школах явно враждебных антисоветских элементов из среды сельского учительства, разлагающе влияющих на окружающие массы...».⁴⁶⁴ Эти решения и мероприятия явились предвестниками тех перемен, которые обрушились на ингерманландскую деревню в начале 1930-х гг.

Коллективизация и раскулачивание в Ингерманландии (начало 1930-х гг.).

Относительно спокойное течение жизни в Ингрии прервалось в конце 1920-х гг., когда советским руководством был взят курс на свертывание НЭПа и коллективизацию сельского хозяйства. И.В.Сталин в своей речи "К вопросам аграрной политики в СССР", произнесенной 27 декабря 1929 г. на Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, провозгласил развертывание насильственной коллективизации и "ликвидацию кулачества как класса".⁴⁶⁵ Выступая на конференции, Сталин отмечал: «Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов... Теперь раскулачивание в районах сплошной коллективизации не есть уже простая административная мера. Теперь раскулачивание представляет там составную часть образования и развития колхозов».⁴⁶⁶ Эти сталинские положения вошли в принятое ЦК ВКП(б) положение "О темпе коллективизации и мерах помощи государственному колхозному строительству". Еще в ноябре 1929 г. Политбюро ЦК образовало комиссию под председательством В.М.Молотова для

⁴⁶¹ Там же. Ф.75. Оп.1. Д.58. Л.123 об.

⁴⁶² ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.2. Л.8.

⁴⁶³ Суни Л.В. Ингерманландские финны // В семье единой. С.68.

⁴⁶⁴ Там же. С.68-69.

⁴⁶⁵ Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927-1932 гг. М., 1989. С.295-297.

⁴⁶⁶ Цит.по: Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996. С.66.

подготовки мероприятий по раскулачиванию.⁴⁶⁷ 30 января 1930 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) "О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации", в котором предлагалось провести конфискацию у кулаков средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и семенных запасов.⁴⁶⁸ Согласно одному из пунктов постановлений, кулаков предполагалось разделить на три категории, из которых следовало «а) первую категорию – контрреволюционный актив, организаторов террористических актов и восстаний – заключать в концлагеря, не останавливаясь в отдельных случаях перед применением высшей меры наказания – расстрела; б) вторую категорию – остальная часть контрреволюционного актива из наиболее богатых кулаков и полупомещиков – выселять в отдаленные местности СССР или отдаленные районы данной области (края, республики); в) третью категорию – большинство кулацких хозяйств – расселять в пределах района на новых, специально отводимых для них за пределами колхозных массивов землях».⁴⁶⁹ Наконец, 1 февраля вышло постановление ЦИК и СНК СССР "О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством", второй пункт которого гласил: «Предоставить краевым (областным) исполнительным комитетам и правительствам автономных республик право применять в этих районах все необходимые меры борьбы с кулачеством вплоть до полной конфискации имущества кулаков и выселения их из пределов отдельных районов и краев (областей)».⁴⁷⁰

Для ингерманландского населения, остававшегося в подавляющем большинстве сельским, новый курс имел роковые последствия. Финские крестьяне не проявляли большой охоты к созданию колхозов. Первый финский колхоз местные комсомольцы основали еще весной 1929 г. в деревне Мертууть (Меритуйту) прихода Белоостров.⁴⁷¹ Еще один колхоз, возникший около Всеволожска, был образован финскими коммунистами – эмигрантами из Канады.⁴⁷² Однако широкого распространения колхозное движение в Ингрии, как и в целом в Ленинградской области, не получило. К началу февраля 1930 г. в колхозы было объединено лишь 6,5 % всего ингерманландского крестьянства – около 8 тысяч человек.⁴⁷³ И в дальнейшем уровень коллективизации в Ленинградской области был одним из самых низких по стране. Так, на 1 марта 1930 г. по области было коллективизировано 23,1 % крестьянских хозяйств (между тем в некоторых других областях и республиках уровень коллективизации доходил до 80 %). Когда, после публикации известной статьи Сталина "Головокружение от успехов" и появления закрытого письма ЦК ВКП(б) "О задачах колхозного движения в связи с искривлением партийной линии" от 2 апреля нажим на крестьянство был ослаблен и начался отток из колхозов, к лету 1930 г. в Ленинградской области лишь 5,7 % (около 40 тысяч) крестьянских хозяйств осталось в колхозах (в то время, как, к примеру, на Северном Кавказе уровень коллективизации удержался на 58 %).⁴⁷⁴ С другой стороны, и активное

⁴⁶⁷ Baberowski J. Stalinismus "von oben". Kulakendeportationen in der Sowjet-union 1929-1933 // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. 1998. Bd.46. Heft 4. S.576.

⁴⁶⁸ Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // *История СССР*. 1990. № 5. С.23.

⁴⁶⁹ Цит. по: Ивницкий Н.А. Указ.соч. С.68.

⁴⁷⁰ Собрание законов рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. 1930. № 9. С.105.

⁴⁷¹ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla // *Dokumentteja Inkerinmaalta*. Joensuu, 1990. S.72.

⁴⁷² Gelb M. Op.cit. P.239.

⁴⁷³ Suni L. Inkeriläisen talonpoikaisluokan hdvittämisen alkusoitto vuonna 1930 // *Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri*. S.305.

⁴⁷⁴ Ивницкий Н.А. Указ.соч. С.86, 99-100.

сопротивление политике коллективизации в Ингрии было редкостью. Согласно статистическим сводкам, в Ленинградской области лишь против 10 процентов колхозов были совершены насильственные действия в той или иной форме, причем в основном не более одного раза⁴⁷⁵ – значительно меньше, чем во многих других краях и областях. В частности, на заседании Парголового райисполкома в конце января 1930 г. в выступлениях большинства представителей с мест отмечалось, что в их сельсоветах кулацких выступлений против колхозов не было, лишь в Мурино один кулак-лишенец высказывал недовольство принципами налогообложения и говорил, что «лишенные избирательных прав труженики, на которых держится Советская власть, сейчас выбрасываются за борт».⁴⁷⁶ Но и пассивное сопротивление колхозам власти не собирались терпеть. Выше уже говорилось о том, что бедняцкая прослойка среди ингерманландских крестьян была относительно невелика, в то же время было немало крепких хозяев-единоличников, хотя и настоящих богачей насчитывалось немного. В постановлении, принятом на совещании актива национальных меньшинств Ленинградского округа 21 декабря 1929 г., было записано: «В период реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах и усиленного наступления на кулацкие элементы классовая борьба в среде национальных меньшинств приобретает зачастую особо острый характер. Распространенный среди ряда национальностей округа хуторской тип хозяйства (эстонцы, финны), а отсюда – значительность зажиточно-кулацкой части, верхушки, ведущей усиленное сопротивление мероприятиям Советской власти, относительно сильное влияние духовенства, а также ряд других культурно-бытовых и экономических особенностей диктует необходимость особенно четкого и последовательного проведения классовой линии в нацменьской работе».⁴⁷⁷ Термин "кулак" во многих регионах страны толковался весьма расширительно, и Ингрия в этом плане не была исключением: здесь достаточно было иметь в хозяйстве больше двух коров, чтобы попасть в "кулаки" со всеми вытекающими последствиями.⁴⁷⁸

В Ингрии, как и по всей стране, начались аресты и конфискации. 15 февраля 1930 г. исполком Ленинградского окружного Совета направил секретный циркуляр районным исполкомам, которым он обязал последние «приступить к составлению оперативного плана проведения мероприятий по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации Округа». В число семи районов сплошной коллективизации в Ленинградском округе попал Куйвозовский район, а также четыре других района, где проживало значительное число финнов – Парголово, Урицкий, Кингисеппский и Молосковицкий. Районные исполкомы должны были составить списки всех кулацких хозяйств и затем на основе решений бедняцких и колхозных собраний выносить постановления "о лишении кулацких хозяйств земли, конфискации имущества и высылке за пределы района, округа и области". Для проведения мероприятий в жизнь на местах создавались "тройки" в составе председателя райисполкома, секретаря местной партийной организации и представителя ГПУ.⁴⁷⁹ Первые заседания "троек" в ингерманландских местностях начались сразу после получения циркуляра. Например, на заседании парголовской районной "тройки" 18 февраля было принято решение о раскулачивании и выселении 88 хозяйств и о подготовке материалов еще на 11 семей. Из подлежащих высылке "кулаков" 40 хозяев были финны-ингерманландцы из деревень Юкки, Порошкино (Пороскюля), Мертууть (Меритуйту), Лупполово,

⁴⁷⁵ Документы свидетельствуют. С.491.

⁴⁷⁶ ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.72. Л.104.

⁴⁷⁷ Там же. Д.60. Л.59.

⁴⁷⁸ Там же. Ф.507. Оп.1. Д.24. Л.1.

⁴⁷⁹ Там же. Ф.р-407. Оп.3. Д.4. Л.119-122.

Кавголово, Мистолово и некоторых других, один, по всей видимости, эстонец, остальные – русские и немцы из Ручьев, Гражданки, Парголово и Мурино.⁴⁸⁰

Многие семьи, квалифицированные как кулацкие или зажиточные, облагались непомерно высокими налогами, которые они не были в состоянии заплатить, и тогда у них конфисковывали все или почти все имущество. Один из крестьян из прихода Колтуши, бежавший в Финляндию, свидетельствовал: «Собственность [нашей] семьи состояла... из 6 га земли, трех коров, одной лошади, трех свиней и овцы. Коров забрали еще до Рождества, так как семья не смогла уплатить неслыханно тяжелый налог – 2600 рублей, который мы должны были внести осенью. После Рождества нам нужно было уплатить 30 % от этой суммы... Поскольку и эту сумму мы не были в состоянии выплатить, у нас конфисковали все оставшееся имущество: скот, строения, сельскохозяйственные орудия, домашнюю утварь и всю лучшую одежду».⁴⁸¹ У другого крестьянина по фамилии Юхола, не желавшего вступать в колхоз, еще в 1929 г. из его надела в шесть гектар были конфискованы в пользу колхоза три гектара лучшей земли. На следующий год Юхولة начислили "кулацкий" налог величиной в тысячу рублей. Так как он не смог его выплатить, у него конфисковали двух коров, 40 пудов сена, два хозяйственных строения и две телеги. После того, как Юхола не смог уплатить новый кулацкий налог, у него были конфискованы лошадь, последняя корова, картофель, жилая постройка. В 1931 г. Юхола вместе с другими "кулаками" отправился в "телячьем вагоне" в Сибирь, в район Енисейска.⁴⁸² Некоторые из зажиточных крестьян, стремясь избежать раскулачивания, начали образовывать собственные объединения, но это, как правило, не спасало их: посланные в деревню двадцатипятидесятники распускали выявленные ими "кулацкие" кооперативы и распределяли конфискованное у них имущество среди настоящих колхозов.⁴⁸³ Стоимость конфискованного у "кулаков" и переданного в колхозы движимого и недвижимого имущества на территории Ленинградской области к июню 1930 г. составила в общей сложности 1 690 000 рублей (значительно больше, чем в соседней Карелии, где соответствующая сумма равнялась лишь 11 тысячам рублей).⁴⁸⁴ Нередко местные "тройки" и бедняцкий актив проявляли излишнее рвение, принимая решения помимо общих собраний колхозников, выселяя не подлежащие раскулачиванию семьи середняков и бедняков, бывших красных партизан, красноармейцев, сельской интеллигенции. Окружной исполком вынужден был своим циркуляром от 30 марта предложить пересмотреть списки раскулаченных и выселенных и указать, что раскулаченные и выселенные в результате "перегибов" должны быть возвращены обратно и им должно быть отдано конфискованное имущество.⁴⁸⁵

В прибрежных районах Сойкинского и Курголовского полуостровов, населенных преимущественно ижорскими рыбаками, колхозное строительство имело свою специфику. Хозяйства, объединявшиеся в рыболовецкие колхозы, получали определенные привилегии: члены колхоза обеспечивались сетями для ловли рыбы, им оставлялось 1,5 килограммов рыбы от дневного улова, а единоличникам – только 800 грамм, а за остальную часть улова, сдаваемого государству, колхозники получали по восемь рублей за пуд, единоличники – вдвое меньше, остальная половина шла в счет налогов, страхования и других сборов. Практиковалась и такая мера – при обмене

⁴⁸⁰ Там же. Л.128-128 об.

⁴⁸¹ Цит.по: Gummerus H. Op.cit. S.34. Свидетельства некоторых других беженцев см. в приложении к главе.

⁴⁸² Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.72-75.

⁴⁸³ Gelb M. Op.cit. P.239.

⁴⁸⁴ Suni L. Op.cit. S.303.

⁴⁸⁵ ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.3. Д.4. Л.272.

пропусков на выход в море лицам, считавшимся ненадежными, новые пропуска не выдавались.⁴⁸⁶

В 1930–1931 гг. по всей стране шли высылки "кулаков" в отдаленные районы Севера, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии. 18 марта 1930 г. было принято постановление СНК РСФСР "О мероприятиях по проведению спецколониализации в Северном и Сибирском краях и Уральской области", в котором предписывалось «признать необходимым при проведении спецколониализации максимально использовать рабочую силу спецпереселенцев на лесоразработках, на рыбных и иных промыслах в отдаленных, остро нуждающихся в рабочей силе районах», а «в сельском хозяйстве использовать лишь тех спецпереселенцев, рабочая сила которых не может быть использована на лесоразработках и промыслах».⁴⁸⁷ Порядок расселения высланных был определен постановлением коллегии Народного Комиссариата Земледелия РСФСР "О местах поселения кулацких хозяйств, выселяемых из районов сплошной коллективизации" от 1 апреля 1930 г. В постановлении предписывалось создавать для проживания высланных "кулаков" поселки в 20-100 дворов, которые должны были находиться вне района сплошной коллективизации, в удалении от пограничной полосы и «по возможности далеко от расположения железных дорог, шоссе и водных путей»; при отводе сельскохозяйственных угодий для поселков с кулацкими хозяйствами указывалось на необходимость учесть, «что земли должны быть худшего качества».⁴⁸⁸ Особой интенсивности кампания по выселению "кулаков" достигла в 1931 г. 1 февраля 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление "О предоставлении краевым (областным) исполкомам и правительствам автономных республик права выселения кулаков из пределов районов сплошной коллективизации сельского хозяйства".⁴⁸⁹ 15 марта появился меморандум НКВД за подписью Г.Г.Ягоды, в котором было записано: «В целях полной очистки от кулаков, с мая по сентябрь 1931 г. намечено провести массовую операцию по кулачеству с высылкой в отдаленные местности Союза со всех областей». Для осуществления намеченной "массовой операции" краевым и областным властям предлагалось «установить количество кулацких хозяйств края..., подлежащих высылке», выявить кулаков, проникших в колхозы, бежавших в города и устроившихся на работу в промышленности, не позднее 10 апреля представить количество кулацких семей, подлежащих высылке и план проведения операции.⁴⁹⁰

На Северо-Западе Российской Федерации депортации осуществлялись весьма энергично. Всего из Ленинградской области в 1930–1931 гг. были депортированы 8604 "кулацкие" семьи, из них 5344 – на Кольский полуостров, 337 – на Урал, 1269 – в Западную Сибирь, 929 – в Восточную Сибирь и 725 – в Якутию.⁴⁹¹ Данных о национальном составе высланных не имеется, но совершенно очевидно то, что среди них было много ингерманландцев. Член Карельского академического общества Р.Кастрен, выступая на собрании в Выборге 12 апреля 1931 г., приводил данные о высылке 350 ингерманландских семей в период с зимы указанного года.⁴⁹² Ингерманландский комитет располагал сведениями о том, что из примерно 59 500 тысяч финнов – жителей восьми приходов – Белоостров, Лемболово, Вуоле–Никулясы, Токсово, Колтуши, Рябово, Венйоки (Славянка) и Дудергоф – к маю 1931 г. было

⁴⁸⁶ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.83-84.

⁴⁸⁷ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1с. Д.1. Л.1.

⁴⁸⁸ Документы свидетельствуют. С.382.

⁴⁸⁹ Известия. 1931. 2 февраля.

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1с. Д.3. Л.2-3.

⁴⁹¹ Ивницкий Н.А. Указ.соч. С.193.

⁴⁹² Castren R. Tilanne Karjalassa ja Inkerissä // Karjalan ja Inkerin hütü. Helsinki, 1931. S.16.

выслано почти 8 тысяч человек.⁴⁹³ В августе 1935 г. "Ингерманландским союзом" был обнародован "Доклад о происшедших в последние времена в Ингрии высылках и других актах угнетения финского населения", согласно которому, из Ленинградской области в течение 1929–1931 гг. было выселено всего около 4320 финских семей, или примерно 18 тысяч человек.⁴⁹⁴ Если эти данные верны, из этого следует, что ингерманландцы составили около половины всех высланных.

Очевидец вспоминал о том, как осуществлялись депортации: «... толпы людей из близлежащих финских деревень были собраны на железнодорожной станции Мельничный Ручей. Среди них было несколько 85-летних стариков, тут же грудные дети и больные. Людей погружали в товарные вагоны, примерно по 40 человек в каждый. На станции собралось много народа из соседних деревень, чтобы попрощаться... Всего было загружено шесть вагонов. Вагоны отвезли на станцию Обухово, куда таким же образом перевозили людей из других частей Ингрии. Всего там было собрано 70 вагонов, которые затем отправили дальше в Сибирь».⁴⁹⁵ По прибытии на спецпоселение сотрудники органов ОГПУ–НКВД нередко проводили сортировку выселенных "кулаков". Некоторые освобождались, другие отправлялись в лагеря ГУЛАГа, большинство же оставлялось на спецпоселении. В местах своего принудительного поселения сосланные "кулаки" оказывались в крайне тяжелом положении: жить им приходилось в плохо отапливаемых бараках, в палатках или землянках, между тем поселены они были почти исключительно в районах с крайне суровым климатом. Нередко людей высаживали и оставляли в пустынной местности, в чистом поле, и им самим приходилось строить себе землянки и дома; у тех, кто не догадался захватить с собой лопаты, топоры и пилы, шансы выжить, особенно в холодное время года, были равны нулю. Трудились спецпереселенцы, как правило, на тяжелых работах, получая при этом крайне скудный продовольственный паек. Вполне естественно, что уровень заболеваемости и смертности среди спецпереселенцев был очень высок. Статистика свидетельствует, за 1932 г. что в местах "кулацкой ссылки" людей умерло в пять раз меньше, чем родилось.⁴⁹⁶ Один из ингерманландцев, сосланных в Сибирь, писал в письме на родину: «Сначала нас поместили в недостроенный барак, где крыша не была доделана, не было оконных стекол и рам. Между тем мороз доходил до 20 градусов, дул пронизывающий ветер. Спали мы на двухъярусных нарах и на полу... Из-за плохого питания люди так ослабели, что никто не мог как следует работать. Однако кому-то из членов семьи надо было все время ходить на работу, иначе остальные оставались бы вовсе без продовольствия... Много людей умерло от голода и истощения. Детей хоронили десятками каждый день».⁴⁹⁷

В конце концов власти были вынуждены признать, что положение, в котором оказались спецпереселенцы, нельзя считать удовлетворительным. В циркуляре отдела спецпоселений НКВД от 18 июля 1931 г. констатировалось, что «имеющиеся материалы о положении спецпереселенцев характеризуют тяжелые условия жизни и работы, в особенности контингентов, расселенных в 1930 и в начале 1931 годов; существующие ненормальности свидетельствуют о невнимательном отношении хозорганов к вопросам устройства и обслуживания спецпереселенцев...». В частности, отмечалось в циркуляре,

⁴⁹³ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.25. Л.15.

⁴⁹⁴ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.77.

⁴⁹⁵ Цит.по: Gummerus H. Op.cit. S.35.

⁴⁹⁶ По различным регионам, впрочем, этот показатель был очень неоднороден. Если в Северо-Казахстанской области смертность превышала рождаемость в 14,5 раз, то на Дальнем Востоке – в 1,7 раза (Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С.10).

⁴⁹⁷ Цит.по: Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.76.

«1. в большинстве договора с промышленными предприятиями и сельхозорганизациями не заключены, имеющиеся договора в достаточной мере не обеспечивают их жилищное и бытовое устройство, лечебную помощь, культурное обслуживание, снабжение продовольствием... 3. для подростков, нетрудоспособных, беременных женщин зачастую устанавливаются одинаковые нормы со здоровыми мужчинами, в некоторых местах нормы для спецпереселенцев увеличивались вдвое по сравнению с вольнонаемными рабочими... 6. земфонды под огородные и другие культуры в большинстве не выделены... 7. жилищные условия спецпереселенцев крайне тяжелы и неудовлетворительны, в качестве постоянных жилищ существуют бараки, в которых живут семьи при исключительной скученности..., ютятся с детьми в шалашах и всяких иных примитивных помещениях без окон, печей... 8. При таких тяжелых жилищных условиях к тому же отсутствуют санитарные мероприятия, бани не везде оборудованы, медпомощь недостаточна». Циркуляр предписывал «в короткий срок устранить указанные выше основные дефекты».⁴⁹⁸ Еще ранее, 20 мая, появился меморандум за подписью Г.Г.Ягоды, в котором было записано, что «детей выселяемых кулаков до 10-летнего возраста и стариков старше 65 лет разрешается оставлять родственникам и знакомым, изъявившим желание их содержать».⁴⁹⁹ Эти решения, впрочем, были продиктованы отнюдь не филантропическими, а практическими соображениями: для освоения отдаленных районов Севера, Урала и Сибири требовались трудоспособные и здоровые люди, больные и иждивенцы не были там нужны.

Наиболее значительная группа ингерманландских "кулаков" была выслана на Кольский полуостров, в Хибинь. Согласно сведениям всесоюзных переписей населения, финское население Мурманского округа / Мурманской области увеличилось с 1697 человек в 1926 г. до 4317 в 1939 г.⁵⁰⁰ Есть все основания полагать, что этот прирост примерно в 2600 человек был достигнут именно за счет высланных из Ленинградской области, так как финские эмигранты из Финляндии и Северной Америки, прибывавшие в этот период в Советский Союз, селились почти исключительно в Карелии. Ссылных ингерманландцев поселили главным образом в районе недавно основанного города Хибиногорск (с декабря 1934 г. – Кировск). Финнов здесь было так много, что в городе даже действовала семилетняя финская школа специально для детей сосланных ингерманландцев.⁵⁰¹ Население трудпоселков было многонациональным, помимо финнов, здесь жили русские, эстонцы, немцы, представители других национальностей. Высланные трудились на комбинате "Апатит" и других промышленных предприятиях. Бывшие крестьяне, таким образом, превращались в пролетариев. С мая 1934 г. начала получать распространение практика восстановления трудпоселенцев (так теперь стали называть спецпереселенцев) в избирательных правах. Окончательно все бывшие кулаки были восстановлены в правах постановлением ЦИК СССР от 25 января 1931 г.⁵⁰² Это, однако, не означало, что трудпоселенцы получали право свободного передвижения и могли теперь вернуться на родину (а многие интерпретировали постановления именно в этом смысле). Меморандум НКВД от 28 января 1935 требовал «разъяснить трудпоселенцам, что они после восстановления в правах пользуются всеми гражданскими правами (в том числе и правом выборов в Советы), за исключением права выезда с мест поселения».⁵⁰³

⁴⁹⁸ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1с. Д.3. Л.83.

⁴⁹⁹ Цит.по: Земсков В.Н. Указ.соч. С.14.

⁵⁰⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т.1. С.124; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М., 1992. С.66.

⁵⁰¹ Карху Э.Г. Указ.соч. С.210.

⁵⁰² Земсков В.Н. Указ.соч. С.14.

⁵⁰³ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1с. Д.28. Л.1.

Рубеж 1920-х – 1930-х гг. был также отмечен началом гонений против финской лютеранской церкви в Ингрии. "Культурная революция", провозглашенная на рубеже десятилетий одновременно с коллективизацией, знаменовала собой новое наступление на религию. На этот раз удар был направлен против всех конфессий, включая лютеранство. Мысли о необходимости усилить давление на церковь местные власти Ленинградского округа начали высказывать еще в конце 1920-х. В частности, на совещании председателей районных исполкомов в декабре 1928 г. предлагалось обратить внимание на то, чтобы в лютеранских кирхах несовершеннолетним не преподавался закон божий, виновных в нарушении запрета привлекать к административно-судебной ответственности.⁵⁰⁴ На совещании районных уполномоченных среди национальных меньшинств и председателей национальных сельсоветов в июле 1929 г. было принято решение изъять сельские кладбища из ведения церковных двадцаток и приходских советов и передать в ведение соответствующих сельсоветов.⁵⁰⁵ В соответствии с постановлением ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 г. о религиозных организациях последние могли проводить молитвенные собрания, пользоваться определенным церковным имуществом (которое, впрочем, считалось национализированным), назначать церковных служителей, однако им запрещалось иметь кассы взаимопомощи, содержать дома для престарелых, открывать библиотеки, библейские, литературные и прочие общества и кружки, быть членом общины разрешалось только с 18 лет. Общие собрания религиозных общин могли проводиться лишь с разрешения представителей исполнительной власти.⁵⁰⁶

В сельской местности гонения на церковь были тесно связаны с политикой коллективизации, так как церковь считалась духовным оплотом крестьянского сопротивления мероприятиям властей. Именно так обстояло дело и в Ингрии. Правительственная пропаганда утверждала, что выступления "кулаков" из числа национальных меньшинств области против колхозов инспирировались лютеранскими пасторами, за которыми стояли определенные силы в Финляндии, Эстонии и Латвии.⁵⁰⁷ Начались аресты и высылки пасторов, закрытие лютеранских приходов. Еще в 1927 г. был в первый раз арестован и выслан из страны пастор С.Я.Лауриккала, однако позднее ему удалось вернуться. Лемболовский пастор А.Куорти был обвинен в том, что он вел занятия приходской школы, организовал церковный хор, собирал церковный налог, возбуждал прихожан против советской власти, не сообщил в ГПУ фамилии тех прихожан, которые в 1929 г. уехали в Финляндию. Тройка ГПУ в феврале 1930 г. вынесла Куорти смертный приговор, который был заменен заключением в Соловецкий лагерь.⁵⁰⁸ В 1930 г. были закрыты церкви в Белоострове и Куземкино. В 1931 г. та же судьба постигла несколько других приходских церквей: церковь в Вуоле была превращена в клуб, в котором проводились танцы, копорская церковь – в столярную мастерскую, никулясская церковь была снесена. В 1932 г. перестали действовать церкви в Сестрорецке и Лисино, первая из них была превращена в рабочее общежитие. Был закрыт и ряд православных церквей, прихожанами которых были верующие ижорцы и вожане.⁵⁰⁹ В некоторых случаях прихожане сами вынуждены были отказываться от содержания приходов, так как не были в состоянии выплачивать те высокие налоги,

⁵⁰⁴ ЛОГАВ. Ф.р-407. Оп.1. Д.60. Л.3.

⁵⁰⁵ Там же. Л.48.

⁵⁰⁶ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.112.

⁵⁰⁷ Kolarz W. Op.cit. P.254.

⁵⁰⁸ Kuortti A. Pappina, pakkotyössä, pakolaisena. Inkeriläisen papin kokemuksia

Neuvosto-Venäjällä. Porvoo–Helsinki, 1934. Куорти сумел потом бежать из лагеря и добраться до Финляндии.

⁵⁰⁹ Ibid. S.33, 36; Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.80.

которыми их облагали. Некоторые церкви оставались действующими, однако богослужения в них проводились крайне редко. Публичное празднование Рождества было запрещено, и семьи верующих отмечали его дома, за наглухо закрытыми шторами.

Наряду с прямым террором, была усилена атеистическая пропаганда. Центром антилютеранской пропаганды была партийная школа в Ленинграде, в которой обучались немецкие, финские и эстонские коммунисты. 80 учебных часов на последнем курсе обучения были посвящены вопросам борьбы с религией. При этой же школе работали годовые курсы для должностных лиц колхозов и сельских Советов, которые посещали представители национальных групп, традиционно исповедовавших лютеранство. Слушатели курсов образовывали антирелигиозные бригады, которые выезжали в финские, эстонские, латышские деревни и "обрабатывали" население; обычно это делалось на Рождество.⁵¹⁰ Кроме того, в области действовала Финская антирелигиозная комиссия, которую возглавлял член финской секции Подотдела национальных меньшинств Й.Лаукканен и которая входила в Лигу воинствующих безбожников.⁵¹¹ Детей в детских садах и школах воспитывали в антирелигиозном духе. Для старшеклассников в 1931 г. был выпущен толстый "Учебник безбожия".⁵¹² Авторству финских коммунистов принадлежали и другие антирелигиозные учебные пособия, в частности, "Как финское духовенство "строит" социализм" и "Боритесь против рождественских традиций" К.Венто и "Черные силы" И.Саволайнена.⁵¹³ На финский язык переводились антирелигиозные сочинения Е.Ярославского.

В 1929 г. была предпринята первая попытка закрыть церковь и приход Св.Марии в Ленинграде. В начале января в церковь неожиданно явилась техническая инспекция, члены которой заявили, что они собираются возвести перегородки внутри церковного здания, которое в ближайшее время будет превращено в зал собраний расположенной поблизости финской трудовой школы. Это заявление было несколько поспешным, так как для закрытия церкви требовалось разрешение местных властей, которого у антирелигиозных активистов не имелось. Более того, члены церковного прихода незадолго до того заключили письменное соглашение с местным Советом об использовании здания церкви в целях богослужения. После обследования помещения церкви инженеры, входившие в состав комиссии, заявили, что здание не годится для школы, так как внутри него слишком темно. Позднее глава регистрационного бюро религиозных объединений Шляпин даже прислал прихожанам церкви Св.Марии успокоительное письмо, в котором он записал, что церковь остается за ними.⁵¹⁴

Финские коммунистические активисты, однако, не отказались от планов закрытия церкви. В соответствии с обычной советской практикой, они постарались изобразить дело так, будто эта акция была инициирована "снизу". Резолюции с требованием закрыть церковь Св.Марии и передать ее помещение "на культурные нужды" принимались в апреле 1929 г. на собраниях рабочих-финнов Финляндского участка Октябрьской железной дороги, Финского дома политического просвещения, курсантов и служащих Финского педагогического техникума. Финское духовенство и прихожане

⁵¹⁰ Kolarz W. Op.cit. P.255.

⁵¹¹ Myllyniemi V. Characteristics of Anti-Religious Activities among the Finns of Leningrad, 1928-1931 // Россия и Финляндия в XX веке. С.285.

⁵¹² Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.81.

⁵¹³ Vento K. Miten suomalainen papisto „rakentaa“ sosialismia. Pietari, 1930; Idem. Taistelkaa joulun viettoa vastaan. Pietari, 1931; Savolainen Y. Mustat voimat. Pietari, 1931.

⁵¹⁴ Там же. С.282.

церкви обвинялись в этих резолюциях в контрреволюционной деятельности.⁵¹⁵ 5 мая в городе был проведен антирелигиозный митинг финнов, на котором присутствовало около тысячи человек. На митинге утверждалось, что церковь Св.Марии, находящаяся в одном дворе с финской трудовой школой, мешает ее работе, рабочие, служащие и учащаяся молодежь церковь не посещают и не нуждаются в ней, а церковная двадцатка якобы спекулирует зданием церкви, сдавая ее в аренду другим религиозным организациям. Митинг постановил «просить Ленинградский Совет финскую евангелически-лютеранскую церковь закрыть и передать финскому домпросвету на культурные нужды».⁵¹⁶ Как вспоминал член церковной двадцатки С.Путро, во время митинга чуть не произошел инцидент, когда около сотни его участников вошли внутрь здания церкви, где в это время проводилась служба, ходили и разговаривали, а некоторые попытались сесть на скамьи спиной к алтарю, не снимая головных уборов. Потом, однако, они все же с неохотой уступили настоянию служителей церкви и сняли головные уборы, при этом один из них осведомился, не нужно ли ему также снять штаны.⁵¹⁷ Попытка закрыть церковь в тот раз все же не удалась, так как соответствующее разрешение от местных властей так и не было получено.

Антирелигиозная политика властей затронула и православные приходы, действовавшие в районах расселения ижорцев и вожан: здесь церкви также закрывались, духовенство и верующие подвергались гонениям. Ижорец с Сойкинского полуострова П.Сергеев, бежавший в начале 1932 г. в Финляндию, рассказывал, что в деревне Кирконмяки, находившейся недалеко от его деревни, имелись две церкви. Одна из них в 1930 г. была превращена в клуб, в котором начали устраиваться танцы и антирелигиозные мероприятия. Во время престольных праздников, когда около церкви, остававшейся действующей, проводились крестные ходы, коммунисты и антирелигиозные активисты одновременно организовывали около клуба свои мероприятия, распевали революционные и антирелигиозные песни.⁵¹⁸

Репрессии периода коллективизации и культурной революции имели не национальный, а социальный характер. По всей стране сотни тысяч крестьян подверглись раскулачиванию и высылке из родных мест. В Ленинградской области террор затронул русских крестьян и православное духовенство не в меньшей степени, чем национальные меньшинства. Однако общественным мнением в Финляндии события в Ингрии воспринимались именно как целенаправленное притеснение ингерманландских финнов. В годы коллективизации началось обратное движение ингерманландцев через границу: около 3-4 тысяч человек, спасаясь от репрессий, бежали в Финляндию и Эстонию. В 1934 г. в Финляндии проживали 4546 ингерманландцев, из них более половины – в приграничном Выборгском лене.⁵¹⁹ 5 марта 1930 г. на собрании ингерманландских делегатов в Выборге было принято обращение к премьер-министру Финляндии К.Каллио с просьбой выступить в защиту притесняемого ингерманландского населения, привлечь внимание Лиги Наций и руководства великих держав к ингерманландской проблеме.⁵²⁰ В финской печати была развернута энергичная антисоветская кампания, начало которой было положено статьей в номере газеты "Суомен хеймо", органа Карельского Академического общества, от 22 февраля 1931 г., под заголовком "Как Советская Россия выполняет

⁵¹⁵ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.8. Д.177. Л.5, 6, 25.

⁵¹⁶ Там же. Д.154. Л.1.

⁵¹⁷ Myllyniemi V. Op.cit. S.283.

⁵¹⁸ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.85.

⁵¹⁹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.261.

⁵²⁰ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.5. Л.49.

обещания, данные на Тартуских мирных переговорах".⁵²¹ Советское руководство обвиняли в нарушении обещаний о гарантиях ингерманландской автономии, приложенных к Тартускому договору. В адрес финляндского правительства звучали призывы потребовать от советского руководства прекратить депортации и разрешить высланным или вернуться на родину, или переехать в Финляндию.⁵²² На волне протеста вновь зазвучали территориальные претензии к восточному соседу. 12 апреля 1931 г. на торжественном заседании, посвященном дню финляндско-эстонского сближения, в присутствии президента страны, министров и высших военных чинов, главный секретарь "Союза независимости" Э.Ряйккёнен произнес речь, в которой, в частности, заявил, что «для полноты и силы Финляндии ей недостает только Ингрии и Восточной Карелии».⁵²³ 17 апреля произошел инцидент в советском представительстве в Хельсинки, когда студент С.Каява, ингерманландский уроженец, проник внутрь здания и разбил там несколько оконных стекол.⁵²⁴ 12 мая, по инициативе Карельского академического общества, в Хельсинки перед зданием советского представительства была организована демонстрация протеста, руководители которой поклялись с оружием в руках защищать своих соплеменников.⁵²⁵ Еще одна антисоветская акция состоялась в конце мая на Карельском перешейке: 26 мая участники проходившего в Выборге "съезда фронтовиков" приехали в Терийоки и оттуда пешим порядком отправились к форту Ино; на проведенном по окончании похода митинге ораторы призывали быть готовыми к предстоящей борьбе.⁵²⁶

В советско-финляндских отношениях наступил серьезный кризис. 16 мая 1931 г. временный поверенный в делах Финляндии в СССР Э.Вестерлунд передал советской стороне ноту, в которой заявлялось, что высылки финских крестьян из Ленинградской области вызывают беспокойство в Финляндии, и содержалась просьба «найти средства, способные устранить причины беспокойства... и создать этим благоприятные условия для постоянного развития дружественных отношений, существующих между двумя странами».⁵²⁷ В ответ 17 и 24 мая были переданы две ноты за подписью заместителя наркома иностранных дел Н.Н.Крестинского, в которых осуждались поднятая в Финляндии "клеветническая кампания" по поводу "мнимого" преследования ингерманландцев и бездействие правительственных органов по отношению к ней, заявлялось, что ингерманландские крестьяне сами «...решениями своих сельских сходов удаляют из своей среды кулаков, составляющих ничтожную часть населения и старающихся всеми мерами, вплоть до применения террора, мешать подъему материального и культурного уровня подавляющего большинства финского крестьянства...»; нота финляндского правительства была расценена как вмешательство во внутренние дела Советского Союза.⁵²⁸ Со своей стороны, НКВД в ноте от 18 мая обвинил Финляндию в строительстве военных объектов на островах Финского залива,

⁵²¹ Nygerd T. Op.cit. S.172; Tynni A. Op.cit. S.280.

⁵²² Nygerd T. Op.cit. S.174.

⁵²³ Korhonen K. Naapurit vastoin tahtaan: Suomi neuvostodiplomatiassa. Tartosta talvisotaan. I. 1920-1933. Helsinki, 1966. S.213.

⁵²⁴ Известия. 1931. 20 апреля.

⁵²⁵ Korhonen K. Op.cit. S.214.

⁵²⁶ Известия. 1931. 28 мая.

⁵²⁷ ДВП СССР. Т.14. М., 1968. С.350. Судя по всему, финляндское правительство не слишком стремилось вмешиваться в события и сделало это лишь под энергичным давлением общественных организаций. Ингерманландская проблема рассматривалась в правительстве 11 и 13 апреля, но только 8 мая было принято решение об обращении с нотой к советскому правительству и только 16 мая она была предъявлена (Nygerd T. Op.cit. S.174).

⁵²⁸ Там же. С.327-330, 348-350.

которые, по условиям Тартуского мира, подлежали демилитаризации.⁵²⁹ Советская пресса, со своей стороны, принялась за разоблачение агрессивной финляндской политики. Особенно резко реагировали на антисоветские выступления в Финляндии ленинградские финноязычные газеты "Вапаус" и "Нуори каарти".

Тем временем Ингерманландский союз предпринимал попытки привлечь внимание международной общественности к ингерманландской проблеме. Соответствующая информация передавалась в зарубежные посольства. К.Тюнни в июне–июле 1931 г. совершил две поездки за границу. Во время первой из них он посетил Эстонию, Латвию, Польшу и Чехословакию, а затем отправился в Англию и Францию. Материалы о депортациях из Ингрии появились в эстонской и латвийской прессе, в лондонской "Таймс" (номер от 23 июля) и парижской "Тан" (номер от 9 августа).⁵³⁰ Советское руководство не было заинтересовано в эскалации напряженности в отношениях с Финляндией, равно как и в международной огласке событий в Ингрии. Беспокойство внушала и перспектива военного сближения на антисоветской основе, в случае дальнейшего ухудшения двусторонних отношений, между Финляндией и Польшей, к которым могли также присоединиться прибалтийские государства. Характерно в этой связи замечание начальника отдела северных стран МИД Германии О.Мойера в беседе с финляндским посланником в Берлине: «Единственный вопрос, который многократно обсуждается в России, заключается в следующем: пойдет ли Финляндия в какой-либо форме, непосредственно или косвенно, на заключение пакта с Эстонией, Польшей и Румынией».⁵³¹ Поэтому, формально отклонив демарш финляндского правительства, советское правительство все же сочло возможным принять некоторые меры для преодоления дипломатического кризиса. Народный комиссар иностранных дел М.М.Литвинов встречался в Женеве с министром иностранных дел Финляндии А.С.Юрьё-Коскиненем (бывшим финляндским посланником в СССР). Их неофициальные переговоры имели важное значение для урегулирования конфликта. В результате достигнутого компромисса советская сторона согласилась приостановить депортации ингерманландцев и разрешить некоторым из высланных вернуться в места прежнего проживания в обмен на обязательство Финляндии не поднимать ингерманландский вопрос в Лиге Наций. По слухам, именно кампания, поднятая за рубежом, была причиной отказа властей Ленинградской области от намеченной на май 1931 г. новой масштабной кампании по депортации ингерманландских "кулаков". Юрьё-Коскинен после встречи с Литвиновым отправил телеграмму в Хельсинки, в которой указал на необходимость обуздать "безответственные элементы" в Финляндии.⁵³² 28 мая МИД Финляндии призвало прессу проявлять сдержанность в статьях о положении соплеменников в СССР.⁵³³ Финляндское представительство в Москве также считало необходимым воздерживаться от шагов, которые вели к конфронтации с Советским Союзом. В донесении, направленном им в Хельсинки 16 июля, говорилось: «Никакой реальной политической выгоды... правительство Финляндии не может иметь в ингерманландском деле и едва ли оно в этом чего-либо достигнет, да оно и само, несомненно, хорошо улавливает пределы внешнеполитических возможностей».⁵³⁴ Советские газеты, со своей стороны, прекратили свои ответные выпады против северо-западного соседа. Стремлением

⁵²⁹ Там же. С.344.

⁵³⁰ Tynni A. Op.cit. S.284, 287, 289.

⁵³¹ Цит.по: Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997. С.104.

⁵³² Известия. 1931. 30 мая.

⁵³³ Korhonen K. Op.cit. S.216.

⁵³⁴ Цит.по: Барышников В.Н. Указ.соч. С.103.

избежать открытой конфронтации с Финляндией объясняется и отказ ленинградских городских властей от попыток закрыть приход финской церкви Св.Марии: приход находился под патронажем финляндского консульства в Ленинграде, проживавшие в городе финские граждане были его членами. В последующие месяцы антисоветская кампания в Финляндии была свернута, хотя отдельные акции время от времени еще имели место.⁵³⁵

Масштабы депортаций в 1932–1934 гг. действительно заметно сократились: за эти годы было выслано "всего лишь" около тысячи человек.⁵³⁶ Впрочем, и в этот период борьба с "буржуазной националистической контрреволюцией" не прекращалась: в октябре 1932 – мае 1933 гг. ГПУ Ленинградского военного округа разрабатывало дело о так называемом "заговоре финского генштаба". В результате операции были ликвидированы 23 "контрреволюционные ячейки", из них 15 в Карелии и 8 – в Ингрии. По данному делу в Ингрии было арестовано 310 человек (в том числе 231 крестьянин, включая 12 председателей и членов правлений колхозов, 19 священнослужителей).⁵³⁷ В то же время советское руководство старалось продемонстрировать, что автономные права ингерманландского населения неукоснительно соблюдаются. С формальной точки зрения все так и обстояло: национальные сельсоветы и учебные заведения действовали по-прежнему, продолжал существовать Куйвозовский национальный район. Более того, в начале 1930-х на основе латинской графики был создан алфавит для ижорского языка, никогда ранее своей письменности не имевшего, и в школах населенных ижорцами деревень было введено обучение родному языку.⁵³⁸ В Ленинградской области в 1933 г. продолжали действовать 284 начальные финские школы (а также 90 эстонских, 55 вепских, 23 ижорские, 21 латышская и 17 немецких) и 22 средние.⁵³⁹ Период 1932–1934 гг. оказался, однако, лишь временным затишьем перед новой бурей, разразившейся в 1935 г.

Если говорить о собственно коллективизации в Ингрии, она была в основном завершена к 1935 г., когда было объединено в колхозы 75-80 % ингерманландских хозяйств.⁵⁴⁰ Материальное положение большинства обобществленных хозяйств было затрудненным, от былой зажиточности остались одни воспоминания. За свой труд в колхозах крестьянские семьи получали крайне незначительное вознаграждение и им приходилось обеспечивать себя главным образом за счет небольшого приусадебного участка и единственной коровы, которую позволялось держать. Ингерманландские крестьянки отвозили молоко в город, где у них, как правило, имелись постоянные клиенты, и обменивали его на хлеб. Профессор Э.Г.Карху, который в те годы, будучи ребенком, жил у родственников в деревне Алакюля прихода Хиетамяки (его родители были высланы в Хибины), вспоминает: «Колхоз едва справлялся с обязательными госпоставками сельхозпродуктов, за которые выплачивали мизерные суммы – в десять–пятнадцать раз меньше рыночных цен, производить такую продукцию было себе

⁵³⁵ В частности, антисоветские и антироссийские высказывания, речи об освобождении Карелии и Ингрии звучали на Четвертом съезде финно-угорских народов, проходившем в 20-х числах июня; 5 июля в районе границы была проведена военная демонстрация под предлогом празднования годовщины происшедшего здесь в 1555 г. сражения между русскими и шведскими войсками (Известия. 1931. 28 июня, 9 июля).

⁵³⁶ Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S.41.

⁵³⁷ Такала И.Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии // В семье единой. С.177-178.

⁵³⁸ Fishman O.M., Juhnjova N.V., Konkova O.I., Shangina I.I., Zadneprovskaja A.J. Historical Ethnographic Composition of St.Petersburg and the Leningrad Region // Karelia and St.Petersburg. From Lakeland to European Metropolis. Joensuu, 1996. P.89.

⁵³⁹ Вихавайнен Т. Указ.соч. С.19; Kulha K. Op.cit. S.365.

⁵⁴⁰ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.72.

в убыток. На денежную оплату трудодней колхозникам оставались гроши, низкой была и натуроплата зерном и картофелем... Но и индивидуальное хозяйство с коровой и огородом площадью в четверть гектара облагалось непомерными налогами. Государству надо было отдать в год по 250 литров молока, 250 килограммов картофеля, немалую сумму денег... Налогами облагалось абсолютно все – и овечка, и курица, и ягодный куст или фруктовое дерево».⁵⁴¹ Не во всех колхозах дела шли одинаково плохо – в некоторых из них жизнь была более зажиточной. Играли свою роль качество почвы, расстояние от рынков Ленинграда, деловые качества колхозного руководства. Э.Г.Карху пишет: «В деревнях Рюэмя и Райккоси колхозники жили чуть лучше, чем в Алакюля или Финно-Высоцком. Многие зависело от расторопности и деловитости председателя, от того, осмеливался ли он хотя бы часть производимой колхозом продукции уберечь от обязательных госпоставок и продать на городском рынке за куда более высокую цену, чем платило государство. Такие торговые операции проводились тайком, на рынок направляли надежных людей, обычно женщин, которые продавали колхозное молоко или картошку как свою, а выручка шла в общую кассу, чтобы было из чего платить за трудодни колхозникам. За подобную председательскую хитрость могли и под суд отдать, но без риска колхозная касса была пуста. А между тем в Рюэмя за трудодень платили иногда даже по три рубля – почти невероятную сумму по тому времени».⁵⁴²

В общем и целом, однако, положение в ингерманландских колхозах было далеким от благополучного. Составленная авторами сборника "Документы об Ингерманландии" подборка сообщений из номеров газеты "Вапаус" за январь 1935 г. наглядно свидетельствует об "успехах" колхозного строительства в Ингрии. Вот некоторые из них: «Колхоз "Зерно" (Куйвозовский район) к 6 января еще не приступил к лесным работам. Не завершена также заготовка навоза и песка. Колхозные лошади стоят без дела, так как только у трех из них исправны упряжь и сани... В колхозе "Буря" дела идут плохо. Окончательное распределение урожая не произведено. Бухгалтерская отчетность запущена. Культмассовая работа и подписка на газеты проводятся слабо. Заготовка навоза и удобрений к 17 января еще не начата. Сельскохозяйственные машины все еще не отремонтированы... В колхозе "Новая жизнь" замерзло 2000 кг картофеля и 2000 кг моркови. Лошади находятся в плохом состоянии, поэтому весенние работы не могут производиться... В "Пионере" Госненского района слабая готовность к севу: семена не рассортированы, сельскохозяйственные машины не отремонтированы... В скворицком колхозе "Пюринтё" еще не завершено распределение урожая, не созывались ни производственное совещание, ни общее собрание. Трудовая дисциплина слаба и денежные дела хозяйства расстроены».⁵⁴³

Репрессии середины – второй половины 1930-х гг. и уничтожение ингерманландской автономии.

Новые репрессии в Ингрии были predeterminedены факторами как внешнего, так и внутреннего порядка. К первым следует отнести пересмотр отношения к Финляндии в оперативных планах командования РККА: если до конца 1920-х гг. в этих планах делался расчет на нейтралитет Финляндии в случае войны, то начиная с 1930 г. Финляндия стала учитываться в качестве безусловного противника. Аргументом для этого вывода стали попытки правого переворота в Финляндии на рубеже десятилетий, в частности, поход участников праворадикального лапуаского движения на Хельсинки

⁵⁴¹ Карху Э.Г. Указ.соч. С.178.

⁵⁴² Там же. С.185.

⁵⁴³ Nevalainen P. Inkeriläiset exoduksessa 1900-luvulla. S.75.

в июне 1930 г., в результате которого правительство сделало ряд уступок правым.⁵⁴⁴ Не могло не сыграть свою роль и то обстоятельство, что в 1931 г. президентом Финляндии стал П.Свинхувуд, бывший глава первого правительства независимой Финляндии, чья неприязнь к России была почти легендарной. Широко были известны высказывания Свинхувуда "Россия – единственный постоянный враг Финляндии" и "любой враг России должен быть всегда другом Финляндии".⁵⁴⁵ В том же году состоялось возвращение к активной политической деятельности другой одиозной в глазах советского руководства фигуры – К.Г.Маннергейма, которого президент Свинхувуд назначил председателем Совета обороны. Полномочный представитель СССР в Финляндии И.М.Майский в июне 1931 г. высказывал убеждение в том, что «В случае интервенции Финляндия не останется в положении нейтрального государства. Правильнее... исходить из той перспективы, что в случае интервенции Финляндия с первого же дня будет участвовать в военных действиях».⁵⁴⁶ Командование Ленинградского военного округа начало предпринимать меры по укреплению обороны границы на Карельском перешейке. В конце 1920-х – начале 1930-х гг., по инициативе М.Н.Тухачевского, занимавшего в то время пост командующего войсками округа, вблизи границы на Карельском перешейке началось возведение оборонительных сооружений Карельского укрепрайона по линии Белоостров–Лемболово–Катумы–Никулясы. При прогнозировании событий в случае возможного военного конфликта с Финляндией не могло не приниматься во внимание положение в приграничной полосе с преобладающим финским населением, неблагонадежным с точки зрения властей.⁵⁴⁷ Даже прохождение службы призывниками из числа национальных меньшинств в частях, расположенных вблизи границы, считалась нежелательной: штаб ЛВО предписывал военным комиссариатам «латышей, финнов и эстонцев назначать в крупные гарнизоны, удаленные от границы».⁵⁴⁸

В 1932 г. отношения между СССР и Финляндией несколько нормализовались. 21 января 1932 г., после недолгих переговоров, между двумя государствами был подписан договор о ненападении.⁵⁴⁹ Нельзя считать случайным временное совпадение стабилизации советско-финляндских отношений и смягчения отношения властей Ленинградской области к ингерманландскому населению. Однако со второй половины 1934 г. в отношениях между двумя сопредельными государствами вновь наметилось ухудшение. В Советском Союзе вызывала тревогу, в числе прочего, активизация контактов Финляндии с нацистской Германией. В декабре 1934 г. председатель Совета обороны Финляндии маршал К.Г.Э.Маннергейм предпринял двухнедельную поездку в Германию, в ходе которой встречался с Г.Герингом, руководителями вермахта, интересовался возможностью приобретения немецкого вооружения. Во время бесед немецкая сторона затрагивала вопрос о позиции Финляндии в случае возникновения войны, причем о Советском Союзе речь шла как о противнике. Новый визит Маннергейма в Германию состоялся в сентябре 1935 г.⁵⁵⁰ Внушало беспокойство зафиксированное в сводках ГПУ учащение переходов через советско-финляндскую

⁵⁴⁴ Килин Ю.М. Указ.соч. С.92.

⁵⁴⁵ Терюков А.И. Указ.соч. С.226.

⁵⁴⁶ Цит.по: Килин Ю.М. Указ.соч. С.92.

⁵⁴⁷ Еще в апреле 1931 г. "Известия" по поводу высылки ингерманландских "кулаков" писали: "...Тем самым ликвидируются и в этом районе кулацкие кадры, на которые агрессивные антисоветские элементы в Финляндии возлагали немало надежд" (Известия. 1931. 26 апреля).

⁵⁴⁸ ЦГА СПб. Ф.6690. Оп.8. Д.83. Л.103.

⁵⁴⁹ Барышников В.Н.Указ.соч. С.110.

⁵⁵⁰ Барышников В.Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией в предвоенный период // Зимняя война 1939–1940. Книга 1. Политическая история. М., 1998. С.76, 78.

границу в обе стороны, обусловленное, с одной стороны, эксцессами коллективизации в СССР и, с другой, влиянием экономической депрессии и политических репрессий на Западе.⁵⁵¹ В 1934 г. на территории Карелии насчитывалось около 11 тысяч финских "перебежчиков" – лиц, покинувших Финляндию, главным образом нелегально, по политическим мотивам.⁵⁵² Власти относились к ним, однако, с недоверием, считая, что среди них могут оказаться шпионы.

К факторам внутреннего порядка относится изменение политики советского руководства в национальном вопросе. Политика коренизации, которой правительственные органы придерживались на протяжении предыдущего десятилетия, не отвечала новой тенденции к усилению централизации государственной власти. И.В.Сталин, выступая на XVI съезде ВКП(б) в июне 1930 г., усиленно подчеркивал важность продолжения политики коренизации. Главной опасностью, по его мнению, оставался великорусский шовинизм – уклон, который отражал стремление уходящих с политической арены классов вернуть себе свои былые привилегии. Однако уже на следующем партийном съезде, в отчетном докладе, прочитанном 26 января 1934 г., Сталин развивал мысли о том, что местный национализм не менее опасен, чем русский великодержавный национализм, и что его также необходимо искоренять.⁵⁵³ Как уже отмечалось, культурная автономия для мелких национальных групп типа той, которая существовала в Ингрии, не соответствовала большевистским рецептам решения национального вопроса. Политика коренизации была для советского руководства таким же временным отступлением, как и новая экономическая политика, и рано или поздно от нее следовало отказаться.

В этих условиях и возник план операции по выселению финноязычного населения из местностей, примыкающих к финляндской и эстонской границе, которая началась весной 1935 г. Планы по "очищению" пограничной полосы разрабатывались и раньше. Еще весной 1923 г. в Финляндии начали циркулировать слухи о том, будто советские власти планируют в целях обеспечения безопасности на финляндской границе выселить из приграничных районов население 40 ингерманландских деревень. Ингерманландский союз обратился к правительству Финляндии с просьбой принять меры для предотвращения подобной акции, и правительство обещало предъявить ноту протеста советскому правительству. Советские власти объявили, что слухи о грядущих выселениях лишены оснований, и на этом дело закончилось.⁵⁵⁴ В период коллективизации, в марте 1930 г., Ленинградский обком партии рассматривал вопрос "О мероприятиях по укреплению пограничных районов" и постановил "признать необходимым полное очищение пограничных районов от кулачества". Выселение из этих районов "наиболее активных кулацких элементов" предписывалось провести в сжатые сроки и завершить в мае. Особое внимание при этом следовало уделить Северной Ингерманландии, пограничной с Финляндией. На это же время планировалось обновление кадров в органах власти пограничных районов.⁵⁵⁵ Выселения имели место также на побережье Финского залива. В результате было ликвидировано восемь финских, семь ижорских и три эстонских сельсовета.⁵⁵⁶ Депортации того периода были, однако, не столь масштабны и проводились избирательно. Выселения же середины 1930–х гг. имели тотальный характер. Как показало одно из новейших исследований, депортация 1935 г. была связана с операцией "бывшие люди", которая проводилась

⁵⁵¹ Gelb M. *Op.cit.* P.242.

⁵⁵² ГАОПДФ РК. Ф.3. Оп.5. Д.276. Л.11.

⁵⁵³ Сталин И.В. Сочинения. Т.13. С.361-362.

⁵⁵⁴ Tynni A. *Op.cit.* S.278.

⁵⁵⁵ Суни Л.В. Ингерманландские финны. С.71.

⁵⁵⁶ Гильди Л.А. Расстрелы, ссылки, мученья. СПб., 1996. С.26.

в Ленинграде в феврале–марте 1935 г. в рамках "кировского потока" и имела результатом выселение из города нескольких тысяч дворян, бывших предпринимателей, чиновников, офицеров, священнослужителей, служащих полиции. В середине марта А.А.Жданов сообщал И.В.Сталину, что немалое число "бывших" скрылось от ареста и осело в пограничных районах Ленинградской области и Карелии; Жданов советовал принять специальные меры по укреплению границ области и Карельской АССР.⁵⁵⁷

25 марта 1935 г. в ленинградском управлении НКВД было получено совершенно секретное указание от наркома внутренних дел Г.Г.Ягоды о проведении операции "по очистке пограничной зоны Ленинградской области и Карелии от кулаков и антисоветских элементов в порядке репрессии". Этот документ стал доступен исследователям в 1990-е гг., после рассекречивания фондов МВД, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации. Ссылки на это письмо и цитаты из него приводились в ряде вышедших в последнее время работ, однако полностью оно не публиковалось, поэтому автор счел целесообразным поместить в приложении к данной главе полный текст секретного письма Ягоды. Бюро Ленинградского обкома партии, рассмотрев письмо, приняло на своем заседании 31 марта постановление "Об очистке погранполосы Ленинградской области и КАССР от кулацкого и антисоветского элемента", рассмотрело и одобрило план оперативных мероприятий по его выполнению. По предварительным расчетам, из пограничной полосы в течение апреля предполагалось вывезти 11 795 человек.⁵⁵⁸

Из предварительной переписки и текстов секретного указания Ягоды и постановления бюро обкома не явствует, что депортация должна была проводиться по национальному признаку, но на практике все получилось именно таким образом. В "антисоветские элементы" фактически оказалось зачисленным все этнически финское и эстонское население приграничных районов. Первый этап операции был завершен в установленный срок, к 25 апреля, разнарядка, указанная в письме Ягоды, была перекрыта почти вдвое – из пограничной полосы были выселены 5100 семей, общая численность выселенных составила 22511 человек. При этом среди депортированных органы НКВД выявили лишь 101 семью "бывших", остальные были местные крестьяне.⁵⁵⁹ Депортации продолжались до осени 1936 г.; к тому времени около 50 деревень в приграничных местностях Карельского перешейка в Белоостровском, Лемболовском, Никуляском и Вуольском сельсоветах были полностью очищены от финского населения, которое было вывезено главным образом в Тихвинский район, Вологодскую и Архангельскую области. Во второй половине 1930-х гг. финское население оставалось лишь в 28 деревнях Северной Ингрии. Общее число ингерманландцев, депортированных в 1935–1936 гг., оценивается исследователями в 26–27 тысяч человек: около 7 тысяч было выслано в апреле 1935 г. и около 20 тысяч – в последующий период.⁵⁶⁰

В этот же период проводилась "чистка" от прибалтийско-финского населения, главным образом эстонского, местностей на западе Ленинградской области, пограничных с Эстонией, а в Ленинграде шли повальные аресты этнических эстонцев. Многие эстонские жители Западной Ингрии были высланы в Среднюю Азию. В общей сложности около 20 тысяч эстонцев подверглись репрессиям.⁵⁶¹ В тяжелом положении

⁵⁵⁷ Иванов В.А. Операция "Бывшие люди" в Ленинграде (февраль–март 1935 г.) // Новый часовой. № 6-7. 1998. С.121.

⁵⁵⁸ ЦГА ИПД. Ф.24. Оп.2а. Д.21. Л.1об., 3, 26, 27-35.

⁵⁵⁹ Иванов В.А. Указ.соч. С.122.

⁵⁶⁰ Kulha K. Op.cit. S.359; Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S.42; Gelb M. Op.cit. P.243.

⁵⁶¹ Gelb M. Op.cit. P.247.

оказались ижорцы – жители побережья Финского залива, основным занятием которых было рыболовство. По новым правилам пограничного режима, для выхода рыбацких лодок в море требовалось специальное разрешение, получение которого было связано с бюрократической волокитой, отнимавшей много времени.⁵⁶² В результате рыболовный промысел был затруднен, что резко отрицательно сказалось на экономике ижорских рыболовецких хозяйств. В поисках заработка многие жители ижорских деревень были вынуждены перебираться в город, где они быстро утрачивали свою национальную идентичность.

Депортация из приграничных районов Ленинградской области в 1935–1936 гг. была не единственной операцией подобного рода: в последующие годы "очищение" пограничных зон неоднократно производилось и в других регионах. Весной–летом 1936 г. более 50 тысяч поляков были переселены из приграничных с Польшей районов Украины и Белоруссии в Казахстан. Летом 1937 г., по постановлению ЦИК и СНК о создании специальных запретных полос, тысячи людей, по большей части – этнические курды, были выселены из пограничных зон на территории нескольких закавказских и среднеазиатских республик. Наконец, осенью 1937 г. 172 тысячи корейцев были переселены с Дальнего Востока в Казахстан и Среднюю Азию.⁵⁶³ Однако первой в этом ряду была именно операция на Северо-Западе, которая фактически впервые проводилась не по социальному, как в период коллективизации, а именно по национальному признаку. На ингерманландцах впервые была опробована практика этнической чистки. Депортация 1935–1936 гг. на Северо-Западе открыла череду "национальных" репрессий, последовавших в конце 1930-х – 1940-е гг.

Эмигрантские организации в Финляндии и на этот раз пытались воздействовать на правительственные круги страны и на международное общественное мнение и побудить их вмешаться в ингерманландские события, ходатайствовали о том, чтобы ингерманландский вопрос был поставлен на повестку дня в Лиге Наций. Брошюра Ингерманландского союза о репрессиях в Ингрии была в 1935 г. выпущена на английском языке, чтобы привлечь внимание международной общественности. Обращения, переведенные на английский, французский и немецкий языки, рассылались правительствам разных стран и в крупнейшие европейские газеты. Материалы об Ингрии печатались даже в ватиканской газете "Оссерваторе романа".⁵⁶⁴ Однако на этот раз кампания протеста не имела никакого успеха.

8 февраля 1937 г. министр иностранных дел Финляндии Р.Холсти прибыл в Москву. Целью его миссии было остановить дальнейшее ухудшение советско-финляндских отношений. Среди проблем, которые Холсти пытался обсуждать с советским руководством, был и ингерманландский вопрос: президент Свинхувуд дал указание министру заострить внимание «на проблеме Восточной Карелии и Ингерманландии».⁵⁶⁵ Во время переговоров Холсти, ссылаясь на условия Тартуского мира, старался убедить своих собеседников прекратить репрессии в Ингрии и Карелии. М.М.Литвинов отвечал ему, что мероприятия по очищению этих областей от капиталистических элементов необходимы для упрочения социалистического строя, а К.Е.Ворошилов добавил, что укрепление пограничной зоны вызвано и военными потребностями, так как Финляндия в ближайшем будущем вполне может стать

⁵⁶² Ibid. P.243.

⁵⁶³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930-1959 г.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. Сборник научных трудов. М., 1994. С.153-154.

⁵⁶⁴ Kulha K. Op.cit. S.372.

⁵⁶⁵ Барышников В.Н. Эволюция отношений СССР с Финляндией... С.81.

плацдармом фашистской Германии.⁵⁶⁶ Уверения Холсти, что Финляндия не угрожает Советскому Союзу и не будет предоставлять свою территорию войскам других держав, положительно подействовали на советских представителей. Стороны подписали совместное коммюнике, в котором подчеркивалась необходимость укрепления коллективной безопасности в мире. Однако в ингерманландском вопросе советская сторона так и не пошла на уступки. Наметившееся после визита Холсти в первой половине 1937 г. сближение между Финляндией и СССР было фактически сведено на нет действиями руководства вооруженных сил Финляндии и рядом органов печати, которые, не без германского влияния, стали вновь нагнетать атмосферу конфликтности между двумя странами.

После депортаций 1935–1936 гг. и в связи с новым ухудшением советско-финляндских отношений недолго оставалось ждать до полной ликвидации остатков ингерманландской автономии. Конечно же, нельзя связывать это исключительно с внешним фактором. Устранение автономий национально-культурного характера логически вытекала из всего хода развития советского общества. Т.Вихавайнен справедливо отмечает: «...Окончательно был осуществлен именно тот региональный принцип, который поддерживали и Ленин, и Сталин уже до революции. С точки зрения теории "научного социализма" национальные права типа "культурной автономии" в действительности были лишь временными уступками мелкобуржуазным национальным предрассудкам в досоциалистический период. В эпоху социализма их, конечно же, следовало ликвидировать».⁵⁶⁷ В 1938 г. в Ленинградской области были ликвидированы все 125 национальных сельсоветов: 59 из них были слиты с русскими сельсоветами, остальные оставили в прежних границах, но все делопроизводство перевели на русский язык, хотя в 43 из них русское население составляло меньшинство.⁵⁶⁸ Куйвозовский национальный район, утративший свой финский характер в результате депортаций 1935–1936 гг., был упразднен. Финские эмигранты из Финляндии и Америки были изгнаны со всех административных должностей. Преподавание в ингерманландских школах было переведено на русский язык, изучение финского языка в них упразднилось, были закрыты финские техникумы, дома культуры, театр, издательство, кафедра финского языка и литературы в ЛГПИ, прекратились выпуск газет и журналов и радиопередачи на финском языке.⁵⁶⁹ Был прекращен и недолгий эксперимент с письменностью на ижорском языке: преподавание родного языка в школах ижорских сел было запрещено, учебники ижорского, которые успели напечатать несколькими годами раньше, из них изъяли.⁵⁷⁰ Тогда же была закрыта и финская семилетняя школа в Кировске Мурманской области.

В этот же период был нанесен последний удар по финской лютеранской церкви в Ингрии. В середине 1930-х лишь немногие финские церкви – во Всеволожске, Колтушах, Марково и несколько в Гатчинском районе – оставались действующими, из приходов только два не остались без пастырей.⁵⁷¹ По всей стране к лету 1936 г. свои обязанности продолжали выполнять лишь 10 лютеранских пасторов, из них четыре

⁵⁶⁶ Korhonen K. Turvallisuuden pettäessä: Suomi neuvostodiplomatiassa. Tartosta talvisotaan. II. 1933-1939. Helsinki, 1971. S.150-152.

⁵⁶⁷ Вихавайнен Т. Указ.соч. С.28.

⁵⁶⁸ РЦХИДНИ. Ф.17. Оп.120. Д.324. Л.95.

⁵⁶⁹ Gelb M. Op.cit. P.243; Genocide in the USSR. P.56; Флинк Т. Мы еще живы // Север. 1990. № 2. С.131.

⁵⁷⁰ Fishman A.M. and others. Op.cit. P.89.

⁵⁷¹ Amburger E. Op.cit. S.608; Laakmann H. Op.cit. S.19.

финна и один эстонец.⁵⁷² В 1936 г. были закрыты "библейски" курсы, готовившие лютеранских пасторов.⁵⁷³ В Ленинградской области активисты антирелигиозных организаций считали необходимым усилить давление на церковь и верующих, в том числе на лютеран. В докладной записке областной комиссии по делам культов и совета Союза воинствующих безбожников от 22 апреля 1936 г. утверждалось: «Лютеранские пасторы особенно изощряются в организации торжественных богослужений и привлечении молодежи. В Кингисеппском и Куйвозовском районах богослужения на рождество производятся в 2 часа ночи... Молодежь нацменского населения (финны, эстонцы, немцы) в значительном количестве ежегодно проходят конфирмацию в лютеранских кирхах. Эта конфирмация... сопровождается антисоветской агитацией. Так, в Кингисеппском районе несколько человек молодежи, посещающих конфирмацию у пастора Суомалайнена, под влиянием его антисоветской агитации разрушили железнодорожный путь с целью крушения поезда». Записка заканчивалась фразой: «Просим Ленинградский обком ВКП(б) дать директивные указания по антирелигиозной работе партийным, комсомольским, профсоюзным организациям и органам народного образования, потребовать от них решительного перелома в деле развертывания борьбы с религиозными пережитками и обязать их вести систематическую антирелигиозную работу».⁵⁷⁴ Одним из средств, которые власти применяли в борьбе с религией, был фактический запрет священникам обслуживать более одного прихода (законодательно это не было запрещено). Этот запрет особенно больно ударял по лютеранским пасторам, которым приходилось вести службу в нескольких приходах. В этой связи показательно письмо церковной двадцатки финского прихода Колтуши во ВЦИК, в котором утверждалось следующее: «Оргкомитетом Всеволожского района отказано в ходатайстве нашем о регистрации пастора Корбелайнена А.М. ввиду того, что он зарегистрирован в Парголовоком оргкомитете..., а потому не может быть зарегистрирован и вести службу в другом районе. Считая неправильным отказы как Всеволожского оргкомитета, так и Ленинградского облисполкома, просим ВЦИК отменить указанные выше отказы и разрешить зарегистрировать пастора Корбелайнена А.М. служителем культа нашего Колтушского евангелическо-лютеранского финского прихода, так как законом от 8 апреля 1929 г., ст.19 одному служителю культа разрешено постоянное обслуживание нескольких религиозных объединений без всяких ограничений».⁵⁷⁵ Власти решили дело Корбелайнена просто: он был вовсе отстранен от несения своих обязанностей по обвинению в том, что принародно молился за здоровье иностранного шпиона.⁵⁷⁶ Председатель исполкома Ленсовета А.Петровский в октябре 1937 г. в своем письме в президиум ВЦИК предлагал вообще ликвидировать церковные двадцатки, мотивируя это тем, что закон о религиозных объединениях 1929 г. устарел и что «религиозные общества, как правило, являются организациями, ведущими антисоветскую работу, центром которой служит так называемая двадцатка», однако центральные власти сочли такую меру преждевременной.⁵⁷⁷ Если в отношении православных церквей и приходов власти все же порой проявляли умеренность и осаживали чрезмерно ретивых местных активистов, в отношении других конфессий этого не делалось. К концу 1930-х гг. в Ленинградской области не осталось ни одного действующего неправославного храма. Последние лютеранские церкви в Ленинграде и области были закрыты в 1937–1938 гг.

⁵⁷² Kolarz W. Op.cit. P.254.

⁵⁷³ О.Е.Казьмина, Н.В.Шлыгина. Указ.соч. С.112.

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф.5263. Оп.1. Д.988. Л.18, 20, 27.

⁵⁷⁵ Там же. Д.995. Л.56.

⁵⁷⁶ Kolarz W. Op.cit. P.256.

⁵⁷⁷ ГАРФ. Ф.5263. Оп.1. Д.988. Л.1-3.

Пастор С.Я.Лауриккала провел несколько месяцев в тюрьме за то, что выписал из Финляндии духовную литературу, не получив соответствующего разрешения властей, а затем был вынужден уехать в Финляндию. Приход церкви Св.Марии в Ленинграде перестал действовать в марте 1938 г., после того, как финское консульство, под патронатом которого приход находился, выехало из города. 14 апреля 1938 г. Областная комиссия по вопросам культов приняла официальное решение о закрытии здания церкви.⁵⁷⁸ 20 декабря 1938 г. состоялось последнее богослужение в финской церкви в Гатчине; П.Уннукайнен, произнесший проповедь, сразу же после службы был арестован. Всего же лишь пятеро из ингерманландских пасторов сумели выехать за границу, остальные были арестованы или исчезли.⁵⁷⁹

Немало этнических финнов погибло или подверглось другим видам репрессий во время "великой чистки" 1937–1938 гг. Для этого периода была характерна активизация борьбы с "национализмом", что выразилось в усилении репрессий среди национальных меньшинств. В процентном отношении сильнее других пострадали представители диаспор или, точнее говоря, лица, принадлежавшие к "титულным" национальностям иностранных государств, особенно тех, с которыми у Советского Союза были напряженные отношения. В обстановке шпиономании "шпионов" искали и находили прежде всего среди представителей таких меньшинств. Так, если в 1938–1939 гг. численность заключенных в лагерях увеличилась в 1,3 раза, число содержащихся в них поляков, финнов, латышей и корейцев выросло более, чем в два раза, немцев – в 18 раз.⁵⁸⁰ В 1937–1938 гг. репрессии прокатились по Карелии, партийно-государственное руководство республики и многие должностные лица были арестованы по обвинению в шпионаже и буржуазном национализме, при этом этнические финны в процентном отношении пострадали сильнее, чем русские, карелы и представители других национальностей.⁵⁸¹ После того, как 30 июля 1937 г. был издан приказ за подписью народного комиссара внутренних дел Н.И.Ежова о проведении операции «по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников», массовые аресты и расстрелы начались и в Ленинграде и Ленинградской области. До конца 1937 г. здесь было расстреляно более 18 тысяч человек.⁵⁸² Среди расстрелянных и тайно захороненных людей, в частности, в Левашовской пустоши, было немало финнов. Не прекращались и высылки в Сибирь и Среднюю Азию. Продолжалось выселение гражданского населения из приграничной полосы на Карельском перешейке, что было связано с возведением оборонительных сооружений в районе границы. В начале июня 1939 г. начальник Генерального штаба РККА Б.М.Шапошников сообщал наркомун обороны К.Е.Ворошилову: «В результате этого переселения вся

⁵⁷⁸ ЦГА СПб. Ф.7384. Оп.33. Д.162. Л.47. За пустующее помещение церкви разгорелась борьба между различными ведомствами: на него претендовали Государственный Эрмитаж, Ленинградский областной совет добровольного спортивного общества "Старт", объединение "Рекламфильм" и организация "Союзторгучет", планировавшая приспособить здание под ремонтный завод счетно-аналитических и пишущих машин. Областная комиссия по вопросам культов в своем постановлении передавала здание церкви в распоряжение Эрмитажа, однако Ленсовет 22 апреля пересмотрел это решение, постановив передать здание Управлению жилищного строительства "для переустройства под жилое помещение для рабочих" (Там же. Л.43).

⁵⁷⁹ Гильди Л.А. Указ.соч. С.19.

⁵⁸⁰ Риттерспорн Г. «Вредные элементы», «опасные меньшинства» и большевистские тревоги: массовые операции 1937-38 гг. и этнический вопрос в СССР // В семье единой. С.99.

⁵⁸¹ Всего в Карелии в 1937–1938 гг. был арестован 11 341 человек, в том числе 4688 финнов (Такала И.Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии. С.196, 200).

⁵⁸² Суни Л.В. Ингерманландские финны. С.74.

бетонированная полоса Карельского укрепрайона освобождена от гражданского населения».⁵⁸³

Сведения об общем числе ингерманландцев и остальных финнов, погибших, арестованных или депортированных на протяжении 1930-х гг., весьма разноречивы. Указываются цифры в 50-60 тысяч человек, из которых около четверти погибло.⁵⁸⁴ Эти данные, возможно, несколько преувеличены, во всяком случае, такой вывод можно сделать из результатов официальной переписи населения СССР 1939 г. Согласно информации переписи, в Ленинградской области проживало всего 114 633 финна, из них 7923 – в Ленинграде, 6388 – в других городах, 100 322 – в сельской местности.⁵⁸⁵ Если верны сведения о численности финского населения в городе и округе во второй половине 1920-х гг. в 140-145 тысяч человек, то, таким образом, оно уменьшилось к 1939 г. примерно на 30-35 тысяч человек. С учетом естественного прироста получается общее число высланных и подвергшихся другим видам репрессий приблизительно в 35-40 тысяч человек.

Приложения.

Показания ингерманландских беженцев в Финляндии.

Я, Пааво Илле, 1901 года рождения, из деревни Меритуйту Белоостровской волости, бежал в Финляндию 5 апреля [1931 г.], имею сообщить следующее. До моего ухода из Белоострова высланы семьи, фамилии которых помню. 14 февраля из деревни Меритуйту высланы крестьянин Микко Юванен, его жена Катри и трехнедельный ребенок. Их отправили в Хибины на Кольском полуострове. 16 февраля были высланы крестьянин Симретти Йоронен, 70 лет, его жена Мария, более 50 лет, и их сын Матти. Они, кажется, на Соловках. В тот же день из деревни Белоостров были высланы в Хибины крестьяне Пааво Репонен, Микко Паллинен с женой и сыном, Антти Хонканен с женой и сыновьями. Также в Хибины из деревни Кальяла Белоостровской волости выслана еще одна семья, имени которой не помню. Мой брат Антти Илле был выслан в Хибины в ноябре прошлого года. Тогда же были высланы в Хибины из деревни Акканен Белоостровской волости крестьянин Туомас Акканен, церковный служащий Микко из Ретукюля, Юхана Оялайнен выслан из деревни Кальяла на станцию Парандова. В феврале Юхо Кялвийнен из Меритуйту выслан в Соловки. Никто из этих высланных не совершил никакого преступления, их необоснованно заклеили кулаками и выслали. Имущество крестьян Белоостровской волости, записанных кулаками, разграблено.

О том, как основательно грабят, могу показать на примере того, как имущество было изъято у меня самого. В ночь с 24 на 25 марта, в 2 часа, к нам домой явились трое: один человек из Ленинграда, местная учительница и русский комсомолец по фамилии Осипов, которые объявили, что будут производить обыск. Мы раньше владели участком земли в 7 га. Из них в колхоз прошлой весной взяли 5 3/4 га, на шесть душ осталось только 1 1/4 га земли. Из скота у нас была корова, две овцы, восемь кур и петух. Всю живность у нас забрали. При обыске изъяли и все имущество, оставили только стол, две табуретки, чайник, котел, ведро, поварешку и одежду, которая была на нас. Из постельного белья оставили три подушки, одно одеяло и один матрас. Самые ценные вещи увезли в Ленинград, дырявую и поношенную одежду отдали в местный колхоз.

⁵⁸³ Цит. по: Барышников В.Н. Указ.соч. С.214.

⁵⁸⁴ Мутанен П. Указ.соч. С.95; Куокканен В. Нувää päivää! – Здравствуйте! Мы еще живы...// Радуга. 1990. № 10. С.59; Kulha K. Op.cit. S.359; Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari. S.43.

⁵⁸⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. С.62, 63.

Мария Юванен, которая живет вблизи станции Дибуны, рассказала мне при встрече, что в феврале на станции Дибуны в течение нескольких дней семьи ингерманландских финнов сажали в товарные вагоны и отправляли в Ленинград. По ее словам, там были семьи не только из Белоострова, но и из Лупполово, Мянтьюсаари, Сертолово, Юкки, Пороскюля, Мистолово и других деревень. Среди высылаемых было так много детей, что вокзал был переполнен. Наши местные слышали, что из приходов Лемболово и Вуоле также высылали ингерманландские семьи, которые вывезли со станции Раасули по железной дороге на Финляндский вокзал в Ленинграде. Там вагоны, прибывшие из Раасули, объединили с теми, которые прибыли с белоостровского направления, и отправили на север. Большую часть высылаемых, по слухам, отправили в Хибиньы. Сколько всего выслали, никому не известно.

В конце прошлого года я ездил в Хибиньы к сосланному брату. Ссылных там несколько тысяч, есть и ингерманландские финны, и русские. Живут в палатках и дощатых бараках. Когда едешь из Петрозаводска на север, на каждой станции можно видеть ссылных, живут они также в палатках и бараках. Среди них есть люди разных национальностей: финны, русские, особенно много украинцев. В Апатитах высланные работают на рудниках. Мой брат сильно заболел и был отправлен в Кемь на остров Контусаари, где есть больница. В Апатитах строится завод по изготовлению удобрений, которые будут отправляться за границу. Высланные говорили, что за работу им ничего не платят. По моим наблюдениям, вдоль Мурманской железной дороги находится много тысяч ссылных. Никто из них не верит, что их когда-либо освободят, если только в России не сменится правительство. Те, кого я встретил, спрашивали о беспорядках в Ленинграде. У меня сложилось впечатление, что все они – хорошие люди. Вольных рабочих очень мало, им хорошо платят. Каменщик получает 450 рублей в месяц. Охрана организована из пяти человек: двое военных и трое ссылных. Все угнетенные в России надеются на войну, с помощью которой, как они думают, они смогут освободиться от ненавистного порядка.

Намерение уйти в Финляндию появилось у меня тогда, когда я сам оказался под угрозой высылки. Получив предписание явиться в пограничную комендатуру, я не пошел туда, а бежал через границу.

Выборг, 22 апреля 1931 г.

Мы нижеподписавшиеся Тойво Антти Каява, 1910 года рождения, и Пекка Каява, 1910 года рождения, оба родом из деревни Сакрово Колтушского прихода, считаем своим долгом добровольно сообщить следующее.

6 числа сего месяца [апреля 1931 г.], на второй день после Пасхи, в нашу деревню прибыл большой вооруженный отряд людей из ГПУ, которые объявили, что никому из жителей нельзя никуда отлучаться из деревни. Убедившись в том, что коммунисты пришли в деревню, чтобы организовать массовую высылку, мы решили собраться в дом Пекка Каява и обсудить положение. До нас дошло известие, что вооруженные коммунисты решили арестовать Тойво Антти Каява у него дома. Узнав об этом, мы немедленно встали на лыжи и двинулись к Ладоге, откуда затем благополучно добрались до Финляндии. До этого коммунисты ограбили наш дом и сослали отца Тойво Антти Каява на Соловецкие острова на принудительные работы. Дома заставляли ходить на принудительные работы всех жителей деревни, мужчин и женщин, мужчин в возрасте от 18 до 50 лет, женщин – от 18 до 45 лет. Мы были на этих работах с ноября прошлого года до конца января и получили всего 11 рублей, из которых 10 рублей мы были вынуждены взять государственными облигациями и деньгами получили всего один рубль. На принудительные работы ходят все: кулаки, зажиточные, середняки и бедняки. Работа – так называемая сдельная. Кулаки и зажиточные должны заготовить по 150 кубометров дров, середняки – 75, бедняки – 25 в день. Нормы одинаковые для всех

членов семей, мужчин и женщин. Если кому-нибудь удастся выполнить норму в срок, ему снова назначают такую же норму. Работать надо каждый день с восьми часов, даже в воскресенье. За невыход на работу налагают большой штраф, который надо уплатить в течение 24 часов, в противном случае набавляют норму выработки.

Как уже упоминалось, на второй день после Пасхи в нашей деревне арестовали несколько семей. В соседней волости, где мы оказались на следующий день после нашего бегства, мы узнали, что в нашей деревне Сакрово арестованы четыре семьи, в Орава – шесть, в Токкари – четыре, в Ванхакюля – три, в Сельцо – три, в Вирккиля – более десяти, столько же в Мяхняля. Всех свезли ночью на станцию Мельничный Ручей и погрузили в товарные вагоны. Мы тогда же узнали, что в это же время было арестовано несколько семей в Рябово, которых также привезли на станцию Мельничный Ручей и погрузили в шесть товарных вагонов. Все члены арестованных семей были сосланы. У меня, Пекка Каява, высланы 70-летний отец, 65-летняя мать и 32-летний брат Симо. У меня, Тойво Каява, выслали 46-летнюю мать, сестер Элину, 14-ти лет, Сайму, 12-ти лет, братьев Эйно, девяти лет, Илмари, семи лет и Суло, трех лет. Отца арестовали еще в феврале и отправили на Соловецкие острова на принудительные работы. В ту же ночь, когда арестовали моего отца, были арестованы и высланы мой дядя Антти Каява, Пааво Олликайнен из деревни Калтина, Пааво Келка и Юхана Мехиляйнен из деревни Орава. Из деревни Румпали Рябовского прихода тогда же были высланы также на Соловки Симо и Антти Талья. Той же зимой, после Рождества, арестовали Яакко Ронконена из Ванхакюля, а его жену и двух маленьких детей выгнали из дома. В деревне Сельцо был арестован Матти Юханович Каява, у которого дома остался отец, и Симо Яаккович Каява. Их выслали на Урал. Тогда же были арестованы Матти Каява из Сакрово, Симо и Юхана Пекки из Орава и дьякон из Рябово Юхана Татти, которого осудили на год работ на торфяных разработках на Неве.

До конфискации у нас было следующее имущество: у меня Тойво Каява было 6 га земли, три коровы, одна лошадь, три свиньи и одна овца. наших коров забрали еще до Рождества и отправили в колхоз в Румпали без какого-либо возмещения. Коров забрали за то, что мы не могли заплатить большие налоги. Осенью мы должны были уплатить сельскохозяйственный налог в 2600 рублей. Мы были не в состоянии заплатить, поэтому нам начислили штраф в 3900 рублей. В феврале нам объявили о новом налоге в 2600 рублей, который мы также не смогли уплатить. За это у нас конфисковали все имущество: лошадь, трех свиней, мебель, постройки, телеги и лучшую одежду. Осенью забрали восемь пудов ржи, 60 пудов овса, 75 пудов сена и 800 кг картофеля. Все это мы должны были вывезти на станцию Мельничный Ручей, откуда потом это отправили в Ленинград. После этого жизнь стала невыносимой, приходилось полагаться на милость соседей. У меня Пекка Каява было 3,5 га земли, две коровы, одна лошадь, три овцы. Налог был назначен в 2102 рубля. нас зачислили в кулаки за то, что прошлым летом у нас один человек несколько дней работал поденщиком. Так как мы не смогли заплатить налог, у нас все имущество конфисковали дочиста. Все хозяйство совершенно разорили и выгнали из родных мест только за то, что мы хотели сохранить унаследованные от предков родные гнезда.

Хельсинки, 25 апреля 1931

Я, нижеподписавшийся, родившийся 24 января 1889 г. в Рябовской волости, в деревне Пассика, в Ингрии, финляндский гражданин Юхо Куокканен прибыл в Финляндию 26 мая 1931 г., сообщаю следующие сведения о событиях в Ингрии.

В Финляндию я был вынужден приехать потому, что мой земельный участок в 8 га у меня отобрали весной 1930 г. У меня были две коровы и телка, от которых я должен был сдавать государству 400 литров молока с каждой головы в год. Я не мог выполнить это задание, так как коровы дали мало молока, а телка не дала совсем, за что на меня

наложили штраф в 300 рублей. Кроме того, меня обложили налогом в 1060 рублей как кулака. Я обжаловал это решение через финское консульство в Москву, налог снизили до 78 рублей, но так называемый кулацкий налог я должен был выплатить в местный Совет до принятия решения по моей жалобе в Москве. Несмотря на то, что налог мне снизили, Совет не вернул мне деньги. Кроме того, я должен был уплачивать в Совет разные мелкие налоги по так называемому самообложению и налог на просвещение. Так как в этом году меня снова ожидал кулацкий налог, я, экономически обедневший, не был бы в состоянии его уплатить и остался бы должником государства. Мне не разрешили бы выезд из страны, так что мне пришлось хлопотать о получении финской визы.

В феврале и начале апреля этого года из Колтуш и Рябово так называемые кулаки и середняки были высланы на Кольский полуостров и в Сибирь. В мае намечалась массовая высылка, для которой на станциях Мельничный Ручей и Ваганово были уже готовы товарные вагоны, но через несколько дней вагоны были неожиданно отправлены прочь пустыми. Местные слышали, что советские чиновники, убоявшись шумихи, поднятой за границей, прежде всего в Финляндии, не решились продолжить высылку. По слухам, была отменена высылка 60 семей из Щеглово Рябовского прихода.

От колтушских и рябовских крестьян, сосланных в Сибирь в район Красноярска, к их товарищам пришли письма с приветами родным и близким, в которых они рассказывают о своей жизни. Пишут следующее: в одном бараке размещено около 600 человек, мужчины, женщины и дети, [здоровые] и больные вместе. Мужчины работают на принудительных работах по строительству барачков, а также на разных работах в Красноярске. Получают небольшую порцию хлеба и жидкий суп. Детям первый раз выдали суп 12 мая. Полагают, что эта милость вызвана тем, что иностранная пресса писала об ужасных условиях жизни ссыльных в Красноярске. Дошли известия о том, как проходило путешествие выселенных: оно длилось 11 суток, в одном товарном вагоне ехали более 40 человек, больных не отделяли от здоровых. По дороге заболело и умерло много детей. На месте ссылки умирало по три-пять человек в день.

Выборг, 3 мая 1931 г.

ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.25. Л.16-18, 22-24, 28-28 об. Копии. Перевод с финского.

Я, Тойво сын Матти Васке, родился в деревне Большое Соелово Вуольской волости в 1918 г. и прибыл в Финляндию 9 мая 1935 г., добровольно свидетельствую о следующем:

Когда в апреле 1935 г. в Ингрии снова начались массовые высылки, в нашей и многих соседних деревнях подвергли аресту финские семьи, которые вместе с другими арестованными отправили в товарных вагонах в Туркестан...

Аресты происходили ночью по распоряжению местных сельских советов. Арестованным объявили, что через десять дней их ждет дальняя дорога, но место высылки не называлось. В нашей деревне Большое Соелово аресты проводили председатель сельсовета Мария Иванова и коммунист Микко Лаакко. Они арестовали, в частности, семью моего дяди, к которой принадлежали мать, трое малолетних детей и их тетя. Отец был арестован еще раньше и умер в тюрьме в Ленинграде на Шпалерной улице. У них были только одна корова и две курицы, которых ГПУ разрешило продать. После высылки дядиной семьи упомянутая коммунистка Мария Иванова переехала жить в их дом...

Положение жителей деревни стало очень тяжелым. Все терпят нужду. Трудовой повинности подлежат все в возрасте с 12 лет. В колхозе за работу платят зарплату по 50 копеек в день. Продукты надо покупать в колхозном магазине. Цены на товары высоки...

Все работы нормированы. Каждый получает план работы на день. Если он по той или иной причине не сможет выполнить свою работу, на следующий день ему остается доделать эту же работу, а в книгу учета трудодней ему записывается отработка только одного дня. В колхоз берут теперь только таких крестьян, у которых имеется одна корова и лошадь. Их забирают в колхоз без какой-либо компенсации.

Особенно тяжело положение крестьян-единоличников, которые должны уплачивать государству огромные налоги, в частности, земельный налог, пожарный налог, культурный налог, налог по самообложению и др. Кроме того, государству надо отдавать значительную часть сельхозпродуктов. Крестьяне везут в Ленинград почти все свое молоко, продают ягоды, чтобы достать денег на уплату налогов...

С моих слов все записано верно.

Хельсинки, 15 мая 1935 г.
Тойво Васке
ингерманландский беженец

Опубликовано в: Nevalainen P. Inkerildiset exoduksessa 1900-luvulla. S.82. Перевод с финского.

Записка по проводу. Ленинград. УНКВД. Заковскому. Совершенно секретно. 25 марта 1935 г.

1. Операцию по очистке погранполосы Ленинградской области и Карелии от кулацкого и антисоветского элемента произведите вне очереди. Первая очередь – 22 км в погранполосе, вторая очередь – 100 км в погранполосе и 50 км в погранполосе Карелии.

2. Операцию первой очереди начать 1 апреля и закончить 25 апреля, одновременно развернуть подготовительные мероприятия [к] проведению операции второй очереди.

3. Лиц, проходящих [по] аг[ентурным] разработкам и изобличаемых [в] конкретной каэр деятельности, выделить из общего числа выселяемых, репрессировать, провести форсированное следствие[с] последующей передачей для рассмотрения облсуда и особого совещания НКВД.

4. На весь период операции усилить охрану границы, использовав [в] этих целях все части погранохраны, [с] привлечением также баз содействия, принять все меры [к] недопущению бегства репрессируемых за кордон. Части внутренней охраны использовать [в] необходимой мере для содействия операции [в] глубине погранполосы, не допуская их к линии границы и не ослабляя охраны объектов.

5. Операцию очистки погранполосы провести силами личного состава аппаратов НКВД Ленобласти. Для усиления разрешаю использовать слушателей 3-й пограншколы и ВПШ, находящихся в Ленинграде, не назначая их однако комендантами эшелонов. В помощь опергруппам прилечь совпарткомсомольский актив.

6. Намеченное Вами число выселяемых первой очереди погранполосы 3547 семей – утверждается, выселение провести одновременно [по] целому району.

7. Выселяемые направляются: одна тысяча семей – Таджикистан, 316 семей из Карелии – Западная Сибирь, остальные – Казахстан.

8. При проведении операции не допускать выселения бывших красных партизан, семей красноармейцев, переменников и иностранно-подданных. 9. Отбор выселяемых производить [в] строго индивидуальном порядке, оформлять выселяемых [в] точном соответствии [с] приказом ОГПУ № 042 1933 года. На каждую семью должно быть вынесено постановление УНКВД Ленобласти.

10. Выселению подлежат семьи, имеющие [в] своем составе не менее одного трудоспособного члена семьи.

11. Все выселяемые должны быть обеспечены двухмесячным запасом продовольствия, [в] том числе печеным хлебом [на] весь путь следования, также одеждой и обувью. На каждые пять семей выделить одну лошадь и, по возможности, корову. Выселяемым разрешается брать [с] собой домашние вещи до 30 пудов и денег без ограничения суммы. Для снабжения выселяемых [в] пути горячей пищей – каждый эшелон снабдить двумя походными кухнями, для чего [в] каждый эшелон добавить два вагона.

12. Отpravку выселяемых производить эшелонами. Самостоятельный выезд выселяемых категорически запрещается. Охрана выселяемых [в] пути следования и выделение комендантов эшелонов возлагается на УНКВД Ленобласти, не привлекая к этому части пограничной и внутренней охраны.

13. Всех глав и заменяющих трудоспособных членов семей выселяемых – арестовать за 5-7 дней до начала операции.

14. Для руководства операцией командуйте на места оперативных работников УНКВД Ленобласти, обеспечив четкий порядок проведения операции в устойчивое политсостояние погранрайонов.

15. [В] трехдневный срок сообщите ТО ГУГБ пункты погрузки [с] указанием числа семей, людей, скота и груза [на] каждой станции, потребное количество вагонов, желательные сроки отправки эшелонов. Отpravку выселяемых производить [по] одному эшелону в сутки. Графики движения эшелонов будут высланы дополнительно.

16. [О] ходе операции доносить СПО ГУБ и ГУПВО ежедневно [по] проводу [к] 20-ти часам [с] указанием: числа арестованных глав семей и одиночек, результатов следствия, данных каэр. деятельности, выявленных [в] процессе следственных мероприятий; количества отобранного оружия, каэр. литературы и так далее; количества изъятых семей; количества погруженных в эшелоны семей, человек, скота; имевших место происшествия и эксцессах.

Ягода № 55709

ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1с. Д.28. Л.3-5. Подлинник.

Глава III. Ингерманландия и ингерманландцы в 1940 – 1990 гг.

Ингерманландцы и Вторая мировая война (1939–1944 гг.)

Советско-финляндская (Зимняя) война 1939–1940 гг. и последующее за ней образование Карело-Финской ССР оказали определенное влияние на судьбу ингерманландцев. Еще до начала войны, в ноябре 1939 г., советское командование приступило к формированию так называемой "Финской народной армии". Поскольку на тот момент на действительной службе в рядах Красной Армии находилось всего несколько десятков этнических финнов, для укомплектования армии был спешно произведен призыв финнов из запаса. Большую часть призванных составили ингерманландцы, некоторые из них были даже освобождены из заключения или возвращены из ссылки. В донесениях о ходе призыва отмечалось, что настроение призывников было приподнятое: «Призванные относятся к мобилизации сознательно, и есть случаи, когда многосемейные из старших возрастов отказываются от освобождения и просят оставить их в армии».⁵⁸⁶ Сохранявшийся некомплект личного состава восполнялся главным образом за счет карел. К концу ноября в имевшихся формированиях насчитывалось 8367 финнов и 4533 карел.⁵⁸⁷ Соединение получило наименование 106-й стрелковой дивизии. Затем началось формирование еще одной дивизии. К середине декабря был сформирован корпус в составе двух дивизий, по два полка в каждой, отдельного танкового полка и авиационной эскадрильи. Основные силы корпуса были переброшены на Карельский перешеек и следовали во втором эшелоне за наступавшими на Выборгском направлении войсками 7-й армии.⁵⁸⁸ К 18 декабря в составе корпуса насчитывалось 17 983 человека, из них 11 928 ингерманландских финнов, 4811 карел, 1244 представителя других национальностей.⁵⁸⁹ Активного участия в боевых действиях корпус не принял. В декабре в Карелии начала формироваться 3-я дивизия "Финской народной армии", которая позднее к северу от Ладожского озера вступала в боевое соприкосновение с финскими войсками, а на Крайнем Севере – 4-я дивизия. К концу войны общая численность личного состава народной армии равнялась 27 648 человек.⁵⁹⁰ После окончания войны соединения армии были расформированы, а на ее основе была сформирована 71-я стрелковая дивизия, которую разместили в Петрозаводске.⁵⁹¹

После образования Карело-Финской ССР на ее территорию летом 1940 г. были переселены ингерманландские семьи, сосланные ранее на Кольский полуостров. История переселения ингерманландцев в Карелию, получившая продолжение в конце 1940-х гг., началась, собственно, не в 1940 г., а несколько ранее. Поселить часть ингерманландских "кулаков" в Карелии, видимо, планировалось еще в начале 1930-х гг., однако партийное руководство автономной республики этому воспротивилось: на заседании Карельского обкома ВКП(б) от 17 мая 1931 г. "по вопросу о завозе кулаков из Ленинградской области" было принято решение: «1. Отказать Кареллесу в завозе 500 кулаков из Ленинградской области. 2. Разрешить ввоз Нивстрою для работы кулаков из Ленинградской области, не допуская ввоза ингерманландцев».⁵⁹² В том же году в карельское руководство начало кампанию по вербовке рабочей силы из-за пределов

⁵⁸⁶ Цит. по: Барышников В.Н. Указ.соч. С.276.

⁵⁸⁷ Там же.

⁵⁸⁸ Барышников Н.И., Барышников В.Н. Правительство в Терийоки // Зимняя война. С.177, 183.

⁵⁸⁹ Килин Ю. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999. С.196.

⁵⁹⁰ Там же; Барышников Н.И., Барышников В.Н. Указ.соч. С.183-184, 187.

⁵⁹¹ Килин Ю. Карелия в политике советского государства. С.222-223.

⁵⁹² ГАОПДФ РК. Ф.3. Оп.2. Д.540. Л.6.

республики для работы в карельской лесной промышленности и на промышленных предприятиях. Соответствующую работу взяло на себя образованное в конце 1931 г. переселенческое управление при республиканском СНК. Известна деятельность переселенческого управления по вербовке этнических финнов в Канаде с Соединенных Штатах и приему так называемых "финперебежчиков" – легальных и (в основном) нелегальных эмигрантов из Финляндии. Однако вербовка осуществлялась и внутри страны. Вербовку, согласно постановлению карельского СНК, следовало проводить в первую очередь среди этнических карел, финнов и вепсов, «с таким расчетом, чтобы в общей массе переселенцев обеспечить национальный состав в размере 75 %».⁵⁹³ Переселенческое управление, руководствуясь этим решением, основную вербовочную деятельность развернуло среди тверских карел в Московской (позднее – Калининской) области и ингерманландцев и вепсов в Ленинградской области. На 1931 г. из Ленинградской области предполагалось принять и разместить 1515 человек, фактически, однако, приехал лишь 81 человек. В течение последующих двух лет из Ленобласти в Карелию переселились еще 270 человек, что опять же было значительно меньше запланированного числа (1332 человека).⁵⁹⁴ Размещались переселенцы в основном на территории Кестеньгского, Ухтинского и Пряжинского районов и работали главным образом на предприятиях объединения Кареллес. На 1935 г. была намечена вербовка в Ленинградской области 150 семей промпереселенцев. В частности, желание переехать в Карелию выразили 30 семей из деревни Койвукюля Куйвозовского района.⁵⁹⁵ Этот план, однако, не был выполнен, так как в том же году Карельский обком ВКП(б), обследовав деятельность переселенческого управления, признал ее неудовлетворительной, и в октябре 1935 г. управление было распущено.⁵⁹⁶ Начало переселению ингерманландцев в Карелию было, однако, положено.

И вот в 1940 г. последовало продолжение. Мотивы принятого решения следует, видимо, объяснить желанием повысить удельный вес финского населения новой союзной республики, название которой не вполне соответствовало национальному составу ее населения. Во время репрессий середины – второй половины 1930-х гг. в процентном отношении финны пострадали сильнее других национальных групп Карелии: с 1933 по 1939 гг. финское население республики уменьшилось с 12 088 до 8322 человек, составив в 1939 г. менее двух процентов всего населения; по численности финны уступали не только русским и карелам, но также украинцам и вепсам.⁵⁹⁷ С новых территорий, присоединенных в результате Зимней войны (Карельский перешеек, Приладожье, район Куолаярви) большая часть местного населения эвакуировалась в ходе или после войны вглубь Финляндии. Так что бывшие ингерманландские "кулаки" призваны были определенным образом пополнить дефицит финского населения. Полной свободы на новом месте они не получили и по-прежнему остались на положении спецпоселенцев.⁵⁹⁸ Помимо ссыльных ингерманландцев, в Карелию были переселены и вольные финские рыбаки, издавна проживавшие на Кольском полуострове. Финны были поселены в основном в Пудожском районе, где их использовали на Шальских горных разработках Карелгранита. На разработках режим содержания был относительно мягким, было вполне удовлетворительно налажено питание и медицинское обслуживание спецпоселенцев, имевшие какую-либо квалификацию

⁵⁹³ НАРК. Ф.685. Оп.1. Д.14. Л.22.

⁵⁹⁴ Там же. Л.53; Д.81. Л.12-13.

⁵⁹⁵ Там же. Д.159. Л.46.

⁵⁹⁶ ГАОПДФ РК. Ф.3. Оп.5. Д.276. Л.75.

⁵⁹⁷ Такала И.Р. Национальные операции ОГПУ/НКВД в Карелии. С.164.

⁵⁹⁸ Карху Э.Г. Указ.соч. С.221.

использовались на работах в соответствии с ней, причем условия оплаты труда спецпоселенцев и вольнонаемных рабочих были одинаковыми.⁵⁹⁹

Согласно сведениям, обнаруженным финским исследователем А.Лайне, в Пудожском районе были поселены 1192 финна, в Шелтозерском – 258. В целом же финское население Карелии к началу 1941 г. увеличилось до 12 544 человек.⁶⁰⁰ Это увеличение, по-видимому, было достигнуто главным образом за счет въезда бывших "кулаков" с Кольского полуострова. Новый переезд, конечно, создавал новые проблемы: в Хибинах люди успели обжиться, приобрести профессии, обзавестись относительно приличным жильем, на новом же месте надо было все начинать сначала. Положительный момент для переселенцев состоял в том, что после образования Карело-Финской ССР финский язык в республике вновь получил статус государственного, возобновилось его преподавание в школах, снова стали выходить печатные издания на финском языке – газета "Тотуус" ("Правда"), журнал "Пуналиппу" ("Красное знамя"),⁶⁰¹ так что здесь ингерманландцы имели больше возможностей для получения образования и поддержания культурной деятельности на родном языке. Руководству гранитных разработок и местной комендатуре ОГПУ было дано правительственное указание обеспечить в районах проживания поселенцев работу социальных служб на финском языке, устроить финские библиотеки и читальни, заменить в школах русских учителей финскими.⁶⁰² Даже в ряде мест Ленинградской области по местной радиосети началась трансляция передач петрозаводского радио на финском языке.⁶⁰³ Однако ни одна финская школа здесь не была восстановлена, не было возобновлено издание ни одного печатного издания на финском языке. Создалась довольно странная ситуация: в Карелии, где финский язык для подавляющего большинства населения не был родным, вводилось его обязательное изучение, в населенных же финнами районах Ленинградской области он был по-прежнему исключен из сферы образования и местного управления.

Через три дня после нападения Германии на Советский Союз, 26 июня 1941 г., Финляндия вступила в войну на стороне Германии. Ленинградская область с первых дней войны оказалась прифронтовой зоной. Отношение властей к остававшемуся в городе и области после высылки 1930-х гг. финскому населению в этих условиях не могло не быть иным, чем как к потенциальной пятой колонне. Практические выводы не заставили себя ждать. 24 августа А.А.Жданов, В.М.Молотов и Г.М.Маленков в секретном письме И.В.Сталину сообщали о принятом ими решении эвакуировать из Ленинградской области 88 700 финнов и 6700 немцев⁶⁰⁴ в Сибирь и Казахстан.⁶⁰⁵ Через

⁵⁹⁹ Из истории раскулачивания в Карелии 1930-1931 гг. Документы и материалы. Петрозаводск, 1991. С.246.

⁶⁰⁰ Лайне А. Карело-Финская Советская Социалистическая Республика и финны // В семье единой. С.232.

⁶⁰¹ 24 июля 1940 г. СНК Карело-Финской ССР принял постановление "О переводе делопроизводства на финский и русский языки в советских, судебных, хозяйственных и других организациях и учреждениях Карело-Финской ССР" (НАРК. Ф.1394. Оп.5. Д.3. Л.181-186).

⁶⁰² Gelb M. Op.cit. P.240.

⁶⁰³ Киуру Э.С., Суни Л.В. Указ.соч. С.58.

⁶⁰⁴ При определении этих цифр за основу брались данные переписи населения 1939 г., согласно которым на территории Парголовского, Всеволожского, Красногвардейского (Гатчинского) и пяти других наиболее близко расположенных к Ленинграду районов области проживало 88 764 этнических финна (с населением городов и поселков городского типа – 91 494 – ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.58. Л.50-51). В действительности к августу 1941 г. численность финского населения этих районов была, по всей видимости, несколько меньшей, так как часть мужчин призывного возраста была мобилизована в действующую армию.

день Военный Совет Ленинградского фронта принял постановление "Об обязательной эвакуации немецкого и финского населения из пригородных районов Ленинградской области" за № 196/сс. Осуществление эвакуации возлагалось на областное управление НКВД. На местах проведением эвакуационных мероприятий руководили тройки в составе представителей исполкома районного совета, райкома партии и уполномоченного райотдела НКВД. Эвакуируемым разрешалось взять с собой продукты питания весом в пределах 200 кг на семью, одежду, белье, предметы первой необходимости и мелкий сельскохозяйственный инвентарь. В случае сопротивления эвакуации или отказа от выезда предписывалось выявлять и арестовывать зачинщиков.⁶⁰⁶ Решение об эвакуации финского и немецкого населения было подтверждено секретным приказом НКВД СССР от 30 августа за № 001175 "О мерах по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР", согласно которому операцию надлежало провести в срок с 31 августа по 7 сентября, 96 тысяч человек следовало вывезти из Ленинградской области и расселить в четырех областях Казахской ССР. Проведение операции было возложено на заместителя народного комиссара внутренних дел В.М.Меркулова.⁶⁰⁷

Осуществить это решение тогда удалось только частично, так как немецкое наступление развивалось стремительно, в августе – начале сентября немецкие войска оккупировали значительную часть территории области и вышли на подступы к Ленинграду; прежде, чем железнодорожное сообщение с городом было перерезано, успели вывезти около 28 тысяч этнических финнов и немцев.⁶⁰⁸ Большая часть вывезенных была поселена в Вологодской области. В кольце блокады осталось около 30 тысяч ингерманландцев.⁶⁰⁹ Оставлять их осажденном городе не считали желательным: существовали опасения, что оставшиеся в городе финны и немцы могут заниматься шпионажем и провокаторством. Сохранилось, в частности, письмо командующего ВВС Ленинградского фронта к председателю Ленсовета П.С.Попкову от 25 сентября 1941 г., в котором утверждалось, что финны и немцы – жители колонии Смольнинская во Всеволожском районе, неподалеку от которой был расположен аэродром бомбардировочной авиации, враждебно настроены против советской власти, что колония «кишит шпионами», а во время авианалетов со стороны колонии в сторону аэродрома пускаются ракеты. В письме содержалась просьба «ускорить выселение жителей колонии Смольнинская».⁶¹⁰ Возможно, среди оставшихся в кольце блокады финнов и были лица, не сочувственно относившиеся к советской власти, однако совершенно абсурдным выглядит информация областного управления НКВД о раскрытии среди ингерманландцев некоей "контрреволюционной повстанческой организации".⁶¹¹

⁶⁰⁵ Планировалось переместить в Казахстан – 15 тысяч человек, в Красноярский край – 24 тысячи, в Новосибирскую область – 24 тысячи, в Алтайский край – 12 тысячи и в Омскую область – 21 тысячу (Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С.213).

⁶⁰⁶ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.58. Л.36-39.

⁶⁰⁷ Текст приказа см. в приложениях к главе.

⁶⁰⁸ Gelb M. Op.cit. P.251.

⁶⁰⁹ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa. S.33. П.Невалайнен предполагает, что почти половина из них погибла в течение блокадной зимы 1941-1942 гг. Данные о численности финнов, эвакуированных из города и области в 1942 г. (см. ниже) говорят, однако, в пользу того, что жертвы среди них были все же не так велики.

⁶¹⁰ Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С.60.

⁶¹¹ Гильди Л.А. Указ.соч. С.35.

20 марта 1942 г. было принято повторное постановление Военного Совета фронта за № 00714/а о высылке оставшихся внутри блокадного кольца финнов и немцев. За неделю до этого постановления, 12 марта, народный комиссар внутренних дел Л.П.Берия утвердил план, согласно которому около 50 тысяч человек из числа эвакуированных из прифронтовых местностей по специальному плану должны были быть направлены на рыбные промыслы Сибири – в Красноярском крае, Омской и Иркутской областях.⁶¹² Именно в эти области и решено было отправить ленинградских финнов и немцев. По расчетам исполкома Ленсовета, эвакуации подлежали (не считая жителей самого Ленинграда) 27 942 человека с территории Парголово, Всеволожского, Служского, Ораниенбаумского районов и из городов Колпино и Сестрорецк.⁶¹³ Подлежавшие эвакуации оповещались за 24 часа до срока выезда. Большую часть имущества приходилось оставлять на месте, скот отбирался под расписки. Затем высланные перевозились по льду Ладожского озера на "большую землю" и далее отправлялись эшелонами вглубь страны. Высланные в то время впоследствии вспоминали о том, как это происходило: «Пришли военные и силой выгнали нас на улицу. До сих пор в глазах стоит дверь, заколоченная крест-накрест. По дороге через озеро было холодно, детей завернули в одеяло, молили, чтобы не умерли от холода. На станции Бабаево умер больной свекор. Хоронить не было возможности. Поражали горы трупов, которые складывали у станций» (М.И.Хусу),⁶¹⁴ «23 марта 1942 г. мы были отправлены эшелонами из поселка Токсово Ленинградской области, затем через Ладогу (по "Дороге жизни") под усиленной бомбежкой, в ходе которой многие из переселенцев утонули... Затем снова в "телячьих вагонах", без каких бы то ни было удобств, с плохим питанием, под усиленной охраной проследовали по железной дороге до станции с красивым названием Зима, далее парходом по Ангаре, после на машинах до Усть-Кута и далее на баржах до устья Лены, где проживали в поселке Быков Мыс-Булуновского района... Какими были жилищные условия? Люди пристроились в бондарной мастерской, в трюмах разбитой баржи, в юртах из дерна...» (Р.И.Хаукка и Ф.М.Ахава);⁶¹⁵ «22 марта 1942 года объявили, чтобы к утру все были готовы к выезду, предупредив, что с собой разрешается брать груза не более 30 кг на человека. Утром прибыли военные машины и увезли все ингерманландские семьи из деревни... Повезли нас по льду Финского залива сперва в Кронштадт, оттуда в Лисий Нос, затем в Ленинград и на Ладогу. За "Дорогой жизни" нас поджидал товарный состав. Погрузили нас в вагоны как скотину, где все удобства – нары и посреди вагона – железная печка. Везли нас в ужасных антисанитарных условиях, голодные истощенные люди начали болеть дизентерией и тифом. Многие не доехали до места спецпоселения. Трупы из вагонов выносили на больших станциях военные из сопровождающей нас охраны» (М.И.Маллинен).⁶¹⁶

Согласно донесениям из районов, «в целом эвакуация финско-немецкого населения прошла организованно и без каких-либо серьезных происшествий», хотя «со стороны отдельных лиц были заявления, что они отказываются выполнить распоряжение об эвакуации».⁶¹⁷ Всего в марте–апреле 1942 г. "по специальному плану"

⁶¹² ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1. Д.107. Л.30.

⁶¹³ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.58. Л.14.

⁶¹⁴ Из истории ингерманландских финнов // Радуга. 1990. № 10. С.66.

⁶¹⁵ Бугай Н.Ф. Север в политике переселения народов // Север. 1991. № 4. С.97.

⁶¹⁶ Гильди Л.А. Указ.соч. С.48.

⁶¹⁷ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.58. Л.5. Довольно неожиданно на проведение эвакуации подчас реагировало соседнее русское население. Как сообщал секретарь Ораниенбаумского райкома ВКП(б) И.Кириянов, «во всех почти сельсоветах зарегистрированы многочисленные факты,

из Ленинграда и Ленинградской области были эвакуированы 38 112 человек, среди которых этнические финны составляли большинство, но были и немцы, а также лица, высылаемые в административном порядке, без различия национальности, как "политически сомнительные граждане", в соответствии с постановлением Военного Совета Ленинградского фронта от 11 марта.⁶¹⁸ По сведениям отдела спецпоселений НКВД на 2 июня 1942 г., в общей сложности на спецпоселение поступили 44 737 финнов, эвакуированных из Ленинграда и неоккупированных районов области в 1941 и 1942 гг. Из них в Красноярском крае были поселены 17 837 человек, в Иркутской области – 8267, в Омской – 3602 (общая численность "спецконтингента" эвакуированных из Ленинградской области, размещенного по указанным областям, составляла 18 895, 8625 и 6247 человек соответственно, из Иркутской области 3485 человек были отобраны для отправки в Якутию).⁶¹⁹ Однако и эти цифры нельзя считать окончательными, так как эвакуация продолжалась и в июне. В Омскую область, в частности, в этом месяце дополнительно прибыл 4321 человек. Всего же, по данным на 5 июля 1942 г., численность финнов, немцев и административно-высланных из Ленинградской области, поступивших в Красноярский край, Иркутскую и Омскую области, составила 40 824 человека.⁶²⁰ Около 22 900 финнов и немцев, эвакуированных еще в 1941 г., оказались в Вологодской области, 350 – в Кировской.⁶²¹ Бывшие ингерманландские "кулаки", поселенные в 1940 г. Карелии, также не были оставлены на месте. В справке Наркомата госбезопасности КФССР о политических настроениях населения республики от 30 июля сообщалось о том, что «часть подучетного элемента, в том числе финнов, с началом военных действий резко изменила свое поведение и внешне проявляет себя с положительной стороны».⁶²² Однако власти предпочли все же отправить их подальше от зоны военных действий: осенью 1941 г. ингерманландцы были эвакуированы из Карелии, в частности, в Среднюю Азию.⁶²³

В местах поселения эвакуированные финны оказались на положении спецпоселенцев, хотя какого-либо формального постановления о зачислении их на спецпоселение в течение достаточно долгого времени не было. В 1943 г. НКВД предложил местным властям «всех лиц финской национальности, переселенных в 1942 г., снять с учета и не считать спецпоселенцами, оставив при этом на жительство как административно высланных».⁶²⁴ Однако 29 декабря 1944 г. НКВД был издан приказ № 274, согласно которому эвакуированные финны подлежали постановке на учет по линии спецотдела комиссариата.⁶²⁵ Вероятно, издание этого приказа было связано с тем

когда отдельные лица из русского населения просили включить их в список подлежащих обязательной эвакуации и выражали недовольство тем, что им в этом отказывают» (Там же).

⁶¹⁸ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1. Д.107. Л.35. Данные о составе эвакуированных удалось найти только по Ораниенбаумскому району, из которого было вывезено 4485 финнов, 166 немцев и 124 человека "по специальному списку" (ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.58. Л.5).

⁶¹⁹ ГАРФ. Ф.9479с. Оп.1. Д.107. Л.30-32.

⁶²⁰ Там же. Л.35, 38.

⁶²¹ Там же. Л.30. В Вологодскую область, кроме того, до конца 1941 г. 1281 финн был эвакуирован обычным порядком, не по линии спецэвакуации, вероятно, из Карелии (ГАВО. Ф.3105. Оп.1. Д.15. Л.6).

⁶²² Неизвестная Карелия. Документы спецорганов о жизни республики. Петрозаводск, 1999. С.20.

⁶²³ В декабре 1941 г. НКВД КФССР сообщил в НКВД СССР об отправке в тыл из Пудожского и Кемского районов 2435 человек "спецконтингента" (Там же. С. 33). По всей видимости, речь идет в первую очередь именно об ингерманландцах, которые проживали в основном в Пудожском районе.

⁶²⁴ Бугай Н.Ф. Указ.соч. С.97.

⁶²⁵ Там же.

обстоятельством, что после распоряжения СНК СССР от 11 августа 1944 г. о реэвакуации в Ленинградскую область населения к прежнему месту жительства многие находившиеся в эвакуации финны начали подавать заявления о разрешении вернуться в родные места. Председатель исполкома Ленинградского областного Совета Н.В.Соловьев 21 ноября 1944 г. писал В.М.Молотову: «Учитывая, что возвращение населения финского и немецкого происхождения в пригородные районы Ленинградской области нецелесообразно и что эти... районы должны быть заселены русским населением, исполком Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся просит Вас разрешить не проводить реэвакуацию к местам прежнего жительства населения финского и немецкого происхождения..., оставив это население в тыловых областях Союза на постоянное место жительства».⁶²⁶ Ответом на это ходатайство, по всей видимости, и был упомянутый приказ НКВД. Снова сняты с учета спецпоселений эвакуированные финны были уже после войны, по приказу НКВД от 28 января 1946 г., после чего они задним числом были взяты на учет как высланные в административном порядке.⁶²⁷

Приказ командования РККА за № 1526 от 3 апреля 1942 г., гласил, что все представители "неблагонадежных" национальностей, находившиеся в действующей армии, должны быть изъяты из ее рядов и переведены в рабочие колонны НКВД. Под действие этого приказа попали и ингерманландские финны, мобилизованные в армию в первые месяцы войны. Их вместе с этническими немцами, поляками и представителями ряда других национальностей отзывали с фронта и направляли в строительные батальоны на тыловые работы. Некоторые из них оказались на лесоповале, в шахтах и рудниках Урала, на строительстве металлургического завода в Челябинске. Условия их труда и быта почти ничем не отличались от тех, в которых находились заключенные: трудармейцы жили в охраняемых лагерях, ютились в землянках, трудились зимой в лютый мороз, летом – в изнуряющую жару, многие умирали.⁶²⁸ Только после подписания советско-финляндского перемирия в сентябре 1944 г. было вновь разрешено этнических финнов направлять в действующую армию.

Не менее драматично сложилась судьба ингерманландцев, оказавшихся в зоне немецкой оккупации. К зиме 1941–1942 гг. в районах Ленинградской области, занятых немецкими войсками, находилось 76 342 финноязычных жителя, из них 66 946 финнов, 8729 ижорцев и 667 вожан.⁶²⁹ Представление о том, какой режим установился в оккупированных районах области, дает спецсообщение управления НКВД по Ленинградской области обкому ВКП(б) и командованию Ленинградского фронта о положении в районах, занятых немецкими войсками, от 5 ноября 1941 г. Вот некоторые выдержки из него: «При занятии населенных пунктов нашей области в июле-августе с.г. немецкое командование мобилизовало все население на уборку урожая, который полностью отбирало. Позднее в тех пунктах, где урожай... был собран до прихода немцев, и оставшемуся населению удалось часть его припрятать, все мероприятия немцев сводились к выявлению всех запасов продуктов питания и изъятию его у населения. <...> Наряду с продуктами, производится опись и изъятие для нужд армии теплой одежды, белья, валенок и обуви. Под этим предлогом происходит грабеж и всего домашнего имущества у населения. <...> Положение оставшегося населения в занятых немцами районах крайне бедственное. В условиях наступающей зимы полное отсутствие теплой одежды. Жилые дома в ряде пунктов сожжены немцами при карательных операциях. В деревнях, где находятся части войск, население Положение

⁶²⁶ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.105. Л.8.

⁶²⁷ Земсков В.Н. Указ.соч. С.159.

⁶²⁸ Куокканен В. Указ.соч. С.60-61.

⁶²⁹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.268.

оставшегося населения в занятых немцами районах крайне бедственное. В условиях наступающей зимы полное отсутствие теплой одежды. Жилые дома в ряде пунктов сожжены немцами при карательных операциях. В деревнях, где находятся части войск, население снега жители бродили по колхозным полям, подбирая колосья». ⁶³⁰ В первые месяцы оккупации немецкие военные власти не различали ингерманландцев в общей массе русского населения и обращались с ними совершенно так же. Лишь позднее, узнав, что на территории Ленинградской области проживают этнические группы, родственные их союзникам финнам, оккупанты стали относиться к финноязычным жителям несколько мягче. Справедливости ради следует отметить, что местные финны и эстонцы легче находили общий язык с оккупантами, чем русское население. Так, согласно процитированному выше спецсообщению, из числа финнов и эстонцев нередко подбирались старосты. Немецкое командование пользовалось содействием некоторых местных финнов и эстонцев при борьбе с партизанами: «Партизанам появляться в деревне, где имеется хотя бы одна эстонская и финская семья, рискованно, и русское население предупреждает их об этом. <...> В октябре в ряде пунктов этого района (Кингисеппского – В.М.)... карательные отряды численностью в 60-80 человек были созданы из местного населения – эстонцев». ⁶³¹ Летом–осенью 1941 г. ряд районов Ленинградской области пострадал от военных действий, урожай в полях остался несобраным, и во многих деревнях области зимой начался голод; за зиму 1941–1942 гг. немало ингерманландцев погибло от голода и болезней, еще несколько тысяч человек находились на грани голодной смерти. Только весной 1942 г., уступая просьбам своих финских союзников, немцы начали оказывать продовольственную помощь ингерманландскому населению.

Еще до нападения на Советский Союз политическое и военное руководство Третьего Рейха начало разрабатывать планы "германизации" восточных земель, которые предполагали переселение в эти земли немецких колонистов и частичное онемечивание местного населения. В этих планах значительное внимание уделялось Прибалтике и российскому Северо-Западу. Территория трех балтийских республик после их оккупации была административно подчинена рейхскомиссариату "Остланд". Граница "Остланда" первоначально проходила по линии бывшей государственной границы между странами Прибалтики и СССР. Некоторые должностные лица Рейха, в их числе А.Розенберг, выдвигали предложения передвинуть границу "Остланда" на восток, присоединив часть Ингрии к Эстонии и часть Псковской области к Латвии (Эстония и Латвия при этом подлежали переименованию соответственно в "Пейпусланд" и "Дюналанд"). На новые территории предлагалось частично переселить эстонское и латышское население, освободив от него западную часть Прибалтики для поселения немецких колонистов. Финноязычное же население из Ингрии следовало переселить в Финляндию. ⁶³² Имелись и другие планы: заселить немцами саму Ингрию. По заданию рейхсфюрера СС Г.Гимmlера профессор К.Мейер, руководитель аппарата "рейхскомиссара по укреплению германской народности" (Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums) разработал и 28 мая 1942 г. представил ему проект, согласно которому Ингрию, Крым, Херсонскую область и район между Клайпедой и Белостоком предполагалось подготовить для немецкой колонизации. В этих областях должны были быть расселены около пяти миллионов

⁶³⁰ «Власть, которая грабит население...». Германский оккупационный режим на территории Ленинградской и Московской областей. Ноябрь 1941 г. (публикация О.Б.Мозохина и В.П.Ямпольского) // Исторический архив. 2000. № 2. С.135, 136.

⁶³¹ Там же. С.133, 137.

⁶³² Myllyniemi S. Die Neuordnung der Baltischen Lander 1941-1944. Zum national-sozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973. S.87-89.

немцев.⁶³³ Исходя из проекта Мейера, Гиммлер в январе 1943 г. предложил план германизации Ингрии, рассчитанный на 20 лет; здесь планировалось поселить 350 700 немцев – ветеранов СС и так называемых "военных крестьян" (Wehrbauer).⁶³⁴ В связи с новыми планами появились предложения не включать Ингрию в административное подчинение "Остланду", а образовать на ее территории особый округ и подчинить его непосредственно Берлину. В немецкой прессе стали обыгрываться мотивы об изначально "германском" характере Ингрии для обоснования переселенческих планов.⁶³⁵ Приступить к осуществлению переселенческих планов, однако, так и не удалось, так как в 1943 г. немецкие войска стали терпеть неудачи на фронте и тут было уже не до переселений. Более того, еще в январе–марте 1942 г. советские немцы, оказавшиеся на оккупированной вермахтом территории Ленинградской области, были оттуда вывезены; большая часть их была отправлена в район города Либерец (Райхенберг) в Судетской области.⁶³⁶ Эта акция явно противоречила гиммлеровским замыслам "германизации" оккупированных земель.

В Финляндии ингерманландский вопрос с началом войны снова стал вызывать повышенный интерес. Председатель "Союза независимости" М.Й.Мустакаллио выражал надежду, что Ингрия получит «независимую жизнь, право жить свободно от Раяйоки до Нарвы». Мустакаллио считал необходимым отселить из Ингрии русских, на их место переселить тверских карел.⁶³⁷ В июле 1941 г. ингерманландские эмигранты избрали новый руководящий орган – "Комитет по ингерманландским делам" (Inkerin asiain hoitokunta) из восьми членов, председателем которого стал Й.Саволайнен, его заместителем – многократно упоминавшийся ранее К.Тюнни, остальными членами комитета были Т.Й.Тойка (секретарь), А.Хямляйнен, Э.А.Ямалайнен (который также занимал пост председателя "Ингерманландского союза"), А.Метияйнен, Ю.Тирранен (который позднее вошел также в состав штаба военного управления Восточной Карелии) и Ю.Веса.⁶³⁸ Комитет представил программу, согласно которой к Финляндии должны были присоединиться Восточная Карелия, вся Ингрия в границах Столбовского мира и, на правах автономии, Эстония; Ленинград следовало или разрушить, или сделать из него вольный город. 4 сентября 1941 г. члены комитета направили премьер-министру Й.В.Рангеллю письменное предложение о присоединении Ингрии к Финляндии.⁶³⁹ Утопизм подобных замыслов был очевиден: немцы ничего не имели против финских притязаний на Советскую Карелию, но наивно было бы рассчитывать, что они уступят своим союзникам Ингрию и Эстонию: как видно из изложенного выше, у них были свои виды на эти территории. Финские политики вполне ясно осознавали это. Президент республики Р.Рюти и министр иностранных дел Р.Виттинг разделяли точку зрения Рангелля, что южная граница Финляндии должна проходить по Неве.⁶⁴⁰ Этому же мнения придерживался видный финский историк профессор Я.Яаккола. В своей работе "Финляндский восточный вопрос" он предлагал присоединить к Финляндии территорию

⁶³³ Ibid. S.159; Madajczyk C. Generalplan Ost // Polish Western Affairs. 1962. № 3. P.437-440.

⁶³⁴ Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Düsseldorf, 1958. S.279, 281.

⁶³⁵ Ibid. S.293.

⁶³⁶ Koehl R.L. RKFDV. German Resettlement and Population Policy 1939–1945. A History of the Reich Commission for the Strengthening of Germanism. Cambridge, 1957. P.149.

⁶³⁷ Manninen O. Suur-Suomen üüriviivut. Kysymys tulevaisuudesta ja turvallisuudesta Suomen Saksanpolitiikassa 1941. Helsinki, 1980. S.149.

⁶³⁸ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.37.

⁶³⁹ Manninen O. Op.cit. S.149, 154.

⁶⁴⁰ Ibid. S.154. Правительственные круги рассчитывали также на присоединение к Финляндии Кольского полуострова, деятели же "Комитета по ингерманландским делам" предлагали уступить его немцам в обмен на Ингрию.

до Невы, а финнов – жителей Центральной и Западной Ингрии, согласно его мнению, следовало переселить в Восточную Карелию для усиления на этой территории финского элемента.⁶⁴¹ Такой вариант вполне устраивал и немцев. 21 сентября 1941 г. начальник "отдела обороны страны" (Abteilung Landesverteidigung) в составе Верховного командования вермахта генерал В.Варлимонт представил тезисы относительно осады и взятия Ленинграда, в которых, в частности, было записано: «Весной (1942 г. – В.М.) мы проникнем в город (если финны сделают это раньше, не будем возражать), вывезем все, что осталось живое, в глубь России или возьмем в плен, сравняем Ленинград с землей и передадим район севернее Невы Финляндии».⁶⁴² Расчет, таким образом, делался на присоединение к Финляндии только Северной Ингрии, которую, впрочем, надо было еще завоевать. Финские войска в конце августа – начале сентября 1941 г. быстро заняли северную часть Карельского перешейка, принадлежавшую Финляндии до 1939 г., и вышли на линию старой государственной границы, однако на рубеже Карельского укрепленного района финское наступление было остановлено. Белоостров, занятый было финнами, 20 сентября был отбит назад советскими войсками.⁶⁴³

Еще осенью 1941 г. финские власти стали задумываться о возможности перемещения ингерманландского населения из прифронтовой зоны. Вопрос о судьбе ингерманландцев на государственном уровне впервые был затронут в парламентской речи премьер-министра Рангелля 29 ноября 1941 г. Первоначально, однако, инициатива принадлежала германской стороне. В ноябре 1941 г. немецкие оккупационные власти принялись регистрировать за занятой территории этнических финнов на предмет их перемещения в Финляндию. 9 декабря того же года германский посланник в Финляндии В. фон Блюхер предложил финляндскому правительству перевезти в Финляндию около 50 тысяч ингерманландцев; транспортировку предлагалось осуществить по льду Финского залива после того, как он окрепнет.⁶⁴⁴ В январе 1942 г. для обследования положения в Ингрии и рассмотрения возможности переселения из Финляндии прибыла комиссия во главе с Л.Пелконеном. Комиссия пришла к выводу, что производить переселение в данный момент не представляется возможным и что целесообразнее будет оказать помощь ингерманландцам на месте и эвакуировать часть из них в районы, менее разоренные в ходе военных действий, в частности, в Эстонию (соответствующая нота была передана В. фон Блюхеру 16 февраля 1942 г.).⁶⁴⁵ Отказ от проведения переселения был мотивирован отсутствием необходимых средств и трудностями транспортировки. Кроме того, как Р.Виттинг неоднократно разъяснял В. фон Блюхеру, финские власти опасались вредного идеологического влияния ингерманландцев как

⁶⁴¹ Jaakkola J. Suomen idnksymys. Porvoo, 1942. S.77-78, 89.

⁶⁴² Цит. по: Ganzenmüller J. „...die Stadt dem Erdboden gleichmachen“. Zielsetzung und Motive der deutschen Blockade Leningrads // St.Petersburg–Leningrad–St.Petersburg. Eine Stadt im Spiegel der Zeit. Stuttgart, 2000. S.183. Суждения руководителей Третьего Рейха и лично А.Гитлера относительно бывшей российской столицы удивительным образом перекликались с высказываниями, которые в 1918–1919 гг. делали П.Свинхувуд и финские активисты. Так, 16 сентября 1941 г. фюрер заявил: «Гнездо заразы Петербург, из которого столь долго изливался яд в Балтийское море, должен исчезнуть с земли. Город уже блокирован, остается еще немного, чтобы разрушить его артиллерией и с воздуха... Азиаты и большевики должны быть изгнаны из Европы, эпизод 250 лет азиатчины завершается (цит. по: Ковальчук В.М. Битва за Ленинград // Ленинградская эпопея. Организация обороны и население города. СПб., 1995. С.27).

⁶⁴³ Крюковских А.П. Оборона Ленинграда: сентябрь сорок первого // Новый часовой. № 6-7. С.160.

⁶⁴⁴ Kulha K. Inkeriläisten siirtminen Suomeen II maailmansodan aikana // Studia Historica Jyväskyläensia. V. 1967. S.231-232.

⁶⁴⁵ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.40.

советских граждан на местное население.⁶⁴⁶ Материальная помощь ингерманландцам на оккупированной территории была активизирована. К середине лета из разоренных войной местностей Ленинградской области в Эстонию был эвакуирован 17 881 человек, в том числе 12 311 ингерманландцев.⁶⁴⁷

В Финляндии обсуждался и другой план – поселить ингерманландцев в малонаселенных районах оккупированной Олонецкой Карелии. Финские оккупационные власти планировали осуществить финнизацию Карелии, и такое переселение могло бы послужить целям увеличения доли финского населения региона. В ноябре 1941 г. юридический советник начальника военного управления Восточной Карелии В.Мерикоски во время поездки по Польше и Прибалтике обсуждал с должностными лицами германского Восточного министерства и рейхскомиссариата "Остланд" возможность своеобразного "обмена" населением: он предполагал переместить русское население из занятых финнами районов Карелии в зону немецкой оккупации, а взамен из оккупированной немцами части Ленинградской области переселить сюда ингерманландцев.⁶⁴⁸ Позднее, в декабре 1942 г., когда вопрос о перемещении ингерманландцев в Финляндию был уже решен, глава Центрального бюро по делам перемещенного населения профессор П.Кайтера предполагал поселить в оставшихся без населения карельских деревнях тех ингерманландцев, приблизительно 10 тысяч человек, для которых не найдется работы в Финляндии.⁶⁴⁹ Руководство финляндской Государственной полиции отнеслось к этим предложениям негативно: оно считало нежелательным селить политически ненадежное население в прифронтовых районах. До 1943 г. каких-либо практических мероприятий по переселению ингерманландцев не предпринималось, за исключением перевозки в Финляндию около 500 добровольцев осенью 1942 г.⁶⁵⁰ Кроме того, с ноября 1942 г. по май 1943 г. из Эстонии в Финляндию были перевезены примерно 400 ингерманландских сирот.⁶⁵¹

В конце 1942 г. вопрос о переселении снова был поставлен на повестку дня. На этот раз инициатива в его обсуждении исходила от финской стороны. К тому времени стало окончательно ясно, что расчеты на быстрое падение Ленинграда и поражение Советского Союза не оправдались; война приняла затяжной характер, населенные ингерманландцами территории оставались прифронтовой зоной. Положение ингерманландского населения становилось все более трудным, хотя Финляндия и старалась оказывать ему помощь. Пока ингерманландцы находились в зоне немецкой оккупации в Ленинградской области и Эстонии, оказывать помощь им было сложно, оставление же их на произвол судьбы подорвало бы престиж руководства в глазах общественного мнения страны. Помимо мотивов гуманитарного характера, связанных со спасением соплеменников, играли свою роль и практические соображения: Финляндия, чьи силы были напряжены для ведения войны, остро нуждалась в дополнительных рабочих руках в тылу. Кроме того, вызывало беспокойство становившееся все более очевидным стремление немецких властей привлекать население оккупированных территорий к трудовой повинности, в том числе в самой Германии. В 1943 г. в Германии и Восточной Пруссии среди "остарбайтеров" насчитывалось около 3 тысяч ингерманландцев, занятых преимущественно в сельском

⁶⁴⁶ Ibid. S.41.

⁶⁴⁷ Ibid. S.40.

⁶⁴⁸ Ibid. S.99.

⁶⁴⁹ Ibid. S.102.

⁶⁵⁰ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana S.234.

⁶⁵¹ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.43.

хозяйстве.⁶⁵² Руководители ингерманландских эмигрантских организаций также начали серьезно задумываться о необходимости перемещения ингерманландцев в Финляндию, к которому она ранее относились отрицательно. В августе 1942 г. "Комитет по ингерманландским делам" и "Ингерманландский союз" в первый раз обратились к президенту страны с предложением о проведении масштабной переселенческой акции.⁶⁵³ 1 декабря 1942 г. Государственный совет Финляндии принял решение поставить перед германским правительством вопрос о переселении ингерманландцев в Финляндию.⁶⁵⁴ Немцы, однако, теперь не проявляли большого энтузиазма в этом вопросе: им самим настоятельно требовались рабочие руки в тылу. Мнения в германском руководстве разделились: Министерство иностранных дел высказывалось за разрешение переселения ради укрепления дружеских связей с Финляндией, в то время как военное командование придерживалось мнения, что потребность в рабочих руках требует оставления хотя бы части населения на месте. 23 января германское МИД высказало одобрение на проведение переселения, однако первая партия перемещаемых лиц не должна была превышать 12 тысяч человек.⁶⁵⁵ Германское правительство склонилось именно к этому решению, и 6 февраля 1943 г. финляндскому посланнику в Берлине Т.М.Кивимяки было передано окончательное одобрение немецкой стороны на проведение переселенческой акции.⁶⁵⁶

Для руководства практическими мероприятиями по переселению была назначена комиссия из 30 человек под руководством доктора В.Хеланена, председателя Карельского академического общества, которая в конце февраля 1943 г. прибыла в Эстонию.⁶⁵⁷ Ингерманландцы, находившиеся в Эстонии,⁶⁵⁸ свозились в переселенческий лагерь в Клоога, для оставшихся в Ленинградской области сборный пункт был назначен под Гатчиной. Оттуда подлежавшие переселению перевозились в эстонский порт Палдиски. За предоставление перевозочных средств отвечал штаб финляндских военно-морских сил. 29 марта 1943 г. пароход "Аранда" прибыл из Палдиски в Ханко с первой партией ингерманландских переселенцев. Всего до 17 октября 1943 г. финские транспорты совершили 65 рейсов и перевезли в Финляндию 22 050 человек.⁶⁵⁹ Эвакуированные в Финляндию были в основном жителями Центральной Ингрии, то есть районов, близко расположенных к прифронтовой зоне. В том же году были предприняты меры по перевозке в Финляндию ингерманландских "остарбайтеров" из Германии. 1 января 1943 г. Гиммлер издал распоряжение, согласно которому им было дано право выехать из Германии.⁶⁶⁰ Фактически перевозки начались лишь в середине 1943 г. и завершились в мае 1944 г. Ингерманландцы, желающие выехать, были собраны в Данциге, откуда на немецких судах через Лиенау были перевезены в Финляндию. Всего из Германии в Финляндию было перемещено около 2050 человек.⁶⁶¹

⁶⁵² Tuuli E. Inkeriläisten vaellus: Inkeriläisten väestön siirto, 1941-1945. Porvoo-Helsinki, 1988. S.221.

⁶⁵³ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.42.

⁶⁵⁴ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana.S.237.

⁶⁵⁵ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.45

⁶⁵⁶ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana. S.238-239.

⁶⁵⁷ Tuuli E. Op.cit. S.68.

⁶⁵⁸ В Эстонию к началу 1943 г. было вывезено около 17 тысяч ингерманландцев, из них около 11 600 человек находились на сельскохозяйственных работах в частных хозяйствах (Куокканен В. Указ.соч. С.59).

⁶⁵⁹ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana.S.240-241.

⁶⁶⁰ Kulha K. Toinen maailmansodan ja paluu rauhan kauteen (1941-1945) // Inkerin suomalaisten historia. S.393.

⁶⁶¹ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.59.

Еще до завершения первого этапа переселенческой операции, в мае 1943 г., в финляндском руководстве начались разговоры о расширении масштабов переселения. Не в последнюю очередь это было связано с тем, что в Финляндии по-прежнему требовались рабочие руки, среди же перевезенных ингерманландцев оказалось лишь около 8 тысяч трудоспособных.⁶⁶² Решение о продолжении операции было принято финляндским правительством 8 октября 1943 г.: согласно этому решению, все финноязычные уроженцы Ленинградской области, включая ижорцев и вожан, желающие выехать в Финляндию, могли это сделать (при условии согласия на это со стороны Государственной полиции). 2 ноября было получено согласие германского Министерства иностранных дел, а официальное соглашение было составлено 4 ноября.⁶⁶³ Вывоз ингерманландцев из Ингрии и Эстонии отвечал и немецким интересам, так как положение на фронте становилось все более сложным и пребывание ингерманландского населения в прифронтовой зоне создавало дополнительные проблемы. Переселение должно было происходить на добровольной основе, однако выбор был небольшой: или отправиться в Финляндию, или снова оказаться в зоне военных действий. Большинство предпочло первое.

Вторая фаза переселенческой операции началась еще до заключения официального соглашения, 18 октября 1943 г., когда из Палдиски была вывезена первая партия в 1467 человек, и продолжалась до 14 апреля 1944 г., за этот период было сделано 79 рейсов.⁶⁶⁴ На этот раз переселенцы были главным образом уроженцами Западной Ингрии. По свидетельству одной из эмигранток, были случаи, когда транспорты с переселенцами подвергались атакам советской авиации.⁶⁶⁵ Наряду с этническими финнами, в Финляндию переселялись ижорцы и вожане; 1726 ижорцев были собраны в Усть-Луге, затем перевезены в Палдиски и вывезены в Финляндию 22 ноября 1943 г., другие были эвакуированы позднее.⁶⁶⁶ Немало ижорцев, однако, не хотело уезжать в Финляндию, некоторые даже скрывались в лесах, чтобы избежать отправки. В ходе второго этапа операции через Финский залив были перевезены 38 283 человека.⁶⁶⁷ В мае–июне 1944 г. в ходе четырех рейсов были транспортированы еще 830 человек.⁶⁶⁸ Общее количество эвакуированных из Эстонии в Финляндию в 1943–1944 гг., включая 357 финнов, проживавших в Эстонии до войны, составило 63 205 человек.⁶⁶⁹ Среди них насчитывалось около 12 400 мужчин, 28 400 женщин и 22 400 детей.⁶⁷⁰ По данным советских органов внутренних дел, численность "финнов и ингерманландцев", оставшихся на оккупированной территории Ленинградской области вплоть до ее освобождения советскими войсками, составила 1061 человек.⁶⁷¹ Более 3 тысяч ингерманландцев остались в Эстонии.⁶⁷²

⁶⁶² Kulha K. Toinen maailmansodan ja paluu rauhan kauteen. S.384.

⁶⁶³ Ibid. S.390.

⁶⁶⁴ Ibid. S.391-392.

⁶⁶⁵ Саволайнен А. Оставьте мне мою третью родину! // Радуга. 1988. № 9. С.85.

⁶⁶⁶ Конькова О.И. Ижора // Мы живем на одной земле. С.92.

⁶⁶⁷ Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana. S.248.

⁶⁶⁸ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.59.

⁶⁶⁹ Tuuli E. Op.cit. S.209. По другим данным – 63 227 человек (Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomeen II maailmansodan aikana. S.255).

⁶⁷⁰ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.62.

⁶⁷¹ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.150. Л.227 об.

⁶⁷² Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.59.

Проблемами, связанными с приемом, обустройством переселенцев и вовлечением их в хозяйственную деятельность, занималось образованное в декабре 1942 г. Ингерманландское бюро, переименованное в январе 1943 г. в "Центральное бюро по делам перемещенного населения" (Väestönsiirtoasiain Keskustoimisto). Бюро находилось в ведении Министерства путей сообщения, возглавлял его профессор П.Кайтера. В составе Центрального бюро действовало четыре отдела; общий отдел под руководством капитана Э.Туули отвечал за перемещение, учет населения, правовые вопросы и политический контроль; отдел обслуживания и размещения, которым руководил Э.Тойванен, ведал устройством карантинных лагерей, организацией приютов для детей и престарелых, трудоустройством переселенцев; в компетенцию отдела просвещения и информации, руководимого М.Хаавио, входили пропагандистская работа среди ингерманландцев, организация среди них общего и специального образования, духовное просвещение; медицинский отдел, во главе которого стоял профессор Н.Песонен, ведал медицинским обслуживанием перемещаемого населения до, во время переселенческой операции и в Финляндии.⁶⁷³ В начале марта 1944 г. Центральное бюро было преобразовано в "Отдел по делам перемещенных лиц" (Siirtoväestöasiain Osasto) в составе Министерства внутренних дел. Этот отдел занимался не только ингерманландцами, но также эвакуированными из Восточной Карелии. П.Кайтера оставался во главе отдела до сентября 1944 г., когда его сменил Й.Виролайнен.⁶⁷⁴

Вопросы, связанные с поселением иммигрантов, рассматривались на заседании правительства Финляндии 17 апреля 1944 г. Прибывающих было решено расселить небольшими группами в разных районах страны. Новоприбывшие сначала попадали в приемочные лагеря. С конца марта 1943 г. во время первой стадии переселенческой операции действовал один такой лагерь в Ханко. В октябре–ноябре того же года, после начала второй стадии, когда поток перемещаемого населения значительно возрос, были основаны еще три лагеря: в Турку, Похьянкуру и Рауме. Лагерь в Ханко был самым крупным, через него прошло в общей сложности около 49 500 человек.⁶⁷⁵ Из приемочных лагерей переселенцы направлялись в карантинные лагеря. Всего таких лагерей было 15, большая их часть располагалась в южной части страны, однако несколько лагерей находились севернее, один из них, в частности, помещался в Оулу.⁶⁷⁶ Затем переселенцев распределяли по различным ленам в зависимости от потребности в рабочих руках. Большая часть ингерманландцев оказалась расселена в Южной Финляндии: по данным на конец октября 1944 г., 17 118 человек проживало в лене Турку и Пори, 13 589 – в Хяме, 8897 – в Уусимаа.⁶⁷⁷ Некоторое количество ингерманландских выходцев оказалось все же в оккупированных районах Карелии: к середине 1944 г. здесь насчитывалось свыше 400 ингерманландцев (включая военнопленных). Когда финским войскам под напором советского наступления пришлось очистить Карелию, вместе с ними эвакуировались 2799 местных жителей, в их числе 179 ингерманландцев.⁶⁷⁸

Число трудоспособных ингерманландских переселенцев составила в 1944 г. приблизительно 35-36 тысяч человек. Подавляющее большинство поначалу направлялось на сельскохозяйственные работы. Некоторые из переселенцев работали в сельском хозяйстве без особого желания, особенно те, кто владел какими-либо

⁶⁷³ Ibid. S.70.

⁶⁷⁴ Ibid. S.73-74.

⁶⁷⁵ Ibid. S.78.

⁶⁷⁶ Ibid. S.81

⁶⁷⁷ А также 3059 человек – в Выборгском лене, 4159 – в Миккели, 5060 – в Куопио, 7344 – в Ваасе, 2474 – в Оулу, 1527 – в Лапландии (Kulha K. Inkeriläisten siirtöminen Suomeen II maailmansodan aikana. S.255).

⁶⁷⁸ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtövdki Suomessa 1940-luvulla. S.107.

рабочими профессиями, поскольку заработная плата здесь была низкой. С конца 1943 г. ингерманландцев стали брать также на работу в промышленности и сфере обслуживания с учетом их квалификации. По данным на июль 1944 г., ингерманландская рабочая сила распределялась в Финляндии следующим образом: в сельском хозяйстве – 70,8 %, в промышленности – 20,3 %, в сфере обслуживания – 2,7 %, в лесном и рыболовном хозяйстве – 2,3 %, в других отраслях – 3,9 %.⁶⁷⁹ Для детей переселенцев в возрасте от семи до 16 лет было организовано школьное обучение. Для молодежи более старшего возраста были устроены профессиональные курсы и женская вечерняя школа в Хельсинки. В целях ухода за больными и престарелыми было основано семь специальных учреждений, в дополнение к уже имевшимся в Финляндии; более тысячи ингерманландцев получили в них необходимую помощь.⁶⁸⁰

Панфински настроенные организации приветствовали переселение ингерманландцев, рассматривая его как шаг на пути к объединению всех финнов. Официальные власти, однако, подходили к проблемам переселенцев более приземленно, "племенное воодушевление" не оказывало особого влияния на их поведение. От иммигрантов требовалось, чтобы они как можно быстрее интегрировались в местные условия и превратились в настоящих финнов, забыв о своих ингерманландских особенностях. Легче всего адаптацию проходили представители старшего поколения, лица, привыкшие к патриархальному сельскому образу жизни, сохранившие религиозные убеждения или отрицательно настроенные к советской власти. Труднее осваиваться на новом месте было для более молодых промышленных рабочих, сторонников советской власти и жителей русифицированных деревень Западной Ингрии; немалые проблемы с адаптацией испытывали также ижорцы и вожане.

Отношения ингерманландских выходцев с местным населением складывались в целом благоприятно. Землевладельцы, нуждавшиеся в рабочих руках, с удовлетворением относились к прибытию иммигрантов и обращались с ними, как правило, хорошо, благоприятное впечатление оказывало на них и трудолюбие ингерманландцев. Впрочем, не так редко, по различным причинам, возникали и трения. Многие жители Финляндии не могли избавиться от предубеждения против ингерманландцев, прибывших из коммунистической России, тем более что в годы войны антисоветские и антирусские настроения были особенно сильны. Финские левые и многие промышленные рабочие резко критиковали переселения, опасаясь, что с появлением дополнительной дешевой рабочей силы в лице ингерманландцев права финляндского рабочего класса оказываются под серьезной угрозой. При этом представители партий левого толка побуждали ингерманландцев – сторонников советской власти к недовольству. В письмах, которые бывшие советские граждане писали своим родственникам и знакомым, оказавшимся в других частях Финляндии, они, как правило, сообщали, что живут хорошо, хотя и жаловались на скуку и тоску по родине. Содержание некоторых писем звучит в этом ряду явным диссонансом; так, одна из иммигранток писала своей подруге: «Работаем по 17-18 часов в день как лошади, а хозяин еще крепче орет и становится все дурнее и дурнее».⁶⁸¹ Часть иммигрантов, напротив, сумела неплохо обосноваться на новом месте, обзавестись имуществом и даже скотом.⁶⁸²

⁶⁷⁹ Ibid. S.146.

⁶⁸⁰ Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX в. С.34-35.

⁶⁸¹ ЛОГАВ. Ф.507. Оп.1. Д.29. Л.54 об.

⁶⁸² Позднее, при возвращении в Советский Союз, ингерманландцы везли с собой 6487 голов скота и домашней птицы, в том числе 77 лошадей, 4469 коров, 1151 овцу, 50 свиней, 74 козы, 204 куры, 457 голов других домашних животных (Tuuli E. Op.cit. S.307).

Заслуживает упоминания участие советских граждан ингерманландского происхождения в формированиях финской армии. Предыстория создания ингерманландских формирований в Финляндии восходит ко времени "Зимней войны": в начале декабря 1939 г. штаб тыловых войск Финляндии отдал распоряжение об организации в городе Кеми добровольческого воинского формирования, составленного из выходцев из Восточной Карелии и Ингерманландии.⁶⁸³

Осенью–зимой 1941 г. на оккупированной территории Центральной и Западной Ингрии около 650 молодых ингерманландцев были завербованы немецкими оккупационными властями в охранный батальон, который нес службу по охране железнодорожных путей в южной части Ленинградской области. Батальон получил наименование Ост-батальон 664. В декабре 1943 г. батальон был перевезен в Ханко и затем включен в состав финской армии под наименованием "6-й Отдельный батальон" (Erillinen pataljoona 6); всего в составе батальона прослужили 729 человек. Кроме того, 423 ингерманландских выходца служили в составе "3-го Соплеменного батальона" (Heimopataljoona 3), который был сформирован из добровольцев из числа советских военнопленных, принадлежавших к финно-угорским народностям.⁶⁸⁴

Перемещение ингерманландского населения во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг.

В сентябре 1944 г. в Москве начались переговоры о перемирии между СССР и Финляндией, и 19 числа договор о перемирии был подписан. Статья 10 перемирия предусматривала обязательство со стороны Финляндии немедленно передать в распоряжение советской стороны всех находящихся на ее территории советских военнопленных, а также гражданских лиц, «которые были интернированы и насильственно перемещены в Финляндию», для их возвращения на родину.⁶⁸⁵ И хотя ингерманландцы и карельские беженцы не считались насильственно перемещенными, советские власти фактически распространили действие статьи и на них. 19 ноября 1944 г. Государственный комитет обороны СССР принял секретное постановление за № 6973 "О переселении из Финляндии населения ингерманландского происхождения, ранее проживавшего в Ленинградской области".⁶⁸⁶ Советские эмиссары разъезжали по Финляндии, убеждая бывших сограждан добровольно вернуться на родину. Обязательному возвращению подлежали военнослужащие и дети-сироты в возрасте до 16 лет. Возвращение остальных считалось добровольным, хотя на некоторых из них оказывалось давление. Многие из ингерманландцев, впрочем, сами стремились к возвращению на родину, тем более, что лишь меньшая часть переселенцев сумела устроиться в Финляндии на постоянную работу или приобрести собственный дом и земельный участок.

Соглашение между советской Контрольной комиссией и Отделом по делам перемещенного населения в составе МВД Финляндии от 27 ноября 1944 г. определило порядок проведения мероприятий по репатриации советских граждан.⁶⁸⁷ В соответствии с условиями достигнутого соглашения, финляндское правительство обязывалось обеспечить репатриантам вывоз всего имущества, оставляемые ими жилые дома и хозяйственные постройки компенсировать материалами или стандартными сборными домами, возместить им разницу между поголовьем скота, имевшимся у них до войны и имеющимся на данный момент, снабдить не имевших запасов продовольствия мукой из

⁶⁸³ Килин Ю.М. Карелия в политике советского государства. С.201.

⁶⁸⁴ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.274, 286.

⁶⁸⁵ Tuuli E. Op.cit. S.291.

⁶⁸⁶ Суни Л.В. Ингерманландские финны. С.77.

⁶⁸⁷ Tuuli E. Op.cit. S.303.

расчета 20 кг на человека, картофелем и овощами – по 30 кг на человека, посевным материалом – по четыре центнера зерновых культур и по тонне картофеля на одно хозяйство. Недоимки по налогам и кредитам подлежали списанию.⁶⁸⁸

С 4 декабря 1944 по 15 января 1945 г. из Финляндии в СССР проследовало 80 эшелонов с репатриантами, которые перевезли 55 773 человека, в том числе 11 523 мужчины, 25 003 женщины и 19 287 детей. До конца 1945 г. был транспортирован еще 741 человек.⁶⁸⁹ Кампания по репатриации продолжалась и в дальнейшем, завершившись только в сентябре 1947 г. В 1946–1947 гг. в Советский Союз было перевезено еще более 100 человек. Всего на родину вернулись, согласно данным, собранным П.Невалайненом, 56 869 советских граждан, из них 11 653 мужчины, 25 354 женщины и 19 862 ребенка.⁶⁹⁰ Среди них большинство составляли ингерманландцы. Сведения о численности последних несколько разнятся, в литературе называются цифры, близкие к 55 тысяч человек.⁶⁹¹ В отчете Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, датированном мартом 1946 г., численность репатриированных на тот момент ингерманландцев определена в 43 246 человек.⁶⁹² В других документах того же ведомства встречается цифра 55 942 человека.⁶⁹³ Такое расхождение вызвано, вероятно, тем обстоятельством, что в последнем случае под "ингерманландцами" подразумевались не только собственно ингерманландские финны, но и представители других прибалтийско-финских народностей: финны неингерманландского происхождения, ижорцы, карелы, вепсы, эстонцы, а также члены смешанных семей. Таким образом, большая часть ингерманландцев, оказавшихся в 1943–1944 гг. в Финляндии, была репатриирована, лишь около 8 тысяч человек остались в Финляндии или перебрались в Швецию. В Швеции оказался и "духовный отец" ингерманландцев пастор С.Й.Лауриккала; здесь он и скончался в 1957 г. "Ингерманландский союз", наряду с другими эмигрантскими организациями, после заключения советско-финляндского перемирия был распущен.⁶⁹⁴

Помимо гражданских перемещенных лиц, в Советский Союз из Финляндии были возвращены военнопленные и интернированные военнослужащие. Подавляющее большинство таковых – около 43 тысяч человек – было транспортировано в период с 15 октября по 3 ноября 1944 г. Возвращение небольших групп военнопленных и интернированных продолжалось до конца 1953 г., всего в СССР было возвращено 46 344 человек (44 319 военнопленных и 2025 интернированных).⁶⁹⁵ Среди них было некоторое количество лиц ингерманландского происхождения.⁶⁹⁶ Советская контрольная комиссия настойчиво добивалась от финской стороны выдачи советских граждан, служивших в рядах финской армии, преимущественно в составе 6-го Отдельного батальона и 3-го Соплеменного батальона. Процесс передачи советской стороне таких военнослужащих начался летом 1945 г. и завершился к концу 1953 г.

⁶⁸⁸ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.105. Л.21-22.

⁶⁸⁹ Tuuli E. Op.cit. S.306-307.

⁶⁹⁰ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.296.

⁶⁹¹ Ibid. S.297; Kulha K. Toinen maailmansota ja paluu rauhan kauteen. S.402. Amburger E. Op.cit. S.653.

⁶⁹² ГАРФ. Ф.9526. Оп.4а. Д.1. Л.228-229.

⁶⁹³ Там же. Оп.3. Д.54. Л.5.

⁶⁹⁴ Amburger E. Op.cit. S.675. В то же время "Объединение ингерманландцев" сумело избежать роспуска.

⁶⁹⁵ Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. S.304, 310.

⁶⁹⁶ По данным финских источников на осень 1942 г., среди советских военнопленных насчитывалось 887 ингерманландцев, около половины которых поступила на службу в 3-й Соплеменный батальон (Ibid. S.100).

К этому времени в СССР были возвращены соответственно 654 и 187 бойцов 3-го Соплеменного батальона и 6-го Отдельного батальона (283 бывших служащих последнего возвратились в числе мирных граждан). Более 900 бывших военнопленных и добровольцев уклонились от возвращения в Советский Союз. Из них около 400 человек (около 100 военнопленных и около 300 добровольцев) перебрались в Швецию, в Финляндии к концу 1953 г. оставались примерно 100 бывших военнопленных и 58 добровольцев.⁶⁹⁷ О судьбе остальных точных сведений нет. В общей сложности, таким образом, с середины 1940-х до середины 1950-х гг. из Финляндии в СССР было добровольно или принудительно возвращено более 104 тысяч советских граждан.

Ингерманландцы, поверившие обещаниям, что им будет предоставлено право поселиться в родных местах, везли с собой все свое накопленное в Финляндии имущество. Однако иллюзии быстро рассеивались: уже в Выборге у реэмигрантов конфисковывали скот и сельскохозяйственные орудия, а их самих направляли на поселение в Великолукскую, Псковскую, Новгородскую, Калининскую и Ярославскую области, то есть в районы, пострадавшие от военных действий и немецкой оккупации. По этим областям расселили около 56 тысяч человек, из них в Великолукской области было поселено 5589 человек, в Новгородской – 11 060, в Псковской – 6335, в Калининской – 14 169 и в Ярославской – 19 380.⁶⁹⁸ Документы свидетельствуют, что в это число попали не только ингерманландцы. Так, среди поселенных в Великолукской области было 3922 финна и 754 ижорца, кроме того, 704 русских, 141 карел, 11 вепсов, 28 эстонцев и 29 лиц других национальностей, в том числе даже один норвежец.⁶⁹⁹ В Новгородской области среди репатриантов из Финляндии, по данным на май 1945 г., оказалось 8962 финна, 352 ижорца, 1073 русских, 41 карел, 31 вепс, 68 эстонцев, восемь татар, пять украинцев, один белорус.⁷⁰⁰ Достаточно много было лиц нефинского происхождения и среди поселенных в других областях. В числе более, чем 14 тысяч человек, поселенных в Калининской области, лица ингерманландского происхождения составляли 9266 человек.⁷⁰¹ Среди репатриантов, получивших в октябре 1945 – июле 1946 гг. разрешение на возвращение к прежнему месту жительства в Ленинградской области и Карелии из Ярославской области, одних русских насчитывалось около 2400 человек (а также около 1400 финнов, 717 ижорцев, 119 карел, 53 эстонца, 8 вепсов).⁷⁰² Лица, служившие или подозреваемые в службе в рядах финской армии, арестовывались и получали от 10 до 15 лет лагерей. Советские спецслужбы продолжали розыск таких людей в Финляндии даже в 1950-е гг., последний бывший военнослужащий финской армии из числа советских граждан был выдан советской стороне в январе 1955 г.⁷⁰³ 19 сентября 1945 г. СНК СССР принял постановление № 13925, в котором областным исполкомам позволялось выдавать принудительно поселенным лицам разрешения на выезд из области к местам прежнего жительства для воссоединения семей, однако на ингерманландцев это разрешение не распространялось (за исключением членов семей

⁶⁹⁷ Ibid. S.310-311.

⁶⁹⁸ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы: под грифом "секретно" // Север. 1992. № 3. С.124-125; Земсков В.Н. Указ.соч. С.160.

⁶⁹⁹ ГАРФ. Ф.р-9526. Оп.2. Д.83. Л.70.

⁷⁰⁰ ГАНО. Ф.р-2951. Оп.1. Д.3. Л.28. Среди репатриантов преобладали жители Кингисеппского, Ораниенбаумского, Волосовского, Гатчинского районов Ленинградской области, то есть Центральной и Западной Ингрии, однако были и лица, проживавшие ранее в других районах и даже за пределами области. Немало было членов смешанных финско-русских семей (Там же. Л.64-102).

⁷⁰¹ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы. С.124.

⁷⁰² ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.192. Л.1-79; Д.208. Л.1-86.

⁷⁰³ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.286.

военнослужащих – участников войны), к тому же Ленинград и районы пограничной зоны оставались закрытыми для въезда.⁷⁰⁴ В паспортах ингерманландских репатриантов была проставлена "статья 38", при наличии которой запрещалось селиться в приграничных районах, закрывался доступ к занятию ряда должностей и к поступлению в высшие учебные заведения.⁷⁰⁵

С окончанием войны испытания для ингерманландцев не закончились. Репатрианты из Финляндии на новых местах были поселены в основном в глухих углах, в разоренной местности и терпели сильную нужду. Одна из репатрианток, А.Саволайнен, вспоминала: «Мы попали в Великие Луки. Одну зиму жили в землянке – почти в погребке. Затем нам дали в Нелидовском районе русскую деревенскую избу, где жили вместе 2-3 семьи».⁷⁰⁶ Семья дяди В.Куокканена, автора одной из статей по ингерманландской истории, оказалась на глухом полустанке в Ростовском районе Ярославской области, где единственным средством передвижения были повозки, запряженные быками.⁷⁰⁷ Надо заметить, что определенная государственная помощь поселенцам все же оказывалась. В Великолукской области 308 семьям реэмигрантов было кредитовано 42 535 рублей, особо нуждающимся помогали зерном. В Калининской области ингерманландцам на 1946 г. был выдан кредит в 1 300 000 рублей, в Новгородской – 923 000 рубль.⁷⁰⁸ В Ярославской области семьи репатриантов были обеспечены приусадебными участками, 2430 семей проживали в отдельных домах; в течение 1945 г. репатриантам была оказана помощь зерном в размере 645 тонн, картофелем и овощами – 900 тонн, мясом – 130 тонн, выдано единовременное денежное пособие в 182 175 рублей.⁷⁰⁹ Встречающиеся в литературе утверждения о том, что у ингерманландских репатриантов полностью конфисковали весь скот, который они нажили в Финляндии, не вполне точны. К примеру, в Новгородскую область в эшелонах вместе с репатрированными из Финляндии были доставлены 19 лошадей, 864 коровы, 173 овцы, 12 коз, 7 свиней,⁷¹⁰ в Псковскую область было привезено 7 лошадей, 465 коров, 99 голов мелкого скота,⁷¹¹ в Ярославскую область репатрианты привезли с собой 1702 головы крупного рогатого скота и 494 – мелкого, а в 1945–1946 гг. за счет банковских ссуд они сумели приобрести крупного рогатого и мелкого скота соответственно 1473 и 918 голов.⁷¹² Переселенческое управление при СНК РСФСР поставило перед начальниками областных переселенческих отделов задачу до конца 1946 г. завершить хозяйственное обустройство ингерманландских поселенцев, обеспечить каждую семью жильем домом с надворной постройкой и приусадебным участком.⁷¹³ Однако большинство ингерманландцев не проявляло особого стремления к обустройству на новом месте и думало только о том, чтобы при первом удобном случае вернуться в Ингрию. Начальник переселенческого отдела Новгородской области А.Степанов в мае 1945 г. сообщал, что по области в колхозы вступило не более 25 % репатриантов: «Репатрированные из Финляндии граждане не оставляют надежды выехать на прежнее место жительства в районы Ленинградской области, где у многих из них сохранились

⁷⁰⁴ ГАНО. Ф.р-2951. Оп.1. Д.3. Л.196.

⁷⁰⁵ Gelb M. Op.cit. P.253.

⁷⁰⁶ Саволайнен А. Указ.соч. С.86.

⁷⁰⁷ Куокканен В. Указ.соч. С.60.

⁷⁰⁸ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы... С.125.

⁷⁰⁹ ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.187. Л.1.

⁷¹⁰ Там же. Л.28.

⁷¹¹ ГАПО. Ф.р-1121. Оп.1. Д.45. Л.5.

⁷¹² ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.187. Л.6, 22.

⁷¹³ ГАНО. Ф.р-2951. Оп.1. Д.3. Л.196.

постройки и имущество. Этим объясняют они не вступление в колхозы и неиспользование права на получение ссуд». ⁷¹⁴ О том же писал и начальник переселенческого отдела Псковской области Н.Клеопин: «...Несмотря на все принятые меры, переселенцы явно не желают строиться, ссылаясь на то, что у них в Ленинградской области имеются собственные дома, и, поэтому, принимают меры, чтобы выехать к местам прежнего жительства». ⁷¹⁵

Случаи самовольного возвращения ингерманландцев в родные места приобретали все более массовый характер. В это же время в Ленинградскую область стали перебираться и финны, высланные на восток в 1941-1942 гг. По данным областного управления МВД, в октябре 1946 г. на территории Ленинградской области проживало 6524 финна, а в феврале 1947 г. – до десяти тысяч, в том числе 4213 репатрианта из Финляндии. Последние были прописаны в области с ведома председателя исполкома областного Совета Н.В.Соловьева. ⁷¹⁶ Один из пунктов секретного указа Ленинградского облисполкома и областного управления НКВД райисполкомам о порядке въезда в Ленинградскую область и прописки на ее территории гласил: «Семьи ингерманландцев – участников и инвалидов Отечественной войны, возвращающиеся к месту своего постоянного жительства [прописываются] по предъявлению документов, удостоверяющих личность, при отсутствии компрометирующих материалов». ⁷¹⁷ Семьи репатриантов, представившие такие документы, и смогли получить прописку на законных основаниях. Тех, кто пытался вернуться в Ленинградскую область нелегально, было, вероятно, еще больше. К примеру, из Псковской области к началу 1947 г. выбыло 1449 семей ингерманландских репатриантов, из них лишь 143 – с разрешения областного исполкома, остальные 1306 – самовольно. ⁷¹⁸ Из Ярославской области в 1945–1946 гг. 1704 семьи репатриантов выехали в Ленинградскую область с разрешения местных властей, а 2740 – самовольно. ⁷¹⁹ В конце декабря 1945 г. Соловьев сообщал тогдашнему председателю СНК РСФСР А.Н.Косыгину: «...Согласно указанию Совнаркома, семьи военнослужащих мы прописываем. В отношении остальных, приехавших самовольно, принимаем меры к возвращению их обратно». ⁷²⁰ Однако уследить удавалось не за всеми. В мае 1947 г. финское население Ленинградской области насчитывало, по данным областного управления МВД, уже 13 958 человек. ⁷²¹ В частности, в Кингисеппском районе проживали 2410 финнов (из них 757 человек, оставшихся на оккупированной территории в течение всего периода военных действий, 1261 возвращенцев из Финляндии, 27 – из Германии и других стран), в Волосовском – 2051 (из них 232 человека оставались на оккупированной территории, 517 проживали "законно"), в Ораниенбаумском – 539; в Гатчинском районе насчитывалось 1576 ингерманландских семей, в том числе 1083 семей репатриантов из Финляндии, 189 оставшихся на оккупированной территории, 78 принудительно эвакуированных в тыловые области. ⁷²²

Власти были обеспокоены таким ходом событий. Соловьев в упоминавшемся письме Косыгину сообщал, что «в районах области насчитывается около 1500 домов

⁷¹⁴ Там же. Л.28.

⁷¹⁵ ГАПО. Ф.р-1121. Оп.1. Д.125. Л.55.

⁷¹⁶ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.156. Л.1 об., 3, 4.

⁷¹⁷ Там же. Д.126. Л.28.

⁷¹⁸ ГАПО. Ф.р-1121. Оп.1. Д.125. Л.55.

⁷¹⁹ ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.187. Л.23-24.

⁷²⁰ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.45. Д.1. Л.48.

⁷²¹ Там же. Оп.53. Д.156. Л.12.

⁷²² Там же. Оп.44. Д.35. Л.51, 57-58, 60, 63.

и других построек, принадлежащих населению ингерманландского происхождения» и просил отдать распоряжение о продаже недвижимого имущества ингерманландцев с целью воспрепятствовать новым возвращениям.⁷²³ 19 марта 1946 г. начальнику Переселенческого управления при СНК РСФСР Д.П.Быченко было направлено письмо за подписью заместителя председателя исполкома Ленинградского областного Совета М.И.Сафонова: «Исполком областного Совета обращает Ваше внимание, что за последнее время особенно участились случаи, когда районные отделения милиции Великолукской, Омской, Ярославской и других областей, а также Красноярского и Краснодарского краев бывших жителей Ленинградской области финской и немецкой национальностей, находящихся в спецэвакуации, или возвратившихся через территорию Финляндии ингерманландцев, самовольно, без согласия с нашей стороны, направляют к месту своего прежнего жительства. Такие действия органов милиции и переселенческих отделов вышеуказанных областей нарушают распоряжение СНК СССР № 13925 от 19 сентября 1945 г. Исполком Ленинградского областного Совета просит Ваших указаний о прекращении подобной практики и дополнительных разъяснений на местах по возврату ингерманландцев, а также бывших жителей Ленинградской области, находившихся в спецэвакуации».⁷²⁴ Попустительство краевых и областных властей по отношению к выездам ингерманландцев в Ленинградскую область было связано также с тем, что они не имели четких установок относительно того, касаются ли запреты на выезд всех проживавших в данной области ингерманландцев или только тех, которые находились на положении спецпоселенцев. В частности, начальник переселенческого отдела Красноярского края Г.Бегунцов обратился 7 июля 1946 г. с соответствующим запросом в Переселенческое управление. Ответ Д.П.Быченко от 18 июля гласил: «Эвакуированные из Ленинградской области граждане немецкой и финской национальности в порядке паспортного режима в Ленинградской области не прописываются, хотя бы и не проживали в спецпоселениях». Исключение делалось только для членов семей участников войны и тех семей, главами которых были этнические русские.⁷²⁵ Переселенческое управление 2 октября 1946 г. предложило начальникам переселенческих отделов краев и областей «немедленно прекратить посылку к местам прежнего жительства граждан, находящихся в спецэвакуации», а в декабре того же года заместитель председателя Совета Министров РСФСР А.Гриценко разъяснял председателю Ленинградского облисполкома И.С.Харитонову, сменившему на этом посту Н.В.Соловьева, что «возвращение в Ленинградскую область разрешено лишь русским, карельским, эстонским и другим гражданам (не ингерманландцам), а также ингерманландским семьям военнослужащих – участников Отечественной войны».⁷²⁶

Вопрос о том, что делать с теми, кто уже вернулся, был решен не сразу. В течение 1946 г. органы внутренних дел удалили из Ленинградской области более 4400 финнов. Начальник областного управления МВД генерал А.Шикторов считал, однако, подобные действия неправомерными, так как эвакуированные граждане финской национальности, кроме пяти с небольшим тысяч человек, не имели ограничений по прописке. В августе 1946 г. Шикторов обратился за разъяснениями в МВД, которое ответило, что лиц этой категории можно удалять из области в том случае, если на них имеются компрометирующие материалы. В ответ на вторичный запрос, в декабре того же года, министерство сообщило, что выселение финских реэмигрантов временно приостанавливается, так как на повестке дня стоит вопрос о переселении всех финнов

⁷²³ Там же. Оп.45. Д.1. Л.48.

⁷²⁴ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы... С.126.

⁷²⁵ Там же. С.127.

⁷²⁶ Там же.

в Карело-Финскую ССР.⁷²⁷ Наконец, 7 мая 1947 г. появилось постановление Совета Министров СССР № 5211, которым запрещалось проживание в Ленинградской области ингерманландцам и другим лицам финской национальности, «удаленным из Ленинграда и Ленинградской области во время Отечественной войны в порядке принудительной эвакуации» и репатрированным из Финляндии.⁷²⁸ В соответствии с этим постановлением исполком Леноблсовета 13 мая принял решение "Об удалении из Ленинградской области лиц финской национальности и ингерманландцев". Исключение делалось лишь для участников войны, имевших правительственные награды, и членов их семей. Остальным органам внутренних дел следовало в двухмесячный срок удалить в места прежнего расселения, с выдачей паспортов «с ограничением проживания в режимных местностях первой категории». Кроме того, было решено создать комиссию «для разработки вопроса о переселении в Ленинградскую область коллективных хозяйств из других областей РСФСР».⁷²⁹

На основании постановления Совмина и решения облисполкома власти Ленинградской области принялись вновь выселять из пределов области возвратившихся ингерманландцев. Сохранилась докладная записка генерала Шикторова И.С.Харитонову о результатах проведенной операции, датированная ноябрем 1947 г. Согласно приведенным в ней данным, в соответствии с упомянутыми распоряжениями из пределов Ленинградской области было выселено 6493 человека (6256 – из районов области, 237 – из Ленинграда). Кроме того, 28 июля 1947 вышло распоряжение Совета Министров СССР за № 100007/сс о выселении из Ленинградской области также и тех лиц ингерманландского происхождения, которые оставались на оккупированной территории Ленинградской области в течение всего периода оккупации, а 6 августа появился соответствующий приказ МВД СССР. В соответствии с этими решениями из Ленинградской области были удалены 406 человек (из 1061 лица данной категории). Всего, таким образом, в 1947 г. из города и области было выселено 6899 ингерманландцев. Разрешение на дальнейшее проживание на территории области получили 6189 человек (в том числе 2940 человек – участники войны, имеющие правительственные награды, и члены их семей, 1066 – члены семей военнослужащих, погибших на фронте, 360 – трудармейцы, имеющие правительственные награды, и члены их семей, 343 – члены и кандидаты в члены ВКП(б) и члены их семей, 1205 – члены семей, главами которых были этнические русские, 275 – нетрудоспособные, не имеющие родственников). Кроме того, из числа выселенных 82 лицам было дано разрешение вернуться (по распоряжению МВД и по протестам Ленинградской областной прокуратуры в отношении членов семей без вести пропавших на фронте).⁷³⁰ Из оставленных в пределах области ингерманландцев 520 человек проживали в Ленинграде, остальные – в районах области.⁷³¹

29 мая 1947 г. Совет Министров РСФСР принял постановление за № 406-9с "О хозяйственном устройстве ингерманландцев в Великолукской, Калининской, Новгородской, Псковской и Ярославской областях", целью которого было предотвратить новые самовольные выезды репатриантов. На основании этого постановления Переселенческое управление 3 июня издало приказ, в котором местным властям предписывалось осуществить следующие меры: прием репатриантов в колхозы,

⁷²⁷ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.156. Л.2.

⁷²⁸ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы... С.127.

⁷²⁹ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.53. Д.156. Л.10-11.

⁷³⁰ Там же. Д.150. Л.227-228.

⁷³¹ В том числе в районах: Кингисеппском – 1919 человек, Гатчинском – 1374, Волосовском – 693, Красносельском – 334, Парголовоком – 234, Павловском – 215, Ораниенбаумском – 201, Всеволожском – 111, Тосненском – 110 (Там же. Л.228).

передачу каждой семье вступающих в колхозы жилого дома и хозяйственных построек и оказание помощи в ремонте, наделение таких семей приусадебными участками, предоставление нуждающимся кредитов, помощь в обзаведении скотом.⁷³² Указанные меры проводились в жизнь, однако, недостаточно активно. Д.П.Быченко в письме начальникам областных переселенческих отделов от 11 октября 1947 г. констатировал: «Результаты проверки выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 29 мая 1947 года показали, что необходимых мер к закреплению семей ингерманландцев не принято. Значительная часть из них не вступила в колхозы, многие живут у старожилов в порядке уплотнения, а отдельных домов им не предоставлено. Не оказывается достаточной помощи ингерманландцам в ремонте домов, в строительстве новых домов, хозяйственных построек, а также в приобретении скота и птицы».⁷³³ Проблема состояла, впрочем, не столько в бездеятельности местных властей, сколько в том, что большинство самих репатриантов по-прежнему не желало принимать помощь и устраивать свою жизнь на новом месте, все еще надеясь выехать на родину.

Одновременно была активизирована вербовка в Ленинградскую область переселенцев из внутренних областей России, которых селили не только в отторгнутой у Финляндии части Карельского перешейка, но и в ингерманландских районах. 27 января 1948 г. было издано постановление Совета Министров СССР № 155 "О переселении колхозников в колхозы пригородных районов Ленинградской области", которым предполагалось переселить на территорию десяти пригородных районов области 1550 семей колхозников из Владимирской, Рязанской, Калининской, Горьковской и Ярославской областей.⁷³⁴ Переселенцы должны были заселить оставшиеся без хозяев ингерманландские дома и заняться возделыванием полей, которые некому было обрабатывать. До конца мая 1948 г. в Ленинградскую область прибыло 25 эшелонов с переселенцами, общая численность которых составила 11 693 человека (2185 семей). Из них 8198 человек, или 1429 семей, были поселены в Ингрии, остальные – на Карельском перешейке.⁷³⁵ Из одной только Ярославской области в пригородные районы Ленинградской области в 1948 г. были отправлены 477 семей – 2380 человек.⁷³⁶ Переселенческое управление планировало в 1949 г. переселить в Ленинградскую область еще 1500 семей, из них 369 предполагалось разместить в пригородных районах.⁷³⁷ Переселенческая политика имела, однако, относительный успех. Далеко не все новые жители области закрепились на новом месте, нередкими были случаи, когда семьи поселенцев стремились выехать в места прежнего проживания. В приказе Переселенческого управления от 25 августа 1948 г. Ленинградская область названа в числе областей, в которых работа по закреплению переселенцев проводится особенно неудовлетворительно: «Проверкой вскрыто, что в указанных областях и краях многие правления колхозов и районные исполнительные комитеты не только не ведут работу по улучшению хозяйственного устройства переселенцев..., но имеют место факты попустительства и прямого содействия обратным выездам переселенцев».⁷³⁸ В результате многие деревни по обе стороны от бывшей советско-финляндской границы так и остались незаселенными.

⁷³² ГАПО. Ф.р-1121. Оп.2. Д.8. Л.9-10.

⁷³³ Там же. Л.29.

⁷³⁴ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.45. Д.25. Л.8.

⁷³⁵ Там же. Л.88.

⁷³⁶ ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.187. Л.78.

⁷³⁷ ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.45. Д.25. Л.93.

⁷³⁸ ГАНО. Ф.р-2951. Оп.1. Д.8. Л.34.

В то же время водворить репатриантов из Финляндии в места принудительного расселения не удавалось: по данным областных исполкомов, из 11 354 ингерманландских семей, выехавших из областей, где они были поселены, лишь 26 семей вернулись обратно.⁷³⁹ В Новгородской и Псковской областях к декабрю 1947 г., по данным местных переселенческих отделов, осталось соответственно 448 и 782 ингерманландцев.⁷⁴⁰ Число ингерманландских семей, проживавших в Ярославской области сократилось с 5109 в январе 1946 до 432 в ноябре 1948 г., а к ноябрю 1949 г. – до 358.⁷⁴¹ Ингерманландцы, повторно выдворенные из родных мест, устремились в Эстонию и Латвию, где их проживанию поначалу не чинилось препятствий. Однако в декабре 1947 г. заместитель председателя Совета Министров РСФСР А.Гриценко обратился к министру внутренних дел СССР С.Круглову с просьбой принять меры по выселению ингерманландцев также и из прибалтийских республик.⁷⁴² Соответствующий приказ по милицейскому ведомству был издан, но исполнялся он плохо: власти Эстонской ССР сквозь пальцы смотрели на оседавших в республике ингерманландцев. В Эстонии в послевоенные годы образовалась довольно крупная ингерманландская община. Ингерманландцы проживают здесь главным образом в северной части республики – в исторической области Вирумаа.⁷⁴³

Другим регионом Советского Союза, где в конце 1940-х гг. поселилось значительное количество ингерманландских финнов, стала Карелия. После окончания Великой Отечественной войны в этой малонаселенной и сильно пострадавшей от войны республике настоятельно требовалась дополнительная рабочая сила для восстановления разрушенного войной хозяйства и работы на лесоразработках. Кроме того, первый секретарь компартии Карело-Финской ССР Г.Н.Куприянов рассчитывал увеличить процент "национального населения" республики, доведя его до 50 %. Куприянов, карел по национальности, видимо, вполне искренне сочувствовал своим ингерманландским братьям по крови и хотел собрать их из того рассеянного состояния, в котором они оказались, и дать им новую родину. Куприянов предпринял первую попытку добиться разрешения на переселение ингерманландцев в Карелию еще в 1944 г., но тогда она не имела успеха: О.В.Куусинен отверг его просьбу походатайствовать перед Сталиным по этому вопросу.⁷⁴⁴ В 1946 г., как уже упоминалось, этот вопрос рассматривался вторично, но, видимо, столь же безрезультатно. В 1948 г. Куприянов снова вернулся к вопросу о переселении ингерманландцев в Карелию и направил соответствующее ходатайство И.В.Сталину. В адрес карельских властей приходили многочисленные заявления от ингерманландцев, проживавших в Европейской части страны и в Сибири с просьбами разрешить им переезд в Карело-Финскую ССР. Некоторые из них даже сумели приехать.⁷⁴⁵ В октябре 1948 г. Сталин дал наконец свое принципиальное согласие на проведение переселенческой акции.⁷⁴⁶

⁷³⁹ Бугай Н.Ф. Ингерманландцы... С.128.

⁷⁴⁰ ГАНО. Ф.р-2951. Оп.1. Д.7. Л.274; ГАПО. Ф.р-1121. Оп.2. Д.8. Л.43. К августу 1948 г., впрочем, число ингерманландцев в Псковской области увеличилось до 1550 человек (Там же. Оп.1. Д.206. Л.1-36) и в дальнейшем продолжало увеличиваться, так как в этой области оседали некоторые из ингерманландцев, выселенных из прибалтийских республик.

⁷⁴¹ ГАЯО. Ф.р-3335. Оп.1. Д.187. Л.98, 108.

⁷⁴² Бугай Н.Ф. Ингерманландцы... С.128.

⁷⁴³ Krjukov A. Op.cit. S.130.

⁷⁴⁴ Лайне А. Указ.соч. С.244.

⁷⁴⁵ НАРК. Ф.3435. Оп.3. Д.5. Л.199-200.

⁷⁴⁶ Там же. Л.200.

11 февраля 1949 г. союзным правительством было утверждено подготовленное специальной комиссией постановление "О мероприятиях по восстановлению и развитию лесозаготовок в Карело-Финской ССР", которое предусматривало переселению в республику на условиях вербовки 25 тысяч семей из разных регионов страны. Документ содержал секретный параграф, разрешавший Совету Министров КФССР «вербовать рабочих-ингерманландцев в местах их временного проживания».⁷⁴⁷ В апреле 1949 г. первые группы ингерманландских переселенцев начали прибывать в Карелию. Перечень республик и областей, откуда ингерманландцы вербовались для переезда в Карелию, показывает, насколько разбросанной оказалась некогда компактно проживавшая этническая группа: Красноярский край, Вологодская, Иркутская, Калининская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Пермская, Псковская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области, Коми и Якутская АССР, Казахская и Эстонская ССР.⁷⁴⁸ Всего в Карелию, согласно составленной в ноябре 1949 г. сводке, прибыли 25 525 переселенцев, из них около 21 тысячи – ингерманландского происхождения. Большая часть приехавших – около 73 % – прибыла из Эстонии (8646 человек) и Псковской области (6697 человек), то есть оттуда, куда были вынуждены перебраться ингерманландцы, самовольно вернувшиеся в Ленинградскую область и вторично из нее изгнанные, немало было приехавших и из Ленинграда.⁷⁴⁹ Куприянов в своих неопубликованных воспоминаниях писал: «Люди ехали к нам очень охотно. Они знали, что помимо работы, они получают возможность читать газеты, слушать радио на своем родном языке, учить детей в школах на их родном языке, выступать на собраниях также на своем языке, развивать свою национальную культуру, чего они не имели в тех областях, где жили до переселения в Карелию».⁷⁵⁰

Переселение ингерманландских финнов в Карелию планировалось продолжать. Совет Министров и ЦК Компартии КФССР 1 декабря 1949 г. постановили «утвердить на 1950 г. план вербовки и переселения в Карело-Финскую ССР финнов-ингерманландцев в количестве 8 тысяч семей», просить Совет Министров СССР «обязать МВД СССР дать указания во все области и республики, где проживают финны-ингерманландцы, о беспрепятственном разрешении их выезда в Карело-Финскую ССР..., утвердить на 1950 год сметные ассигнования по вербовке и завозу 8 тысяч семей финнов-ингерманландцев в сумме 30 миллионов рублей».⁷⁵¹ Однако этот замысел не удалось осуществить. Сначала возникли финансовые трудности: союзное Министерство финансов отказалось выделить средства, необходимые для проведения переселенческой операции.⁷⁵² Затем в марте 1950 г. Куприянов был арестован в связи с "ленинградским делом"; ему вменялось в вину, помимо прочего, и то, что он занимался вредительством и преднамеренно засорял пограничную республику политически враждебными элементами.⁷⁵³ 20 апреля того же года появилось решение бюро ЦК КПКФССР "О частичном изменении постановления бюро ЦК КП(б) и СМ Карело-Финской ССР от 1 декабря 1949 г." за подписью нового секретаря ЦК Ю.В.Андропова, которое гласило: «Отменить пункт 2 постановления бюро ЦК КП(б) и СМ Карело-Финской ССР от 1 декабря 1949 г. „О вербовке в республику в 1950 г. 8000 семей ингерманландцев дополнительно к ранее завербованным на работу в лесной промышленности“.

⁷⁴⁷ Суни Л.В. Ингерманландские финны. С.80; Лайне А. Указ.соч. С.245-246.

⁷⁴⁸ Куокканен В. Указ.соч. С.61-62.

⁷⁴⁹ НАРК. Ф.1394. Оп.6. Д.1191. Л.31-32

⁷⁵⁰ Там же. Ф.3435. Оп.3. Д.5. Л.203.

⁷⁵¹ Там же. Ф.3149. Оп.1. Д.33. Л.17-18.

⁷⁵² Там же. Д.35. Л.78.

⁷⁵³ Там же. Ф.3435. Оп.3. Д.5. Л.203. Г.Н.Куприянов в январе 1952 г. был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к 25 годам лишения свободы. Помилован в январе 1956 г.

Дальнейшее организованное переселение ингерманландцев в республику прекратить». Предписывалось также «немедленно прекратить направление ранее переселенных в республику ингерманландцев на работу в пограничные районы республики» и «в трехмесячный срок в порядке внутриведомственной переброски рабочей силы переместить ранее завезенных ингерманландцев из пограничных районов в непограничные районы».⁷⁵⁴

Тех, кто уже переселился, выселять из республики все же не стали. Более того, и пункт решения бюро республиканского ЦК от 20 апреля о выселении ингерманландцев из приграничных районов не был полностью выполнен. К примеру, в конце октября 1951 г. республиканское Министерство государственной безопасности производила "проверку засоренности неблагонадежным элементом" пограничного Куркийокского района. Было выявлено, что в этом районе проживали, наряду с некоторым количеством бывших уголовников и "социально чуждых элементов", 108 ингерманландцев. Было принято решение выселить из района, в соответствии с "Положением о паспортизации", всего 12 человек, в том числе четверых ингерманландцев.⁷⁵⁵ Остальных, по всей видимости, оставили в покое. В середине – второй половине 1950-х гг., после того, как с ингерманландцев были сняты ограничения по прописке, еще несколько тысяч человек приехали по собственной инициативе. Финны с этого времени стали одной из наиболее многочисленных этнических групп Карелии: по численности они теперь занимали третье место после русских и карел. Наибольший процент населения, по данным на 1959 г., финны составляли в Пряжинском районе республики – 14%, по 6,5% населения приходилось на финнов в Кондопожском и Прионежском районах.⁷⁵⁶

Современный период ингерманландской истории (1950-е – 1990-е гг.)

После смерти И.В.Сталина в 1953 г. началась реабилитация народов, репрессированных в период войны. Правительственное постановление о реабилитации народов, высланных в годы войны с мест своего постоянного жительства, и о восстановлении их автономных образований было опубликовано в номере "Правды" от 12 февраля 1957 г. Эта реабилитация оказалась, однако, половинчатой: полностью были восстановлены в своих правах только те народы, которые до войны имели свою национально-территориальную автономию (калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы), да и то не все. В постановлении нет ни слова о немцах Поволжья, корейцах, крымских татарах и греках и других этнических группах, пострадавших от правительственной политики. Не попали в список реабилитируемых народов и ингерманландские финны, хотя для них и были сделаны некоторые послабления. Распоряжением МВД от 23 апреля 1954 г. с ингерманландцев была снята ненавистная 38-я статья и они получили, наконец, легальную возможность вернуться на родину.⁷⁵⁷ Приток ингерманландцев в Ленинградскую область усилился. Подробных данных о ходе переселений обнаружить пока не удалось, имеются лишь отрывочные сведения. К примеру, если в конце 1956 г., по данным уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и Ленинградской области, в деревнях Гатчинского района насчитывалось около 600 верующих лютеран, к середине 1959 г. последних было

⁷⁵⁴ ГАОПДФ РК. Ф.3. Оп.65. Д.20. Л.6.

⁷⁵⁵ Там же. Д.21. Л.4.

⁷⁵⁶ Кожанов А.А. Изменения в этническом составе сельского населения Карельской АССР в послевоенный период (1945-1979 гг.) // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С.10.

⁷⁵⁷ Гильди Л.А. Указ.соч. С.237.

около трех тысяч.⁷⁵⁸ По тем же данным, финны-лютеране в 1959 г. проживали примерно в 200 населенных пунктах Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского, Пушкинского и Всеволожского районов, главным образом в местах своего традиционного расселения: в деревнях Кикерино, Шпаньково, Колпаны, Кобрино, Кипень, Лисино, Токсово, Васкелово, Куйвози, Энколово, Мистолово, поселках Сиверская, Кузьмоллово, Бернгардовка, Новодевяткино, Кузьмоллово, во Всеволожске и др.⁷⁵⁹ Массовым возвращение ингерманландского населения в родные места все же не стало: органы внутренних дел относились к возвращенцам без особого энтузиазма, в 1958 г. вновь были введены ограничения по прописке. Трудности возникали и из-за того, что возвращаться нередко приходилось буквально на пустое место: многие ингерманландские поселения, из которых население было депортировано в 1930-е гг., пришли в запустение, в других дома были разрушены в ходе военных действий или переданы новым хозяевам. В наше время на месте многих деревень и хуторов, особенно вблизи бывшей советско-финляндской границы, можно обнаружить лишь фундаменты домов, поросшие мхом и травой. Таких сел и деревень как Никулясы, Кириясало, Коркиамяки, Акканен, Мертуль и многих других более не существует. В других случаях дома, принадлежавшие ранее ингерманландцам, сохранились, однако прежним хозяевам трудно было доказать свои права на них, так как соответствующими документами они зачастую не располагали. Непросто было и получить новые участки под жилищное строительство и ведение приусадебного хозяйства: районные власти если и соглашались выделить землю, то зачастую это было в лесных массивах, которые желающие поселиться должны были бы расчищать и осваивать своими силами и средствами, на что далеко не все были способны. Поэтому многие ингерманландцы, оказавшиеся в результате высылки 1930-х – 1940-х гг. в районах Приуралья, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, не стали возвращаться на родину.

Разбросанность ингерманландских финнов по территории страны, отсутствие образования и какой-либо культурно-просветительской деятельности на родном языке приводили к неуклонному сокращению их численности в СССР на протяжении 1950-х – 1980-х гг. Приведенные ниже данные официальных переписей населения Советского Союза, проводившихся в послевоенный период, четко показывают эту тенденцию (при проведении переписей финны-ингерманландцы не выделялись в качестве особой группы, но можно с уверенностью сказать, что среди финского населения бывшего СССР лица неингерманландского происхождения составляют не очень значительное меньшинство).

⁷⁵⁸ ЦГА СПб. Ф.9620. Оп.1. Д.32. Л.14; Д.46. Л.4.

⁷⁵⁹ Там же. Д.68. Л.20.

Численность финского населения СССР по данным Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.⁷⁶⁰

	всего в	в	том	числе:	
	СССР	Ленинград	Лен. область	Карелия	Эстония
1959	92 717	3150	20 043	27 829	16 699
1970	84 750	4376	19 897	22 174	18 537
1979	77 079	5719	16 239	20 099	17 753
1989	67 359	5469	11 833	18 420	16 622 ⁷⁶¹

Распределение финского населения СССР по родному языку по данным Всесоюзных переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг.

	финский	русский	эстонский	другой
1959	55 123	33 144	4014	436
1970	43 208	36 016	5150	376
1979	31 526	38 736	6415	402
1989	23 274	36 746	6774	565

В соответствии с данными переписи 1989 г., в других областях и автономных республиках РСФСР, за пределами Ленинградской области и Карелии, проживало 11 380 финнов, в других союзных республиках, помимо Российской Федерации и Эстонии – 3635.⁷⁶² Из общего числа финнов, по приблизительным оценкам, около 61 тысячи человек имеют ингерманландское происхождение.⁷⁶³ П.Невалайнен и другие авторы полагают, что в официальных данных численность финского населения СССР несколько занижена, но даже если это так, тенденция к ее сокращению не вызывает сомнений. В первую очередь это сокращение обусловлено ассимиляцией, но имел и имеет место и выезд финнов за рубеж, хотя он и не носит такого массового характера, как эмиграция на историческую родину этнических евреев и немцев.

Как видно из приведенных данных, сокращение числа носителей своего национального языка шло среди советских финнов еще более быстрыми темпами, чем уменьшение их общего количества: в 1979 и 1989 г. финны оказались одной из немногих этнических групп страны (наряду с чехами и несколькими мелкими народностями Сибири), среди которых большинство назвало в качестве родного язык не своей

⁷⁶⁰ Источники для составления всех таблиц: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1962-1963. СССР (сводный том). С.186, 188; РСФСР. С.312, 314; Эстонская ССР. С.94; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т.IV. М., 1971. С.21, 22, 24, 98, 317; Всесоюзная перепись населения. Национальный состав населения СССР // Вестник статистики. 1980. № 7. С.42, 43, 47, 59; № 11. С.64; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С.24, 26, 36, 62, 64.

⁷⁶¹ В том числе в Таллинне – 3435 человек.

⁷⁶² Рассчитано по: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С.24, 36, 62, 64.

⁷⁶³ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.288.

национальности. Еще одна черта, характерная для финского населения СССР послевоенного периода – преобладание городских жителей над сельскими (по переписи 1959 г. – 49 773 человека и 42 944 человека соответственно⁷⁶⁴), тогда как раньше сельское население составляло среди финнов подавляющее большинство. По данным переписи 1989 г. из 47 102 финнов, проживавших на территории РСФСР, 33 864 человека были горожанами и только 13 238 – сельскими жителями.⁷⁶⁵ Это обстоятельство также способствует ускорению ассимиляционных процессов: в городах представители национальных меньшинств, постоянно пребывая в иноязычном окружении, ассимилируются быстрее, тогда как в сельской местности, проживая более компактными группами, они лучше сохраняют родной язык и национальные традиции; нельзя считать случайным, что в 1959 г. только 55,8 % финнов-горожан назвали финский родным языком, на селе же этот показатель составил 63,8 %.⁷⁶⁶ Не случайно и то, что в 1989 г. наиболее высокий процент носителей родного языка – 44,8 % (5303 человек) – был среди финнов – жителей Ленинградской области, где они живут почти исключительно в сельской местности. В самом городе Ленинграде лишь 1318 его финских жителей, или 24 %, назвали родным язык своей национальности,⁷⁶⁷ рост же численности финнов в городе в 1959–1979 гг. связан с миграциями из сельских районов.

Если на территории РСФСР финское население русифицировалось, в Эстонии финны подвергались эстонизации: как и в Российской Федерации, в этой республике не было школ с изучением финского языка, а близко родственный эстонский язык этнические финны усваивали довольно легко. Если по переписи 1959 г. среди финнов, проживавших в Эстонии, 9984 человека назвали в качестве родного финский язык, 4014 – эстонский и 2687 – русский, то по данным 1989 г. это соотношение изменилось следующим образом: финский – 5155, эстонский – 6774, русский – 4666, другой – 27.⁷⁶⁸ В наиболее благоприятных условиях для сохранения национальной самоидентификации и развития культуры на родном языке, казалось бы, находились финны, проживавшие на территории Карелии: в этой автономной республике финский язык, наряду с русским, до конца 1980-х гг. имел статус государственного, только здесь он преподавался в школах, на нем выходили книги и периодические издания, финский язык и культура изучались в научных учреждениях, в Петрозаводске работал финский театр. Но и здесь число финнов, говоривших на языке предков как на родном, снижалось, причем ненамного медленнее, чем в других регионах страны: в 1959 г. среди финнов в Карелии 20 643 человека назвали родным финский язык, 7032 – русский и 154 – карельский и другие, а в 1989 г. соотношение носителей родного языка выглядело среди них следующим образом: финский – 7524, русский – 10 777, карельский – 80, другой – 39.⁷⁶⁹

Лица ингерманландского происхождения проживают и в дальнем зарубежье, главным образом в Финляндии и Швеции. Как уже упоминалось, некоторое число ингерманландцев, вывезенных в Финляндию в 1943-1944 гг., сумело уклониться от репатриации в Советский Союз. В 1953 г. в Финляндии насчитывалось 3748

⁷⁶⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С.200.

⁷⁶⁵ Национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С.9, 12, 15.

⁷⁶⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР (сводный том). С.200.

⁷⁶⁷ Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С.37, 44.

⁷⁶⁸ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Эстонская ССР. С.94; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С.140.

⁷⁶⁹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. С.314; Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. С.36.

ингерманландских финнов.⁷⁷⁰ В последующие годы ингерманландская община в Финляндии понемногу увеличивалась за счет новых эмигрантов из СССР и к концу 1980-х гг. составила примерно 5-6 тысяч человек. В первые послевоенные годы ингерманландцы продолжали находиться в Финляндии на положении иностранцев. Гражданские права получали только ингерманландки, вышедшие замуж за граждан Финляндии. Обычным способом – путем подачи заявлений – гражданство стало предоставляться ингерманландцам только в 1954 г. Этот процесс растянулся на довольно длительный период, некоторые ингерманландцы не имели гражданских прав вплоть до 1970-х гг. Деятельность ингерманландских объединений в Финляндии, запрещенная после заключения советско-финляндского перемирия в 1944 г., начала возрождаться в 1950-е гг. В 1956 г. в Ярвенпяя на юге Финляндии был проведен летний ингерманландский праздник, а с 1958 г. начал выходить журнал "Инкериляйстен виести" ("Ингерманландские известия").⁷⁷¹ В июне 1965 г. был образован "Ингерманландский образовательный фонд" (Inkeriläisten Sivistyssäätiö), устав которого был утвержден Министерством юстиции Финляндии 27 июля того же года.⁷⁷² Деятелями фонда был подготовлен и издан в 1969 г. сборник "История ингерманландских финнов" (Inkerin suomalaisten historia) – первая крупная работа по ингерманландской истории.

Еще осенью 1944 г. группы ингерманландцев, не чувствуя себя в безопасности в Финляндии, начали перебираться в соседнюю Швецию. Ингерманландские выходцы осели в городах Бурос, Эскильстуна, Евле, Йончёпинг, Вестерос, Эребру. Если на рубеже 1940-х – 1950-х гг. в Швеции проживало около 4 тысяч финнов-ингерманландцев, к концу 1980-х гг. их число увеличилось почти до 8 тысяч. Некоторые, попав сначала в Швецию, затем отправились искать счастья за океан, в страны Северной и Южной Америки, в Австралию. С 1956 г. в Швеции действует ингерманландское общественно-культурное объединение "Центральный союз ингерманландских финнов" (шв. Finsk-Ingermanländernas Centralförbund, фин. Inkerin Suomalaisten Keskusliitto).⁷⁷³ В 1984 г. в Гетеборге на шведском языке начал издаваться журнал "Ингрия".⁷⁷⁴

Если численность ингерманландских финнов на территории бывшего СССР, несмотря на неуклонное сокращение, все же еще далека от того состояния, когда можно говорить об угрозе полного исчезновения этнической группы, положение коренных прибалтийско-финских этносов Ингрии, ижоры и води, давно уже стало критическим. Естественный процесс ассимиляции этих двух древних народов был резко ускорен событиями 1941–1945 гг., когда они оказались в зоне военных действий, затем часть их вместе с ингерманландскими финнами была перевезена в Финляндию. Водь еще с 1930-х гг. перестали вносить в переписи населения. Официально этот народ считается исчезнувшим, хотя в Краколье и других деревнях в районе устья р. Луги в 1980-х гг. можно было еще насчитать несколько десятков человек, владеющих водским языком (в районе Котл на водском уже никто не говорит).⁷⁷⁵ Полное исчезновение водского языка – дело считанных лет, так как все его нынешние носители – люди весьма преклонного возраста.

Положение ижорцев как этнической общности выглядит ненамного утешительнее, хотя их полная ассимиляция, видимо, продлится несколько дольше. В 1930-е – 1940-е гг. против ижорцев не проводилось репрессий по национальному

⁷⁷⁰ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.289.

⁷⁷¹ Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке. С.40-41.

⁷⁷² Inkerin suomalaisten historia. S.439.

⁷⁷³ Hammarström U. Ingermanländerna som flydde till Sverige. Vesteres, 1985. S.67-69.

⁷⁷⁴ Flink T. Vainoja Inkerissä // Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. S.317.

⁷⁷⁵ Хейнсоо Х. Указ.соч. С.180.

признаку, однако ижорцы, попавшие в 1943-1944 гг. в Финляндию и затем возвращенные в СССР, до середины 1950-х гг., наряду с ингерманландскими финнами, были лишены права проживания в Ленинградской области. Динамика изменения численности этнических ижорцев и носителей ижорского языка, по данным официальных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., выглядит следующим образом:

	всего в	в т.ч. в Лен.	родной	язык:	
	СССР	области	ижорский	русский	другой
1959	1062	нет данных	369	548	145
1970	781	397	208	555	18
1979	748	315	244	454	50
1989	820 ⁷⁷⁶	276	302	425	93

Официальные сведения о численности ижорского населения, по всей видимости, занижены, так как ижорцы, вернувшиеся в Ленинградскую область в 1950-е гг., нередко скрывали свою национальную принадлежность. По неофициальным данным, ижорцев к началу 1990-х гг. насчитывалось около 2 тысяч человек.⁷⁷⁷ Но и эта цифра не может внушать особого оптимизма. Лишь срочные меры, направленные на поддержку языка и культурных традиций ижоры, могли бы спасти ижорский этнос от полного исчезновения в ближайшем будущем.

В конце 1980-х гг., с началом социально-политических преобразований в Советском Союзе, был, наконец, сдвинут с мертвой точки вопрос о восстановлении прав народов, подвергшихся репрессиям в 1930-е – 1940-е гг. и не получивших полной реабилитации в послевоенный период. 14 ноября 1989 г. появилась декларация Верховного Совета СССР "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав". 6 июня 1991 г. союзное правительство приняло постановление за № 336 "Об отмене постановлений бывшего Государственного Комитета Обороны СССР и решений Правительства СССР в отношении советских народов, подвергавшихся репрессиям и насильственному переселению", а 18 октября того же года был принят закон РСФСР "О реабилитации жертв политических репрессий".⁷⁷⁸

На волне гласности началось возрождение деятельности национальных культурных объединений. В это движение были вовлечены и ингерманландцы. В октябре 1988 г. на собрании в поселке Тайцы Ленинградской области было принято решение об основании добровольного общества ингерманландских финнов "Инкерин Лиитто" ("Ингерманландский союз"). Официально общество было зарегистрировано 30 января 1989 г. Общество издает двуязычную газету "Инкери". Для ингерманландских фермеров издается журнал "Мааталоусвиести" ("Сельскохозяйственные новости"). Ингерманландские общества были основаны также в Карелии и Эстонии, где к лету 1990 г. действовало соответственно пять и десять местных отделений,⁷⁷⁹ в этих регионах ингерманландские объединения также имеют свои печатные издания: "Версо" – в Карелии (в настоящее время издание не выходит), "Инкери" – в Эстонии. Первичные

⁷⁷⁶ В том числе в Эстонии – 306.

⁷⁷⁷ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.289.

⁷⁷⁸ Известия. 1989. 15 ноября; 1991. 7 июня, 19 октября.

⁷⁷⁹ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.292-293.

организации "Инкерин Лиитто" действуют в разных городах Российской Федерации (в Москве, Нижнем Новгороде, Мурманске, Сыктывкаре, Тюмени, Красноярске, Иркутске). Всего к середине 1990-х гг. насчитывалось 27 первичных организаций.⁷⁸⁰ В последующие годы число отделений "Инкерин Лиитто" продолжало увеличиваться. На территории Ленинградской области к концу 1998 г. действовало девять отделений общества (в Петербурге, Гатчине, Всеволожске, Волосово, Токсово, Кингисеппе, Тайцах, Сестрорецке и Колпино),⁷⁸¹ а в течение последующих полутора лет новые отделения были основаны в Девяткино, Славянке, Кипени, Стрельне, а также за пределами собственно Ингрии – в Выборге и Приозерске.⁷⁸² В апреле 1989 г. в Таллине было проведен первый съезд ингерманландских организаций Советского Союза, Финляндии и Швеции.⁷⁸³ Стало налаживаться преподавание финского языка среди ингерманландцев. Восполнить недостаток квалифицированных преподавателей были призваны курсы для учителей финского языка, организованные при поддержке из Финляндии летом 1989 г.⁷⁸⁴ В середине 1990-х гг. финский язык преподавался в 15 школах Ленинградской области.⁷⁸⁵ В С.-Петербурге для лиц финского происхождения организованы бесплатные курсы финского языка. Во второй половине 1980-х гг. был снят негласный запрет на изучение истории финской Ингерманландии. Восьмой номер за 1987 г. журнала "Пуналиппу", издаваемого в Петрозаводске на финском языке, знаменовал собой прорыв в изучении ингерманландской истории и культуры: этот номер был полностью посвящен ингерманландской проблематике. В последующие годы материалы по истории, археологии, этнографии Ингрии стали появляться на страницах различных сборников и периодических изданий.

Начала постепенно возрождаться церковная жизнь Ингрии. Первая финская церковная община возникла в 1964 г. в Петрозаводске.⁷⁸⁶ 28 мая 1969 г. 28 верующих ингерманландцев направили в исполком Петрозаводского горсовета заявление о регистрации евангелически-лютеранского религиозного общества. Исполком принял решение "О регистрации религиозного общества лютеран в г. Петрозаводске" 10 июня 1969 г., а 31 июля соответствующее решение было принято Советом по делам религий при Совете Министров СССР. К концу года был решен вопрос о приобретении молитвенного дома для общества. 31 января 1970 г. состоялось первое организационное собрание верующих Евангелически-Лютеранской церкви г. Петрозаводска.⁷⁸⁷ В самой Ингрии еще в 1950-е гг. верующие финны-лютеране начали обращаться к властям с ходатайствами об открытии церквей; запросы делались, в частности, в отношении церкви в Токсово, использовавшейся под кинотеатр, церкви в поселке Юкки (бывший приход Осиновая Роща), находившейся в распоряжении пионерского лагеря, полуразрушенной церкви в Шпаньково. Неоднократно ставился вопрос о возвращении верующим здания финской церкви Св.Марии в Ленинграде. На все эти обращения власти, однако, отвечали отказом. Не было удовлетворено и обращение в Волосовский райисполком со стороны верующих эстонцев относительно церкви в Молосковицах.⁷⁸⁸

⁷⁸⁰ Северный курьер. 1996. 26 апреля.

⁷⁸¹ Inkeri. 1998. № 6 (syyskuu-lokakuu).

⁷⁸² Inkeri. 2000. № 3 (maaliskuu).

⁷⁸³ Flink T. Op.cit. S.317.

⁷⁸⁴ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.296.

⁷⁸⁵ Северный курьер. 1996. 26 апреля.

⁷⁸⁶ Северный курьер. 1995. 27 января; Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.113.

⁷⁸⁷ Детчуев Б.Ф., Макуров В.Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999. С.127-128.

⁷⁸⁸ ЦГА СПб. Ф.9620. Оп.1. Д.32. Л.14, 19; Д.68. Л.20-22.

Эти отказы вызывали возмущение лютеран, которые указывали на то, что последователи других конфессий располагают зданиями для проведения богослужений и их общины действуют легально. За неимением здания церкви верующие начали в массовом количестве, доходившем порой до тысячи человек, собираться на молебны на территориях кладбищ, вблизи разрушенных или недействующих церквей, в частности, под Шпаньково, Скворицами, Марково, Колтушами, Токсово. Молебнами руководили бывшие пасторы Кукканен, Вассель и Хаймонен, возглавлявшие ранее приходы на территории Ингрии; они приезжали по просьбе верующих из Петрозаводска. На этих молениях, по некоторым данным, присутствовали лица, приезжавшие из Карелии и Финляндии. После "разъяснительной работы", проведенной по инициативе уполномоченного Совета по делам культов, массовые моления прекратились, но верующие стали собираться для молитв в домах, слушали по радио трансляции богослужений из Финляндии.⁷⁸⁹ Положением лютеран в Ленинградской области интересовался, при встрече с представителями благочиния Русской православной церкви, обслуживающего финляндские православные приходы, епископ лютеранской церкви Финляндии М.Симойоки. В апреле 1965 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Ленинграду и области Н.Васильев в докладной записке на имя первого секретаря Ленинградского обкома КПСС В.С.Толстикова предложил зарегистрировать финскую евангелически-лютеранскую общину и предоставить ей в пользование здание бывшей православной церкви в Мурино (церковь во имя Святой Великомученицы Екатерины), использовавшееся под склад.⁷⁹⁰ Дальнейшую переписку по этому вопросу обнаружить не удалось, но результат известен: ни тогда, ни позднее лютеране не получили в свое пользование Муринскую церковь (которая еще долгое время оставалась недействующей и была возвращена православным верующим лишь в 1988 г.), не было удовлетворено и их новое ходатайство о возвращении им здания лютеранской церкви в поселке Юкки.

Только в середине 1970-х гг. дело сдвинулось с мертвой точки. В 1975 г. была создана лютеранская община в Колтушах, которая сначала проводила молитвенные собрания в крестьянской избе.⁷⁹¹ В том же году возникла община в Пушкине, а в 1978 г. в этом городе начала действовать финская лютеранская церковь. Финские лютеранские общины поначалу входили в Эстонскую евангелическо-лютеранскую церковь. В 1990 г., после принятия Верховным Советом РСФСР закона "О свободе вероисповеданий", было основано Ингерманландское пробство под юрисдикцией эстонского архиепископства. Однако в том же году финские общины приняли решение об образовании отдельной церкви, и в 1992 г. это решение было подтверждено собранием пробств Эстонской церкви. В 1993 г. евангелическо-лютеранская церковь Ингрии была официально зарегистрирована. В настоящее время церковь Ингрии возглавляет епископ, резиденция которого находится в С.-Петербурге; при епископе действуют Церковный совет и Церковное правление.⁷⁹² На протяжении 1990-х гг. в Ингрии открывались отреставрированные или построенные заново финские церкви. При финансовой поддержке из Финляндии и Прибалтики были отреставрированы церкви в Колтушах, Губаницах и Токсово, в Скворицах была возведена новая церковь, в других населенных пунктах (Волосово, Дудергоф, Куземкино, Осиновая Роща, Зеленогорск) богослужения проводились в арендованных помещениях. В 1990 г. верующим было частично возвращено здание церкви Св.Марии в Ленинграде (позднее здание было передано лютеранской общине полностью). Весной 1990 г. было зарегистрировано 18

⁷⁸⁹ Там же. Д.46. Л.18-19; Д.68. Л.21-22.

⁷⁹⁰ Там же. Д.68. Л.23-24.

⁷⁹¹ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.113.

⁷⁹² Там же.

ингерманландских приходов, из которых два действовали на территории Эстонии.⁷⁹³ На территории исторической Ингрии в настоящее время функционирует девять приходов: Пушкин, Колтуши, Токсово, Осиновая Роща (с центром в Юкки), Тюрё (с центром в Мартышкино), Хиетамяки, Скворицы, Губаницы и Кингисепп.⁷⁹⁴ Несколько приходов действует в С.-Петербурге.

Помимо наиболее крупного С.-Петербургского пробства, объединяющего 19 приходов, в настоящее время существует еще три ингерманландских пробства – территориальные Карельское и Уральское и «языковое» экстерриториальное Русское. К Карельскому пробству относятся девять приходов, к Уральскому – четыре: в Йошкар-Оле, Саранске, Омске и Красноярске. Русскому пробству подчиняются пять приходов: Св.Михаила в С.-Петербурге, Волосовский, приходы в Москве, Нижнем Новгороде и Борисоглебске Воронежской области. Общая численность зарегистрированных членов Ингерманландской евангелическо-лютеранской церкви, по оценке ее епископа А.Куукауппи, в 1997 г. составляла около 15 тысяч человек.⁷⁹⁵ В июне 1989 г. в Колтушах, впервые после многолетнего перерыва, отмечался Иванов день (Juhannus) – один из главных ингерманландских религиозных праздников (в последний раз перед этим Иванов день праздновался в 1928 г.). В праздничных мероприятиях участвовало около 4 тысяч человек, в том числе гости из других регионов страны, из Финляндии и Швеции. В 1990 г. празднование Иванова дня проводилось в Дудергофе.⁷⁹⁶ Здесь же Иванов день, празднование которого приобрело регулярный характер, отмечался и в последующие годы.

Интересно отметить большую приверженность ингерманландских финнов к религии и церковной жизни по сравнению с жителями Финляндии. По данным, собранным финским автором К.Юлёнен, в Финляндии лишь 4 % опрошенных посещали церковь каждую неделю, среди ингерманландцев же таких набралось 74 %. Лишь 10 % опрошенных жителей Финляндии часто читали Священное писание, а среди ингерманландских финнов 21 % опрошенных читал Библию или молитвенник ежедневно, 31 % – раз в неделю, 43 % – нерегулярно, более половины не реже одного раза в неделю пели псалмы и духовные песни.⁷⁹⁷ Такой всплеск религиозности среди ингерманландцев можно объяснить тем обстоятельством, что в условиях дисперсности их расселения и ограниченности контактов религия и церковь выполняют роль объединяющих элементов; тяга к общению, стремление к возрождению традиций родного народа влечет в церковь не только истинно верующих, но и людей, в принципе равнодушных к религии. Заслуживает упоминания и тот факт, что нынешняя лютеранская церковь Ингрии, в отличие от церкви дореволюционного периода, не имеет чисто финского национального характера: среди ее прихожан есть и представители других национальностей, которые, впрочем, пребывают в меньшинстве. Так, в приходе Св.Марии в С.-Петербурге, где национальность отмечается в личных карточках прихожан, в середине 1990-х гг. 79 % составляли финны, 19 % – русские и 2 % – эстонцы, карелы и представители других национальностей (среди русских, впрочем, более половины были выходцами из смешанных финско-русских семей).⁷⁹⁸ Поскольку далеко не все прихожане свободно владеют финским языком,

⁷⁹³ Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.295; Прибалтийско-финские народы. С.236.

⁷⁹⁴ Inkeri. 2000. № 1 (tammikuu).

⁷⁹⁵ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Указ.соч. С.114.

⁷⁹⁶ Flink T. Op.cit. S.316.

⁷⁹⁷ Ylцnen K. Inkerin kirkon nousu kommunistivallan pцytytty. Jyvцskylц, 1997. S.204-205.

⁷⁹⁸ Ibid. S.133.

в ряде приходов при богослужении, помимо финского, используется русский язык, в некоторых общинах применяются карельский и другие языки.

29 июня 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации, идя навстречу просьбам ингерманландских союзов, принял специальный закон о реабилитации всех финнов бывшего СССР. Закон предписывал, в частности, «признать противоправными и утратившими силу все акты, принятые в 30-е – 40-е годы в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них» и «признать в соответствии с Законом РСФСР "О реабилитации репрессированных народов", что политическая реабилитация российских финнов означает их право на свободное национальное развитие, обеспечение им равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических прав и свобод, гарантированных действующим законодательством, и добровольное их возвращение на индивидуальной основе в места традиционного проживания на территории Российской Федерации».⁷⁹⁹ Практическая реализация закона на местах, однако, нередко оказывается сопряжена с большими трудностями, которые подробно описал в своей книге ученый и общественный деятель Л.А.Гильди, занимавший в середине 1990-х гг. посты заместителя председателя, а затем и председателя "Инкерин Лиитто". В частности, ингерманландцев, отправленных в принудительную эвакуацию в 1941–1942 гг., нередко отказывались признать жертвами политических репрессий на том основании, что они находились не в ссылке, а в эвакуации. Равным образом тем, кто в годы войны оказался в Финляндии, пройдя перед этим через немецкий концентрационный лагерь в Клоога, зачастую отказывались предоставить статус узников фашизма. Власти районов Ленинградской области далеко не во всех случаях оказывали содействие хозяйственному обустройству ингерманландцев в той мере, в какой это предусматривалось законом 29 апреля 1993 г.

Наметившиеся в последние годы сдвиги, безусловно, дают надежду на возрождение общественной и культурной жизни финноязычного населения исторической Ингрии. Однако одновременно стала набирать силу и другая тенденция: в начале 1990-х гг. среди ингерманландцев увеличилось число желающих выехать в Финляндию. На усиление эмиграционного движения оказало воздействие заявление президента Финляндии М.Койвисто в апреле 1990 г. о том, что его страна готова принять всех этнических финнов Советского Союза, желающих вернуться на историческую родину. В 1990–1991 гг. в Финляндию выехало около 5 тысяч лиц ингерманландского происхождения.⁸⁰⁰ К концу 1995 г. число иммигрантов, большую часть которых составляли ингерманландцы, достигло 15 тысяч человек.⁸⁰¹ В последующие годы, впрочем, число желающих выехать на историческую родину несколько снизилось: высокий уровень безработицы в Финляндии не делает эту страну привлекательной для массовой иммиграции. Так, по данным Министерства труда Финляндии на конец 1993 г., из 9-10 тысяч иммигрантов работа нашлась для каждого пятого.⁸⁰² Озабоченность у финских властей вызывает и тот факт, что, помимо собственно ингерманландцев, им приходится давать прибежище и членам семей последних, которые, в ряде случаев, не имеют к ингерманландским финнам никакого отношения. В 1998 г. финляндский парламент принял закон, заметно ужесточающий правила въезда в страну. Политику сдерживания в выдаче виз и видов на жительство финские власти начали проводить и ранее, одновременно стремясь активнее оказывать помощь ингерманландским финнам в местах их проживания в России. Так, в 1993 г.

⁷⁹⁹ Полный текст закона опубликован в: Гильди Л.А. Указ.соч. С.276-278.

⁸⁰⁰ Flink T. Op.cit. S.318; Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla. S.298.

⁸⁰¹ Невалайнен П. Ингерманландцы в Финляндии в XX веке. С.42.

⁸⁰² Северный курьер. 1993. 21 декабря.

около 100 семей ингерманландских фермеров получили из Финляндии помощь сельскохозяйственными машинами и семенами, Финляндия финансировала строительство в Ингрии домов для престарелых. В том же году 400 тысяч крон выделило для возрождения Ингерманландии шведское правительство.⁸⁰³ Политика оказания поддержки ингерманландцам на местах отвечает и целям руководства "Инкерин Лиитто". Председатель "Инкерин Лиитто" А.Кириянен в докладе на отчетно-перевыборном съезде общества в марте 2000 г. определял задачи общества следующим образом: «Укрепить ингерманландских финнов во мнении, что они живут на родной земле совместно с другими народами, и у них должно быть лучшее будущее здесь, в Петербурге и области».⁸⁰⁴ Об этом же говорил на конференции Петербургской организации общества заместитель председателя В.Кокко: «Наша задача – показать ингерманландским финнам, что у них есть будущее здесь, на родной земле».⁸⁰⁵ Однако полностью остановить эмиграцию ингерманландцев пока не удастся. Миграционный поток ингерманландцев в Финляндию и другие страны в последнее время ослаб, но не иссяк полностью.

Распад Советского Союза не мог не оказать негативного влияния на судьбу народов и этнических групп, представители которых оказались разбросанными по разным республикам прежде единой страны. Это касается и ингерманландцев: после провозглашения государственной независимости Эстонии связь ингерманландской общины этой страны со своими соплеменниками в Российской Федерации и других странах СНГ оказалась затруднена. То, по какому пути пойдет решение ингерманландского вопроса в ближайшем будущем, зависит от целого ряда факторов объективного и субъективного характера.

Приложения.

Приказ НКВД СССР № 001175 "О мерах по проведению операции по переселению немцев и финнов из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР".

30 августа 1941 г.

Во исполнение постановления Государственного Комитета обороны СССР о переселении из пригорода Ленинграда в Казахскую ССР немцев и финнов провести следующие мероприятия.

1. Операцию начать 31 августа и закончить 7 сентября 1941 года.
2. Проведение операции возложить на Зам. Наркома Внутренних Дел СССР тов. Меркулова и Начальника Управления НКВД по Ленинградской области тов. Кубаткина.
3. Перевозку переселяемых произвести по железной дороге 96 тысяч человек, в том числе водным путем от Ленинграда до Череповца 36 тысяч человек.
4. Для обеспечения пересадки переселяемых с водного транспорта на железнодорожный в г. Череповце Начальнику УНКВД по Вологодской области тов. Галкину командировать в г. Череповец оперативную группу во главе с Зам. Нач. УНКВД капитаном госбезопасности т. Свиридовым.

⁸⁰³ Там же.

⁸⁰⁴ Inkeri. 2000. № 2 (helmikuu).

⁸⁰⁵ Ibid. № 3 (maaliskuu).

5. Командировать на место в г. Череповец начальника 3-го отдела Транспортного Управления НКВД СССР т. Белова для руководства работой по перегрузке и организации отправки переселяемых по железной дороге.

6. Т.т. Меркулову и Кубаткину выделить на каждый эшелон начальника эшелона из числа начсостава конвойных войск НКВД и необходимое количество красноармейцев.

Для оперативно-чекистского обслуживания переселяемых в пути следования выделить на каждый эшелон по одному оперативному работнику.

7. План проведения операции и инструкцию начальникам эшелонов тов. Меркулову разработать и утвердить на месте.

8. Наркому ВД Казахской ССР тов. Бабкину обеспечить организацию в Карагандинской, Кзыл-Ординской, Южно-Казахстанской и Джамбульской областях прием и расселение переселяемых в местах, определенных СНК Казахской ССР.

9. Возложить на Зам. Наркома ВД СССР тов. Чернышева, начальника КРУ тов. Федотова и начальника Транспортного Управления тов. Синегубова обеспечение своевременной подачи эшелонов для вывоза переселяемых, их продвижения в пути следования и наблюдение за расселением в Казахской ССР.

Народный Комиссар Внутренних Дел

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности

Л.Берия.

Подлинные экземпляры приказов и директив НКВД СССР особой важности за 1938–1942 гг. // ГАРФ. Ф.9401с. Оп.2. Д.1. Б/л.

Выдержка из обзора Государственной полиции Финляндии № 12, декабрь 1943 г.

Новая стадия перемещения ингерманландского финского населения в Финляндию началась в последнюю неделю октября. К концу сентября в страну прибыло около 24 000 перемещенных лиц, которые до этого либо были перевезены в Эстонию, либо находились в своих деревнях и получили разрешение на переезд в Финляндию. Желаящих переехать в Финляндию было значительно больше, однако местные немецкие власти соглашались выдавать разрешение только тем семьям из оставшихся в родных местах, в которых иждивенцев было больше, чем трудоспособных, и которые проживали в непосредственной близости от линии фронта.

Во второй половине сентября немцы неожиданно объявили о вывозе через месяц всего ингерманландского финского населения из Ингерманландии, и в октябре началась эвакуация. Спешка с проведением этого мероприятия оказалась неожиданностью для финских переселенческих властей, которым в течение неполных двух месяцев пришлось принять около 30 000 переселенцев. В конце года число прибывших в страну слегка превысило 54 000 человек. Ожидается приезд еще 6000 человек, которые сейчас находятся в Эстонии в лагере для перемещенных лиц или на сельскохозяйственных работах.

Переезд в Финляндию является добровольным в том смысле, что эвакуированным в Эстонию ингерманландцам предлагается возможность или остаться в Эстонии, или ехать дальше в Латвию, или переезжать в Финляндию. Почти 100 % ингерманландцев выбрали последний из упомянутых вариантов.

Приезд столь большого числа переселенцев за короткий промежуток времени создал для переселенческих властей немалые трудности. Пришлось спешно

организовывать новые временные лагеря, а в имеющихся размещать значительно больше людей, чем раньше. Медицинскому обслуживанию не удавалось уделять достаточного внимания ни при переезде, ни в лагерях, духовная забота также была слаба. В лагерях появилась опасность эпидемий.

Все эти обстоятельства оказали влияние в том плане, что в настоящее время настроение в лагерях гораздо хуже, чем раньше. Прибывшие в последнее время острее выказывают недовольство. Они были вынуждены выехать из родных мест, где они были обеспечены средствами к существованию, большей частью против собственного желания. К тому же отъезд случился так неожиданно, что очень многие смогли взять с собой лишь самый необходимый багаж и были вынуждены оставить остальную свою собственность без присмотра. Таким образом, они оказались в худшем положении, чем переселенцы, приехавшие летом. Они приехали в Финляндию не по своей воле, выбирая "меньшее из зол". В состав новых переселенцев входят по большей части православные сойкинские ижорцы и жители западных районов Ингерманландии, которые значительно сильнее русифицированы, чем центральные и северные ингерманландцы.

Основными поводами недовольства для обитателей лагеря были долгое пребывание в лагере, неудовлетворительное размещение и то обстоятельство, что их вещи, частично промокшие, в течение долгого времени оставались без должного присмотра в портах прибытия. Иногда проявлялось негативное отношение к качеству питания, однако причину этого следует рассматривать в отсутствии привычки к местной пище, так как питание можно считать в целом удовлетворительным.

Причиной выражения недовольства также является тревога относительно будущего существования. Рассказы тех, кто ранее оказался на сельскохозяйственных работах и затем вернулся в лагерь, о плохих жилищных условиях, плохом обращении и тяжелом труде в сельской местности явились причиной того, что многие очень неохотно соглашались ехать на сельскохозяйственные работы.

Большинство ингерманландцев все же привычно к дисциплине и относительно легко поддается убеждению. Прибывшие в последнее время в политическом отношении вроде бы не представляют большей опасности, чем прибывшие ранее. Все же следует остерегаться того, что обрусевшие могут в политическом отношении вызвать больше затруднений, чем ранее приехавшие, хотя, во всяком случае до настоящего времени, случаев ведения коммунистической пропаганды не замечалось. Отношение к финнам пока настороженное и подозрительное.

Положение ингерманландцев в занятых немцами областях, как рассказывают, в последнее время складывается более или менее удовлетворительно. Отношение к немцам показательно на том примере, что когда для немцев в Северной Финляндии потребовалась рабочая сила, во многих лагерях ни один ингерманландец не пожелал ехать туда добровольно, несмотря на более высокую, по сравнению с обычной, оплату труда. Некоторые из отобранных туда даже под угрозой тюремного заключения отказывались ехать, пока им не объяснили, что работа будет проводиться под руководством финнов и что они будут находиться на положении вольных финских рабочих, а не "остарбайтеров".

Опубликовано в: Nevalainen P. Inkerildiset exodusessa 1900-luvulla. S.87-88. Перевод с финского.

Источники и литература

Использованные архивные фонды.

Центральный государственный архив С.-Петербурга (ЦГА СПб)

- Ф.75 – Отдел по делам национальностей Петрогубисполкома.
- Ф.142 – Комиссариат внутренних дел Союза Коммун Северной области.
- Ф.143 – Совет Комиссаров Союза Коммун Северной области.
- Ф.212 – Исполнительный комитет Петроградского (Ленинградского) уездного Совета.
- Ф.485 – Совет обороны Петроградского укрепленного района.
- Ф.512 – Исполнительный комитет Царскосельского (Детскосельского) уездного Совета.
- Ф.596 – Исполнительный комитет Ямбургского уездного Совета.
- Ф.1000 – Исполнительный комитет Петроградского губернского Совета.
- Ф.1049 – Исполнительный комитет Шлиссельбургского уездного Совета.
- Ф.5432 – Шлиссельбургский уездный военный комиссариат.
- Ф.7179 – Исполнительный комитет Ленинградского областного Совета.
- Ф.7384 – Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета.
- Ф.9620 – Уполномоченный Совета по делам культов при Совете Министров по Ленинграду и Ленинградской области.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф.733 – Департамент народного просвещения.
- Ф.799 – Хозяйственное управление при Святейшем Синоде.
- Ф.1276 – Канцелярия Совета Министров.
- Ф.1284 – Департамент общих дел МВД.
- Ф.1288 – Главное управление по делам местного хозяйства МВД.
- Ф.1361 – Статс-секретариат Великого княжества Финляндского.

Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГА ИПД)

- Ф.16 – Петроградский губернский комитет РКП(б).
- Ф.24 – Ленинградский областной комитет ВКП(б).

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ)

- Ф.р-34 – Политотдел Балтийского флота.
- Ф.р-55 – Морской отдел Полевого штаба Реввоенсовета Республики.
- Ф.р-92 – Штаб Командующего флотом Балтийского моря.
- Ф.р-307 – Командование Балтийского флота.
- Ф.р-342 – Морской генеральный штаб.

Государственный архив Ленинградской области в г.Выборге (ЛОГАВ)

- Ф.141 – Штаб пограничной охраны Перешейка.
- Ф.507 – Ингерманландский комитет в Финляндии.
- Ф.р-407 – Парголовский районный исполнительный комитет.
- Ф.р-655 – Гатчинский районный исполнительный комитет.

Российский государственный военный архив (РГВА)

- Ф.190 – Управление 7-й Красной армии.
- Ф.25888 – Управление Петроградского военного округа.
- Ф.34980 – Коллекция документов советско-финляндской войны 1939-1940 гг.
- Ф.40298 – Штаб Северо-Западной армии.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

- Ф.200 – Министерство иностранных дел правительства А.В.Колчака в Омске.
- Ф.327 – Переселенческое управление при Совете Министров СССР.
- Ф.393 – Народный комиссариат внутренних дел РСФСР.
- Ф.6388 – Министерство земледелия Правительства Северо-Западной области России.
- Ф.5263 – Комиссия по вопросам культов при президиуме ВЦИК.
- Ф.9401с – Министерство внутренних дел СССР.
- Ф.9479с – Отдел спецпоселений МВД СССР.
- Ф.9526 – Управление уполномоченного СНК СССР по делам репатриации.

Российский центр хранения и использования документов Новейшей истории (РЦХИДНИ)

- Ф.17 – Центральный комитет КПСС.
- Ф.77 – Коллекция документов А.А.Жданова.
- Ф.516 – Финляндская коммунистическая партия.

Национальный архив Республики Карелия (НАРК)

- Ф.685 – Переселенческое управление при СНК КАССР.
- Ф.1394 – Совет Министров Карело-Финской ССР.
- Ф.3149 – Управление по переселению и организованному набору рабочей силы при Совете Министров Карело-Финской ССР.
- Ф.3435 – Личный фонд Г.Н.Куприянова.

Государственный архив общественно-политических движений и формирований Республики Карелия (ГАОПДФ РК)

Ф.3 – Карельский областной комитет ВКП(б)/КПСС.

Государственный архив Новгородской области (ГАО)

Ф.р-2951 – Переселенческий отдел Новгородского облисполкома.

Государственный архив Псковской области (ГАПО)

Ф.р-1121 – Переселенческий отдел Псковского облисполкома.

Государственный архив Ярославской области (ГАО)

Ф.р-3335 – Переселенческий отдел Ярославского облисполкома.

Государственный архив Вологодской области (ГАО)

Ф.3105 – Переселенческий отдел Вологодского облисполкома.

Опубликованные документальные материалы и мемуарная литература.

Горн В.С. Гражданская война на Северо-Западе России. Берлин, 1923.

Документы внешней политики СССР. М., 1958–

Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1928–1932 гг. М., 1989.

Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов в 3-х тт. Т.2. М., 1961.

Кирдецов Г. У ворот Петрограда. Берлин, 1921.

Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995.

Неизвестная Карелия. 1941-1956. Документы спецорганов о жизни республики.

Петрозаводск, 1999.

Петроградский Совет рабочих и красноармейских депутатов. Стенографические отчеты заседаний Совета. Пг., 1918, 1919.

Родзянко А.П. Воспоминания о Северо-Западной армии. Берлин, 1921.

Стенографический отчет о работах Пятого съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов Петроградской губернии. Пг., 1918.

Dokumentteja Inkerinmaalta. Joensuu, 1990.

Enckell C. Mina politiska minnen. Helsingfors, 1956.

Kalm H. Pohjan Poikain retki. Porvoo, 1921.

Kansalaissodan rintamilta. Suomalaisten vallankumouksellisten muistelmia taistelusta Neuvostovallan puolesta. Leningrad–Petroskoi, 1930.

Kuortti A. Rappina, pakkotyössä, pakolaisena. Inkeriläisen papin kokemuksia

Neuvosto-Venäjällä. Porvoo–Helsinki, 1934.

Tanner V. Tarton rauha. Sen syntyvaiheet ja vaikeudet. Helsinki, 1949.

Литература.

- Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы. 1920-1980. Петрозаводск, 1989.
- Барышников В.Н. От прохладного мира к Зимней войне. СПб., 1997.
- Бугай Н.Ф. Север в политике переселения народов // Север. 1991. № 4.
- Бугай Н.Ф. Ингерманландцы: под грифом "секретно" // Север. 1992. № 3.
- Веригин С.Г., Лайдинен Э.П. Финский шпионаж и политические репрессии на Северо-Западе России в 1920–1930-е гг. // Политический сыск в России: История и современность. СПб., 1996.
- Водь, ижора и финны Ленинградской области // Народы европейской части СССР. II. М., 1964.
- В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. Петрозаводск, 1998.
- Высочков Л.В. Об этническом составе сельского населения северо-запада России // Петербург и губерния. Историко-этнографические исследования. Л., 1989.
- Гильди Л.А. Расстрелы, ссылки, мученья. СПб., 1996.
- Данилов В.П. Коллективизация сельского хозяйства в СССР // История СССР. 1990. № 5.
- Дечуев Б.Ф., Макуров В.Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990-е гг.). Петрозаводск, 1999.
- Дубровина З.М. Из истории финского населения Ленинградской области // Вестник Ленинградского университета. 1962. № 20.
- Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан // История СССР. 1990. № 4.
- Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД–МВД СССР) // Социологические исследования. 1990. № 11.
- Земсков В.Н. Спецпоселенцы (1930-1959 г.) // Население России в 1920–1950-е годы: численность, потери, миграции. Сборник научных трудов. М., 1994.
- Зимняя война 1939-1940. Кн.1. Политическая история. М., 1999.
- Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. Л., 1926.
- Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1996.
- Из истории ингерманландских финнов // Радуга. 1990. № 10.
- Иностранная военная интервенция в Прибалтике, 1917-1920. М., 1988.
- Интервенция на Северо-Западе России. 1917-1920 гг. СПб., 1995.
- Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск, 1999.
- Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии и ее Роль в жизни финнов-ингерманландцев // Этнографическое обозрение. 1999. № 4.
- Караев Г.Н. Оборона Петрограда в 1919 г. // Морской сборник. 1939. № 19-20.
- Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск, 1999.
- Килин Ю.М. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999.
- Корнатовский Н.А. Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929.
- Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Л., 1969.
- Куокканен В. Нувää päivää! – Здравствуйтесь! Мы еще живы...// Радуга. 1990. № 10.

- Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М.–Л., 1931.
- Мусаев В.И. Ингерманландский вопрос в XX веке. СПб., 1999.
- Мутанен П. Обетованная земля // Север. 1989. № 5.
- Мы живем на одной земле. Население Петербурга и Ленинградской области. СПб., 1992.
- Надежный Д. На подступах к Петрограду летом 1919 г. М.–Л., 1928.
- Население Ленинградской области: материалы и исследования по истории и традиционной культуре. СПб., 1992.
- Покровская И.П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978.
- Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995.
- Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988.
- Россия и Финляндия в XX веке. СПб., 1997.
- Россия и Финляндия в XVIII–XX вв. Специфика границы. СПб., 1999.
- Рыбаков М.В. Из истории гражданской войны на Северо-Западе в 1919 г. М., 1958.
- Саволайнен А. Оставьте мне мою третью родину! // Радуга. 1988. № 9.
- Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России. 1918–1920. СПб., 1999.
- Сыров А. Токсово: Исторический очерк. Путеводитель. СПб., 1998.
- Сюкияйнен И. Карельский вопрос в советско-финляндских отношениях в 1918–1920 годах. Петрозаводск, 1948.
- Таргяйнен М.А. Борьба в Северной Ингерманландии // Клио. 1998. № 3 (6).
- Федоров И.Т. Расселение ижоры в XIX–XX веках // Советская этнография. 1983. № 5.
- Финны в России: История, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998.
- Флинк Т. Мы еще живы // Север. 1990. № 2.
- Холодковский В.М. Финляндия и Советская Россия. 1918–1920. М., 1975.
- Шлыгина Н.В. Возникновение финских поселений на территории Ингрии // Этнографическое обозрение. 1996. № 5.
- Шлыгина Н.В. История финской этнологии. М., 1995.
- Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л., 1927.
- Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо-Запада России в 1918–1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. СПб., 1999.
- Ahti M. Salaliiton ääriiviivät. Oikeistoradikalismi ja hyökkäävä idänpolitiikka 1918–1919. Espoo, 1987.
- Amburger E. Ingermanland. Eine junge Provinz Rußlands im Wirkungsbereich der Residenz und Weltstadt St.Petersburg–Leningrad. Köln–Wien, 1980.
- Dallin A. Deutsche Herrschaft in Rußland 1941–1945. Düsseldorf, 1958.
- Engman M. S:t Petersburg och Finland. Migration och influens. 1703–1917. Helsingfors, 1983.
- Flink T. Pois Inkeristä, ohi Inkerin. Helsinki, 1995.
- Gelb M. The Western Finnic Minorities and the Origins of the Stalinist Nationalities Deportations // Nationalities Papers. Vol.24. № 2. 1996.
- Genocide in the USSR: Studies in Group Destruction. New York, 1958.
- Gummerus H. Finnarna i Ingermanland // Finsk Tidskrift för vitterhet, vetenskap, konst och politik. T.CXI. 1931.
- Hammarström U. Ingermanländerna som flydde till Sverige. Vesteres, 1985.

- Heinrichs E. Mannerheim – gestalten. I. Den vite generalen. 1918-1919. Helsingfors, 1958.
- Helanen V. Suomalaiset Viron vapaussodassa. Helsinki, 1921.
- Ingermanland – om land och folk. Red. S.Huovinen. Stockholm, 1993.
- Inkeri: Historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1991.
- Inkerin suomalaisten historia. Jyväskylä, 1969.
- Inkinen A. Die Ingermanländer – Schicksal eines Völkersplitters unter sowjet-russischer Herrschaft // Osteuropa. № 10. 1965.
- Jaakkola J. Suomen Idänkysymys. Porvoo, 1942.
- Jääskeläinen J. Inkerin suomalaisten evankelis-luterilainen kirkko neuvosto-järjestelmän ensimmäisenä vuosikymmenenä 1917–1927. Valkeakoski, 1980.
- Jääskeläinen J. Inkerin kirkon tuho Stalinin pakkokollektivoinnissa. Helsinki, 1982.
- Jääskeläinen M. Die Ostkarelische Frage. Die Entstehung eines nationalen Expansionsprogramms und die Versuche zu seiner Verwirklichung in der Aussenpolitik Finnlands in den Jahren 1918-1920. Helsinki, 1965.
- Jägerskiöld S. Riksförestendaren. Gustaf Mannerheim. 1919. Helsingfors, 1969.
- Karelia and St.Petersburg. From Lakeland to European Metropolis. Joensuu, 1996.
- Karjalan ja Inkerin hätä. Helsinki, 1931.
- Koehl R.L. RKFDV: German Resettlement and Population Policy 1939–1945. A History of the Reich Commission for the Strengthening of Germandom. Cambridge, 1957.
- Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961.
- Korhonen K. Naapurit vastoin tahtoaan: Suomi neuvostodiplomatiassa. Tartosta talvisotaan. I. 1920-1933. Helsinki, 1966.
- Korhonen K. Turvallisuuden pettäessä: Suomi neuvostodiplomatiassa. Tartosta talvisotaan. II. 1933-1939. Helsinki, 1971.
- Krjukov A. Inkerinmaa ja inkeriläiset // Punalippu. 1987. № 8.
- Kulha K. Inkeriläisten siirtäminen Suomen II maailmansodan aikana // Studia Historica Jyväskyläensia. V. 1967.
- Kuortti A. Inkerin kirkon vaikeita vuosia. Pieksämäki, 1963.
- Kurko K. Sotatoimet Pietarin valloittamiseksi. 1918-1919. Porvoo, 1942.
- Kuussaari E. Vapaustaistelujen teillä. Sotahistoriallinen katsaus Suomen rajantakaisilla heimoalueilla 1900-luvun alkupuoliskolla käytyihin sotateimiin. Loviisa, 1957.
- Laakmann H. Ingermanland und die Ingermanländischen Finnen. Berlin, 1942.
- Laaman E. Judenitshin Pietarin retki. Helsinki, 1935.
- Laine A. Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema Suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944. Keuruu, 1982.
- Manninen O. Suur-Suomen ääriivvät. Kysymys tulevaisuudesta ja turvallisuudesta Suomen Saksan-politiikassa 1941. Helsinki, 1980.
- Manninen O. Kuusisen armeijasta // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 2.
- Manninen O. Erillinen pataljoona 6:n tie // Sotilaisaikakauslehti. 1988. № 8.
- Matley J.M. The Dispersal of the Ingrian Finns // Slavic Review. Vol.38. № 1. 1979.
- Miettinen H. Inkeriläiset maaton kansa. Helsinki, 1989.
- Mustonen J., toim. Inkerin suomalaiset seurakunnat. Helsinki, 1931.

- Mutanen P. Vaiennut sotilaat. Helsinki, 1999.
- Myllyniemi S. Die Neuordnung der Baltischen Länder 1941-1944. Zum national-sozialistischen Inhalt der deutschen Besatzungspolitik. Helsinki, 1973.
- Nevalainen P. Inkeriläinen siirtoväki Suomessa 1940-luvulla. Helsinki, 1989.
- Nevalainen P. Inkeriläiset ja Pietari // Suomi ja Pietari. Porvoo, 1995.
- Nevalainen P. Rautaa Inkerin rajoilla. Inkerin kansalliset kamppailut ja Suomi 1918-1920. Helsinki, 1996.
- Nevalainen P. Unohdettu sota Kannaksella vuonna 1919 // Karjalainen Viesti. 1996. № 2.
- Nygerd T. Suur-Suomi vai lähiheimolaisten auttaminen. Aatteellinen heimotyö itsenäisessä Suomessa. Helsinki, 1978.
- Polvinen T. Venäjän vallankumous ja Suomi. 1917-1920. Helsinki, 1971.
- Pärdi H. Isurid, Ingerinmaa pxlisrahvas // Eesti Loodus. 1988. № 4.
- Ränk G. Vatjalaiset. Helsinki, 1960.
- Simon G. Nationalism and Policy towards the Nationalities in the Soviet Union. ,1991.
- S.J.Laurikkala inkerinsuomalaisten hengellinen isä. Uusikaupunki, 1970.
- The Ingrian Finns. Helsinki, 1935.
- Tuuli E. Inkeriläisten vaellus: Inkeriläisten väestön siirto, 1941-1945. Porvoo–Helsinki, 1988.
- Tynni A. Inkeri Inkerini. Porvoo, 1990.
- Vihavainen T. Suomi neuvostolehdistössä. 1918-1920. Helsinki, 1984.
- Vuorela T. The Finno-Ugric Peoples. Bloomington, 1964.
- Ylünen K. Inkerin kirkon nousu kommunistivalan päätyttyä. Jyväskylä, 1997.
- Zetterberg S. Suomi ja Viro 1917–1919. Poliittiset suhteet syksystä 1917 reunavaltio politiikan alkuun. Helsinki, 1977.